

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

На правах рукописи

УДК [811.161.1+81'42]:004 (043.3)

Шашков Игорь Александрович

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПРОДУЦЕНТА В РУССКОЯЗЫЧНОМ
РЕЛИГИОЗНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ
(на материале религиозных сетевых сообществ)**

10.02.01 – русский язык

10.02.19 – теория языка

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Теркулов Вячеслав Исаевич

ДОНЕЦК – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	23
1.1. Содержание понятия «языковая личность»	23
1.2. О соотношении понятий «языковая личность», «коммуникативная личность», «дискурсивная личность», «виртуальная дискурсивная личность»	43
1.3. Экстралингвистические и лингвистические факторы формирования языковой личности.....	57
1.4. Определение понятия «языковая личность продуцента» в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе	67
1.5. Методология исследования языковой личности продуцента в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе	72
1.6. Структура и уровни организации языковой личности продуцента....	80
1.7. Языковые средства уровневой идентификации языковой личности продуцента в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе	84
1.8. О подходах к исследованию языковой личности продуцента в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе	91
Выводы к разделу 1.....	93
РАЗДЕЛ 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА	96
2.1. Феномен дискурса на современном этапе лингвистических исследований	96
2.2. Определение понятия «религиозный интернет-дискурс»	115
2.3. Структурирующие категории религиозного интернет-дискурса.....	123
2.4. Конституирующие свойства религиозного интернет-дискурса.....	136
Выводы к разделу 2.....	142

РАЗДЕЛ 3. КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРОДУЦЕНТА	145
3.1. Функции языковой личности продуцента	145
3.2. Когнитивно-прагматический потенциал языковой личности продуцента	152
3.3. Русскоязычный гипертекст как результат и средство репрезентации лингвокреативной деятельности языковой личности продуцента	166
3.4. Когнитивно-прагматические особенности ретрансляции ценностей в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе	173
3.5. Особенности трансформации языковой картины мира реципиента как носителя русского языка	176
3.6. Уровневые средства полижанровой организации русскоязычного религиозного интернет-дискурса	182
Выводы к разделу 3.....	198
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	204
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	206
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	208
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ СПРАВОЧНОГО МАТЕРИАЛА.....	242
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	246
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	250
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	252
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	257

ВВЕДЕНИЕ

Лингвистическое осмысление мира приобретает всё большую актуальность в современных исследованиях, которые по-разному именуют время развития Глобального информационно-коммуникативного и сетевого общества: *век глобальной информации, век информационных технологий, эпоха информационных войн* и т.д. Подобные именованья подчёркивают важность информационного материала, и определяют приоритетность филологической науки XXI века, для которой феномен *дискурса* представляет особый интерес, значимость и актуальность как *элемент коммуникативного процесса* (В.С. Григорьева), как образование, способное рассматриваться с позиций разных подходов и имеющее непосредственное отношение не только к процессу порождения, распространения и интерпретации информационного материала, но и удержанию внимания интерпретатора, посредством эффективного воздействия через учёт, например, экстралингвистических факторов, актуальность которых «вынуждает» объект воздействия регулярно пользоваться ресурсами Глобальной Сети. «Лингвисты выдвигают вопросы владения дискурсивными технологиями и дискурсом как “информационным оружием”» [143, с. 4]. Природа сосуществования «цифровых» видов дискурса обусловлена ценностными ориентирами и социокоммуникативными потребностями современного пользователя Сети.

Научные разработки в области дискурсологии осуществляются через призму глоттоантропоцентрической парадигмы (В.И. Теркулов), а если точнее: в ракурсе сложения двух парадигм: глоттоцентрической, для которой «единственным объектом является язык, а человек, его психика, общественные институты, культура и т. д. – только средством для познания языка» [218, с. 74–84] и антропоцентрической, нацеленной «на изучение человека, его психики, общественных институтов, культуры через

посредство языка, который выступает в этом случае только в качестве средства научного поиска» [там же]. «В фокусе внимания современной антропоцентрической лингвистики находится понятие языковой личности, то есть человека в его способности совершать речевые поступки» [140, с.13]. Перспектива филологических исследований невозможна без учёта фактора субъекта, принимающего участие в процессе производства и обработки информации, опосредуемой уникальным сетевым *универсумом* (Г. Гийом).

Расширение сетевого универсума способствует динамичному развитию лингвокреативных возможностей интернет-пользователя, а значит, актуальности не теряет очерченный круг проблем: «1) определение того, как человек влияет на язык, и 2) определение того, как язык влияет на человека, его мышление, культуру» [204, с. 9]. Внимание лингвистов концентрируется на особенностях использования языка с позиции информирующей стороны, с целью получения прогнозируемой речеповеденческой реакции с позиции стороны информируемой. Язык, по мнению Г. Гийома, «создаёт в мыслящем человеке идеальный универсум (*univers-idée*), находящийся в постоянном расширении» [68, с. 157]. Подобное расширение как свойство, характеризующее идеальный универсум (т.е. язык), может быть спроецировано на универсум Глобального Пространства Интернет, развитие которого знаменует определённый исторический этап в развитии цифровой цивилизации данной эпохи. К существованию интернет-дискурсных и дискурсивных пространств на уровне речекоммуникативных и информационно-дистрибутивных практик в Глобальной Сети также может быть отнесена идея сужения-расширения и равновесия (Г. Гийом) интенционально-экстенциональных отношений: между конкретизирующим интенционалом (т.е. существованием конкретного типа дискурсного образования¹) и обобщающим экстенционалом (постоянным появлением новых и трансформацией существующих интернет-дискурсивных

¹ В нашем случае идея равновесного интенционал-экстенционального отношения символически спроецирована на развитие универсума Глобальной Сети (И.Ш.)

образований в пространстве Глобальной Сети). Наличие равновесия определяет существование и развитие Глобального пространства, функционирование которого опосредуется использованием языкового инструментария. Подобное использование языка служит созданию «идеального универсума» более частного характера (если говорить о дискурсивных практиках в пространстве Сети), «мир, созданный языком, является миром нашего человеческого существования» [218, с. 83]. Особенности расширяющихся дискурсивных пространств в Глобальной Сети повышают уровень значимости наиболее актуальных проблем, касающихся антропологической программы изучения связи человека и его языка: «язык и поведение человека; язык и коммуникация; язык и общество; язык и ценности человека» [204, с. 9].

«Язык обладает такими качествами, которые делают его подходящим орудием коммуникации» [36, с. 292]. Использование языка служит основной цели: самоидентичности языковой личности субъекта, что становится возможным благодаря лингвокреативным способностям участников информационно-коммуникативного акта. Статусно-ролевое наличие участников *говорящий – слушающий* является основным условием реализации названного акта, в котором каждый из участников имеет возможность проявить способности использования языка. «Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [116, с. 7]. По мнению Э. Бенвениста, «нет другого объективного свидетельства идентичности субъекта, чем то, которое он даёт таким способом сам о себе» [36, с. 296], т.е. через посредство использования языка. Результатом владения языковым инструментарием является прогнозируемый эффект воздействия на языковую личность адресата.

Данное диссертационное исследование представляет собой опыт изучения религиозного интернет-дискурса как вида информационно-дистрибутивной практики через призму реализации когнитивно-

прагматического потенциала языковой личности продуцента, который определяется как основной участник и инициатор создания исследуемого дискурсного пространства. Реализация религиозного интернет-дискурса определена когнитивно-прагматическими установками продуцента, воплощаемыми в русскоязычном гипертекстовом материале. Гипертекстовый материал, с учётом полижанровых особенностей организации сетевого пространства РИД, рассматривается в работе как: 1) результат планомерной кодируемой и лингвокреативной деятельности продуцента, осуществляемой с помощью языковых средств разного уровня; 2) средство практического воплощения и ретрансляции когнитивно-прагматических установок исследуемого типа языковой личности в пространстве религиозных сетевых сообществ (РСС), предлагающих информационный материал в русскоязычном сегменте Глобальной Сети.

Актуальность исследования определена необходимостью изучения данного типа дискурса как вида информационно-дистрибутивной практики. Реализация данной практики в пространстве русскоязычного сетевого сегмента, осуществляется через размещение гипертекста на веб-ресурсах РСС. Открытый доступ к текстам религиозного содержания наделяет такую категорию сетевых сообществ суггестивно-манипулятивной способностью вовлечения сетевого пользователя в непосредственное речекоммуникативное участие и процесс декодирования ретранслируемой информации, тем самым трансформируя статус языковой личности адресата в статус языковой личности реципиента и интерпретатора информационного материала. Продуцент и реципиент являются основными субъектами-участниками религиозной интернет-дискурсивной практики, предопределяющими её успешное функционирование. Исследование функций, конституирующих свойств и основных элементов РИД позволяет выявить когнитивно-прагматический потенциал языковой личности продуцента, реализуемый посредством использования стратегий, тактик и приёмов воздействия на языковую личность реципиента, предполагающий достижение

перлокутивного эффекта. Данная проблема недостаточно изучена в современной лингвистике. Несмотря на то, что многие исследования проводятся в области религиозной дискурсологии, интернет-дискурсологии, жанровой организации религиозного дискурса, гипертекстовой организации сетевого пространства, сами понятия *религиозный интернет-дискурс* и *языковая личность продуцента* недостаточно определены и требуют более основательного исследования в ракурсе лингвокогнитивного и коммуникативно-прагматического подходов.

Степень разработанности проблемы. Исследование вопросов продуцент-реципиентных отношений, имеющих место в дискурсивных практиках, в разное время находилось в центре интересов отечественных и зарубежных филологов. Возрастающий интерес к данному направлению в области русскоязычной религиозной интернет-дискурсологии на современном этапе объясняется рядом причин: 1) повышенным уровнем внимания к феномену языковой личности участника исследуемого когнитивно-прагматического образования как к носителю определённой лингвокультуры и представителю социокоммуникативной общности; 2) возможностью исследования особенностей функционирования интернет-дискурсного образования религиозного направления с разных ракурсов; 3) глобальным укреплением позиций религиозных институтов, использующих русский язык в качестве средства кодирования информации для сетевой аудитории, что обеспечивается возможностями сетевого функционала.

Проблема глобального распространения информации посредством русскоязычного гипертекста определяет ближайшие перспективы исследований в области религиозной интернет-дискурсологии, объектами которых должны стать: а) способы использования русского языка в доступном религиозном сетевом сегменте; б) языковые средства разных уровней, используемые языковой личностью продуцента с целью идентификации и реализации себя в качестве инициатора исследуемых

информационно-дистрибутивной и интерпретативной практик; в) особенности применения когнитивно-прагматических средств ретрансляции закодированного информационного материала в русскоязычном сегменте религиозного интернет-дискурсного пространства; г) неконтролируемое использование русского языка как средства кодирования и информационной ретрансляции с целью трансформации языковой картины мира реципиента.

На данный момент область заявленного объекта исследования является малоизученной и требует тщательного рассмотрения лингвокультурологических, социолингвистических, лингвокогнитивных, коммуникативно-прагматических и других особенностей его реализации.

Указанные факты обусловили **цель исследования** – изучение особенностей реализации когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе посредством анализа гипертекстового материала.

Данная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

1. Дать определение религиозного интернет-дискурса (соответствует специальности 10.02.19).

2. Раскрыть понятие языковой личности продуцента с позиции основного субъекта религиозной интернет-дискурсивной практики, реализуемой в пространстве русскоязычного сегмента религиозных сетевых сообществ на основе изучения когнитивно-прагматических особенностей идентификации языковой личности продуцента через использование им языковых средств на разных уровнях: морфологическом, лексико-грамматическом, синтаксическом, стилистическом, гипертекстовом, жанровом (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

3. Охарактеризовать религиозные сетевые сообщества, представляющие русскоязычный сегмент РИД в Глобальном Интернет-Пространстве, с позиций когнитивно-прагматических особенностей их организации и функционирования (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

4. Разработать теоретико-методологическую основу исследования реализации языковой личности продуцента в русскоязычном РИД, представляемом веб-ресурсами РСС с позиций лингвокогнитивного, лингвопрагматического и социолингвистического подходов на основе использования разноуровневых языковых средств с учётом основных структурирующих элементов РИД (*продуцент, реципиент, хронотоп, цели, ценности, тематические направления, текстовый материал, жанры, стратегии, тактики, приёмы*), обеспечивающих его успешное функционирование (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

5. Рассмотреть лингвокогнитивные и лингвопрагматические принципы реализации информационно-интерпретативной интеракции через продуцент-реципиентные отношения языковых личностей участников РИД на основе исследования и систематизации стратегий, тактик и приёмов, используемых на разных уровнях жанрового оформления гипертекста, способствующих реализации когнитивно-прагматических установок языковой личности продуцента и в результате – трансформации языковой картины мира реципиента как носителя русского языка в статусе активного участника, адресата и интерпретатора информационного материала, размещаемого в дискурсных пространствах русскоязычных РСС (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

6. Определить категориальные признаки русскоязычного гипертекста и проанализировать особенности его использования в разножанровых формах в пространстве РСС в качестве средства реализации когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

7. Охарактеризовать основные категориальные единицы полижанровой организации и гипертекстового пространства веб-ресурсов РСС, предопределяющие успешное распространение закодированной информации в отношении массовой аудитории пользователей Сети: *гипертекстовое развёртывание, гипержанр, переходный этап,*

разноуровневое полижанровое пространство (соответствует специальности 10.02.19).

Определение и изучение когнитивно-прагматической специфики религиозного интернет-дискурса предоставляет возможность осуществить комплексное исследование его коммуникативно-интеракционной системы, реализующей основные свойства и функции данного типа дискурса.

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что в глобальном полижанровом пространстве русскоязычного религиозного интернет-дискурса, репрезентируемого РСС, посредством использования адекватно подобранных когнитивно-прагматических средств языковая личность продуцента наделяется способностью воздействия на языковую личность реципиента с целью достижения прогнозируемого перлокутивного эффекта и трансформации языковой картины мира последнего как носителя и пользователя языкового кода. Система жанровой организации указанного типа дискурса и особенности процесса информационно-дистрибутивной и интерпретативной практик определяют особенности продуцент-реципиентных взаимоотношений.

Материалом для исследования являются собранные за период с 2014 по 2019 гг. фрагменты гипертекстового материала на русском языке, предлагаемого посредством жанровых форм на веб-ресурсах РСС, в своей совокупности репрезентирующих религиозный интернет-дискурс как когнитивно-прагматическое образование. Общий корпус фактического материала составляет 2100 гипертекстовых фрагментов, размещённых в русскоязычном сегменте Глобальной Сети.

Объектом исследования является религиозный интернет-дискурс как когнитивно-прагматическое образование, представленное веб-ресурсами РСС, в котором языковая личность продуцента наделяется способностью ретрансляции закодированного информационного материала в отношении массовой аудитории сетевых пользователей в пространстве русскоязычного сегмента Глобальной Сети.

Предмет исследования представлен 1) когнитивно-прагматическими особенностями организации языковой личности продуцента и 2) возможностями реализации его когнитивно-прагматического потенциала в пространстве РИД, функционирование которого осуществляется через использование набора разноуровневых средств идентификации заявленного типа языковой личности с целью ретрансляции закодированного информационного материала в отношении языковой личности реципиента, представленного в исследовании в статусе интерпретатора – суггеренда, выполняющего функцию основного участника РИД.

Научная новизна исследования заключается в определении системы организации религиозного интернет-дискурсного пространства с позиции языковой личности продуцента как субъекта исследуемого типа дискурса, наделённого возможностью реализации когнитивно-прагматического потенциала через размещение с помощью гипертекстовых средств информационного материала на веб-ресурсах РСС.

В исследовании предлагается описание структуры языковой личности продуцента, рассмотрены особенности лингвокреативной деятельности продуцента через использование разноуровневых языковых средств идентификации последнего, осуществлена попытка систематизации уровней полижанрового пространства РИД.

Теоретическая ценность данной работы. Наблюдения и выводы, сделанные в диссертации, способствуют расширению научных взглядов на природу речевого воздействия в области религиозной информационно-дистрибутивной и коммуникативной практик. Осуществлена систематизация основных компонентов, составляющих глобальную систему полижанровой организации РИД. Полученные результаты значимы для теории лингвопрагматики, лингвокогнитологии, а также для дальнейшего исследования обозначенного объекта с позиций лингвокультурологии, коммуникативной лингвистики, психолингвистики, теории коммуникации,

функциональной лингвосинергетики, суггестивной лингвистики, теории языковой личности.

Практическая значимость работы. Полученные результаты могут быть использованы в вузовских курсах интернет-лингвистики, лингвистической прагматики, когнитивной лингвистики и теории речевого воздействия в различных областях интернет-опосредованной коммуникации. Выводы диссертационного исследования могут также служить основой для составления учебных и методических пособий в области дискурсологии, социолингвистики, лингвистической персонологии.

Теоретико-методологической основой данного научного исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей, освещающие такие направления:

- область дискурс-анализа (Discourse Analysis) и дискурс-исследований (Discourse Studies): И.А. Анненкова, Н.Д. Арутюнова, А.Д. Белова, Э. Бенвенист, Л.М. Болсуновская, В.Г. Борботько, М.В. Гаврилова, Н.В. Гончарова, А.Г. Горбунов, А.В. Диденко, Т.В. Дубровская, В.И. Карасик, И.Т. Касавин, В.Б. Кашкин, А.А. Кибрик, И.И. Климова, Е.А. Кожемякин, Е.С. Кубрякова, И.П. Ильин, Э. Лассан, Ю.И. Левин, М.Л. Макаров, Г.Н. Манаенко, О.Л. Михалёва, Т.Ф. Плеханова, Т. Пекот, Ж.В. Рассошенко, Р. Робен, А.А. Романов, А.Я. Сарна, Е.А. Селиванова, П. Серио, Ю.С. Степанов, Е.В. Темнова, О.А. Турбина, А.Р. Усманова, И. Ухванова-Шмыгова, Н.И. Формановская, В.Е. Чернявская, J. Angermuller, R. Barthes, E. Buyssens, W. Chafe, G. Cook, M. Coulthard, D. Crystal, Z. Harris, T.A. van Dijk, N. Fairclough, M. Jorgensen, T. van. Leeuwen, D. MacDonnell, D. Maingueneau, M. Marra, M. McCarthy, M. Meyer, M. Montgomery, D. Nunan, L. Phillips, D. Schiffrin, M. Stubbs, D. Tannen, J. Torfing, R. Wodak и др.;

- область коммуникативной лингвистики через призму событийного речекоммуникативного аспекта на основе адресант-адресатных взаимоотношений участников: Р. Абельсон, С.А. Аристов, Н.Д. Арутюнова,

Ф.С. Бацевич, М.Б. Бергельсон, И.А. Бубнова, О.Я. Гойхман, В.С. Григорьева, И.А. Зимняя, Л.Ф. Компанцева, В.И. Карасик, Е.В. Клюев, В.В. Красных, Д.Е. Краснянский, А.А. Матусевич, Т.М. Надеина, И.А. Полуэхтова, Г.Г. Почепцов, М. Сарновски, Л.Н. Синельникова, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Б.А. Успенский, Р. Якобсон, К. Floyd, В. Haslet, G. Phillipsen, D. Solomon, J. Theiss и др.;

- исследования в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к анализу дискурса: Н.Ф. Алефиренко, М.М. Ангелова, А.П. Бабушкин, Н.Н. Белозеров, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицка, Е.М. Верещагин, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьёв, И.А. Герасимено, И.А. Голубовская, В.З. Демьянков, Т.В. Евсюкова, В.И. Заботкина, А.А. Зализняк, С.В. Иванова, А.Т. Ишмуратова, В.В. Колесов, О.А. Корнилов, И.Б. Левонтина, Г.Н. Манаенко, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, А.Н. Приходько, А.В. Рудакова, Э. Сепир, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, А.В. Тананина, В.И. Теркулов, V. Evans, V. Green и др.;

- исследования в области лингвистической прагматики, социолингвистики и психолингвистики: М.П. Ахиджакова, Ф.С. Бацевич, В.В. Богданов, А.С. Герасимова, Н.Б. Вахтин, Т.Г. Винокур, Е.В. Головки, Е.И. Горошко, А.Г. Гурочкина, М.Р. Желтухина, Е.И. Замотина, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, Е.А. Кожемякин, А.А. Леонтьев, Т.Н. Никульшина, Н.Н. Оломская, Е.А. Селиванова, И.П. Сусов, С.И. Трескова, И.Ю. Черепанова, О.В. Шелестюк, П.В. Шкапенко, Р. Cole, N. Coupland, J.R. Searl и др.;

- исследования в области компьютерно-опосредованной и интернет-лингвистик, интернет-дискурсологии и коммуникации: Н.Г. Асмус, Н.А. Ахренова, Д.В. Богданов, Е.В. Горина, Е.И. Горошко, Л.Ф. Компанцева, К.В. Овчарова, Л.Ю. Щипицина, S.E. Caplan, В.Н. Spitzberg и др.;

- исследования в области теории речевых жанров и особенностей разноуровневой полижанровой организации интернет-дискурсивного пространства: Н.Г. Асмус, К.В. Ахнина, Е.А. Баженова, М.М. Бахтин, Н.В. Гладкая, Е.В. Горина, Е.И. Горошко, В.В. Дементьев, Н.В. Ермакова, Л.А. Капанадзе, Л.Ф. Компанцева, М.О. Кочеткова, С.А. Матвеева, А. Мустайоки, И.В. Пожидаева, А.А. Селютин, М.Ю. Сидорова, А.П. Сквородников, Т.И. Стексова, С.А. Фёдорова, О.М. Шишова, Т.В. Шмелёва, Ю.В. Щурина, Е.В. Юрьева и др.;
- исследования в области религиозного дискурса: Е.В. Аверьянова, Г.А. Агеева, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Бобырева, И.В. Бугаева, А.К. Гадомский, Л.Л. Григорьева, Т.В. Ицкович, М.В. Йоргенсен, В.И. Карасик, Е.А. Кожемякин, Л.П. Крысин, Ю.А. Маркина, Н.Б. Мечковская, И.М. Пиевская, А.М. Прилуцкий, О.А. Прохватилова, Н.Н. Розанова, А.Г.-Б. Салахова, Т. Hjelm, Eun-Young J. Kim и др.;
- исследования в области теории текста, текстовой деятельности и гипертекста как средства репрезентации интернет-дискурсивных и дискурсивных пространств: А.Н. Безруков, М.В. Белла, Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, А.Е. Гульшина, О.Л. Каменская, Т.Ф. Плеханова, А.Н. Рудяков, Т.В. Ицкович, С.А. Королькова, З.Я. Тураева и др.;
- исследования феномена языковой личности (language identity) интерактантов через призму их участия и реализации в речес коммуникативных процессах, представляющих жанровую организацию различных дискурсивных пространств: Д.В. Аникин, С.Г. Воркачев, Е.Ю. Гагарина, Н.В. Дутова, С.В. Иванова, Е.И. Иванцова, Н.И. Илюхин, Н.Н. Казнова, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, А.В. Ланских, О.В. Лутовинова, О.Н. Мальцева, Д.С. Мухортов, Г.В. Напреенко, К.Ф. Седов, А.А. Селютин, О.Б. Сиротинина, В.И. Шаховский и др.

Поставленные цель и задачи, а также специфика исследуемого объекта обусловили применение следующих методов исследования: методики

сплошной и частичной выборки при отборе гипертекстовых проб на базе религиозных интернет-ресурсов, метод интерпретативного анализа, проводился морфологический, лексико-грамматический, синтаксический, стилистический и жанровый анализ гипертекстового материала, использована методика контекстуально-ситуативного и когнитивно-прагматического анализа РИД. В работе автором предложена также методика исследования языковой личности продуцента в русскоязычном РИД на основе определения приоритетно частотного использования средств идентификации языковой личности продуцента на разных уровнях, что в совокупности представляет возможности воплощения лингвокреативного потенциала исследуемого типа языковой личности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Религиозный интернет-дискурс представляет собой глобальное сетевое когнитивно-прагматическое образование, успешная реализация которого обеспечивается рядом структурирующих категорий, природой его разноуровневой полижанровой организации, чем и предопределено эффективное использование лингвокогнитивных и коммуникативно-прагматических средств воздействия на сетевую аудиторию языковых личностей участников исследуемого объекта (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

2. Языковая личность продуцента представляется создателем русскоязычного гипертекстового материала, ретранслятором ценностно-ориентированной информации, наделённым компетентной способностью намеренного подбора адекватных стратегий, тактик и приёмов, способствующих реализации когнитивно-прагматических установок и достижению перлокутивного эффекта в отношении языковой личности реципиента (соответствует специальности 10.02.19).

3. Когнитивно-прагматический потенциал языковой личности продуцента реализуется в способности адекватного владения языковым кодом, представленным набором языковых средств разного уровня и

способами их использования, что способствует успешному созданию апперцепционного фона в информационно-дистрибутивном пространстве РИД, а также эффективному конструированию идентичности языковой личности предполагаемого реципиента-интерпретатора и перспективного суггеренда (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

4. Применение когнитивно-прагматических стратегий и тактик в религиозном интернет-дискурсе наблюдается в функционировании присущих ему структурирующих компонентов: *участников, свойств, функций, жанров, тем, ценностей, хромотопа, стратегий, целей, текстового материала*. Данный структурообразующий инструментарий в совокупности характеризует исследуемый объект как перспективную область реализации информационно-дистрибутивных и интерпретативных практик религиозного содержания (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

5. Религиозному интернет-дискурсу присущи структурирующие элементы, среди которых ведущая роль отводится языковым личностям участников (продуцент и реципиент) процесса сетевой информационно-интерпретативной интеракции, со свойственными им категориями и статусными характеристиками. Именно наличие таких продуцент-реципиентных и статусно-ролевых отношений в условиях адекватно подобранных форм (жанров) и когнитивно-прагматических средств подачи информационного материала обеспечивает успешную реализацию исследуемого объекта в ракурсе когнитивно-прагматического аспекта (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

6. Лингвокогнитивные и коммуникативно-прагматические стратегии и тактики, используемые продуцентом в отношении реципиента, обладают суггестивно-манипулятивным потенциалом, способным воздействовать на выбор языковой личностью реципиента определённого жанрового пространства, что в перспективе способствует трансформации языковой личности пользователя в языковую личность активного участника

религиозного интернет-дискурса (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

7. Полижанровая организация исследуемого типа дискурса представлена системой способов распространения информации через формы подачи информационного материала, обладающие свойством гипертекстуальности и гипертекстовой развёртываемости, обусловленные предполагаемой социокоммуникативной ситуацией, а также использованием соответствующих стратегий и тактик когнитивно-прагматического воздействия на языковую личность реципиента-интерпретатора (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

8. Жанровое пространство религиозного интернет-дискурса обладает свойствами разноуровневой системы, основным средством репрезентации которой является гипертекст. Специфика разноуровневой организации пространства РИД, опосредуемая гипертекстовыми возможностями Сети, наблюдается в создании апперцепционного фона и способствует эффективному вовлечению языковой личности сетевого пользователя в участие в информационно-интерпретативном процессе, что впоследствии благоприятно сказывается на реализации когнитивно-прагматического воздействия на языковую личность реципиента (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

9. Тематическая направленность, особенности репрезентации и изложения сетевого контента, опосредованные набором когнитивно-прагматических стратегий и тактик, обладают потенциалом трансформационного воздействия, направленного на изменение когнитивных признаков и концептуального содержания в частности и языковой картины мира участников религиозного интернет-дискурса в целом (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.19).

Степень достоверности результатов настоящей диссертационной работы обеспечивается её структурой и внутренней логикой, последовательностью изложения основных результатов исследования,

концептуальним підходом к изучаемому предмету, чёткостью поставленных задач, достаточным об'ємом теоретического и практического материала, применением комплексу методів и методик, забезпечующих осуществление анализа исследуемого явления с позиции лингвокогнитивного и коммуникативно-прагматического подходов, что способствует реализации цели и поставленных задач.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на научных семинарах и заседаниях кафедры общего языкознания и славянских языков ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», а также были изложены в докладах на тридцати конференциях, пятнадцать из которых международные: IV Международная научно-практическая конференция «Психолінгвістика в сучасному світі» (Переяслав-Хмельницький, 22 – 23 октября 2009 г.); I Всеукраїнська науково-практична конференція «Сучасні наукові парадигми» (Горловка, 12 березня 2010 г.); Всеукраїнська наукова конференція за участю молодих вчених «Етнічні виміри універсуму: мова, література, культура» (Київ, 14 апреля 2010 г.); Международная научная конференция «Восточнославянская филология: от Нестора до современности» (Горловка, 20 – 21 мая 2010 г.); XIX Международная научная конференция «Мова і культура» им. проф. Сергея Бураго (Київ, 21 – 24 июня 2010 г.); Международная научная конференция «Думка й слово: традиції О. Потебні й сучасна філологічна наука (до 175-річчя О. Потебні)» (Київ, 21 октября 2010 г.); V Международная научно-практическая конференция «Психолінгвістика в сучасному світі» (Переяслав-Хмельницький, 22 – 23 октября 2010 г.); Всеукраинская научная конференция при участии молодых учёных «Концепти та константи в мові, літературі, культурі» (Київ, 14 апреля 2011 г.); «Міжнародна наукова конференція до 80-річчя від дня народження професора С. В. Семчинського (1931 – 1999)» (Київ, 19 – 20 мая 2011 г.); Республиканская научно-практическая конференция с международным участием «Язык и коммуникация:

функционально-семантические, когнитивные и лингводидактические аспекты» (Горловка, 3 марта 2017 г.); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики» (Пенза, 21 – 22 марта 2017 г.); III Республиканская очно-заочная научно-практическая конференция «Чтения молодых учёных» (Горловка, 27 – 28 апреля 2017 г.); I Республиканская научно-практическая интернет-конференция студентов и молодых учёных «Славистика: новые имена в науке» (Горловка, 8 декабря 2017 г.); VII Международная научная конференция молодых учёных «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 9 февраля 2018 г.); IV Республиканская очно-заочная научно-практическая конференция «Чтения молодых учёных» (Горловка, 12 – 13 апреля 2018 г.); III Республиканская научно-практическая конференция «Дискурс современного социально-гуманитарного знания и образования» (Луганск, 19 апреля 2018 г.); Международная научная конференция «Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении» (Симферополь, 23 – 26 апреля 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования» (Белгород, 3 – 5 октября 2018 г.); II Республиканская очно-заочная научно-практическая конференция с международным участием «Язык и коммуникация: функционально-семантические, когнитивные и лингводидактические аспекты» (Горловка, 19 октября 2018 г.); II Республиканская научно-практическая интернет-конференция студентов и молодых учёных «Славистика: новые имена в науке» (Горловка, 6 декабря 2018 г.); VIII Международная научная конференция молодых учёных «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 8 февраля 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Новейшая филология: итоги и перспективы исследований», посвящённая памяти Б.И. Осипова и М.П. Одинцовой (Омск, 15 – 16 февраля 2019 г.); III Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия

языков и культур» (Оренбург, 15 марта 2019 г.); V Республиканская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной германской и романской филологии» (Луганск, 28 марта 2019 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы обучения языкам: теория и практика» (Пенза, 2019 г.); Международная научная конференция «Вариативность в языке и речи» (Минск, 4 – 5 апреля 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Славянская филология и культура в интеллектуальном контексте времени» (Ростов-на-Дону, 4 – 7 апреля 2019 г.); II Очно-заочная научная конференция с международным участием «Современная филология в полиэтническом мире» (Симферополь, 8 – 11 апреля 2019 г.); V Республиканская очно-заочная научно-практическая конференция с международным участием «Чтения молодых учёных», приуроченная к 70-летию Горловского института иностранных языков (Горловка, 11 – 12 апреля 2019 г.); IV Международная научная конференция «Актуальные проблемы изучения славянских языков» памяти проф. Е.С. Отина (Донецк, 12 апреля 2019 г.).

Публикации. Проблематика, теоретические и практические результаты диссертационного исследования изложены в 25 публикациях из них: 9 статей (1 статья выполнена в соавторстве), опубликованных в специализированных изданиях; 7 тезисов докладов на научно-практических конференциях; 9 статей, опубликованных в рецензируемых изданиях, утверждённых ВАК МОН ДНР, что полностью соответствует требованиям к публикации основных научных результатов диссертации, предусмотренным Положением о присуждении учёных степеней в Донецкой Народной Республике.

Структура и объём исследования определены поставленной целью и задачами. Настоящая диссертация состоит из введения, трёх разделов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, словаря терминов, списка использованной литературы (270 позиций, из них 14 – на

иностранном языке), списка источников справочного материала (26 позиций, из них 6 – на иностранном языке), списка источников иллюстративного материала (100 позиций), трёх приложений. Общий объём работы – 263 страницы, из них 180 страниц составляют основной текст работы.

РАЗДЕЛ 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

1.1. Содержание понятия «языковая личность»

Проблема *языковой личности* занимает центральное и междисциплинарное место в антропоцентрической парадигме современного языкознания. «*Языковая личность* — вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт её анализа и описания, пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [116, с. 3]. По мнению Ю.Н. Караулова, «языкознание незаметно для себя вступило в новую полосу своего развития, полосу подавляющего интереса к языковой личности» [там же, с. 24]. Справедливо допустить, что среди факторов, способствовавших возникновению такого повышенного интереса, следует назвать социкоммуникативные потребности развивающегося общества, представители которого вошли в эпоху цифрового создания, использования и распространения информационного материала (ИМ). Определение «цифровой» в нашей работе подразумевает использование возможностей, предоставляемых Интернетом с целью информационного распространения, обмена и воздействия на массовую аудиторию сетевого пользователя, который рассматривается нами как участник интернет-дискурсных образований. Возможность массового распространения порождает возможность производства субъективно подобранного материала и способов его ретрансляции. Приведённый ниже пример гипертекстовых проб (ГТП в дальнейшем – И.Ш.) является доказательством применения таких возможностей.

ГТП № 1 ²

«Добро пожаловать на сайт служения “Христос для всех городов”!

В наш XXI век люди, как никогда раньше, нуждаются в Боге. Господь желает, чтобы все спаслись и достигли познания истины. Слово Божье говорит: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего?» (Рим. 10:14).

Сегодня Господь поручает мне нести людям благую весть о прощении грехов, исцеление от болезней и надежду в сердца. Бог желает, чтобы мы вместе взяли за Его дело. «Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их» (Еккл. 4:9).

В то время, когда мы с Вами будем партнерами в служении, исполнятся слова Священного Писания «Ибо мы соработники у Бога» (1 Кор. 3:9). Мы вместе будем достигать утративших надежду, потерянных, измученных, больных людей, — для которых у Бога есть ответ через Его слово.

*С любовью к Вам и молитвой за Вас,
пастор Генри Мадава». (144 слова)*

ГТП № 2 ³

«Добро пожаловать в Московскую церковь “Благая весть”!

Меня зовут Рик Реннер, я пастор этой замечательной церкви, которую наша семья вместе с командой служителей начала ещё в 2000 году. Первые собрания тогда проходили в конференц-зале гостиницы «Россия», располагавшейся рядом с Красной площадью. Наша церковь постоянно росла и превратилась в крепкую, дружную семью, насчитывающую на сегодняшний день 3500 человек. Вместе мы учимся любить Иисуса и выражать свою любовь, служа и помогая другим людям.

Если Вы ещё не нашли церковь, которая стала бы для Вас настоящим домом, мы рады будем принять Вас. В конце каждого служения мы приглашаем выйти вперёд людей, желающих стать членами церкви, и если Вы также хотите присоединиться к нам, то выходите вперед в конце любого служения, мы приглашаем Вас. Мы очень хорошо понимаем, насколько человеку важно иметь свой духовный дом – церковь со здоровым библейским учением, в которой он мог бы укрепиться и «пустить корни». В нашей церкви не только Вы, но и Ваши дети смогут расти и развиваться духовно, мы уделяем огромное внимание развитию и становлению детей и подростков. Мы учим их любить и уважать Божье Слово, ценить Божье присутствие.

² <http://cfacministries.org/>

³ <http://www.mgnc.org/newfirst/>

*Если Вам необходима консультация, **молитва** или у Вас возникли вопросы, обращайтесь к **нашим служителям**, они обычно ожидают Вас после **служения** возле сцены. Также Вы можете позвонить в наш **церковный офис** по телефону <...>*

Ваш друг во Христе,

Пастор Рик Реннер» (223 слова)

Поверхностный анализ ГТП № 1 и 2 как примеров множества гипертекстовых фрагментов, обеспечивающих контентное наполнение веб-ресурсов РСС, позволяет вывести ряд заключений:

1) ГТП относятся к материалам религиозного содержания: ключевым показателем насыщения ГТП религиозной тематикой являются такие показатели как:

Таб. 1 (насыщение ГТП средствами религиозного и сакрального значений)

а) набор лексико-синтаксических единиц (слов, словосочетаний):	
ГТП № 1	ГТП № 2
<i>Христос, нуждаются в Боге, Господь желает, Слово Божье, не уверовали, как веровать, проповедующего, Господь, благую весть, прощении грехов, исцеление от болезней, надежду в сердца, Бог, служении, слова Священного Писания, соработники у Бога, у Бога, молитвой за Вас, пастор</i>	<i>церковь, «Благая весть», пастор, команда служителей, собрания, наша церковь, любить Иисуса, любовь, духовный дом – церковь со здоровым библейским учением, развиваться духовно, Божье Слово, ценить Божье присутствие, молитва, церковный</i>
б) ссылки на цитируемые религиозные (сакральные) источники:	
<i>(Рим. 10:14), (Еккл. 4:9), (1 Кор. 3:9)</i>	не отмечено

2) ГТП взяты с веб-ресурсов, находящихся в открытом доступе (использование сетевых возможностей), доказательством существования чего являются сноски на веб-сайты РСС² и³ (см. стр. 24);

3) гипержанр представлен разделом «Главная страница», на которой размещён гипертекст, представляющий жанр обращения пастора исследуемого РСС к посетителям сайта через тактику самопрезентации и анонсирования целей РСС: «Добро пожаловать ...!». Варианты такого жанра часто представлены рубриками «О нас / О Церкви» и т.д. Коммуникативно-прагматическая специфика жанра в данном случае реализована через краткость изложения и введение приветственной структуры:

Таб. 2 (Формы обращения)

ГТП № 1	ГТП № 2
«Добро пожаловать на сайт служения “Христос для всех городов”!»	«Добро пожаловать в Московскую церковь “Благая весть”!»

4) цель обращения определена интенциями автора и выражена косвенным приглашением к партнёрству, т.е. к участию в служениях. Реализация стратегии косвенного обращения через приглашение наблюдается (см. Таб. 3) в использовании ряда стратегий, тактик и приёмов:

Таб. 3 (Использование стратегий, тактик, приёмов)

Используемые стратегии, тактики и приёмы	
ГТП № 1	ГТП № 2
Стратегия вовлечения в статусно-ориентированное участие	
а) приём ретрансляции пожеланий Абсолюта:	а) тактика анонсирования исключительного статуса церкви:
<i>Господь желает, Бог желает</i>	<i>Церковь «Благая весть», замечательная церковь, «церковь, которая стала бы для Вас настоящим домом», «духовный дом – церковь со здоровым библейским учением»,</i>
б) тактика проявления внимания и заботы через приём массового обобщения, приём описания особенностей участия в РСС:	
<i>«чтобы все спаслись и достигли познания истины»; «чтобы мы вместе взялись за Его дело»; когда мы с Вами; мы вместе; «у них есть доброе вознаграждение в труде их»; «мы соработники у Бога»; «с любовью к Вам и молитвой за Вас»</i>	<i>«Вместе мы учимся любить Иисуса и выражать свою любовь, служа и помогая другим людям»; «мы рады будем принять Вас»; «В нашей церкви не только Вы, но и Ваши дети смогут расти и развиваться духовно»; «Мы очень хорошо понимаем, насколько человеку важно ...»</i>
в) тактика заявления об особом статусе проповедующего:	
<i>«Как слышать без проповедующего?»; «Сегодня Господь поручает мне»; «пастор Генри Мадава»</i>	<i>«я пастор», «Ваш друг во Христе, Пастор Рик Реннер»</i>
г) тактика презентации исключительной функции или статусно-ориентированной деятельности в заявленном статусе по отношению к участникам:	
<i>«<...> нести людям благую весть о прощении грехов, исцеление от болезней и надежду в сердца»</i>	<i>«мы уделяем огромное внимание развитию и становлению детей и подростков. Мы учим их любить и уважать Божье Слово, ценить Божье присутствие»; «обращайтесь к нашим служителям, они обычно ожидают Вас после служения возле сцены»; «В конце каждого служения мы приглашаем выйти вперёд людей, желающих стать членами церкви»</i>
д) тактика сообщения оптимального варианта сотрудничества через сравнение:	г) тактика повествования об историческом становлении и развитии сообщества:
<i>«Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их» (Еккл. 4:9).</i>	<i>«Первые собрания тогда проходили в конференц-зале гостиницы «Россия», располагавшейся рядом с Красной площадью. Наша церковь постоянно росла и превратилась в крепкую, дружную семью, насчитывающую на сегодняшний день 3500 человек»</i>

е) тактика перспективного прогнозирования или сообщения условий участия (приём использования условно-временных конструкций):	
<i>«В то время, когда мы с Вами будем партнерами в служении»; «Мы вместе будем достигать»</i>	<i>«если Вы также хотите присоединиться к нам, то выходите вперед в конце любого служения»; «Если Вам необходима консультация, молитва или у Вас возникли вопросы, ...»; «Также Вы можете позвонить в наш церковный офис по телефону»</i>

Указанных заключений достаточно, чтобы судить о лингвокреативной организации и информационном насыщении гипертекстовых фрагментов, рассматриваемых как «продукт речевой деятельности, зафиксированный в письменной форме» [96, с. 394]. Главная роль в процессе создания гипертекста принадлежит некоему автору и ретранслятору, под которым в нашей работе мы подразумеваем **языковую личность продуцента**.

Традиционно с введением термина «языковая личность» (ЯЛ) в отечественный научно-лингвистический обиход исследователи связывают определённый период в развитии филологической науки: «Потребность в понятии и рабочем термине “Я.л.” проявилась в 80-х гг. 20 в. Приоритет его разработки и использования принадлежит русской лингвистике» [279, с. 671]. Идея **языковой личности** как человека, выполняющего **функцию носителя языка**, прослеживается и в более ранних работах (XVIII – XIX вв.), например, трудах таких исследователей как:

1) В. фон Гумбольдта (из трудов исследователя вытекает обобщённое понимание языковой личности 1) «как представителя рода *homo sapiens*, умеющего соединять мысль со звуком и использовать результаты этой деятельности духа для общения» [там же, с. 671]; 2) «как носителя языка – совокупного представителя своего народа» [там же]);

2) Ф. де Соссюра («вводит понятие “языковая способность”, которая противопоставлена языку как надындивидуальной системе и в то же время противопоставлена речи как потенция и реализация» [94, с. 102]).

С течением времени идея ЯЛ нашла отражение в работах Л.Й. Вайсгербера, который, по мнению Л.А. Хурановой, «впервые обратил внимание на индивидуальный характер владения языком» [232, с. 76]. В ряде

отечественных диссертационных исследований авторы ссылаются на работу В.В. Виноградова «О художественной прозе» (1930 г.), в которой впервые упоминается непосредственно термин «языковая личность». Рассматривая автора через призму его *словесного креатива, языкового творчества писателя, и динамику индивидуального стиля* (В.В. Виноградов «Проблема авторства и теория стилей», 1961 [56]; «О теории художественной речи», 1971 [57]), исследователь акцентирует внимание на изучении стилистического оформления авторского текста, а это и есть один из основных и современных уровней идентификации автора как **языковой личности**, обладающей индивидуальной особенностью текстотворчества, «обычно говорится даже, что стиль – это сам человек, это неповторимая индивидуальность» [56, с. 7]. «Понятие стиля является везде и проникает всюду, где складывается представление об индивидуальной и индивидуализированной системе средств выражения и изображения, выразительности и изобразительности <...>» [там же, с. 8]. Заслуженным будет отметить существенный вклад Ю.Н. Караулова в продолжение и систематизацию идей о «языковой личности». В работе «Русский язык и языковая личность» [116] учёному удалось конкретизировать устройство исследуемого феномена и охарактеризовать его как: 1) «многослойный, многокомпонентный, структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовностей производить и воспринимать речевые произведения» [116, с. 71]; 2) «наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов» [279, с. 671].

В поиске средств выражения речекоммуникативных интенций **языковая личность** рассматривается как «создатель и пользователь знаковых, т.е. системно-структурных по своей природе, образований» [116, с. 22].

Состояние современных лингвистических исследований позволяет нам дефинировать **языковую личность продуцента в русскоязычном РИД** как

многоаспектный феномен, формирующийся на дисциплинарном пересечении лингвоперсонологии и социолингвистики, когнитивной лингвистики и лингвистической прагматики, дискурсологии и интернет-лингвистики и др. Исследуемому типу языковой личности, реализующемуся в пространстве РИД, свойственны не только «генетически обусловленная предрасположенность к созданию и манипулированию знаковыми системами» [116, с. 4], но и способность владеть когнитивно-прагматическим потенциалом, постоянно трансформирующимся и «подстраивающимся» под обстоятельства, диктуемые экстралингвистическими факторами с позиции языковой личности реципиента.

Целесообразно проследить динамику наполняемости содержания самого понятия «языковая личность» (на русскоязычном гипертекстовом материале) через поэтапное выведение тезисов, представляющих актуальность для нашего исследования.

Первый тезис представляет *языковую личность* в статусе *носителя русского языка и автора текстов* (В.М. Кузьмина). «Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что может с языком делать» [Г.И. Богин, цит. по Е.В. Иванцова, с.25]. В энциклопедии «Русский язык», согласно одному из определений, *языковая личность* представляется как «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения им окружающей действительности (картины мира)» [279, с. 671].

Второй тезис представляет *языковую личность* в статусе пользователя языка как средства передачи и обмена информацией. Успех осуществления процесса информационно-коммуникативной интеракции зависит от ряда факторов: 1) степени владения языковыми средствами; 2) степени доступности изложения материала; 3) степени усвоения реципиентами информационного материала (ИМ), оснащённого адекватными языковыми средствами. «Только в речи индивида язык достигает своей окончательной

определённости» [82, с. 84]. Проецируя мысль В. фон Гумбольдта на статус ЯЛ как пользователя языка, очевидной прослеживается закономерность: информационный материал (репрезентируемый в устной или письменной речи) должен быть «понятливо» интерпретирован реципиентом, что даёт возможность получения ответной реакции со стороны последнего. В случае «неусвоения» ИМ *индивид* (ретранслятор) целенаправленно перекодирует ИМ посредством подбора адекватных языковых средств. Такой процесс и служит ключом к выявлению языковой определённости, т.е. определению набора таких языковых кодов (контакт-кодов), с помощью которых процесс ретрансляции ИМ может быть успешно реализован.

Третий тезис: *языковая личность* является обладателем, аккумулятором, ретранслятором и интерпретатором знаний. Природа языка предоставляет его пользователю возможность отбора и подбора адекватных языковых средств, обеспечивающих реализацию коммуникативных интенций и информационной дистрибуции. Говоря о языке как средстве передачи информации, неверным будет игнорирование процесса восприятия подготовленного информационного материала. Такое положение вещей свидетельствует не только о наличии стороны ретранслируемой (языковой личности ретранслятора / продуцента), но и воспринимающей (т.е. языковой личности реципиента). Наличие *агент-клиентных* (В.И. Карасик) отношений определяет многообразие информационно-коммуникативных возможностей для представителей цифрового общества, а перлокутивный эффект – обязательный результат данных отношений.

Четвёртый тезис: *языковая личность* есть носитель языка в статусе участника информационно-коммуникативных отношений (ИКО), обладающий набором языковых способностей, которые, во-первых, способствуют реализации ИКО, во-вторых, характеризуют участника с позиции навыков умелого, адекватного подбора и использования языковых средств. В данном случае уместно говорить о развитии ИКО между представителями цифрового общества. Благодаря возможностям,

предоставляемым сегодня Глобальной Сетью Интернет, её следует рассматривать как пространство не только свободного распространения подготовленной информации, но и средством глобальной ретрансляции «авторитетных знаний» с целью навязывания мнений, убеждений, идей и т.д. С другой стороны, грани словесной, т.е. языковой «свободы» определяются средствами создания, контроля и подачи информации. За каждым текстовым материалом обязательно закреплён создатель, т.е. производитель или продуцент (англ. *produce* – производить, продуцировать), точно так же как и обязательно наличие предполагаемого потенциального интерпретатора или реципиента.

Схему реализации ИКО, которой придерживается агент (продуцент / ретранслятор / адресант), можно представить следующим образом: *что сообщить (выбор и подготовка тематического содержания) → кому сообщить (выбор целевой аудитории) → с какой целью сообщить (определение мотива + реализация манипулятивного потенциала через создание апперцепционного фона с учётом пресуппозиционной базы и иллокутивных установок агента (реципиента/ адресата)) → как сообщить (т.е. с помощью каких средств) → чего ожидать от интерпретатора сообщаемой информации (прогнозирование перлокутивного эффекта) → как поддерживать и развивать ИКО в перспективе и как создавать в дальнейшем социокоммуникативные ситуации, способные апеллировать к насущным проблемам участников ИКО (способность кодового трансформирования информационного материала).* «Ситуация коммуникации – это такая ситуация, в которой отправитель имеет “нечто” (сообщение), что он хочет (намерение) передать получателю» [255, с. 93]. Для дискурсного образования характерно наличие коммуникативной ситуации, конститутивных элементов, функций и т.д. Основным условием функционирования данной схемы в дискурсном образовании является наличие так называемой *кодовой компетентности* (термин наш – И.Ш.). Под кодом понимается «языковое образование, функционирующее как средство

коммуникации в той или иной ситуации <...>. Совокупность кодов и субкодов находится в отношениях социальной дополнителности и образует социально-коммуникативную систему данного сообщества» [96, с. 154]. Развитие ИКО среди представителей современного цифрового общества, которые в большинстве случаев имеют статус сетевого пользователя, а значит – находятся в статусе потенциального производителя или потребителя информационного материала, зависит от учёта **кодовой компетентности** (Сх.1), т.е. **способности языковой личности пользоваться средствами языка и корректировать их использование с целью донесения до адресата необходимой информации и создания условий, способствующих адекватной её интерпретации.**

Сх.1

В исследовании мы акцентируем внимание на отличии *лингвистической компетенции* (*языковой способности* по Ю.Н. Караулову, т.е. «системы, порождающей, производящей по определённым правилам речевые произведения» [116, с. 24]) от *кодовой компетентности* (КК), которая предполагает варианты **кодовых трансформаций** (КТ), проявляющиеся (Сх.2) в **наличии множества выборов из множества языковых средств, что определяет наличие множества планов содержания и в результате – множество планов выражения.**

Сх.2

В Сх.2 отображена взаимозависимость элементов кодовых трансформаций ЯЛ (константы и переменных). Процесс взаимодействия константы и множества переменных порождает закодированное образование, т.е. **закодированный продукт**, трактуемый нами как **подготовленный информационный материал со стороны продуцента, графическим фиксатором которого в сетевой среде является гипертекст**. В свою очередь, множество КТ, на наш взгляд, способно влиять на преобразование когнитивно-прагматического потенциала (КПП) продуцента в целом, а значит, идея о моделирующей прогрессии типов языковых личностей имеет место быть. Подтверждение этому находим у Ю.М. Лотмана [145]. В своей работе исследователь затрагивает идею автокоммуникации, т.е. когда помимо канала передачи «Я – ОН» существует канал «Я – Я». «Это все случаи, когда человек обращается к самому себе, в частности, те дневниковые записи, которые делаются не с целью запоминания определённых сведений, а имеют целью, например, уяснение внутреннего состояния пишущего, уяснение, которого без записи не происходит» [145, с. 25]. Считаем, что особенности сетевого гипертекста наделяют канал «Я – ОН» трансформационными способностями в отношении канала «Я – Я» и идея автокоммуникации правомерна.

Суть данной идеи: уяснение внутреннего состояния автора, пересмотр его когнитивно-прагматических установок происходит через призму реакций на информацию со стороны реципиента. Реализация данной идеи в нашем

исследовании: создавая гипертекстовый продукт, продуцент учитывает экстралингвистические факторы с целью привлечения и расширения аудитории массового реципиента. Оснащённый *контакт-кодом* (Ю.М. Лотман) материал отправляется по каналу «Я – ОН», но находясь в статусе инициатора создания интернет-дискурсного образования, продуцент планирует и ожидает проявление перлокутивного эффекта со стороны массового реципиента, а подобные ожидания порождают необходимость статистического анализа гипертекстового материала, размещённого в пространстве РСС и создание новых гипертекстов. В силу вступает идея «подстройки / перестройки» себя, т.е. продуцент «внутренне перестраивает свою сущность, поскольку сущность личности можно трактовать как индивидуальный набор социально значимых кодов, а набор этот здесь, в процессе коммуникативного акта меняется» [там же, с. 26]. Набор социально значимых кодов представлен экстралингвистическими факторами (ЭФ), появление и обновление которых продиктовано социально обусловленными потребностями ИКО. ЭФ определяют «подстраивание» (Сх. 3) кодовых средств, используемых продуцентом, под социокоммуникативные потребности реципиента. «Выбор языковых единиц напрямую зависит в речи информанта от того, какая интенция вкладывается в то или иное высказывание» [170, с. 178], а интенция информанта возникает на основе учёта ЭФ, которые обуславливают подбор языкового кода.

Сх. 3⁴

⁴ Обозначения (Сх.3): 1) ЭФ – экстралингвистические факторы; 2) ККС – контакт-кодовые средства; 3) ИМ – информационный материал

Допустимо, что влияние фактора адресата («ОН»-сферы) определяет многогранность и *иерархию ролей автора* (В.А. Лукин). Экстралингвистические факторы реципиента обуславливают возникновение типологических особенностей текстов, которые «диктуют распределение и количество ролей автора» [146, с. 218]. «Взаимоотношения текста и аудитории характеризуются взаимной активностью: текст стремится уподобить аудиторию себе, навязать ей свою систему кодов, аудитория отвечает ему тем же. Текст как бы включает в себя образ “своей” идеальной аудитории, аудитория – “своего текста”» [145, с. 87].

Репрезентация *языкового кода* ([5; 28; 45; 51; 55; 70; 96; 279]) под которым с позиции социолингвистики подразумевается «языковое образование, функционирующее как средство коммуникации в той или иной ситуации общения» [96, с. 155], используемое для эффективной реализации исследуемого типа дискурсивной практики между её участниками, проявляется в адекватном подборе средств языка. «Речь должна быть понята адресатом, причём ключом к её восприятию и интерпретации служит общий для собеседников язык (код)» [279, с. 418].

Точки кодовых пересечений свидетельствуют о наличии соответствующей компетентности со стороны участника ИКО и способствуют её успешной реализации. Технические особенности функционала Глобальной Сети, наделяют участников ИКО возможностями корректировки кодового пространства. В процессе становления, самоидентификации и самореализации **языковой личности** как субъекта дискурсивной практики, закономерным является подбор и использование языкового материала, в процессе чего происходит «коррекция коммуникативных потребностей личности, движущих ею мотивов и целей в соответствии с определёнными нравственными нормами и духовными идеалами» [98, с. 152]. Данные рассуждения подводят к формулировке **пятого тезиса: языковая личность** является носителем и пользователем кода, представленного степенью владения языком, набором языковых

средств разного уровня и способов их использования, способствующих как самоидентификации, так и конструированию идентичности языковых личностей участников дискурсных образований. При этом степень развитости языковой личности в заявленном статусе позволяет использовать лингвокреативные возможности с целью укрепления воздействия своей «Я-сферы» на массовую «Он-сферу».

Шестой тезис: языковая личность есть посредник между реальным и воспринимаемым, между закодированной и декодируемой картиной мира. «Говорящий категоризует воспринимаемые ситуации, то есть подводит их под разные категории: действие, состояние, процесс; завершённость / незавершённость; кажется / достоверно и многие другие на основе накопленного опыта и в форме уже существующих конструкций, поэтому одну и ту же ситуацию разные говорящие в принципе могут категоризовать по-разному» [120, с. 13]. Процесс категоризации со стороны реципиента опосредован такими переменными как: 1) экстралингвистические факторы; 2) пресуппозиционный фон; 3) кодовый инструментарий. Соответственно, множество категорий, ретранслируемых продуцентом, способно повлечь возникновение множества категорий со стороны реципиента. Ведущая роль в производстве множеств отводится продуценту, т.е. создающему информационное произведение (гипертекст).

По мнению В.И. Карасика, «языковая способность и коммуникативная потребность выступают как предпосылки для овладения языком и осуществления общения, коммуникативная компетенция — как проявление языкового сознания в выборе средств общения» [112, с. 8]. Проекция сложения языковой способности и коммуникативной компетенции на возникающие социокоммуникативные обстоятельства определяет степень готовности продуцента к порождению речевых произведений с имплицитно заложенной установкой на успешную интерпретацию с позиции реципиента. Реализация такой готовности наблюдается во множестве разноплановых дискурсивных практик. «В дискурсе человек предстает как **языковая**

личность, обладающая необходимыми знаниями и умениями: это и знание возможных ролей в коммуникации, и владение первичными и вторичными речевыми жанрами и т.д.» [69, с. 19]. По мнению В.В. Красных, «дискурс – это не только и не столько то, что выходит из-под руки автора, но все наброски на полях, все зарисовки, черновики, сам процесс работы и, что самое важное, сама мастерская и сам художник (автор)» [В.В. Красных, цит. по О.А. Нестерова, с. 45]». Исходя из этого, **языковая личность** наделяется способностью не просто создавать, но создавать целенаправленно, т.е. когда продуцент «использует высказывание с нужным для себя коммуникативным заданием» [279, с. 418].

Результаты работы над практическим материалом (фрагменты гипертекстов, т.е. гипертекстовые пробы – ГТП) позволяют говорить об особенностях выполнения коммуникативного задания со стороны создающего через реализацию **лингвокреативного потенциала (ЛКП)**, под которым мы понимаем **разнообразие способностей автора информационного материала, активизация которых вызвана набором ЭФ в конкретной информационно-дистрибутивной практике**. Демонстрация способностей, которыми наделён автор, прослеживается на всех уровнях идентификации языковой личности продуцента. Анализ ЛКП на материале ГТП предоставляет возможность найти ответ на один из актуальных вопросов в нашем исследовании: «Зависят ли и как именно, если зависят, частоты употребления частей речи, членов предложения и предложений от изменения содержания, его динамики на протяжении одного произведения?» [70, с. 9]. За теоретическое основание учёта элементарных статистических данных о частотном использовании языковых средств мы принимаем опять же идею Б.Н. Головина о двух законах: «В мире, в котором мы живём, известны законы двух типов – так называемые динамические и так называемые статистические (вероятностные)» [70, с. 15]. Мы считаем, что учёт этих двух законов может иметь непосредственное отношение к анализу когнитивно-прагматических особенностей реализации РИД, т.е.

наличие переменных и постоянных величин можно спроецировать на постоянно изменяющееся наполнение конечно-целевого текстового продукта.

1) Действие динамического закона предсказуемо, т.к. в его основе заложены *зависимость и причинность* (И.М. Некипелова): авторская интенция определяет в конечном итоге цель ретранслятора, зависящую от причин создания дискурсного образования (в нашем случае), т.е. причины возникновения дискурсного образования порождают конкретные цели динамичной лингвокреативной деятельности со стороны продуцента, реализация которых обуславливает существование причинно-следственных отношений между ретранслятором и интерпретатором как движущей силы развития дискурса. В отношении **объекта нашего исследования** было бы уместным конкретизировать: динамика развития причинно-следственных взаимоотношений среди *участников РИД* присутствует, пока *продуцент* имеет способность реализовать лингвокреативный потенциал, а *реципиент* получает возможность удовлетворения социокоммуникативных потребностей (вызванных воздействием ЭФ) в пространстве *РИД*.

2) «Действие статистического закона может быть предсказано лишь в известных пределах от – до, так как проявляется в постоянном колебании своих результатов около некоторой средней величины» [70, с. 15–16]. Правомерность действия данного закона мы постарались сформулировать следующим образом: если в нашей работе за *среднюю величину* принять непосредственно когнитивно-прагматическую установку языковой личности продуцента, (как причину существования причинно-следственных взаимоотношений), то колебания будут наблюдаться в показателях таких величин как: 1) активизация ЛКП; 2) проблемно-тематический набор текстовых продуктов (ТП); 3) содержательное наполнение ТП; 4) частотность и варианты использования языковых средств (ЯС) разных уровней участвующих в создании ТП; 4) способы перспективного «подстраивания»

(через стратегии, тактики и приёмы) «Я-сферы» продуцента под «ОН-сферу» реципиента посредством учёта экстралингвистических факторов.

Сх. 4

Взаимодействие динамического и статистического законов (Сх. 4) порождает движущую силу развития дискурсивных практик в пространстве дискурсного образования, что является основным условием реализации когнитивно-прагматического потенциала исследуемого типа языковой личности.

Анализ когнитивно-прагматических особенностей создания гипертекстового материала нижеприведённых ГТП № 3–4, взятых с веб-ресурса одного РСС⁵, является доказательством обусловленного природой *РИД* действия названных законов. Если действие динамической силы предсказуемо и варьируется в пределах множества проблемно-тематических направлений, предсказуемо возникающих на основе учёта ЭФ, то анализ статистической силы позволит выявить в пределах конкретного гипертекстового материала только ряд особенностей реализации лингвокреативного потенциала автора.

Реализация динамического закона дискурсивной практики (ДП) заключается: 1) в активном поиске и численном увеличении массовой пользовательской аудитории; 2) способствовании успешной трансформации статуса пользователя в статус реципиента посредством проблемно-ориентированных отношений. Реализация статистического закона дискурсивной практики заключается в использовании разноуровневых средств и разнообразии стратегий, тактик и приёмов при создании ГТП. На

⁵ <http://www.godembassy.org/> → («Посольство Благословенного Царства Божьего для Всех Народов»)

примере ГТП мы имеем возможность проследить вариативные составляющие используемых языковых средств:

Пример ГТП № 3⁶

« “Бог сотворил чудо – родился долгожданный ребёнок”

Меня зовут Филиппов Сергей Юрьевич и я хочу засвидетельствовать о благословении и чуде (5), которое Бог совершил для меня и моей семьи (4).

Мы с моей женой Алиной уже в браке около пяти лет (1). Мы очень хотели ребенка (1), но долгое время, несмотря на все наши усилия (1), моя любимая никак не могла забеременеть (1). Мы уповали на Господа (2) и очень молились (2), и наконец, на одном из воскресных служений наш пастор получил "Слово Знания" (2), о том, что вскоре в моей семье родится малыш (2). Мы с Алиной приняли это слово и очень поверили!(2) И слава Богу, огромная радость вошла в мой дом (3), моя любимая жена забеременела (3) и вот недавно у нас родился долгожданный мальчик!(3)

Я очень благодарен Господу (4) за ответ на наши молитвы и за это чудо, дарованное нам». (130 слов)

Пример ГТП № 4⁷

« “История Елены Сергеевны об исцелении от рака крови”

Каждый человек рано или поздно сталкивается с болезнью. У одних — это лёгкая форма, у других — тяжёлая. В моём случае было заболевание рак крови (1). Мне назначили курс облучения (1). Ситуация была совсем не утешительной (1), ведь неизвестно, сколько этих химиотерапий могло быть, если бы не Господь (1)...

В это тяжёлое для меня время (1) ещё и предстояло удаление опухоли на шее (1)... Моё состояние было между апатией и депрессией (1). Здоровье подводило(1), а значит, радости в жизни не было (1).

Из-за этой проблемы я и пришла в церковь (2). Здесь я получила исцеление от рака (3) и двадцать один год я — полностью здоровый человек (3)! Но продолжаю ходить в церковь, в знак благодарности за своё исцеление (4). Продолжаю служить Господу и молиться за других людей (5), чтобы и им Бог помог избавиться от различных недугов и проблем (4). Спасибо Богу за нашу прекрасную церковь «Сила Любви» (5) и за нашего драгоценного пастора Ларису Николаевну Криворучко». (148 слов)

⁶ <http://www.godembassy.org/main/svidetelstva/item/6941-bog-sotvoril-chudo-rodilsya-dolgozhdannyiy-rebenok.html>

⁷ <http://www.godembassy.org/main/svidetelstva/item/7206-istoriya-elenyi-sergeevnyi-ob-istselenii-ot-raka-krovi.html>

Таб. 4 (действие динамического и статистического законов)

Действие динамического закона	
Причина создания ДП	привлечение к участию массового реципиента
Целевая категория участника	массовый пользователь Сети, столкнувшийся с анонсируемой проблемой
Действие статистического закона проявляется в создании значимого фона через выбор и частотное использование лексических и синтаксических средств (словосочетаний), с помощью которых описываются переживания и сложившиеся обстоятельства в жизни «свидетеля»:	
ГТП № 3	ГТП № 4
(1) средства описания обстоятельств, сопровождающих «свидетеля» до обращения к Богу:	
ТАКТИКА описания тяжёлых жизненных обстоятельств через приём использования лексических средств с негативно-эмоциональной окраской	
<i>уже в браке около пяти лет; очень хотели ребёнка; долгое время; несмотря на все наши усилия; никак не могла забеременеть</i>	<i>заболевание рак крови; назначили курс облучения; ситуация была совсем не утешительной; сколько этих химиотерапий могло быть, если бы не Господь; тяжёлое для меня время; предстояло удаление опухоли на шее; состояние между апатией и депрессией; здоровье подводило; радости в жизни не было</i>
(2) средства, описывающие действия «свидетеля» через обращение к Богу:	
ТАКТИКА анонсирования необходимо-верных действий через приём использования глаголов в форме прошедшего времени	
<i>уповали на Господа; очень молились; пастор получил "Слово Знания"; «вскоре в моей семье родится малыш»; «Мы с Алиной приняли это слово и очень поверили!»</i>	<i>пришла в церковь</i>
(3) средства, описывающие результат предпринятых действий:	
ТАКТИКА сообщения ожидаемого результата через:	
приём использования частеречных структур, создающих положительный эмоционально-чувственный фон	приём конкретной констатации факта через соотношение «прошлое – настоящее»
<i>«огромная радость вошла в мой дом»; «моя любимая жена забеременела»; «родился долгожданный мальчик»</i>	<i>«получила исцеление от рака»; «двадцать <u>одн</u> <u>го</u>д я — полностью здоровый человек»</i>
(4) средства, описывающие непосредственное / косвенное участие Абсолюта	
<i>«Бог совершил для меня и моей семьи»</i>	<i>«продолжаю ходить в церковь, в знак благодарности за своё исцеление»; «чтобы и им Бог помог избавиться от различных недугов и проблем»</i>
(5) средства, описывающие впечатления / эмоциональные переживания «свидетеля»:	

<i>очень благодарен Господу; «хочу засвидетельствовать о благословении и чуде»</i>	<i>«продолжаю служить Господу и молиться за других людей»; «спасибо Богу за нашу прекрасную церковь»</i>
--	--

Первоначальный анализ ГТП № 3–4 свидетельствует об особенностях реализации лингвокреативного потенциала автора текста через разнообразие используемых разноуровневых средств. Такой лингвокреативный подход заложен в основе создания любого гипертекстового фрагмента. Отправной точкой процесса письменного речетворчества является интенция автора сообщить о: 1) семейных проблемах, основанных на проблеме деторождения (бездетности) и свидетельстве «о благословении и чуде» (ГТП № 3); 2) о проблемах со здоровьем, вызванных заболеванием «рак крови» и свидетельстве о чудодейственном исцелении в церкви «Сила Любви» (ГТП № 4). Реализации авторской интенции способствует неограниченная свобода в выборе тематического материала, ориентированного на учёт ЭФ, и практического использования морфологических средств как основной единицы воплощения авторского замысла.

Языковая личность на данном этапе исследования представлена с нашей стороны двумя трактовками: 1) *с позиции реципиента*: основной структурирующий элемент в процессе реализации дискурсивной практики, участие которого предопределено экстралингвистическими факторами, обуславливающими разнообразие социокоммуникативных ситуаций, который является объектом целенаправленного информационного воздействия и обладает набором способностей адекватного интерпретатора закодированного информационного материала; 2) *с позиции продуцента*: основной структурирующий элемент в процессе реализации дискурсивных практик, обладающий лингвокреативными способностями и когнитивно-прагматическим потенциалом, что обуславливает эффективное кодирование информационного материала в условиях использования разноуровневых средств языка.

1.2. О соотношении понятий «языковая личность», «коммуникативная личность», «дискурсивная личность», «виртуальная дискурсивная личность»⁸

Определив объект и предмет нашего исследования, мы столкнулись с необходимостью уточнения заявленных в данном подразделе понятий. «Наблюдается терминологическая путаница, когда одним понятием подменяется другое, или несколько понятий в схожих контекстах употребляют недифференцировано» [164, с. 3]. С целью конкретизации терминологического аппарата мы обратились к определениям: 1) к философскому, трактующему личность как «устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности» [286, с. 313] и 2) к социологическому: «отправная точка социологических исследований личности — не индивидуальные особенности человека, а та социальная система, в которую он включён, и те социальные функции, роли, которые он в ней выполняет» [там же, с. 314]. Социолог В.А. Ядов определяет личность как: «целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной деятельности и общения» [79, с. 19]. Учитывая перечисленные трактовки, предполагаем: личность (с лингвистической точки зрения) в статусе носителя и пользователя языка представляется **языковой личностью**, которая, посредством лингвокреативной деятельности, может быть вовлечена в социокоммуникативные отношения (СКО) и обладать статусом участника таких отношений. Существование СКО предопределяет множество социокоммуникативных ситуаций (СКС). Проследим на примере ГТП № 5

⁸ ЯЛ — языковая личность; КЛ — коммуникативная личность; ДЛ — дискурсивная личность; ВДЛ — виртуальная дискурсивная личность

особенность реализации лингвокреативного потенциала языковой личности в рамках соотношений «СКО – СКС» (Таб. 5):

Пример ГТП № 5:

« “Реформирующая конференция”⁹»

29 сентября в храме Святого Духа прошла конференция на тему «Твоя новая роль в новом времени».

Сотни людей (4.1.) собрались в храме в этот воскресный день для того, чтобы уделить свой день Богу (3). Служение началось с яркого прославления (3). Далее служитель Духовного центра, Галина Шкатуляк (4.2.), поделилась ярким примером из Библии (3) о том, насколько важно послушание Богу, и какую роль оно играет в жизни человека (4.2.).

Затем к прямому эфиру присоединилась Мира из Монголии. Женщина говорила о том, как благодаря полному принятию Апостола, она сумела принести пробуждение в свою страну (4.3.).

Сразу же после короткого перерыва во второй части на сцену Киевского храма вышли свидетельствовать Алексей и Марина Шинко - семейная пара, которая обрела свое семейное счастье после молитвы Божьих людей (4.4. / 4.5.) - Апостола и Виктории Мунтян (4.5.).

Далее в эфир вышел апостол Владимир. Он делился важным словом, которое, как показывает практика, реформирует судьбы тысяч людей (4.5.). Вскоре в студию в Азии вышла Виктория Мунтян, которая также делилась словом от Бога о важности принятия Божьего помазаника (4.5.). Сама Виктория рассказывала, как лично в её жизни произошли изменения, когда она была послушна слову Апостола (4.5.).

В завершении эфира Виктория Мунтян провозгласила благословение на грядущую неделю в жизнь каждого телезрителя (4.5.).

Мы желаем всем хорошей и продуктивной недели, и помните, что самое лучшее – впереди!».

Таб. 5

(особенность реализации лингвокреативного потенциала языковой личности)

1. Особенности существования СКО:	
Обусловлены статусными ориентирами языковых личностей участников дискурсивной практики (СКС), которые определены причиной и целями создания дискурсного пространства.	
2. Форма реализации дискурсивной практики:	
Анонсирование социокоммуникативного события, проведённого в формате «Реформирующая конференция»	
3. Цель реализации ДП:	
<i>чтобы уделить свой день Богу; яркое прославление; поделиться ярким примером из Библии</i>	
4. Категории участников СКС:	
4.1. Статус массового участника	<i>сотни людей; (судьбы) тысяч людей</i>
4.2. Служитель Духовного центра	<i>Галина Шкатуляк: «поделилась ярким примером из Библии о том, насколько важно послушание Богу, и какую</i>

⁹ <http://vo.org.ua/news/reformiruyuschaya-konferenciya>

	<i>роль оно играет в жизни человека»</i>
4.3. Свидетель, принявший Апостола	<i>Мира из Монголии: «Женщина говорила о том, как благодаря полному принятию Апостола, она сумела принести пробуждение в свою страну»</i>
4.4. Свидетели, пережившие изменения в жизни после молитвы Апостолов	<i>Алексей и Марина Шинко – «семейная пара, которая обрела свое семейное счастье после молитвы Божьих людей»</i>
4.5. Апостолы / Божьи люди	<i>Владимир Мунтян: «делился важным словом, которое, как показывает практика, реформирует судьбы тысяч людей»</i> <i>Виктория Мунтян: «также делилась словом от Бога о важности принятия Божьего помазаника»; «рассказывала, как лично в её жизни произошли изменения, когда она была послушна слову Апостола»; «провозгласила благословение на грядущую неделю в жизнь каждого телезрителя»</i>

На наш взгляд, можно говорить о нескольких этапах реализации СКО в данной ДП, чему способствует использование разноуровневых языковых средств, позволяющих идентифицировать когнитивно-прагматический тип *языковой личности продуцента*:

Сх.5

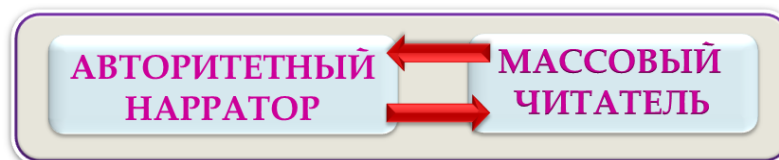

Таб. 6

(реализация СКО в соотношении *ретранслятор – массовый пользователь сети*)

Данное соотношение (Сх. 5) представляет реализацию СКО в условиях участия а) перспективного реципиента в статусе пользователя Сети; б) ретранслятора в статусе информатора, чему способствует использование средств следующих уровней:	
Жанровый уровень:	форма ретрансляции закодированного информационного продукта, репрезентируемого в гипержанровом пространстве, представленном рубрикой «Новости»
Гипертекстовый уровень:	представлен подготовленным текстовым материалом объёмом в 201 слово, размещённым в пространстве дискурсного образования религиозно-тематического содержания
Реализация стратегии привлечения внимания наблюдается в применении таких когнитивно-прагматических средств:	
ТАКТИКА трансформации статуса посетителя Сети в статус читателя через:	
приём анонсирования СКС	приём использования лексических средств создающих фон «обновлённого жизненного опыта» (т.е. чего-то нового/ отличного от...)
«29 сентября в храме Святого Духа прошла конференция на тему...»	« <i>Реформирующая конференция</i> »; « <i>Твоя новая роль в новом времени</i> »

Сх. 6

Таб. 7

(реализация СКО в соотношении *авторитетный нарратор – массовый читатель*)

Данное соотношение (Сх. 6) представляет реализацию СКО в условиях участия а) перспективного реципиента в статусе непосредственного читателя; б) ретранслятора в статусе авторитетного рассказчика, чему способствует использование средств лексико-грамматического уровня:	
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ:	
ТАКТИКА повествования о произошедшем событии реализуется через следующие приёмы:	
Приём использования частеречных структур с участием глаголов в форме прошедшего времени	<i>прошла конференция; собрались; служение началось; (далее) служитель поделилась; (затем) к прямому эфиру присоединилась; говорила; сумела; (после короткого перерыва) вышли свидетельствовать; обрела (счастье); (далее) вышел апостол; делился (словом); (вскоре) в студию вышла; также делилась (словом); рассказывала; (в её жизни) произошли изменения; (когда) была послушна; провозгласила (благословение)</i>
приём создания апперцепционного фона через использование лексических средств «сакральной» семантики	<i>в храме Святого Духа; в храме; уделить свой день Богу; служение; прославление; служитель Духовного центра; (примеры из) Библии; послушание Богу; Апостол; пробуждение; (сцена) храма; молитвы Божьих людей; (словом) от Бога; Божьего помазанника; благословение</i>

Сх. 7

Таб. 8

(особенность реализации лингвокреативного потенциала языковой личности в рамках соотношений *ретранслятор – интерпретатор*)

Данное соотношение (Сх.7) воплощает реализацию СКО в условиях косвенного сообщения свидетельства, что представляется возможным в условиях продуцент-реципиентных отношений с использованием языковых средств следующих уровней:	
СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ:	
ТАКТИКА аргументирования (через представление «свидетелей»)	
Приём использования придаточных определительных с уточняющими оборотами*	<i>«Сразу же после короткого перерыва во второй части на сцену Киевского храма вышли свидетельствовать Алексей и Марина Шинко - семейная пара, <u>которая обрела своё семейное счастье после молитвы Божьих людей</u> - Апостола и Виктории Мунтян*»; «<u>Он делился важным словом, которое</u>, как показывает практика*, <u>реформирует судьбы тысяч людей</u>»; «Вскоре в студию в Азии <u>вышла Виктория Мунтян, которая также делилась словом от Бога о важности принятия Божьего помазанника</u>»</i>
ТАКТИКА репрезентации важности участия в подобных мероприятиях	
приём использования придаточных дополнительных, времени и условия	<i>«поделилась ярким примером из Библии <u>о том, насколько важно послушание Богу, и какую роль</u> оно играет в жизни человека»; «говорила <u>о том, как</u> благодаря полному принятию Апостола, она сумела принести пробуждение в</i>

	свою страну»; «Сама Виктория <u>рассказывала, как</u> лично в её жизни <u>произошли изменения, когда</u> она была послушна слову Апостола»
приём использования придаточных цели	«собрались в храме в этот воскресный день для <u>того</u> , <u>чтобы</u> уделить свой день Богу»;

Считаем, что существующая «путаница» в трактовках исследуемых категорий ЯЛ вызвана её переходными статусами. Это объяснено рядом причин: 1) «**языковая личность**» есть носитель языка, владеющий знаниями о системе языка, но через сочетание «**языковая личность продуцента**» мы акцентируем внимание на более «продвинутом» уровне способностей ЯЛ, а именно: компетентном владении знаниями^{*} о системе языка с целью производства / создания информационного продукта; 2) названная способность^{*} вовлекает ЯЛ в коммуникативный процесс (т.к. созданный продукт предназначен для адресата), а значит, ЯЛ наделяется статусом **коммуникативной личности**. На данном этапе наличие соотношений *говорящий – слушающий, пишущий – читающий* правомерно. Однако наблюдается разное отношение к оперированию понятиями **коммуникативная, языковая, говорящая, речевая**. Например, В.И. Шаховский, говоря об эмоциональной компоненте ЯЛ, отождествляет понятия **коммуникативная личность** и *говорящая личность*, предпочитая их употреблению «**языковая личность**», объясняя свой выбор так: «**ЯЛ** подразумевает знание системы языка, а **коммуникативная** – знание дискурса, а это значительно шире знания системы: эмоциональная палитра в красках общения (в ситуациях) значительно шире и богаче языковой системы» [239, с. 72]. Результаты исследования в дальнейшем продемонстрируют важность эмоциональной составляющей **языковой личности продуцента**. Но на данный момент мы склонны разграничивать понятия **языковая** и **коммуникативная личность** как переходные статусы исследуемого объекта. Добавим, что существуют различные эквиваленты в английском языке, категоризирующие ЯЛ. Так, Д.С. Мухортов предлагает свою трактовку **языковой личности**: «индивид, который проявляет себя в

вербальном поведении, характеризуемом всей совокупностью ситуативно обусловленных лингвистических и экстралингвистических особенностей» [164, с. 7] и в таком статусе для **ЯЛ** правомерным был бы эквивалент «*language personality*». Вступая в процесс информационно-коммуникативного обмена, **языковая личность** автоматически наделяется статусом **коммуникативной личности** (т.е. «*communication personality*») через проявление речекоммуникативного поведения, через способности создавать речевое произведение. По мнению Г.И. Богина, «**языковая личность** – это человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, тот, кто присваивает язык, для кого язык является речью» [Г.И. Богин, цит. по О.А. Нестерова, с. 28]. Согласимся с мнением В.И. Карасика: «Коммуникативное поведение ситуативно. Речевое поведение является разновидностью поведения как такового, т.е. проявления мотивированной и отчасти немотивированной символически опосредованной активности, направленной на поддержание контакта, эмоционального взаимовлияния, обмена информацией и самовыражения» [113, с. 264–265]. **Языковая личность** обретает статус субъекта коммуникативной деятельности, а «единицей коммуникативного поведения является коммуникативный смысл» [113, с. 265]. «В процессе коммуникации языковая личность сочетает действия, производимые в соответствии с заданными языком схемами, лингвокреативной деятельностью, которая состоит в речевом и словесном (литературном) творчестве языковой личности» [148, с. 8].

Справедливо предположить, что **языковая личность** в статусе **коммуникативной личности** наделяется возможностью передачи закодированной информации. При этом «реальный говорящий / слушающий испытывает влияние своего социума, этноса, пола и возраста, и эти параметры влияют на формирование его языковой способности и на речевое поведение (*performance*)» [97, с. 153]. Подтверждение наших рассуждений находим в работе В.И. Карасика: «**Языковая личность** в условиях общения

может рассматриваться как **коммуникативная личность** — обобщённый образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [112, с. 19].

Соответственно, **коммуникативная личность** может рассматриваться как **языковая личность**, владеющая адекватно подобранным кодовым инструментарием, участвующая в процессе информационного производства, интерактивно-коммуникативного обмена и обладающая статусом продуцента (ретранслятора) или реципиента (интерпретатора).

Считаем, что **языковая личность** есть тот элемент в системе ретрансляции ИМ, который определяет закономерности функционирования языкового инструментария через *частоту используемых средств* (Б.Н. Головин) посредством реализации лингвокреативной деятельности, воплощённой в дискурсивной практике. По мнению Л.Н. Синельниковой, «**языковая личность** квалифицируется как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» [207, с. 42]. С помощью анализа используемого разноуровневого языкового инструментария нам представляется возможным идентифицировать **языковую личность** автора как определённый тип участника дискурсивной практики с позиции социолингвистического и когнитивно-прагматического подходов. В таком случае правомерным будет употребление определения **ЯЛ** как «*language identity*»: выбор кодовых средств является средством идентификации **ЯЛ** как социокоммуникативного и когнитивно-прагматического типов личности в реализуемом дискурсном образовании.

В определении «лингвокреативный» имплицитно заложена созидательная характеристика **ЯЛ**. Мы считаем, что влияние экстралингвистических факторов определяет ту социокоммуникативную обусловленность, которая является причиной формирования статусно-ориентированных типологий **языковой личности** в реализуемых ею дискурсных образованиях. Успех реализации таких образований зависит

от адекватного варьирования в выборе используемых средств. Статус оснащённой такими способностями и возможностями **языковой личности**, при создании дискурсного образования, трансформируется в статус **дискурсивной личности**. «Дискурс – важнейший элемент социальных действий и интеракций. **Языковая личность** в интеракционном контексте и есть **дискурсивная личность**, которая формируется на пересечении коммуникативных и когнитивных факторов» [207, с. 43]. «Языковая личность как участник дискурса является тем ядром, вокруг которого разворачивается всё “действие”»* [148, с. 12] (уточним*: действие как процесс реализации дискурсивной практики). Так, Л.Е. Пак, конкретизируя функции **ЯЛ, КЛ и ДЛ**, определяет **дискурсивную личность** как «многоаспектный феномен, который выходит за рамки языковой и коммуникативной личности. **Языковая личность** несёт ответственность за создание языковых произведений, **коммуникативная** – за осуществление коммуникации с другими индивидами, а **дискурсивная**, объединяя оба приведённых понятия, несёт ответственность за содержательный аспект и реализует себя в создаваемых дискурсах» [174, с. 40].

Субъект коммуникации становится субъектом дискурсивной практики и наделяется статусом **дискурсивной личности**, под которой мы понимаем статусно-ориентированный и когнитивно-прагматический набор способностей языковой личности участника дискурсивной практики, реализуемой на базе дискурсного образования, способствующих эффективной ретрансляции и планируемой интерпретации закодированного информационного материала в отношениях *продуцент – реципиент ↔ реципиент – продуцент*.

Если рассмотреть когнитивно-прагматические особенности процесса ретранслирования речевых / текстовых произведений, то предположение о статусной переходности **ЯЛ** имеет место быть: **языковая личность** в условиях информационно-коммуникативного обмена трансформируется в **коммуникативную личность** (т.е. субъект речекоммуникативной

деятельности), *а коммуникативная личность*, инициируемая созданием дискурсного образования, трансформируется в *дискурсивную*.

Динамика развития СКО лежит в основе порождения множества СКС. Сегодня проблематика антропологических исследований в высокой степени сконцентрирована на развитии СКО в пространстве Глобальной Сети, т.к. интернет-опосредованная коммуникация является «той средой, в которой сосуществуют и преобразуются различные информационные потоки и различные виды дискурсов» [211, с. 498]. Сосуществующие и преобразующиеся СКС в интернет-опосредованном пространстве являются основой реализации множества дискурсивных практик в одном интернет-дискурсном образовании, а значит, закономерно появление *языковых (дискурсивных) личностей* участников интернет-дискурса, сосуществование множеств которых предопределяется структурирующими элементами и конституирующими свойствами исследуемого типа дискурса. Основным элементом интернет-дискурса является *языковая личность* его участника. Фактор лингвокреативной свободы, представляемой Глобальной Сетью, является ключевым в процессе эволюционирования *виртуальной дискурсивной языковой личности*. Так, Л.Ф. Компанцева [127], И.В. Пожидаева [181] под *виртуальной языковой личностью* подразумевают «*дискурсивный вариант языковой личности*, представленный в языковом пространстве Сети, зафиксированный в коммуникативных стратегиях и тактиках общения, типах речевого поведения, в значениях фрагментов гипертекста, лингвокогнитивных особенностях тезауруса» [Л.Ф. Компанцева, цит. по И.В. Пожидаева, с. 191]. На наш взгляд, статус «*виртуальный дискурсивный*», помимо коммуникативно-прагматических и лингвокреативных способностей, наделяет *дискурсивную языковую личность* набором технически необходимых навыков, применение которых требуется в условиях успешного функционирования интернет-дискурсного образования. Владение такими навыками допускает частичное согласие с О.В. Лутовиновой, считающей, что

«виртуальная языковая личность предстаёт более компетентной в техническом и менее грамотно в языковом отношении» [148, с. 6]. Объясним нашу позицию: анализ ГТП позволяет констатировать наличие факта «подстраивания» ИМ в ГТП под апперцепционный фон «реципиент-сферы» (на основании предполагаемых пресуппозиций). Такое запрограммированное «подстраивание» возможно только в условиях владения (со стороны продуцента) языковым инструментарием (поликодовым набором) на высоком уровне, т.е. в условиях реализации дискурсивной практики **виртуальная дискурсивная языковая личность** продуцента – это когнитивно-прагматический тип участника дискурсивных практик, репрезентирующих интернет-дискурсное образование, который обладает набором технических навыков и лингвокреативных способностей, необходимых пользователю языка с целью адекватного кодирования и обеспечения адекватного декодирования ретранслируемой информации со стороны реципиента.

Такое представление исследуемого феномена доказывает взаимодействие двух движущих сил: динамического и статистического законов. Проявление динамики: появление и многократные трансформации виртуальных дискурсивных личностей с их коммуникативно-прагматическими установками; проявление статистики: анализируемо в рамках конкретного гипертекстового продукта, но предсказуемо с малой долей вероятности в силу таких факторов как: 1) многообразие форм полижанровой организации¹⁰; 2) влияние ЭФ на создание гипертекстового продукта; 3) лингвокреативные способности (ЛКП)¹¹ «подстраивания» под апперцепционный фон «ОН / реципиент-сферы». Наиболее существенное влияние на развитие дискурсивных практик, по

¹⁰ В нашем случае особенности полижанровой организации РИД характеризуются высокой степенью предсказуемости, т.к. жанровый инструментарий ограничен в силу природы исследуемого типа дискурсного образования (см. Раздел 3), но анализ особенностей гипержанрового и гипертекстового развёртывания в пространстве Глобального сетевого русскоязычного сегмента демонстрирует разноплановое взаимозависимое развитие гипержанрового пространства

¹¹ ЛКП – лингвокреативный потенциал

нашему мнению, оказывают факторы 2 и 3 категорий. Проследим на примерах ГТП № 6–7 действие названных факторов. Демонстрация лингвокреативных способностей проявляется в таких действиях продуцента как: а) создании «негативного» и «позитивного» апперцепционных фонов посредством ГТМ; б) свободном субъективном подборе языковых средств; в) стиле изложения материала; г) субъективном выборе ЭФ (болезнь / любовь).

Пример ГТП № 6¹²

«*“Наказание детей за грехи родителей”*»

Причина всякой болезни – грех(1). Причем под грехом нужно понимать не только конкретный совершенный поступок, но и вообще греховную настроенность, болезнь, тягу к совершению злого (2).

Бог не прокурор. Вовсе не значит, что за каждый грех последует наказание или болезнь (3). Наказания и болезни – это не кары, а средства для воспитания и исцеления души (4). "Наказание" и "указание" - однокоренные слова. Отсюда можно понять, что болезнь ребенка – это частичка жизненного пути, воспитания во Христе и больного ребенка (особенно если он в сознательном возрасте), и его окружающих, родителей, других детей. В этом смысле болезни посылаются детям и за грехи родителей (5), даже независимо от возраста детей (6)». (105 слов)

Пример ГТП № 7¹³

«*“Церковь – место любви”*»

И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог (2а), и уверовали в нее. Бог есть любовь (2а), и пребывающий в любви пребывает в Боге (2а), и Бог в нем" (1 Иоанна 4:16).

Когда человек принимает Христа (2а) в свое сердце, вместе с Ним любовь Божья изливается в его жизнь (2а). Любовь становится (2а) мотивирующим фактором его мыслей, слов и поступков. Церковь – это место, где царствует любовь (2а), где каждый важен, принят, драгоценен, значим. Жить в такой атмосфере – великое счастье (2а). Любовь окрыляет! (2а) Она отдает, заступается за ближнего, радуется с теми, кто рад, плачет с плачущими (2а). В такой атмосфере одинокие уже не чувствуют себя такими (2а), а те, кто устал от жизни, получают силы(2а) жить». (111 слов)

Таб. 9

(особенности проявления лингвокреативных способностей)

ГТП № 6	ГТП № 7
1. Проявление ЛКП в подстраиивании под «реципиент-сферу» через учёт экстралингвистического фактора	

¹² http://antony-k.ru/article/a_f/af3.html#n7

¹³ <https://newlife.by/about/>

болезни детей	проблема чувственного переживания (любовь)
2. Проявление ЛКП в выборе средств для производства информационного материала	
Морфологические средства:	
ГТП демонстрирует приоритетный выбор продуcentом высокочастотного употребления имён существительных (43,81 %) и низкочастотного употребления глаголов (4,76 %) от общего количества слов (105). Такое соотношение морфологических средств негативно сказывается на взаимозависимом частотном формировании частеречных структур.	ГТП демонстрирует приоритетный выбор продуcentом относительно среднечастотного употребления имён существительных (26,13 %) и глаголов (17,18%) от общего количества слов (111). Такое соотношение морфологических средств способствует формированию частеречных структур с частотным употреблением глаголов в форме настоящего времени, что создаёт например, ощущение: а) реальности происходящего: <i>имеет к нам Бог; Бог есть любовь; пребывает в Боге; принимает Христа; любовь Божья изливается в его жизнь; Любовь становится; царствует любовь; «Жить <...> – великое счастье»; «Любовь окрыляет»; «Она отдаёт, заступает за ближнего, радуется с теми, кто рад, плачет с плачущими»; «не чувствуют себя такими»; получают силы</i>
Создание апперцепционного фона, способствующего адекватной интерпретации реализуется через:	
а) использование лексических единиц с негативной семантикой: <i>болезни, грех, греховная настроенность, совершение злого, наказание</i>	а) использование лексических единиц с положительной сакральной семантикой: <i>место любви, любовь, Бог, принять Христа, любовь Божья, великое счастье, окрыляет, радуется, силы жить</i>

Пояснения к ГТП № 6:

Содержательное наполнение ГТП, во-первых, создаёт ощущение неоспоримой авторитарной констатации факта (авторитарный стиль ратрансляции), во-вторых, характеризует ограниченность лингвокреативных способностей языковой личности продуcentа. Однако, следует предположить, что такая «ограниченность» является запланированной. Реципиент ограничен ровно теми рамками текста, которые ему предлагаются в ГТП, но в рамках того же текста продуcent имеет свободу сообщения своей «авторитарной ассоциации» (т.е. предлагаемой субъективно ретранслируемой частотной реакции на слова-стимулы «грех», «наказание», «болезнь»). На основе данных, полученных из источников (Таб. 10–11): «Русский ассоциативный словарь» (электронный ресурс) [280], «Толковый

словарь русского языка» [283] мы попытаемся сопоставить разницу содержательного наполнения «грех / наказание/ болезнь» (ГТП № 6) и «церковь / любовь» (ГТП № 7) через анонсируемые ассоциаты:

Таб. 10

(особенности ретрансляции «авторитетного» ассоциата концептов «грех», «наказание», «болезнь»)

Ассоциаты по РАС ¹⁴	Анонсируемые ассоциаты по ГТП № 6	Лексические значения («Толковый словарь русского языка»)
грех: на душу, большой, людской, смертный, страшный	грех: причина всякой болезни (1), совершённый поступок, настроенность, болезнь, тяга к совершению злого (2),	грех: «1) нарушение религиозных предписаний; 2) то, что лежит на совести, отягощает её как чувство вины; 3) предосудительный поступок» [283, с. 144]
		
наказание: преступление, и преступление, за преступление, суровое, боль, зло	наказание и болезнь: последствия совершённого греховного поступка (но не всегда!), средства для воспитания и исцеления души (4), болезни посылаются детям и за грехи родителей (5); независят от возраста детей (6)	наказание: «мера воздействия на того, кто совершил проступок, преступление» [там же, с. 383]; болезнь: «расстройство здоровья, нарушение деятельности организма» [там же, с. 55]
болезнь: тяжёлая, неизлечимая, здоровье, боль, смерть, горе		

Таб. 11 (особенности ретрансляции «авторитетного» ассоциата концептов «церковь», «любовь»)

Ассоциаты по РАС	Анонсируемые ассоциаты по ГТП № 7	Лексические значения («Толковый словарь русского языка»)
церковь: православная, крест, купол, купола, храм, Бог	церковь: место любви; место, где царствует любовь	церковь: «1) «объединение последователей той или иной религии, организация, ведающая религиозной жизнью и соответствующим культом, религиозная община; 2) Православный храм» [283, с. 875]
		
любовь: с первого взгляда, до гроба, чувство, зла, счастье, безответная	любовь: то, что имеет к нам Бог; любовь есть Бог; то, во что уверовали; взаимозависимое состояние статусов любящий Бога – любимый Богом; то, что проникает «изливается» в жизнь	любовь: «1) глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство; 2) чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней

¹⁴ <http://www.thesaurus.ru/dict/>

	<i>верующего; мотивирующий фактор; то, что «царствует» в церкви; то, что «окрыляет»; то, в атмосфере чего «нет места одиночеству»;</i>	<i>привязанности; 3) постоянная, сильная склонность, увлечённость чем-н.» [там же, с. 336].</i>

Анализ гипертекстовых проб позволяет предположить, что в рамках текста реципиент ограничен восприятием только ретранслируемых смыслов, а продуцент имеет свободу сообщения своей «авторитетной ассоциации» (или предлагаемой субъективной частотной реакции на слово-стимул). Функция текстового продукта в этом случае заключается в передаче частотно анонсируемого смысла, целенаправленно предназначенного для восприятия реципиентом.

Если **языковую личность** рассматривать через призму **заявленных статусов субъекта** (коммуникативный, дискурсивный, виртуальный) с учётом использования возможностей сетевого функционала, то в нашем исследовании имеем возможность предложить следующие трактовки языковой личности в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе:

1) **языковая личность реципиента** представляется как основной субъект информационно-дистрибутивной и дискурсивной практик, основная функция которого заключается в адекватной интерпретации закодированного материала и принятии ретранслируемых мнений, знаний, ценностей, смыслов и т.д.;

2) **языковая личность продуцента** представляется как основной субъект информационно-дистрибутивной и дискурсивной практик, основная функция которого заключается в адекватном использовании разноуровневого языкового инструментария с целью эффективного кодирования и успешной ретрансляции информационного материала, обладающего ценностно-смысловой и значимой нагрузкой.

1.3. Экстралингвистические и лингвистические факторы формирования языковой личности

Дискурс в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы трактуется как некое коммуникативное событие, «которое фиксируется в устных и письменных текстах и осуществляется в типологически и когнитивно-обусловленном коммуникативном пространстве» [В.Е. Чернявская, цит. по Л.Е. Пак, с. 16]. Коммуникативная составляющая дискурса определяет его в ранг лингвистических явлений, с присущим ему разнообразием трактовок, что позволяет его рассматривать как практику ретрансляции подготовленного информационного материала в адрес сетевой аудитории пользователей через гипертекстовые средства. Однако сама ретрансляция, а тем более интерпретация не могут быть успешными без экстралингвистической составляющей дискурса. Например, Т.В. Романова под дискурсом понимает «вербализованную речемыслительную деятельность, включающую не только собственно лингвистические, но и экстралингвистические компоненты» [192, с. 29], а текст (в той же работе) исследователь считает «единицей дискурса, манифестирующей лингвистические и экстралингвистические феномены, в которых проявляется языковое сознание и языковая личность как таковая» [там же].

Согласимся с мнением Л.Е. Пак: «участники коммуникации (их мотивы и намерения, личные и социальные характеристики), текст и экстралингвистические компоненты становятся составляющими дискурса». Добавим, что именно учёт экстралингвистических факторов, т.е. экстралингвистическая компетентность со стороны продуцента и определяет эффективность реализации РИД. На наш взгляд, наверно, это единственный тип дискурса, наделённый универсальной спецификой, т.е. имеющий отношение ко всем вопросам человеческого бытия, с единственным уточнением: учёт экстралингвистических факторов в авторской трактовке

предполагает использование лингвистического инструментария (т.е. языковых средств) с целью завоевания внимания реципиента посредством *текстосодержательной креативности* (термин наш – И.Ш.). «Содержание текста включает в себя преломленную через сознание автора информацию о мире, окрашенную индивидуально-авторской оценочностью и эмоциональностью» [96, с. 350].

С одной стороны, адресата справедливо считать косвенным соавтором текста, т.к. учёт факторов принимающей стороны оказывает воздействие на иллокутивную установку, имплицитно закладываемую в производимый текст, ведь, адресат, по мнению Н.И. Формановской, это тот, «кому направлено речевое произведение, кто провоцирует общение (речевое или текстовое)» [229, с. 77]. С другой стороны, инициатором текстотворческого процесса является именно продуцент, а значит, именно с его стороны закодированные интенции оказывают масштабное воздействие на языковую картину мира дискурсного образования. Предполагая «заказ» на информационный продукт и стремясь к постоянной поддержке процесса целенаправленного коммуникативного взаимодействия (т.е. обеспечение постоянного информационного воздействия на сетевую аудиторию), продуцент наделяется возможностью создания желаемого содержания текста, под которым, вслед за Н.С. Болотновой мы подразумеваем «фрагмент концептуальной картины автора, отражённый в языковой форме в соответствии с авторскими интенциями с учётом факторов адресата» [Н.С. Болотнова, цит. по Т.В. Жеребило, с. 350].

Интересную классификацию интенций приводит О.А. Гримов: 1) интенция индивидуализации, т.е. утверждение «своей уникальности посредством самореализации и самовыражения, что в конечном итоге способствует атомизации общества» [79, с. 35]; 2) интенция аффилиации (т.е. принадлежности к определённой группе) и идентификации, т.е. «соотнесении себя с определённой социальной группой или социальными структурами»

[там же], что в результате «способствует сплочению общества и коммуникативного пространства» [там же].

По мнению В.И. Карасика, «социологические классификации личностей базируются на выделении определённых социальных типов по гендерному, возрастному, образовательному, профессиональному и другим признакам» [113, с. 178]. Существующий инструментарий классификаций расширяет когнитивно-прагматические возможности продуцента в процессе самопрезентации (псевдосамопрезентации – И.Ш.) в создаваемом дискурсном образовании. «Именно на уровне самопрезентации осуществляется взаимопроникновение и взаимовлияние личности и коммуникативной среды» [79, с. 43]. Основанием для практического дискурсивного взаимопроникновения личности и коммуникативной среды является обширный набор экстралингвистических факторов.

А.А. Калашникова и И.А. Калашников к числу экстралингвистических факторов относят коммуникативно-активные потребности личности, «которые обусловлены особенностями и условиями коммуникативной ситуации и возможными в данном случае коммуникативными ролями» [110, с. 227]. По мнению Л.Н. Синельниковой, «дискурс даёт возможность подключать к анализу языковой личности факторы широкого диапазона: ментальные, психологические, прагматические и др.» [207, с. 43]. Уместно предположить, что именно разнообразие ЭФ и является тем «идейным» ресурсом в процессе когнитивно-прагматической деятельности продуцента, наличие которого и объясняет успех масштабного завоевания внимания массового сетевого реципиента.

Природа организации коммуникативной ситуации предполагает минимум 2 субъекта-участника, а если говорить о Глобальном Сетевом масштабе реализации дискурсивных практик, целесообразно предположить существование неких обществ / сообществ, для которых множество факторов, относящихся к личностно-бытийной сфере, подкреплённых эмоциональной компонентой (В.И. Шаховский), оснащённых

лингвистическими средствами (как инструментом кодирования), способны привлечь внимание массового участника. «Область экстралингвистики затрагивает функционирование и развитие всей системы языка в целом, как то: взаимодействие жизни общества и языка <...>» [183, с. 94].

Принимая во внимание вышеприведённые положения и мнения исследователей, считаем допустимым рассматривать **экстралингвистические факторы формирования языковой личности в РИД как совокупность свойств, категорий, возможностей и обстоятельств, обеспечивающих успешную реализацию потребностей, целей, интенций и установок языковых личностей участников дискурса с позиции его функционирования как информационно-дистрибутивной и интерпретативной практики.**

На наш взгляд, особенности организации дискурсных образований позволяют выделить несколько факторов, занимающих промежуточный статус между лингвистическими и экстралингвистическими (т.к. их реализация зависит от технических особенностей организации РИД в целом):

1) ***фактор динамичности и скорости подачи информационного материала:*** данный фактор обусловлен возможностями сетевого функционала и имеет равное отношение к системе жанровой организации любого веб-ресурса религиозно-тематического содержания (порталы, сетевые сообщества, сайты, домашние (персональные страницы), периодические религиозные интернет-издания и т.д.). Модератор веб-ресурса имеет возможность мгновенной корректировки / размещения / удаления и т.д. информации;

2) ***фактор социокоммуникативной потребности:*** процесс подготовки и ретрансляции информационного материала обусловлен учётом предполагаемой проблематики, актуальной для потенциальной языковой личности сетевого реципиента;

3) ***фактор жанрового оснащения:*** учёт продуцентом заявленного фактора проявляется, например, в тематическом разнообразии рубрик,

репрезентируемых гипертекстовыми средствами в пространстве веб-ресурсов, например, на сайте Христианской Православной Церкви «Новая жизнь» рубрика «Свидетельства» (в статусе гипержанра) представлена набором гипертекстов, анонсирование которых (через заголовки) способно привлечь внимание посетителя и инициировать переход (по гипертекстовым ссылкам) на выбранный текст: «Желаю всем познать Бога», «Иисус воскресил меня к новой жизни», «Я крутая, потому что Христос живёт во мне», «Вы недооцениваете силу Бога!», «Он меня любит», «БОЛЬ. БОРЬБА. ПОБЕДА.», «С Богом возможно всё!»¹⁵;

4) **фактор вариативности:** подразумевается система полижанровой организации русскоязычного религиозного интернет-дискурсного пространства, представленного веб-ресурсами религиозного содержания, каждый из которых обладает свойством внутреннего полижанрового развёртывания. Например, Сайт Христианской Церкви «Знамя Христа» в статусе гипержанра (первого переходного этапа) представлен рядом рубрик (т.е. гипержанров второго переходного этапа): «Главная», «О церкви», «Новости», «События», «Расписание», «Статьи», «Контакты», «Служения», «Социальные проекты», «Медиа», «Фотогалерея»¹⁶. Развёртывание рубрики «О церкви» представлено рубриками «Видение», «Исповедание Веры», «Пастора»¹⁷;

5) **фактор массового реципиента:** рассматривается через особенности самой природы существования религиозного интернет-дискурса как практики ретрансляции информационного материала в пространстве Глобальной Сети и сетевой аудитории пользователей. Одним из немногих ограничений может являться язык, на котором представлен материал религиозных сообществ.

Учёт лингвистических и экстралингвистических факторов включает в себя поэтапный набор таких необходимых компонентов:

¹⁵ <http://newlife.by/category/svidetelstva>

¹⁶ <http://znamyachrista.org>

¹⁷ <http://znamyachrista.org/pro-cerkvu.html>

1) определение ценностного ориентира со стороны перспективной реципиент-аудитории (подготовка когнитивно-прагматического интенционала продуцента к практической реализации);

2) анонсирование социокоммуникативной ситуации (через учёт иллокутивных установок и предполагаемой пресуппозиции языковой личности реципиента);

3) выделение категории реципиентов (через учёт социально-статусных, гендерных, профессиональных, личностных и т.д. особенностей); средства учёта и репрезентации ЭФ, тематическая направленность;

4) кодирование информационного материала через использование разноуровневых средств языка с целью производства гипертекста (средство практического воплощения когнитивно-прагматических установок языковой личности продуцента в пространстве РСС);

4.1.) подбор коммуникативно-прагматического инструментария (стратегий, тактик, приёмов) с целью обеспечения успешного «принятия» и интерпретации информационного материала.

Н.В. Гладкая определяет дискурс как «связный текст в совокупности с различными жизненными, социокультурными, психологическими и другими факторами, т.е. текст в событийном аспекте» [69, с. 19]. Соответственно, реализация дискурса предполагает его текстовое воплощение в ракурсе учёта языковых личностей участников, среди которых доминирующая роль отводится языковой личности агента / адресанта / автора / продуцента, а также экстралингвистическим факторам. С другой стороны, реализация РИД невозможна без наличия стороны воспринимающей (интерпретирующей) информационный материал, т.е. реципиента / адресата / интерпретатора, предполагаемое существование которого и обеспечивает существование данной дискурсной практики вообще. Правильный учёт экстралингвистических факторов (а именно: социокоммуникативная потребность, актуальные проблемы, социальный статус, причины, побуждающие к участию в коммуникативном событии, ценностные

ориентир) способствует нейтрализации статусно ориентированных границ и адекватной интерпретации со стороны реципиента. «Всё разнообразие механизмов снятия дистанции между адресантом и адресатом направлено на создание рецепции целевого адресата» [206, с. 142], т.е. реципиента, для которого подготовлена определённая информация. При этом ключевая роль припадает на адекватную интерпретацию (Т.М. Дридзе, А.Е. Гульшина) информационного материала, которая возможна в случае, «если основная идея текста истолкована адекватно замыслу автора» [81, с. 9].

Подготовленный текст как единица информационного материала, погружённая в определённую социокоммуникативную ситуацию, предполагающую наличие адресата, представляет собой средство реализации дискурса, т.к. именно через текстовый инструментарий автор имеет возможность инициировать, планировать, развивать и совершенствовать информационно-дистрибутивную практику.

На наш взгляд, экстралингвистическая кодовая компетентность языковой личности продуцента проявляется в освещении всех насущных вопросов, среди которых особое внимание уделим проблемам касающимся:

- индивидуального психологического и душевного состояния: *«Одиночество», «Безразличие»¹⁸; «Она думала о самоубийстве, но Бог исцелил её душу на колледже “Гора Моисея”»¹⁹; «Как избавиться от стресса»²⁰;*
- материального благосостояния и решения финансовых проблем: *«Богатство»²¹; «Свидетельство разрушения финансового проклятия»²²; «Роскошь. Излишество или идеал?»²³;*
- профессионального, личностного и делового успеха: *«Бизнес»²⁴; «Шесть ключей к успеху во время кризиса»²⁵;*

¹⁸ http://antoniya-k.ru/article/contents_art.html

¹⁹ <http://vo.org.ua/evidence/ona-dumala-o-samoubiystve-no-bog-iscelil-ee-dushu-na-kolledzhe-gora-moiseya>

²⁰ <https://www.mirsbogom.com/stress.html>

²¹ http://antoniya-k.ru/article/contents_art.html

²² <http://vo.org.ua/evidence/cells/svidetelstvo-razrusheniya-finansovogo-proklyatiya>

²³ <https://www.ogkochetkov.ru/publikacii/detail/roskosh-izlishestvo-ili-ideal/#.XaWyxFQzbIU>

- семейного благополучия, семейных отношений: *«Семья»*²⁶; *«Брак и семья»*²⁷; *«Позиция Церкви АСД по Вопросу Брака»*²⁸; *«Вопросы о браке»*²⁹; *«Школа подготовки к браку»*³⁰;
- проблем семейного воспитания: *«Родительский клуб»*; *«Дети и подростки»*³¹; *«Семья, дети, воспитание»*, *«Защитим детей от растления»*³²; *«Родительский форум»*³³; *«Семья и детство»*³⁴;
- привычек, в том числе и азартных: *«Винопитие и курение»*³⁵; *«Я благодарен Богу за реабилитацию»*³⁶; *«Наркомания, винопитие, табакокурение»*³⁷; *«Помощь родственникам зависимых»*³⁸; *«Наркостоп»*³⁹;
- счастья: *«О поиске счастья в покаянии»*⁴⁰; *«От сердца к сердцу»*⁴¹;
- веры в чудо: *«Чудеса в Православии»*⁴²; *«Усиленная настойчивая молитва творит чудеса»*⁴³; *«Бог силен творить чудеса»*⁴⁴;
- проблем со здоровьем: *«Бог из будущего»*⁴⁵; *«Библия о медицине»*, *«Православный медико-просветительский центр “Жизнь”»*⁴⁶;
- веры в чудодейственное исцеление: *«Лидя бросила свои костыли, начала ходить и танцевать!»*⁴⁷; *«Курс по исцелению»*⁴⁸; *«Исцеление*

²⁴ http://antony-k.ru/article/contents_art.html

²⁵ <https://victorychurch.org.ua/ru/church/life/read/article/1507375>

²⁶ http://antony-k.ru/article/contents_art.html

²⁷ <https://baptist.org.ru/about/ministries/women/family>

²⁸ <https://esd.adventist.org/2012/03/02/pozitsiya-tserkvi-asd-po-voprosu-braka/>

²⁹ <https://www.gotquestions.org/Russian/Russian-Q-marriage.html>

³⁰ <http://rc.org.ua/shkola-podgotovki-k-braku>

³¹ <http://alchurch.org.ua/roditelskij-klub-royal-rangers/>

³² <http://www.hristianstvo.ru/internet/portals/2/> → гиперссылка на <http://pms.orthodoxy.ru/>

³³ <http://www.hristianstvo.ru/internet/portals/2/> → гиперссылка на <http://pravbeseda.ru/>

³⁴ <http://www.mgnc.org/news/supermom/>

³⁵ http://antony-k.ru/article/contents_art.html

³⁶ <http://www.godembassy.org/main/svidetelstva/item/6938-ya-blagodaren-bogu-za-reabilitatsiyu.html>

³⁷ <http://www.hristianstvo.ru/internet/portals/2/> → гиперссылка на <http://pms.orthodoxy.ru/>

³⁸ <http://makarov-cc.net/category>

³⁹ <http://www.mgnc.org/news/narkostop/>

⁴⁰ http://antony-k.ru/article/contents_art.html

⁴¹ <http://www.mgnc.org/news/h2h/>

⁴² http://antony-k.ru/article/contents_art.html

⁴³ <http://www.godembassy.org/main/svidetelstva/item/6852-usilennaya-nastoychivaya-molitva-tvorit-chudesu.html>

⁴⁴ <http://ark.org.ua/2016/10/12/yuliya-fursenko/>

⁴⁵ <http://vo.org.ua/evidence/cells/bog-iz-buduschego>

⁴⁶ <http://www.hristianstvo.ru/internet/portals/2/> → гиперссылка на <http://pms.orthodoxy.ru/>

⁴⁷ <http://vo.org.ua/evidence/cells/lida-brosila-svoi-kostyli-nachala-hodit-i-tancevat>

⁴⁸ <http://svgospoda.ru/>

коленного сустава», «Исцеление плечевого сустава»⁴⁹; «Исцеление опухоли на груди»⁵⁰;

- надежды на помощь: «Молитва нескольких человек меняет ситуацию»⁵¹;
- чудодейственных свидетельств: «Бог сотворил чудо – родился долгожданный ребёнок»⁵²;
- творчества: «Каталог христианского творчества»⁵³;
- изменения личного отношения к каким-либо обстоятельствам, факторам: «Твоё будущее внутри тебя»⁵⁴;
- социально-гендерных отношений: «Женское служение»⁵⁵; «Мужское служение»⁵⁶; «Мужской спортивный форум»⁵⁷; «Мужская молитва»⁵⁸;
- сексуальных отношений: «Секс и Библия: что говорит Бог о Сексе?»⁵⁹; «Что допустимо / недопустимо для христианских пар в сексе?»⁶⁰; «Возможна ли повторная девственность?»⁶¹;
- возможности знакомства: «Служение “Открытые сердца” для неженатых»⁶²; «Общение и знакомства»⁶³ и т.д.;
- возможностей для любого возраста: «Молодежное служение JCY (Jesus Centered Youth) – молодёжь, сосредоточенная на Иисусе»⁶⁴; «Подростковый клуб “Пенуэл”»⁶⁵; «Мероприятия для подростков»,

⁴⁹ <http://ng-crimea.com/iscelenie-kolennogo-sustava-na-konferencii-pomazaniya-2017/>

⁵⁰ <http://ng-crimea.com/iscelenie-opuholi-na-grudi/>

⁵¹ <http://vo.org.ua/evidence/cells/molitva-neskolkih-chelovek-menyaet-situaciyu>

⁵² <http://www.godembassy.org/main/svidetelstva/item/6941-bog-sotvoril-chudo-rodilsya-dolgozhdannyiy-rebenok.html>

⁵³ <http://priestt.com/chr/>

⁵⁴ <http://newgeneration.kiev.ua/sermons/tvoe-budushhee-vnutri-tebya/>

⁵⁵ <http://alchurch.org.ua/women-ministry/>

⁵⁶ <http://alchurch.org.ua/muzhskoe-sluzhenie/>

⁵⁷ <https://icchurch.ru/muzhskoy-forum-29-sentyabrya/>

⁵⁸ <http://www.mgnc.org/news/menspray/>

⁵⁹ <https://www.mirstudentov.com/a/seksibiblia.html>

⁶⁰ <https://www.gotquestions.org/Russian/Russian-sex-marriage.html>

⁶¹ <https://www.gotquestions.org/Russian/Russian-born-again-virginity.html>

⁶² <http://newgeneration.kiev.ua/sluzhenie-dlya-nezhenatyh-otkrytye-serdtsa/>

⁶³ <http://www.hristianstvo.ru/internet/portals/2/> → гиперссылка на <http://pravzhizn.ru/>

⁶⁴ http://jcc.in.ua/sluginiya/molodegnoe_sluginiya_lcy.htm

⁶⁵ <http://jcc.in.ua/sluginiya/penuel.htm>

«Мероприятия для молодёжи»⁶⁶; «Молодёжное служение»⁶⁷; «Детское служение»⁶⁸; «Молодёжно-подростковое служение»⁶⁹;

- старости и преклонного возраста: «Дом престарелых: как обращаться с близкими стариками?»⁷⁰; «Начало старческого слабоумия»⁷¹;

- недовольства политическим руководством, состоянием политических дел в государстве: «Несправедливые законы. Если требования государства расходятся с совестью»⁷²;

- избрания разрушающего пути (неверного пути: наркомания, преступления и т.д.): «Исцеление от наркотиков»⁷³; «Грех детоубийства»⁷⁴; «Библия об абортах», «Всё об абортах», «Святые отцы и Церковь об абортах»⁷⁵; «Центры кризисной беременности»⁷⁶ и т.д.

Анализ перечисленных положений позволяет заключить следующее: успешное функционирование русскоязычного РИД как вида информационно-дистрибутивной практики обеспечивается реализацией адресант-адресатных отношений, главными участниками которых представляются языковые личности продуцента и реципиента. Эффективность реализации данных отношений зависит от адекватного учёта экстралингвистических факторов, влияющих на подбор и способы ретрансляции подготовленного информационного материала, что в перспективе наделяет религиозное интернет-дискурсное пространство способностью трансформации социокоммуникативных потребностей и когнитивно-ценностных ориентиров языковой личности реципиента.

⁶⁶ <http://home.slovoboga.org/runoortek/>

⁶⁷ <https://istochnikjizni.org/category/uncategorized/molodyozhnoe-sluzhenie/page/4/>

⁶⁸ <https://istochnikjizni.org/category/uncategorized/detskoe-sluzhenie/page/2/>

⁶⁹ <http://rc.org.ua/youth-revival>

⁷⁰ <https://www.ogkochetkov.ru/publikacii/detail/dom-prestarelykh-kak-obrashchatsja-s-blizkimi-starikami>

⁷¹ <http://life.orthomed.ru/node/1301>

⁷² <https://www.ogkochetkov.ru/publikacii/detail/nepravednye-zakony-esli-trebovanija-gosudarstva-raskhodjatsja-s-sovestju/>

⁷³ <http://ng-crimea.com/svoboda-ot-narkotikov/>

⁷⁴ <http://life.orthomed.ru/zhizn/abortion/00007.htm>

⁷⁵ <http://life.orthomed.ru/zhizn/abortion/>

⁷⁶ http://life.orthomed.ru/2018/11/22/crisis_pregnancy_center/#more=388

1.4. Определение понятия «языковая личность продуцента» в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе

Особенности реализации русскоязычного РИД определены когнитивно-прагматическими установками продуцента, воплощаемыми в гипертекстовом материале. Заявленные установки являются основным условием создания и существования того или иного РСС.

Субъект-объектные отношения в рамках исследуемого дискурсного образования обусловлены взаимозависимой связью: когнитивно-прагматические задачи продуцента направлены на учёт и удовлетворение социокоммуникативных потребностей реципиента через призму реализации суггестивно-манипулятивных установок и целей продуцента. *Языковая личность продуцента* является ретранслятором ценностей, анонсируемых в дискурсивных практиках религиозных сетевых сообществ. Возникает необходимость уточнения самого понятия *«языковая личность продуцента»* в русскоязычном РИД.

За основу построения продуцент-реципиентных отношений с помощью гипертекста принята запланированная «нацеленность» на интерпретатора, а успех интерпретации зависит от верно закодированного материала. Автор текста, погружаясь в процесс речетворчества для создания материала под имплицитно заложенный «заказ», наделяется функцией производителя гипертекста и субъекта дискурсивной практики. Статусы участников в случае реализации дискурсивной практики трансформируются в статус «заказчика» (т.е. потребителя информационного продукта и объекта когнитивно-прагматического воздействия) и «производителя» информационного продукта (т.е. субъекта, осуществляющего целенаправленное когнитивно-прагматическое воздействие). Информационный продукт есть продукт производства, который представлен гипертекстом как средством графической фиксации

ценностно-ориентированных смыслов. Сложение языковых средств и экстралингвистических факторов составляет основу действия «*производительных сил*», под которыми понимается «система субъективных (человек) и вещественных элементов, осуществляющих “обмен веществ” между обществом и природой в процессе общественного производства» [286, с. 514]. Проецируя приведённую трактовку на природу организации языковой личности в РИД, поясним: 1) субъективные элементы в РИД: участники (агент↔клиент); 2) вещественные элементы в РИД: закодированные ретранслируемые ценности в призме социокоммуникативных ситуаций с учётом экстралингвистических факторов; 3) общество: социокоммуникативное множество участников того или иного РСС, представляемого дискурсивными практиками в пространстве РИД; 4) природа: организованно функционирующая креативная природа Глобального Сетевого Пространства, существующая через призму лингвокреативного фактора субъекта (производителя).

Явления **языковая личность** и **дискурс** взаимозависимы, т.к. трактовка понятия «языковая личность» напрямую зависит от заложенной когнитивно-прагматической составляющей дискурса / дискурсивной практики, в которой участники рассматриваются как субъекты продуцент-реципиентных отношений. По мнению Е.В. Михайловой, «антропоцентрический подход к изучению текста в первую очередь предполагает его интенциональный, т. е. связанный с текстовым продуцентом, аспект» [Е.В. Михайлова, цит. по Е.В. Леонова, с. 68]. Экстралингвистические факторы являются отправной точкой в текстотворческом процессе. «Антропоцентрический подход к исследованию любого текста предполагает обращение к процессу его порождения. Считается, что в сознании автора текста зарождается мысленный образ будущего речевого произведения и адресант производит выбор вида и варианта построения текста» [140, с. 68].

Задача продуцента состоит в мотивированном воплощении иерархизированных ценностей посредством прагматического их донесения до информируемого.

Считаем, что начальный этап формирования языковой личности продуцента совпадает с начальным этапом языковой личности реципиента, т.к. оба находятся в статусе пользователя. Но, определив цели и установки пребывания в Сети, спроецировав ценностные ориентиры, инициировавшие пребывание предполагаемого пользователя в интернет-дискурсном пространстве, на систему распространения закодированных ценностей, статус продуцента проявляет активность, т.к. в силу вступает процесс производства гипертекстового материала. «Языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень (после нулевого) её изучения — выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в её картине мира, в её тезаурусе» [116, с. 36].

Эффект пропагандируемой ценности проявляется в массовой рецепции. В процессе производства начинает действовать сила массового распространения и цепной реакции: если воспринял один представитель РСС, то в условиях стратегического действия воспримет и множество представителей. Мысль В. фон Гумбольдта представляет неопровержимую актуальность и в нашем исследовании: «Когда мы слышим образованное нами слово в устах других лиц, то объективность его возрастает, а субъективность при этом не испытывает никакого ущерба, так как все люди ощущают своё единство; более того, субъективность даже усиливается, поскольку представление, преобразованное в слово, перестаёт быть исключительной принадлежностью лишь одного субъекта» [82, с. 77].

Реализацию языковой личности в статусе продуцента можно проследить в несколько этапов:

1. Выбор целевой аудитории реципиента: осуществляется через учёт ЭФ.

2. Определение ценностного ориентира: «подстраивание» под «заказ», актуальный со стороны «Он-сферы».

3. Наполнение ценностного ориентира «авторским» смыслом через анонсируемые когнитивные признаки (ассоциаты). Воплощение авторских смыслов на данном этапе можно проследить с помощью нескольких методик: а) методика выведения концепт-граммы; б) методика выделения значимого фона. Мы считаем, что этот этап является ключевым в прогнозировании перлокутивного эффекта. Если эффект получен, значит смысловое содержание было адекватно интерпретировано. Если под «системой языка» (по Р.М. Блакару) подразумевать именно субъективно подобранную систему ценностей, вербализованную средствами языка, то мнение исследователя имеет непосредственное отношение к процессу реализации субъект-объектных отношений в РИД: «через свой способ концептуализации “действительности” система языка представляет определённые точки зрения или интересы, определяя тем самым значительное воздействие этих точек зрения на всякого изучающего и использующего данный язык» [255, с. 92].

4. Инициирование создания дискурсивной практики, представляющей выбранный жанр в пространстве дискурсного образования РСС.

5. Воплощение ценностно-ориентированной идеи в текстовом материале. Текст представляется смыслопорождающим средством (по Ю.М. Лотману). На начальном этапе создания дискурсивной практики процессу передачи сообщения свойственна модель, согласно которой «некоторое сообщение известно “мне” и не известно “ему”» [145, с. 24]. Создаётся «Я-сфера» под предполагаемую «Он-сферу».

6. Кодирование информации проявляется в готовности «осуществлять адекватный выбор лексических средств, связанный с необходимостью выразить, объективировать в конкретном тексте на данном языке определённые смыслы» [116, с. 62]. Воплощение закодированной информации в текстовом материале: осуществляется через подбор языковых средств, особое внимание при этом нами уделяется средствам

морфологического и лексико-грамматического уровней, т.к. именно на данных уровнях формируется апперцепционный фон, представленный образованием частеречных структур.

7. Ретрансляция закодированной ценности в жанровой форме подачи информационного материала на уровне гипертекста. Гипертекстовый материал является средством практического воплощения когнитивно-прагматических установок языковой личности продуцента в пространстве РСС, предлагающих информационный материал на русском языке. Другими словами, гипертекстовый материал является средством, обеспечивающим существование языковой личности в пространстве дискурса.

8. Перспективное взаимозависимое сотрудничество «Я-сферы» и «Он-сферы» путём «подстраивания» под «Он-сферу». В силу вступает преимущество лингвокреативного потенциала языковой личности продуцента. Успех реализации дискурсивных практики зависит от уровня владения языковым инструментарием: «своеобразие языковой личности определяется языком, которым она пользуется» [116, с. 46].

9. Стратегически созидательный процесс расширения информационно-интерпретативной практики в дискурсном пространстве.

Принимая во внимание вышеизложенные точки зрения и названные особенности поэтапной реализации языковой личности, считаем, что использование определения «**продуцент**» оправдано, а *языковую личность продуцента* в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе следует квалифицировать как инициатора, обладающего поликодовой компетентностью в процессе создания дискурсного пространства, с присущими ему социокоммуникативными и когнитивно-прагматическими установками в отношении массовой языковой личности реципиента, реализация которых обеспечивается через разноуровневые средства языка.

1.5. Методология исследования языковой личности продуцента в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе

Учитывая поликодовость, глобальность, когнитивность и прагматичность как конституирующие свойства РИД, принимая во внимание определение *языковой личности продуцента* как кодово-компетентного ретранслятора информации с учётом множества типов, существующих в исследуемом дискурсном пространстве, очевидной представляется невозможность выбора единственно верной *методики исследования* языковой личности продуцента. Вполне естественно то, что многообразие лингвокреативных способов производства гипертекстового продукта является причиной невозможности создания единого алгоритма исследования, приемлемого для всех типов ЯЛ, выполняющих функцию продуцента.

В нашем исследовании мы приняли за основу уровневые средства идентификации языковой личности на базе созданного гипертекста / гипертекстового фрагмента. Считаем, что средства идентификации позволят нам выявить социокоммуникативные типы языковой личности продуцента. С этой целью мы выделили ряд наиболее удобных методик и способов анализа гипертекстовых проб. В работе задействованы *методы сплошной и частичной выборки* гипертекстовых фрагментов, *метод контент-анализа* включает процедуры, оперирующие синтаксической, семантической или прагматической категориями, которые «направлены на определение количества этих категорий путём наблюдения частоты классификаций» [221, с. 88].

Методика статистического проведения морфолого-частотного анализа: позволяет выявить преобладающие частеречные образования (в зависимости от иллокутивной нагрузки авторского текста). На данном этапе мы придерживаемся идеи, выдвигаемой Б.Н. Головиным: «существует некоторая вероятностная закономерность <...>, управляющая частотами

каждого элемента языка» [70, с. 15], т.е. статистическая закономерность, управляющая лингвокреативной деятельностью автора (или речевой деятельностью по Н.Б. Головин). «Язык может рассматриваться как структура, элементы которой и функционируют в речи, и развиваются, подчиняясь тем или иным вероятностно-статистическим законам» [там же, с. 16]. Для практической реализации заявленной методики нами были выбраны методы сплошной и частичной выборки гипертекстового продукта. На примере ГТП «Тюремное служение» мы представим все возможные варианты предлагаемых нами способов анализа особенностей реализации когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента. Следует отметить, что варианты жанровых трансформаций, репрезентирующих пространство РИД, а также многообразие экстралингвистических факторов порождают множество способов «подстраивания» продуцента под пресуппозиционный фон реципиента. Это объясняет выбор нами той или иной методики анализа в конкретном гипертекстовом случае.

1-й этап

Анализ вербально-семантического уровня организации ЯЛПр

1. Выделение гипертекстовой пробы (ГТП), репрезентирующей рубрику полижанрового пространства РИД.

Рубрика: « *“Тюремное служение”* »

ГТП № 8⁷⁷:

«Мы служим тем, кто заключен в темницу, кто не шел за Богом и не знал Его путей, – убийцам, наркоманам, грабителям, рецидивистам, отброшенным обществом. Для некоторых из них тюрьма стала их последним приютом на земле – они приговорены к пожизненному заключению и содержатся в камерах, не видя солнца, не имея надежды на освобождение.»

⁷⁷ http://newgeneration.kiev.ua/sluzheniya/tyuremnoe_sluzhenie/

Но есть воля Божия в том, чтобы каждый человек спасся и достиг познания истины, и чтобы даже бандит и разбойник, нашёл свой самый последний приют не в аду, а в Царстве Отца своего Небесного. Дух Господень помазал нас разрушать темницы в душах этих людей. Верим, что даже в этом месте скорби, за решёткой, человек может познать истину и получить духовную свободу. Покаявшись и приняв Иисуса Христа может получить прощение грехов, прославить Отца Небесного и стать наследником Царства Божьего».

2. Проведение морфолого-частотного разбора ГТП № 8 (с помощью программы Simple Word Sorter ver 1.0, см. Приложение 3) с целью выделения значимого и служебного фонов, образующих ГТП. Результат данного анализа – «частота определённых символов, их интенсивность и оценка отправителя» [221, с. 90]. За единицу анализа принимается любое слово, представляющее значимый и служебный фоны текста.

3. Выделение значимого и служебного фонов в ГТП: позволяет выявить лингвокреативные предпочтения языковой личности продуцента, реализующиеся в подборе языковых средств на морфологическом уровне при кодировании имплицитных установок продуцента.

Таб. 12

(составляющие значимого и служебного фонов ГТП № 8)

Объём ГТП: 130 слов
Значимый фон (94):
1) Имена существительные (42): человек (2), отца (2), царстве (1), царства (1), Христа (1), убийцам (1), тюрьма (1), темницы (1), темницу (1), солнца (1), скорби (1), решёткой (1), рецидивистам (1), разбойник (1), путей (1), прощение (1), приютом (1), приют (1), познания (1), освобождение (1), обществом (1), наследником (1), наркоманам (1), надежды (1), месте (1), людей (1), камерах (1), истины (1), истину (1), Иисуса (1), земле (1), заключению (1), душах (1), дух (1), грехов (1), грабителям (1), воля (1), Богом (1), бандит (1), аду (1), служение (1).
2) Имена прилагательные (9): небесного (2), последним (1), последний (1), пожизненному (1), духовную (1), господень (1), божьего (1), божия (1), тюремное (1).
3) Причастия (3): приговорены (1), отброшенным (1), заключён (1).
4) Деепричастия (3): приняв (1), покаявшись (1), видя (1).
5) Местоимения (19): кто (2), этом (1), этих (1), том (1), такой (1), тем (1), свой (1), своего (1), самый (1), они (1), них (1), некоторых (1), наш (1), нас (1), мы (1), их (1), каждый (1), его (1).
6) Глаголы (18): получить (2), может (2), шёл (1), стать (1), стала (1), спасся (1), содержатся (1), служим (1), разрушать (1), прославить (1), помазал (1), познать (1), знал (1), есть (1), достиг (1), верим (1).
Служебный фон (34)
и (8), в (7), не (5), чтобы (2), на (2), за (2), даже (2), что (1), но (1), к (1), из (1), для (1), а (1).

Анализ данных позволяет вывести следующие соотношения:

1) основная лексико-семантическая нагрузка отведена именам существительным, количество которых составляет 44,7% от всех слов, представляющих значимый фон ГТП;

2) весь фон существительных разделён на три категории, репрезентирующие имплицитно закодированное автором представление о:

а) верном жизненном пути (11 ед.): *человек* (2), *солнца* (1), *путей* (1), *познания* (1), *обществом* (1), *наследником* (1), *месте* (1), *людей* (1), *земле* (1).

б) ошибочно избранном жизненном пути (15 ед.): *убийцам* (1), *тюрьма* (1), *темницы* (1), *темницу* (1), *скорби* (1), *решёткой* (1), *рецидивистам* (1), *разбойник* (1), *наркоманам* (1), *камерах* (1), *заключению* (1), *грехов* (1), *грабителям* (1), *бандит* (1), *аду* (1);

в) способе / ключе к решению проблемы (16 ед.): *царстве* (1), *царства* (1), *Христа* (1), *прощение* (1), *приютом* (1), *приют* (1), *освобождение* (1), *надежды* (1), *истины* (1), *истину* (1), *Иисуса* (1), *душах* (1), *дух* (1), *воля* (1), *Богом* (1), *служение* (1).

4. Анализ частотно-квантитативного соотношения частеречных сочетаний (ЧС) на морфолого-синтаксическом уровне: позволяет выделить (на наш взгляд) лингвокреативные способы наполнения текстового продукта экстралингвистическим фактором (в данном случае речь идёт о социально-статусной категории реципиента, т.е. заключённого), что является ключевым условием эффективной ретрансляции закодированного продукта:

«Мы служим тем¹, кто заключен в темницу¹, кто не шел за Богом¹ и не знал Его путей², – убийцам, наркоманам, грабителям, рецидивистам, отброшенным обществом. Для некоторых из них тюрьма стала их последним приютом¹ на земле – они приговорены к пожизненному заключению¹ и содержатся в камерах², не видя солнца², не имея надежды² на освобождение. Но есть воля² Божия в том, чтобы каждый человек спасся¹ и достиг познания² истины, и чтобы даже бандит и разбойник, нашёл свой самый последний приют² не в аду, а в Царстве Отца своего Небесного. Дух Господень помазал нас¹ разрушать темницы² в душах этих людей. Верим, что даже в этом месте скорби, за решёткой, человек может познать истину¹ и

получить духовную свободу². Покаявшись и приняв Иисуса Христа² может получить прощение² грехов, прославить Отца Небесного² и стать наследником² Царства Божьего».

Анализ ГТП на данном этапе позволяет выделить **2 преобладающих типа (ЧС)** на основе их **синтаксических отношений** :

Первый тип (негативное насыщение контекста) представлен частеречным сочетанием⁷⁸ ИС / М + Г + ИС / М: *Мы служим тем¹; кто заключен* в темницу¹ (*– причастие в данном случае характеризует статус, полученный вследствие действий в процессе заключения – И.Ш.); кто не шел за Богом¹; тюрьма стала их (последним) приютом¹; они приговорены к (пожизненному) заключению¹; каждый человек спасся¹ бандит и разбойник; Дух Господень помазал нас¹; человек может познать истину¹.*

Второй тип (позитивное насыщение контекста) представлен частеречным сочетанием Г / Дп + ИС : *не знал Его путей²; содержатся в камерах², не видя солнца², не имея надежды² (на освобождение); есть воля² Божия; достиг познания² (истины); разрушать темницы²; получить духовную свободу²; нашёл свой самый последний приют²; Покаявшись и приняв Иисуса Христа²; может получить прощение² (грехов);, прославить Отца Небесного²; стать наследником² (Царства Божьего).*

Результаты анализа ГТП позволяют считать, что наличие двух преобладающих типов ЧС создают апперцепционный фон посредством соотношения позитивно-негативного насыщения контекста лексемами, входящими в состав ЧС (см. Сх.8):

Сх.8

(распределение позитивного и негативного фонов)

⁷⁸ Для удобства в рамках работы мы приняли следующие обозначения: ИС – имя существительное, ИП – имя прилагательное, Г – глагол, М – местоимение, Пр – причастие, Дп – деепричастие, Н – наречие.

«Мы служим тем¹, кто заключен в темницу¹, кто не шел за Богом¹ и не знал Его путей², – убийцам, наркоманам, грабителям, рецидивистам, отброшенным обществом. Для некоторых из них тюрьма стала их последним приютом¹ на земле – они приговорены к пожизненному заключению¹ и содержатся в камерах² не видя солнца², не имея надежды² на освобождение. Но есть воля² Божия в том, чтобы каждый человек спасся¹ и достиг познания² истины, и чтобы даже бандит и разбойник, нашед свой самый последний приют² не в аду, а в Царстве Отца своего Небесного. Дух Господень помазал нас¹ разрушать темницы² в душах этих людей. Верим, что даже в этом месте скорби, за решёткой, человек может познать истину¹ и получить духовную свободу². Покаявшись и приняв Иисуса Христа² может получить прощение² грехов, прославить Отца Небесного² и стать наследником² Царства Божьего».

2-й этап

Анализ когнитивно-ценностного уровня организации языковой личности продуцента

5. Анализ особенностей создания когнитивно-ценностной нагрузки посредством лемматизации ГТП и выделение концепт-грамм. **Концепт-грамма** трактуется нами как смысловая составляющая когнитивного признака концепта. Принцип образования **концепт-граммы**: ключевое слово (лемма) + возможные их токен-формы + зависимое слово. Данный этап анализа позволяет выделить частотность формируемых концепт-грамм в лемма-текстовых преобразованиях и определить способы воздействия на содержательную часть языковой картины мира реципиента через трансформацию когнитивных признаков концептов.

Таб. 13

(частотность когнитивных признаков и концепт-грамм)

Репрезентация концепта через анонсирование когнитивных признаков	Сформированная концепт-грамма
преступник → «отброшенный обществом», значит ТОТ, КТО:	- кто заключён в темницу; - кто не шёл за Богом; - кто не знал Его путей; - убийцы, наркоманы, грабители, рецидивисты, бандиты, разбойники
заключение → «тюрьма»	последний приют;

	• пожизненное заключение; • содержание в камерах; • отсутствие солнца; • место скорби; • решётка; • отсутствие надежды на освобождение
служение → «Бог»	• воля Божья; • спасение для каждого; • постижение истины, познания; • обретение последнего приюта; • Святой Дух; • Царство Небесное; • получение духовной свободы; • покаяние; • принятие Иисуса Христа; • прощение грехов; • прославление Отца Небесного; • статус наследника Царства Божьего

3-й этап

Анализ мотивационно-прагматического уровня организации языковой личности продуцента

6. Анализ гипертекстового и гипержанрового наполнения контента
 веб-ресурса РСС позволяет выявить когнитивно-прагматические особенности организации текстопроизводительной деятельности языковой личности продуцента (от подбора лингвопрагматических стратегий, тактик и приёмов через использование синтаксических средств в производстве текста до выбора жанровой / гипержанровой форм подачи гипертекстового продукта в пространстве РИД.)

Таб. 14

(лингвопрагматические средства создания текстового продукта)

Лингвопрагматические средства	Примеры из ГТП
ТАКТИКА статусного выделения участника через ПРИЁМ использования придаточных определительных и однородных членов	«Мы служим тем, кто заключен в темницу, кто не шел за Богом и не знал Его путей, – убийцам, наркоманам, грабителям, рецидивистам, отброшенным обществом »; «Для (некоторых из) них тюрьма стала их последним приютом на земле»; «они приговорены к пожизненному

	заклучению»; «содержатся в камерах»;
ТАКТИКА анонсирования верного способа «спасения» через ПРИЁМ использования придаточных дополнительных и цели	<i>«Но есть воля Божия в том, чтобы каждый человек спасся и достиг познания истины, и чтобы даже бандит и разбойник, нашёл свой самый последний приют не в аду, а в Царстве Отца своего Небесного»</i>
ТАКТИКА сообщения инструкции к совершению «спасения» через ПРИЁМ использования однородных инфинитивных структур и модальных структур со значением вероятности	<i>«Покаявшись и приняв Иисуса Христа может получить прощение грехов, прославить Отца Небесного и стать наследником Царства Божьего»</i>

Воплощая когнитивно-ценностные ориентиры в процессе реализации дискурсивных практик, составляющих РИД, языковая личность продуцента может быть представлена гибким структурирующим элементом, обеспечивающим эффективность текстотворческого процесса. Анализ богатого арсенала средств, используемых на разных уровнях идентификации языковой личности, свидетельствует о наличии обширного репертуара имплицитно закодированных (производителем гипертекстового продукта) интерпретаций, способных возникнуть в сознании реципиента. Успешной интерпретации способствует возможность частотного применения субъективно подобранных средств. В зависимости от уровня социально-, статусно-, профессионально-, проблемно-ориентированной нацеленности гипертекстового произведения языковая личность продуцента получает возможность быть воспринятой реципиентом как «собеседник», 1) обеспокоенный, анонсируемой проблемой, и имеющий реальный жизненный опыт решения подобной проблемы; 2) готовый представить единственно верный и авторитетный способ «исцеления, спасения, обретения счастья»; 3) «свидетель», претерпевший подобные жизненные потрясения и перенёсший аналогичные эмоциональные переживания и т.д.

Считаем, что предлагаемые способы анализа языковой личности продуцента в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе в достаточной мере демонстрируют особенности реализации когнитивно-прагматического потенциала исследуемого типа языковой личности и доказывают

правомочность идеи: процесс гипертекстового производства позволяет управлять продуктом этого производства, возможность управления текстом предоставляет возможность управления информацией, возможность управления информацией предоставляет возможность управления когнитивно-ценностными ориентирами и сознанием языковой личности массового реципиента в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе.

1.6. Структура и уровни организации языковой личности продуцента

На данном этапе работы очевидна неоспоримая взаимозависимость трёх составляющих величин:

Проявление данной взаимозависимости можно наблюдать 1) в реализации задачи продуцента: моделировании, порождении речи, её фиксации гипертекстовым материалом в пространстве веб-ресурсов РСС, репрезентирующих РИД; 2) в реализации задачи реципиента: удовлетворении социокоммуникативных потребностей, о предполагаемом наличии которых свидетельствует само существование веб-ресурса РСС и открытого доступа к информационным источникам; 3) в реализации функций гипертекста: фиксировании созданного продуцентом закодированного информационного материала в гипертекстовом пространстве.

Опираясь на исследования Ю.А. Шерковина, Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьев уделяет внимание основной мысли этих работ – речевому воздействию, трактуемому как «преднамеренная перестройка смысловой сферы личности» [142, с. 259]. В ракурсе нашего исследования средством

воздействия является гипертекст, оснащённый когнитивно-ценностными ориентирами, которые представляют в своей совокупности общую социально-обусловленную природу функционирования РИД. По мнению А.А. Леонтьева, «текст социально ориентированного общения решает три основных психологических задачи. Это, во-первых, привлечение внимания к тексту, во-вторых, оптимизация его восприятия, в-третьих, принятие его содержания реципиентом» [там же, с. 259].

Успех рецепции зависит от правильно структурированной организации языковой личности продуцента, т.к. это является основным фактором её существования. Наличие множества типов языковой личности продуцента и гораздо большее множество типов языковой личности реципиента в пространстве РИД предопределяют множество трансформирующихся моделей продуцента, что предполагает варианты кодировок в процессе текстопорождения.

Рассматривая любую гипертекстовую пробу как средство графической фиксации результата речетворчества со стороны продуцента, мы придерживаемся идеи С. Osgood, на которую ссылается А.А. Леонтьев: «процесс порождения речи осуществляется параллельно на нескольких уровнях по собственным (в том числе вероятностным) закономерностям каждого уровня, причём закономерности распределения единиц высших уровней учитывают закономерности единиц низших уровней» [там же, с. 87]. «Верхний класс представлен предложением, т.е. высказыванием, а единицей второго уровня (семантического) является “функциональный класс”» [там же]. Текст представляется совокупностью предложений.

Гипертекст рассматривается нами как продукт речетворческого производства со стороны языковой личности продуцента. В гипертексте воплощена субъективно подобранная продуцентом система языкового инструментария. Возрастание интереса к «проблеме способов существования языка (язык-система, язык-текст, язык-способность)» [279, с. 671] изменяет и ракурс рассмотрения феномена языковой личности, которая представляется

носителем языка со способностями ретрансляции закодированной информации, воплощаемой через гипертекстовые средства. Значит, любой фрагмент гипертекста является средством отображения структуры языковой личности продуцента. «Язык выступает не только и не столько способом отражения идентичности человека, сколько средством её конструирования, порождая при помощи вербальных средств то Я, которого нет в действительности и которое существует и осуществляет себя в самом процессе само(о)писания» [140, с. 45].

Наиболее популярной считается структура языковой личности, представленная Ю.Н. Карауловым, которая репрезентирована тремя основными уровнями:

1) вербально-семантический уровень (лексикон): владение лексическим инструментарием. «Это уровень владения естественным языком, уровень языковых единиц» [112, с. 20]». В ракурсе анализа лексических средств, используемых в интернет-дискурсах на уровне гипертекста, особую ценность для нашего исследования представляют работы Н.Г. Асмус [13], М.П. Ахиджаковой [14], К.В. Ахниной [16], Н.А. Ахреновой [17], М.В. Беллы [31], Н.П. Белоусовой [33], Л.Ф. Компанцевой [127], О.В. Лутовиновой [147; 148] и др.

2) когнитивно-ценностный уровень (тезаурус): по мнению В.И. Карасика, «важнейшей характеристикой дискурса как феномена культуры являются его ценностные признаки. В коллективном сознании языковых личностей существует неписаный кодекс поведения, в котором при помощи специальных приёмов изучения могут быть выделены ценностные доминанты соответствующей культуры <...>» [112, с. 189]. В силу вступают «социальные и социолингвистические характеристики языковой общности, к которой относится рассматриваемая личность и которая определяет субординативно-иерархические, т.е. идеологические, отношения основных понятий в картине мира» [116, с. 42]. На этом уровне языковая личность продуцента наделяется способностью определять когнитивно-ценностные

ориентиры для ретрансляции в пространстве религиозного интернет-дискурсного образования. Продуцент имеет возможность, оперируя лексическими единицами, закладывать кодируемое значение в рамках гипертекста с целью придания апперцепционному фону необходимой содержательной окраски (позитивной, негативной, нейтральной) и т.д. Владея когнитивно-ценностными ориентирами, языковая личность продуцента направляет свой когнитивно-прагматический потенциал на трансформацию картины мира реципиента. Это происходит посредством «перекодирования» основных когнитивных признаков через «авторитетно-анонсируемые» ассоциаты. Трансформация изначальной концептуальной модели происходит через наложение (наложение) дополнительных когнитивных признаков, т.е. наложение дополнительных концептуальных слоёв, что в комплексе формирует, а впоследствии способно и трансформировать языковую картину мира реципиента. В практическом плане нам представилось возможным продемонстрировать процесс концептуальной трансформации на примерах гипертекстовых проб. Для этого в наш терминологический инструментарий мы ввели понятие ***концепт-граммы*** (термин наш – И.Ш.).

3) мотивационно-прагматический уровень (прагматикон): анализ гипертекстовых проб в нашем исследовании доказывает удобство данной структуры. Это высший уровень организации языковой личности, «прагматический уровень (прагматикон), включающий цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности» [112, с. 20]. На данном уровне языковая личность может быть представлена как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности» [116, с. 29]. Считаем, что тип языковой личности продуцента зависит от мотивационно-прагматической установки наполнить текстовый материал негативным / позитивным / эмоционально составляющим и др. *объективным содержанием* ([269; 119]). По мнению И.В. Фатьяновой, «языковая личность

реализуется в определённом, характерном для неё, стратегическом и тактическом комплексе, который предусматривает наличие набора разноуровневых языковых средств, которые необходимы для создания текстов» [226, с. 40], т.е. данный уровень организации языковой личности предполагает компетентное владение стратегиями, тактиками и приёмами, способствующими достижению когнитивно-прагматических целей.

Говоря об информационно-дистрибутивной практике (т.е. дискурсивной), следует предположить, что тип языковой личности продуцента в конкретных социально обусловленных обстоятельствах формируется на основе субъективного компонента ретранслятора, учёта иллюкутивных установок реципиента и экстралингвистических факторов.

Для воспроизведения структуры языковой личности продуцента следует обращаться к арсеналу уровневых средств её идентификации, в целом рассматриваемых через гипертекст как единицу / продукт речетворческого произведения продуцента.

1.7. Языковые средства уровневой идентификации языковой личности продуцента в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе

Компетентная уровневая организация языковой личности продуцента обеспечивает успех информационно-дистрибутивной практики и само по себе эффективное функционирование РИД. Запланированное использование разноуровневых языковых средств позволяет продуценту репрезентировать себя как участника РИД, обладающего определённым социально значимым статусом, превосходящим статус реципиента.

По мнению В.М. Громовой, «социальный характер процесса идентификации подразумевает исполнение индивидом различных ролей,

когда человек, преследуя свои цели, примеряет определённую социальную маску – лицо, которое является проявлением самости в обществе. Реакция окружающих на те или иные маски влияет на формирование идентичности при социальном взаимодействии» [80, с. 6]. Взаимозависимое подчинение уровней организации личности обеспечивает успех в процессе самопрезентации себя как «авторитетного» субъекта дискурсивной практики в РИД. «При помощи определённых стратегий речевого поведения, а также лексических и синтаксических средств адресат транслирует образ самого себя, что позволяет воспринимать порождаемый в рамках дискурса текст как отражение человеческой личности» [174, с. 174]. «Отражение», формирующееся в сознании реципиента способно создать представление о предполагаемом авторитетном статусе информатора, т.е. того, кто подаёт информацию в читаемом им тексте. Созданное представление является отправной точкой для развития продуцент-реципиентных отношений на динамичной и постоянной основе. Задача продуцента заключается в «презентации и поддержке виртуальных идентичностей, а также развитии новых отношений» [260, с. 3].

«Особую важность приобретает изучение механизма зависимости между просодо-семантической интерпретацией речевого высказывания адресатом, особенностями порождения речевого высказывания адресантом» [183, с. 134], а также учётом ряда факторов: «когнитивно-вербальной базы партнёров по коммуникации; многоуровневого лингвистического кодирования; экстралингвистических» [там же], добавим: оснащённости коммуникативно-прагматическими средствами оформления гипертекстового произведения.

В нашем исследовании идентификация языковой личности продуцента наблюдается через анализ использования языковых средств на таких уровнях, как *морфологический, лексико-грамматический, синтаксический, стилистический, гипертекстовый и жанровый*. Это позволяет предположить следующее: в рамках дискурсного пространства

религиозного сетевого сообщества имеет место реализация от одной до нескольких языковых личностей продуцентов, способных подстраиваться под набор факторов реципиента с целью успешной передачи закодированного произведения. «Носитель идентичности в представленных дискурсивных условиях, по сути, отвечает на вопрос “Какие качества своей личности нужно проявить в данной ситуации, чтобы произвести положительное / нужное впечатление?” вместо “Кто я, и какой я есть на самом деле?”» [140, с. 46].

В случае если организация и гипертекстовое наполнение всей глобальной полижанровой системы веб-ресурса РСС зависит от одной языковой личности продуцента, то имеет силу мысль В.В. Виноградова («Опыты риторического анализа»⁷⁹): «сложный, многоуровневый, выходящий далеко за пределы одной языковой личности образ автора в этом случае сжимается, свёртывается и в очень сильной степени сближается с конкретной языковой личностью» [цит. по Ю.Н. Караулов, с. 32]. Мы считаем, что цель такого «сжимания» обусловлена необходимостью максимального сосредоточения когнитивно-прагматического потенциала языковой личности для успешной глобально-массовой ретрансляции субъективно-закодированных смыслов и ценностей. «На первый план при этом выдвигается не столько идентичность, сколько самопрезентация личности, в большинстве случаев осознанная и подчинённая определённым прагматическим задачам» [140, с. 46].

«Информационные технологии позволяют личности творчески реализоваться и развиваться, активизируя свой творческий потенциал в практиках генерации и воспроизводства социальной реальности (в виде информации, идей, образов, смыслов)» [79, с. 25]. Фактор бытия личности в различных интернет-дискурсных пространствах, репрезентативной единицей которых являются религиозные сетевые сообщества, предопределяет возможность исследования этой личности в рамках идентифицирующих её

⁷⁹ Информация приведена по работе Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность»

уровневых средств. На примере ГТП № 9 «Преображенское братство» мы разберём особенности использования уровней средств идентификации языковой личности продуцента в религиозном интернет-дискурсе.

Пример ГТП № 9⁸⁰

«1) Преображенское братство состоит из нескольких десятков малых православных братств, живущих в Москве, Петербурге, Твери и других городах России (18 слов). 2) Каждое малое братство включает в себя общины и группы православных христиан, заявивших о своем желании быть членом братства (18 слов). 3) Каждая община в братстве по-своему уникальна, собирая очень разных людей по возрасту, жизненному опыту, социальному статусу, образованию, национальности и другим имеющим значение в «мире сем» параметрам (25 слов). 4) Однако в церкви все эти различия перестают подавлять и разделять, они даже служат к умножению даров и многообразию граней общения (20 слов). 5) Как и в любом близком общении в общине и в братстве могут быть свои проблемы и сложности, подчас даже длительные, но в том-то и радость братской жизни, что никакие трудности в ней не бывают непреодолимыми (34 слова). 6) Преображенское братство несет многие церковные служения, за которые чувствует свою ответственность перед Богом: собрание в единстве духа и в союзе мира со Христом и во Христе Народа Божьего, просвещение, катехизация, богослужебные переводы и многое другое (35 слов). 7) Члены братства стремятся к тому, чтобы жизнь для них не разделялась на храм и все остальное (16 слов). 8) Каждый вступающий в братство делает выбор в пользу братской жизни всегда лично и совместно, всегда ответственно и свободно (18 слов). 9) Важно, чтобы каждый человек был членом какой-то конкретной общины, чтобы он через это расширял свое сердце до любви к тем реальным ближним, которых посылает ему Господь (26 слов). 10) Преображенское братство надеется стать «доброй закваской», чтобы во вселенской церкви появлялись и другие общины и братства (16 слов). 11) Вслед за Николаем Неплюевым члены братства могли бы повторить: «В нас, членах своих, церковь многое пережила на этом пути, обогатилась богатым жизненным опытом (23 слова). 12) Дело братства может таким образом стать делом общецерковным — как общецерковный опыт, как общецерковная программа сплочения на пути к лучшему будущему (20 слов)».

1. Морфологический уровень: значимый фон представлен набором имён существительных, использование которых способствует восприятию информации о коллективе / группе представителей социокоммуникативного

⁸⁰ <https://www.ogkochetkov.ru/obshchina-i-bratstvo/>

общества: *братство, несколько десятков малых православных братств, член / члены братства, малых православных братств, община в братстве, многообразие братской жизни, Преображенское братство, вступающий в братство, выбор в пользу братской жизни, дело братства, принципы жизни Преображенского содружества малых православных братств.*

2. Лексико-грамматический уровень: формирование частеречных структур (словосочетаний, имеющих в своей структуре *глаголы* в настоящем времени изъявительного наклонения), использование которых создаёт ощущение реальности существования сообщества, в данном случае – **братства:** *братство состоит, братство включает, перестают (различия), служат, могут быть, не бывают, несёт, чувствует, стремятся, делает, надеется стать, может стать.* На данном уровне хорошо прослеживается реализация ряда тактик с целью приоритетно-частотного использования определённых лексических средств: **1) тактика частотного использования токена форм леммы «братство»:** *братство, несколько десятков малых православных братств, член / члены братства, малых православных братств, община в братстве, многообразие братской жизни, Преображенское братство, вступающий в братство, выбор в пользу братской жизни, дело братства, принципы жизни Преображенского содружества малых православных братств;* **2) тактика обобщения, реализуемая посредством использования местоимений** (каждый, все и т.д.): *каждое малое братство, каждая община в братстве, все эти различия, каждый вступающий в братство, чтобы каждый человек, общецерковный опыт, общецерковная программа сплочения;* **3) тактика использования лексических средств, характеризующих уникальность участия в дискурсивном пространстве:** *каждая община в братстве по-своему уникальна..., которые чувствует свою ответственность перед Богом..., собрание в единстве духа и в союзе мира со Христом и во Христе Народа Божьего..., <...> расширял свое сердце до любви к тем*

реальным ближним, которых посылает ему Господь; В нас, членах своих, церковь многое пережила на этом пути.

3. Синтаксический уровень: а) использование причастных оборотов несовершенного вида: *братств, живущих в Москве, Петербурге, Твери и других городах России..., вступающий в братство*; б) использование причастных оборотов совершенного вида: *христиан, заявивших о своем желании*; в) использование деепричастных оборотов несовершенного вида: *Каждая община в братстве по-своему уникальна, собирая очень разных людей*; д) использование сложноподчинённых предложений с придаточными цели, придаточными определительными, придаточными изъяснительными: *«Члены братства стремятся к тому, чтобы жизнь для них не разделялась на храм и все остальное»; «Важно, чтобы каждый человек был членом какой-то конкретной общины, чтобы он через это расширял свое сердце до любви к тем реальным ближним, которых посылает ему Господь»; «Преображенское братство надеется стать «доброй закваской», чтобы во вселенской церкви появлялись и другие общины и братства»; е) использование придаточных с целью характеристики коллективного действия представителей РСС: *«<...> несет многие церковные служения, за которые чувствует свою ответственность перед Богом».**

4. Стилистический уровень: по мнению Ю.Н. Караулова, «известная метафора “Стиль — это человек” расшифровывается как двуплановая формула, которая включает представление о личности, реализующей определенный стиль жизни, отражаемый в стиле употребления языка, т.е. соединяет социально-поведенческий контекст с речевым» [116, с. 22]. «Стиль проявляется в личных предпочтениях говорящего, в его индивидуальных речевых привычках» [90, с. 19]. Это есть набор речетранслируемых предпочтений. Сама по себе стилевая организация гипертекстовой пробы определена уже использованием языковых средств. Форма выражения определена формой содержания. Данный пример ГТП демонстрирует нейтральный стиль анонсирования функции Преображенского братства. Не

наблюдаются в тексте прямые призывы к непосредственному участию в данном социокоммуникативном сообществе. Автор предпочитает **а) тактику косвенного приглашения** через приём сообщения действия членов братства: *«Члены братства стремятся»; «братство включает в себя общины и группы православных христиан»; б) тактику уникальности: «никакие трудности в ней не бывают непреодолимыми»; в) тактику прогнозирования: «Дело братства может таким образом стать делом общецерковным».*

5 – 6) Гипертекстовый и жанровый уровни. Организационной природе религиозного интернет-дискурса присущи такие конституирующие свойства, как гипертекстовость и полижанровость. Реализация данных свойств наблюдается в заявленных уровнях идентификации языковой личности продуцента. Данные уровни являются взаимозависимыми составляющими относительно специфики нелинейного размещения произведённого текста в рамках веб-ресурса РСС. Подготовленный текстовый материал, оснащённый средствами когнитивно-прагматического кодирования, приобретает статус гипертекста только в условиях размещения в пространстве РИД. С помощью инструментария гиперссылок и лингвокреативных особенностей продуцента, проявляющихся в наполнении сетевого контента, гипертекст размещается в полижанровом пространстве веб-ресурса РСС и представляет высший уровень реализации когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента. Более подробно особенности гипертекстового воплощения когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента в полижанровом пространстве РИД описаны в «Разделе 3».

1.8. О подходах к исследованию языковой личности продуцента в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе

Теоретико-методологическая база, выстроенная на основе ряда трактовок понятия «языковая личность», учёта экстралингвистических факторов, способствующих формированию исследуемого феномена на стыке интернет-дискурсологии и лингвоперсонологии, позволяет рассматривать языковую личность через призму совокупности *социолингвистического, лингвокогнитивного и лингвопрагматического* подходов.

Лингвокогнитивный подход. С позиции данного подхода *языковая личность продуцента* рассматривается как инициатор ретрансляции знаний, смыслов, ценностей, мнений, намеренно подготовленного информационного материала ([2; 4; 5; 7; 18; 19; 20; 32; 34; 42; 45; 46; 60; 62; 85; 108; 124; 127; 152]), целенаправленная реализация функций которого обеспечивается посредством создания дискурсивных практик, способствующих реализации РИД. Данный подход позволяет смоделировать понятие языковой личности продуцента через призму совокупности факторов, обеспечивающих реализацию её когнитивно-прагматического потенциала. Если принять во внимание тот факт, что инициатива создания информационного материала и его ретрансляции для социокоммуникативного общества по сетевым каналам (например, через веб-ресурсы религиозных сетевых сообществ) принадлежит именно продуценту, то следует допустить, что исследуемый тип языковой личности также наделён и способностью трансформировать концептуальное содержание ценностных ориентиров, а также «подстраивать» под ключевые концепты иные смыслы, посредством анонсирования приоритетных личностно-ориентированных ценностей, благодаря чему обеспечивается успешное воздействие на массовую языковую личность реципиента. «Быть субъектом речевого воздействия – значит регулировать деятельность своего собеседника при помощи речи» [107, с. 24]. Эффект манипулятивного

воздействия в пространстве русскоязычного РИД обеспечивается к тому же масштабностью и скоростью распространения информации.

Социолингвистический подход. По мнению В.И. Карасика, «с позиций социолингвистики дискурс — это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» [112, с. 194]». Соответственно, находясь в статусе представителя определённой «социальной группы» (а в нашем случае — религиозного сетевого сообщества), **языковая личность продуцента** (с позиции заявленного подхода) может быть представлена как информатор, обладающий лингвокреативными способностями и ретранслятор, наделённый определённым авторитетным социокоммуникативным статусом, что в совокупности с учётом экстралингвистических факторов порождает множество трансформаций дискурсивных практик в пространстве русскоязычного РИД. Заявленное множество обуславливает разнообразие способов реализации языковой личности продуцента в пространстве исследуемого типа дискурса. «Языковая личность представляет собой единство социального и индивидуального компонентов» [94, с. 102]. Можно предположить, что статус продуцента «подталкивает» языковую личность к перспективному доминированию над социокоммуникативной общностью в РСС. При адекватном подборе лингвопрагматических средств это позволяет продуценту реализовать свои когнитивно-прагматические интенции.

Лингвопрагматический подход. С позиции данного подхода **языковая личность продуцента** определяется как участник и компетентный создатель информационно-интерпретативной практики, реализующейся с помощью подбора лингвопрагматических средств ([8; 11; 13; 47; 50; 52; 59; 78; 83; 107; 110; 111; 121; 127; 140; 252]), учёта социокоммуникативных интенций и потребностей предполагаемого массового реципиента, статус которого способен трансформироваться в статус активного интерпретатора и суггеренда. По мнению Н.И. Формановской, «прагматический подход

предполагает учёт значимого компонента языковых единиц, который связан с человеком, использующим язык как орудие общения и делающим свой выбор для достижения поставленных целей при ориентации в ситуации в целом, в социальных признаках адресата и т.д.» [229, с. 5].

Трактуя языковую личность продуцента с позиции трёх подходов, можно было бы говорить о реализации не когнитивно-прагматического, а социо-когнитивно-прагматического потенциала, т.к. в пространстве РИД, реализуется именно трёхаспектная природа языковой личности продуцента.

Выводы к разделу 1

Природа сосуществования «цифровых» видов дискурса обусловлена ценностными ориентирами и социокоммуникативными потребностями современного пользователя Сети. Перспектива филологических исследований невозможна без учёта фактора субъекта, принимающего участие в процессе производства и обработки информации, опосредуемой уникальным сетевым пространством. Гипертекстовый продукт завладевает вниманием участников интернет-дискурсивных практик, этот фактор наделяет ретрансляторов гипертекстового материала суггестивно-манипулятивными возможностями в отношении того, что воспринимает информационный материал. Внимание лингвистов концентрируется на особенностях использования языка с позиции информирующей стороны, с целью получения прогнозируемой речеповеденческой реакции с позиции стороны информируемой.

Языковая личность продуцента представляется многоаспектным образованием, способным исследоваться на междисциплинарном уровне. Исследуемый феномен лингвоперсонологии представляет в высокой степени

актуальность в призме интернет-дискурсных исследований, т.к. является неотъемлемым элементом, участвующим в организации и функционировании многих типов интернет-дискурсивных практик. В нашем исследовании в структуре РИД важная роль продуцента рассматривается через призму реализации его когнитивно-прагматического потенциала в отношении языковой личности реципиента. Оба участника обладают статусно-ориентированными характеристиками. Именно наличие продуцент-реципиентных отношений в условиях адекватно подобранных языковых средств позволяет языковой личности продуцента выполнять роль инициатора, организатора и создателя дискурсивного пространства РИД с помощью гипертекста и жанровых форм.

1. Языковая личность продуцента является основным структурирующим элементом в процессе реализации дискурсивных практик, представляемых пространство русскоязычного интернет-дискурса, реализация которого определена когнитивно-прагматическими установками продуцента, воплощаемыми в русскоязычном гипертекстовом материале. Гипертекстовый материал, с учётом полижанровых особенностей организации сетевого пространства РИД, рассматривается в работе как: 1) результат планомерной кодируемой и лингвокреативной деятельности продуцента, осуществляемой с помощью языковых средств разного уровня; 2) средство практического воплощения и ретрансляции когнитивно-прагматических установок исследуемого типа языковой личности в пространстве религиозных сетевых сообществ (РСС), предлагающих информационный материал в русскоязычном сегменте Глобальной Сети. Гипертекст является высшей формой фиксации в сетевом пространстве произведённого текстового продукта.

2. Исследуемый тип языковой личности обладает лингвокреативными способностями и когнитивно-прагматическим потенциалом, что обуславливает эффективное кодирование информационного материала в условиях использования разноуровневых средств языка.

3. Языковая личность продуцента представляется создателем русскоязычного гипертекстового материала, ретранслятором ценностно-ориентированной информации, наделённым компетентной способностью намеренного подбора адекватных стратегий, тактик и приёмов, способствующих реализации когнитивно-прагматических установок и достижению перлокутивного эффекта в отношении языковой личности реципиента.

РАЗДЕЛ 2.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

2.1. Феномен дискурса на современном этапе лингвистических исследований

Многообразие процессов ретрансляции и интерпретации информационного материала, речевого взаимодействия предполагает наличие разнообразных речесоммуникативных практик, изучение которых допустимо через многоаспектный анализ *дискурса* как *основной единицы измерения пространства, в котором существуют эти практики*. В результате, появляется единица нового поколения – *дискурсивная практика*, под которой, вслед за Н.С. Ширяевым, мы понимаем «коммуникативное пространство, формирующееся в рамках определённого типа дискурса вокруг какой-либо тематической и смысловой доминанты» [252, с. 7], а сам дискурс – «общение, рассматриваемое как реализация определённых дискурсивных практик» [271, с. 111].

«В современной дискурсологии есть много вопросов, которые требуют чёткого толкования – это и вопросы самой природы дискурса, и его особенностей, и всего того, что окружает и сопровождает дискурс» [69, с. 19]. Интерес к исследуемому феномену сегодня настолько велик и трактовки данного явления настолько обширны ([1; 5; 8; 11; 13; 16; 17; 26; 29; 30; 32; 43; 74; 75; 78; 88; 108; 112; 117; 122; 127; 130; 139; 140; 148; 151; 163 и др.]), что найти единственно верное и универсальное определение дискурса современному исследователю практически невозможно. Анализ исследований дискурса доказывает, что многие работы по его изучению основываются на обобщающей специфике ряда определений, что позволяет

учёному максимально полно дать определение дискурсу с позиций заявленного подхода на основе характеристик, предлагаемых в современных научных работах. «Учёные рассматривают дискурсы как особые языковые формации, которые коррелируют с той или иной областью общественной практики» [16, с. 20]. Подобная позиция прогнозирует исключительную перспективу развития научной мысли в области дискурсологии, что обусловлено постоянным изменением форм функционирования дискурса и разнообразием подходов к его изучению.

Проблематике исследования дискурсивных теорий и практик уделяется достаточно внимания на уровне республиканских и международных научно-практических конференций, круглых столов, форумов и т.д., создаются новые направления, научные школы, исследовательские центры, выходят в свет периодические научные издания, посвящённые анализу существующего феномена. Учёные получают возможность проводить исследования разнообразных информационно-коммуникативных и дистрибутивных практик, основными элементами которых являются языковые личности участников. Общую область исследований дискурс-тематической проблематики традиционно принято именовать дискурс-анализом (Discourse Analysis) или дискурс-исследованиями (Discourse Studies), но существующая и постоянно трансформирующаяся матрица дискурс-образований требует актуального уточнения ключевых параметров, свойств и средств реализации исследуемого феномена, т.к. «не каждое исследование, предметом которого является дискурсный феномен, является дискурс-аналитическим» [121, с. 86].

В нашей работе мы придерживаемся концепции выведения основных параметров религиозного интернет-дискурса через практику обобщения актуальных конститутивных элементов, функций и структурирующих свойств, а также существующих трактовок феномена *дискурса как одного из самых популярных явлений в филологической науке XXI века*. Справедливо отметить, что популярным данное явление в вышеназванной

сфере стало благодаря развитию информационно-коммуникативного общества, ключевыми характеристиками которого являются процесс коммуникации, скорость и каналы передачи информации, воздействующий потенциал информационного материала на языковую личность. Сам же термин *дискурс* имеет достаточно длительный исторический путь развития. При анализе пути развития *дискурса* (англ. *discourse*, лат. *discursus*,⁸¹ нем. *Diskurs*, франц. *discours*), целесообразно обратиться к следующим ресурсам: 1) к современным толковым и переводным словарям русского и английского языков (это позволит выделить наиболее распространённое значение исследуемого явления); 2) к результатам отечественных и зарубежных научных работ, посвящённых исследованию данного феномена с разноаспектных позиций; 3) а также уделить внимание некоторым историческим событиям, знаменующим определённые стадии становления этого понятия, а именно:

1. События XIX века в научно-технической сфере, сопровождающиеся теориями, достижениями и открытиями. Так, Майкл Фарадей, начиная с 1824 г., проводит серию вечерних лекций, носящих название *Friday Evening Discourse* и Рождественских лекций для детей (*Christmas Lectures for Children*, с 1826 г.)⁸² в здании Королевского Института в Лондоне. Основная цель подобных мероприятий того времени заключалась в донесении заурядной любопытной публике, владеющей простым ненаучным языком, значения научных открытий и т.д. Соответственно, допустимо предположить, что термин *дискурс* подразумевал в то время *лекцию, беседу, дискуссию, обсуждение* научного направления. В XVI-XVIII вв. «дискурс становится синонимом аргументированной научной речи, направленной на изучение природы вещей и общества; этот термин интерпретируют как

⁸¹ Е.А. Кожемякин, ссылаясь на работы *Cavalcanti B. La retorica*. Venedig (1569); *Machiavelli Nicolo. Discorso sopra il riformar lo Stato* (1540); *Descartes Rene. Discourse de la method* (1637) и др., считает, что «этимологически термин «дискурс» восходит к латинскому *discurrere* – «обсуждать», «вести переговоры», и именно в таком значении он активно использовался в науке XVI – XVIII вв.

⁸² Информация предоставлена по материалам «The Cambridge Encyclopedia of the English Language» [с.87].

рассудочное целенаправленное и предметно-ориентированное обсуждение научных проблем» [121, с. 87].

2. События XX века: бельгийский исследователь Э. Бюиссанс публикует работу «Язык и дискурс» (1943 г.), которая, по мнению Е.А. Кожемякина, знаменует начало экспансии данного термина в гуманитарную научную область. Согласно изложенной концепции, выполняя в бинарной оппозиции «язык – речь» своеобразную роль «посредника», «дискурс представлял собой механизм актуализации языка в естественной коммуникативной ситуации в форме развёрнутой речи» [121, с. 88]

3. Практически одновременно в 50-е годы XX века французский лингвист Э. Бенвенист и американский лингвист и социолог З. Харрис вводят в научный обиход термин дискурс, но трактуют его с разных позиций, например, Э. Бенвенистом под дискурсом подразумевалась «речь, присваиваемая говорящим» / «экспликация позиции говорящего в высказывании» [цит. по О.Л. Михалёва, с.18]. Существование к тому времени ряда противоречивых трактовок исследуемого термина привело к развитию *дискурс-анализа* как направления, официальное начало которого соотносят с работой З. Харриса «Discourse Analysis» (1952 г.). В ней, с позиции американского исследователя, дискурс предлагалось понимать как «последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение» [цит. по Н.В. Гладкая, с. 18].

Феномен дискурса представляет собой многомерное явление, а предлагаемые его трактовки многообразны и противоречивы: от *коммуникативной ситуации и ситуации общения* до *сложного коммуникативного явления*; от *процесса речетворчества* до *ситуативного использования текстового материала* с целью реализации когнитивно-прагматических установок участников дискурсивного пространства; от *потока речи* до *сложной когнитивной структуры*; от *процесса порождения текста* до *реализуемой в ситуациях общения речи*, «от *фиксированного текста*, содержащего авторизованную модель реального мира, до *дискурса*

как определённого измерения существования языка» [216, с. 28]; от «вида речевой коммуникации, предполагающего рациональное критическое рассмотрение ценностей, норм и правил социальной жизни, до общения, характеризуемого как реализация определённых дискурсивных практик» [192, с. 28]. В нашей работе считаем необходимым вывести категориальные основания исследуемого феномена с позиций социолингвистического, лингвопрагматического и лингвокогнитивного подходов.

Приоритетным вектором развития информационно-коммуникативного и сетевого общества является переход от актуальной информации к актуальной коммуникации. Именно в этом процессе имеют возможность быть представлены речекоммуникативные и информационно-дистрибутивные практики. Согласно Е.А. Селивановой, «объектом коммуникативной лингвистики является язык, представленный в реальных процессах коммуникации (дискурсная практика), а предметом – организация коммуникативной ситуации во взаимодействии её функциональных взаимодетерминированных модулей, одним из которых является вербальное сообщение (текст)» [202, с. 550]. «В рамках исследования контекста социальной коммуникации важно учитывать, что в дискурсе не только отражены языковые формы высказываний, но и содержится оценочная информация, личностные и социальные характеристики коммуникантов, их фоновые знания, имплицитируются коммуникативные намерения и определяется социокультурная ситуация» [16, с. 23].

Любая информационно-дистрибутивная и речекоммуникативная практика, ставит своей целью распространение информации по принципу *агент → клиент (информатор → информируемый)*. «Адресант, исходя из замысла, кодирует некий смысл, задача адресата – раскрыть и понять этот смысл через декодирование вербальных знаков» [206, с. 141]. Настоящее разнообразие концепций изучения дискурса обязано возможностям современной лингвистики осуществлять исследования 1) на междисциплинарном уровне через призму множества подходов; 2) в

многомерном ракурсе, с учётом основных понятийных составляющих: *коммуникативная ситуация, речь, текст, контекст, речекоммуникативное взаимодействие, социокоммуникативное событие.*

В рамках данного диссертационного исследования мы представляем своё видение систематизации и обобщения наиболее значимых трактовок дискурса (предлагаемых отечественными и зарубежными учёными) в соотношении таких понятий как *текст, гипертекст, речь, речевая деятельность, продукт речетворчества, коммуникативное событие, информационно-дистрибутивная практика.* Это позволит нам доказать следующее предположение: религиозный интернет-дискурс, обобщающий в себе вышеперечисленные понятия, представляет собой лингвистический феномен новейшего «цифрового» поколения, которому свойственны гибридизация, разнообразие и постоянная трансформация дискурсивных практик, имеющих место быть в его глобальном сетевом пространстве. Данное предположение позволяет нам с нижеприведённых позиций дать максимально полную характеристику функционированию исследуемого объекта в ракурсе лингвокогнитивного и лингвопрагматического подходов.

1.

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, по мнению Е.В. Леоновой, ведущим принципом является «принцип антропоцентризма, согласно которому языковые единицы фиксируют в своем содержании и форме результаты познания человеком мира» [140, с. 44], добавим, что средством фиксации языковых единиц в нашем случае провомерно рассматривать текст.

Академические издания (словари, энциклопедии) на иностранном языке в большинстве случаев предлагают преобладающую трактовку исследуемого объекта как текста или предложения в качестве

конститутивного элемента текста, обладающего коммуникативной и прагматической функциями: «Последовательная связь / согласование предложений со структурой, главным образом обозначаемая когезивными средствами» или средствами связности (перевод – И.Ш.) [292, с. 136]. В работе «Анализ дискурса: базовые понятия» (Р. Дули, С. Левинсон, 2019 [90]) авторами используются термины «текст и дискурс» как синонимы. Но, имея структурную последовательность, наделённую подобными средствами, совокупность предложений способна представлять собой не что иное, как текст, который в свою очередь репрезентирует собой физическую материализацию дискурсного пространства. «Лингвистическим воплощением дискурса как явления, разворачивающегося во времени, служит текст – его результат» [248, с. 147]. Природа текста в отдельности от дискурса наделяет его свойством завершённости, но по отношению к дискурсу текст рассматривается как составляющий компонент общего. С помощью текста дискурс как когнитивно-прагматическое образование и форма информационно-дистрибутивной практики получает возможность реализации и материального воплощения. Например, Т.В. Романова под *дискурсом* понимает «вербализованную речемыслительную деятельность, включающую не только собственно лингвистические, но и экстралингвистические компоненты» [192, с. 29], а текст (в той же работе) исследователь считает «единицей дискурса, манифестирующей лингвистические и экстралингвистические феномены, в которых проявляется языковое сознание и языковая личность как таковая» [там же]. Н.В. Гладкая определяет дискурс как «связный текст в совокупности с различными жизненными, социокультурными, психологическими и другими факторами, т.е. текст в событийном аспекте» [69, с. 19]. Соответственно, реализация дискурса предполагает его текстовое воплощение в ракурсе учёта языковых личностей участников, среди которых доминирующая роль отводится языковой личности агента / адресанта / автора / продуцента⁸³, а также

⁸³ Далее в работе будет разъяснено наименование данной категории участников (И.Ш.)

экстралингвистическим и социокоммуникативным факторам. Реализация дискурса невозможна вне информационно-коммуникативного процесса и вне текста. По мнению Л.В. Цуриковой, текст есть основная и высшая единица коммуникации (Цурикова, 2001 [233]; Денисенко, Чеботарёва, 2008 [86]).

Текст на данном этапе представляется нами как продукт кодирования информации. Правильный учёт экстралингвистических факторов (социокоммуникативная потребность, проблемы, социальный статус, причины, побуждающие к участию в коммуникативном событии, ценностные ориентиры) способствует нейтрализации статусно-ориентированных границ и адекватной интерпретации со стороны реципиента. «Всё разнообразие механизмов снятия дистанции между адресантом и адресатом направлено на создание рецепции целевого адресата» [206, с. 142], т.е. реципиента, для которого подготовлена определённая информация. При этом ключевая роль припадает на *адекватную интерпретацию* (Т.М. Дридзе, А.Е. Гульшина) текстового материала, которая возможна в случае, «если основная идея текста истолкована адекватно замыслу автора» [81, с. 9].

Подготовленный текст как единица информационного материала, погружённая в определённую социокоммуникативную ситуацию, предполагающую наличие адресата, представляет собой средство реализации дискурса, т.к. именно через текстовый инструментарий автор имеет возможность инициировать, планировать, развивать и совершенствовать информационно-дистрибутивную практику. «Дискурс обозначает коммуникативный и ментальный процесс, приводящий к образованию некой формальной конструкции – текста», – считает В.Е. Чернявская» [цит. по Т.В. Дубровская, с. 9]. Не согласимся только с определением текста как «некой формальной конструкции», т.к. в религиозном интернет-дискурсе текст / текстовый материал (или гипертекст как функционально-сетевое воплощение текста) является основным, конкретным средством, обуславливающим успешное функционирование исследуемого объекта. По мнению Н.Г. Асмус, «текст – как исходный материал и продукт производства

– приобретает статус универсального и единственного средства обмена информацией» [13, с. 9].

Конститутивная особенность дискурса обеспечивает исследуемый объект свойством динамичности, в отличие от текста, но с другой стороны, именно текст как материальная сущность обеспечивает фиксацию динамичности дискурса в знаке, с присущей ему статической способностью. Анализируя соотношения *текст – статика, дискурс – динамика* с точки зрения религиозного интернет-дискурса, допустимо предположить, что цели участников дискурса являются стимулом порождения процесса речетворчества, воплощённого в текстовом / гипертекстовом фрагменте.

Результаты анализа гипертекстовых фрагментов (в «Разделе 1»), позволяют определить **текст как материально-практическое воплощение дискурсивной субстанции**, в то время как **дискурс** способен рассматриваться как **процесс текстопорождения и репрезентации текстового материала, определяющего границы дискурсов и субдискурсов**. Следовательно, текст и дискурс являются величинами не отождествляемыми, но взаимозависимыми. Считаем, что посредством текста (текстового / гипертекстового материала) фиксируется контент религиозного интернет-дискурса. Развитие речекоммуникативной практики в интернет-дискурсивном пространстве способствует порождению текстового материала, который в свою очередь воплощает материализацию этого пространства. Особенности порождения / кодировки текстового материала определяются коммуникативными интенциями продуцента, учитывающего предполагаемый набор пресуппозиций со стороны реципиента, способствующие адекватному декодированию и интерпретации информационного материала. Подготовка текстового материала заключается в максимальном совпадении прогнозируемой и реальной пресуппозиции средней языковой личности реципиента.

Результаты анализа гипертекстовых фрагментов позволяют сделать вывод о том, что **дискурс** имеет право рассматриваться как **динамичный**

процесс использования текстового материала в различных информационно-дистрибутивных практиках, основное условие реализации которых заключается в наличии адресант-адресатного взаимодействия. Реализации подобного взаимодействия способствует коммуникативно-прагматический потенциал, которым наделено дискурсивное образование и который представлен набором лингвопрагматических стратегий и тактик, используемых в подготовленном гипертекстовом материале.

2.

В переводе с английского языка термин *дискурс* предлагается понимать как *речь, речевая деятельность (опосредованная текстом), речевая коммуникация*: 1) «лекция, речь, рассуждение, беседа, разговор, произнесение проповеди» [277, с. 222]; 2) «речь или лекция» [296, с. 270]; 3) «связный отрезок текста, поток речи, речь, рассуждение, лекция, трактат, проповедь» [287, с. 37–38]; 4) «длительное по времени серьёзное речевое или письменное произведение на определённую тематику» (перевод наш – И.Ш.) [295, с. 418]; 5) «дискурс – это связная речь в устной и письменной форме. В данном случае анализ сосредоточен на интеракционном взаимодействии отправителя и получателя речи» [96, с. 94–95]; 6) «Речь в совокупности с условиями её осуществления» [274, с. 262].

«Полный словарь лингвистических терминов» (Т.В. Матвеева, 2010) предлагает ряд следующих трактовок: «Дискурс – связная речь в совокупности с нелингвистическими обстоятельствами её протекания, речь во взаимосвязи с живой жизнью: её событийным контекстом, социокультурными, прагматическими, психологическими характеристиками говорящих» [276, с. 92]. Принимая в качестве минимальной конститутивной и измерительной единицы дискурса речевой акт (речевой поступок), дискурс

в том же источнике предлагается понимать как «последовательность речевых актов, сложный процесс речевого поведения, опирающийся на опыт общения в данной сфере деятельности (социальные коды общения) и направляемый установками, мотивами и целями коммуникантов» [там же, с. 92]. Е.В. Темнова приходит к выводу о том, что дискурс, во-первых, «ассоциируется с понятием связной речи, потоком, сложным синтаксическим целым, сверхфразовым единством, текстом, коммуникативно целостным и завершённым речевым произведением» [216, с. 26], а во-вторых, характеризуется коммуникативной адекватностью, «данная сторона дискурса выражается в языковом инструментарии и проявляется в совокупности порождённых текстов» [там же]. «Дискурс – речевое произведение, рассматриваемое во всей полноте своего выражения (вербального, невербального, паралингвистического) и определяемое экстралингвистическими факторами (социальными, культурными, психологическими и т.д.), существенными для успешного речевого взаимодействия» [16, с. 40].

Соответственно, **дискурс** в ракурсе заявленной позиции может трактоваться как **подготовленный и запланированный процесс речетворчества в устной или письменной формах, определяемый экстралингвистическими факторами**. Экстралингвистические факторы мы дефинируем как некую движущую силу, представленную спектром обстоятельств, условий и особенностей, совместно определяющих успех реализации дискурсивной практики.

Считаем, что при создании речевого произведения, материализованного в тексте и представляющего собой средство реализации дискурса, с позиции автора намеренно учитывается набор факторов, способствующих адекватной подачи и рецепции информации. «Адресат влияет на порождение любого текста» [206, с. 142]. Для доказательства рассмотрим гипертекстовый фрагмент, репрезентирующий жанр «Анонс» в

религиозном интернет-дискурсивном пространстве. Данный фрагмент представляет собой анонс служения «Спасающее милосердие»:

Пример ГТП № 10⁸⁴

«Цель служения»⁴ – нести Благую Весть о спасении¹ через Иисуса Христа людям, находящимся на пороге вечности¹ в силу возраста или из-за хронических заболеваний². Задачи служения – достигать душ и сердец людей через систематическое напоминание о Благой Вести, о любви Бога к людям; свидетельствовать о славе Божьей, которая проявлялась в жизни людей как помощь на духовном, душевном и телесном уровне³; постоянно молиться вместе с людьми; помогать в исцелении сердец от обид и непощения⁴; учиться самим и учить других принимать окружающих такими, какие они есть⁵; служить друг другу добрым словом, терпением, состраданием. Как работает служение: Христиане приходят в интернат по субботам, посещают некоторых инвалидов, в основном лежащих людей, разъясняют им суть Евангелия⁷, предлагают помолиться вместе о прощении грехов, о спасении души, об исцелении сердца, мышления и тела⁶. Выслушав просьбы людей, христиане по мере возможностей восполняют их нужды, приносят христианскую литературу и газету «Колокол», проводят подписку на издание «Хлеб наш насущный». Для каждого человека Господь дает особенные слова, используя верующих как Свои сосуды...».

Разберём некоторые способы проявления экстралингвистических факторов, определяющих производство данного гипертекстового фрагмента: 1) **о спасении <...> людям, находящимся на пороге вечности** (выделение особо преклонного возрастного признака реципиента); 2) **в силу возраста или из-за хронических заболеваний** (выделение круга проблем, составляющих личностно-ориентированную ценностную установку реципиента); 3) **помощь на духовном, душевном и телесном уровне** (демонстрация возможного способа помощи, в которой, так или иначе, нуждается реципиент преклонного возраста); 4) **цель служения <...> помогать в исцелении сердец от обид и непощения** (репрезентация услуги служения через акцент на интимизации круга сугубо личных проблем, что способствует сближению социокоммуникативных установок продуцента и реципиента); 5) **принимать окружающих такими, какие они есть** (учёт

⁸⁴ <http://newlife.by/sluzheniya/spasayushhee-miloserdie.html>

социального фактора, что способствует комфортному проецированию отношения к себе); 6) *предлагают помолиться вместе о прощении грехов, о спасении души, об исцелении сердца, мышления и тела* (учёт спектра актуальных проблем, наиболее волнующих престарелого человека при сложившихся обстоятельствах); 7) *Христиане приходят в интернат по субботам, посещают некоторых инвалидов, в основном лежащих людей, разъясняют им суть Евангелия* (сообщение условий и обстоятельств, в которых имеет место практика анонсируемой услуги – «Исцеляющее милосердие»).

Результат анализа понятий *дискурс – речь* на основе гипертекстового материала, подводит к следующему заключению: дискурс и речь есть взаимозависимые величины в обстоятельствах, когда речь в совокупности с экстралингвистическими факторами запланированно фиксируется в тексте / гипертексте, представляющем дискурсивное пространство.

3.

В «Большом энциклопедическом словаре» (под ред. В.Н. Ярцевой, 1998) дискурс трактуется как **«связный текст** в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; **текст**, взятый в событийном аспекте; **речь** (выделено нами – И.Ш.), рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [289, с. 136–137].

Л.М. Болсуновская и А.В. Диденко, пытаясь обобщить существующие точки зрения, трактуют дискурс как «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности,

детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [43, с. 41].

На наш взгляд, теория дискурса, трактуемая исследуемый феномен, по мнению М.А. Лаппо, «как речевое произведение в процессе естественного функционирования в совокупности с определяющими его когнитивно-семантическими и социокультурными факторами» [139, с. 9], наделяет *дискурс* многоаспектными способами трансформации и подстраивания под актуально выделенную стратегию в исследовании филолога, оснащённую когнитивно-прагматической нагрузкой.

«Речь понимается как деятельность, исходящая от субъекта и направленная адресату, а текст — это её материализованный результат, в котором заключено не только объективно-информационное, но и прагматическое содержание» [160, с. 5].

Основываясь на данных, предлагаемых различными лексикографическими и научными изданиями, И.Ф. Ухванова-Шмыгова отмечает следующее: «Дискурс — это и речь, сосредоточенная на предмете разговора в его развитии, и текст в его чётко заданной жанровой репрезентации, подчинённый правилам формального характера» [225, с. 12]. Соответственно, допускается, что дискурс представляет собой речь в совокупности с текстовым материалом, в котором речь фиксируется. Но данная трактовка требует более полного понимания самого термина *речь* на современном этапе лингвистических исследований, которые, по мнению И.Ф. Ухвановой-Шмыговой, характеризуются определённым отличием от исследований прошлых лет. Исследователь считает, что сегодня речь определяется как «реалия когнитивная и поведенческая, лингвистическая и экстралингвистическая, актуальная и потенциальная. Это процесс и результат, действие, взаимодействие и воздействие. Речь есть переплетение текстов, интертекстуальность. Появляется новый объект исследования — *речь в её новом видении, новом прочтении, то есть дискурс*, ибо именно такая,

обогащённая новым содержанием, *речь и называется дискурсом* (выделено нами – И.Ш.)» [там же, с. 14]. При этом исследователь отмечает невозможность сближения трёх указанных понятий в силу несовпадения объёма их значений. Итак, дискурс обладает лингвистическими и экстралингвистическими параметрами. Важная роль при этом отводится, по мнению Н.С. Ширяева, к цели: «Цель, не будучи собственно языковой категорией, выступает связующим звеном между лингвистическими и экстралингвистическими параметрами дискурса» [252, с. 6].

«При всем очевидном сближении понятий речь, текст, дискурс объём их значений не совпадает. Дискурс это всегда речь (или текст) плюс что-то ещё. И вместе с тем встает вопрос: «Что же это ещё?». Есть и ещё одно промежуточное слово – «дискурсия», которое обращает наше внимание на конкретные тексты, конкретные речевые отрезки, которые становятся объектом конкретных исследований – исследований отдельных случаев (case-studies). Именно из изучения дискурсий складывается наше знание дискурсов» [225, с. 14].

«Дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» [112, с. 192]. Процесс речекоммуникативной деятельности, предопределяемый наличием продуцента – реципиента, имеет место в любом дискурсивном пространстве. В данном случае речь идёт о создании искусственной диалогизации. Наличие продуцента и реципиента обуславливает реализацию процесса речекоммуникативного взаимодействия. Абстрактно-гипотетический адресат наделяется характеристиками вполне реальных представителей *дискурсивного сообщества* (Л.Н. Синельникова), участники которого, по мнению А.Г. Пастухова, «объединены одинаковыми ожиданиями в отношении формы и содержания коммуникативных действий» [цит. по Л.Н. Синельникова, 2008, с. 142]. «Автор стремится создать оптимально благоприятные условия для принятия информации через

кооперативное взаимодействие с адресатом» [там же, с. 144]. Дискурс – это коммуникация с отсутствием непосредственного процесса диалогичности, по мнению Л.Н. Синельниковой, «в условиях порождения письменного текста диалогичность создаётся искусственно, то есть моделируется. Но адресант и адресат и в письменном тексте остаются психологическими составляющими вербальной коммуникации» [там же, с.141]. Создаётся эффект имитации устного формата диалога («диалогической устности» по Синельниковой) и следовательно, возникает ощущение реальности собеседника. «Автор подчёркивает кооперативное взаимодействие с адресатом, моделируемым как реально присутствующий собеседник» [там же, с. 144]. При этом, напрашивается предположение, что речекоммуникативное событие можно определить как необходимое условие существования дискурса, а сам формат дискурса – есть формат реализации данного события в процессе устного / письменного текстового речетворчества. Итак, понятия *речь, текст и дискурс* нельзя отождествлять, но можно констатировать факт их взаимозависимости и дополняемости: все три элемента в совокупности обеспечивают успешное функционирование дискурсивного пространства как такового.

На примере гипертекстовой пробы «*Моё решение*», взятого из проповеди «*Зачем я живу?*¹» можно проследить реализацию когнитивно-прагматической стратегии в религиозной интернет-дискурсивной практике, реализующейся в формате проповеди, направленной на достижение основной цели продуцента – обеспечить процесс речекоммуникативной интеракции с реципиентом через создание искусственной диалогичности.

Пример ГТП № 11⁸⁵

«МОЁ РЕШЕНИЕ. *Перед каждым человеком стоит выбор: или продолжать жить своей жизнью, как и раньше, или ответить на Божью любовь, проявленную через Иисуса Христа. Осознаёте ли вы себя грешным перед Богом?¹ Верите ли вы в то, что*

⁸⁵ <http://imolod.ru/core/gospel>

Иисус Христос пострадал на кресте за ваши грехи?² Если да, то вы можете обратиться к Богу и попросить Его³ простить вам ваши грехи и войти в вашу жизнь, чтобы сделать вас таким человеком, каким Бог желает вас видеть⁷. Мы хотим предложить Вам слова молитвы³, с которой вы можете обратиться к Богу⁴. Если эти слова действительно выражают состояние Вашего сердца, то скажите их Богу⁵. Вы можете обратиться к Нему⁴ как вслух так и мысленно: <...>».

На примере ГТП № 11 возможно проследить несколько способов создания искусственной диалогичности: 1) ***Зачем я живу?; Осознаёте ли вы себя грешным перед Богом?*** (1-й способ: тактика использования вопросительных предложений, стимулирующих реципиента к размышлению и внутреннему рассуждению. Применение подобных тактик уравнивает отсутствие реального адресата через наличие сетевого пользователя как читателя и обеспечивает успех речекоммуникативной интеракции в формате адресант^(авторитетный / безгрешный) → адресат^(массовый / выбравший жизнь в грехе)); 2) ***Верите ли вы в то, что Иисус Христос пострадал на кресте за ваши грехи?*** (а) 2-й способ: тактика введения компетентного мнения, не требующего непосредственного ответа со стороны реципиента; б) ***Верите ли вы –*** (3-й способ: тактика косвенного привлечения к кругу «своих» через принятие основ вероучения и приоритетных ценностей сообщества); 3) ***Мы хотим предложить Вам слова молитвы*** (4-й способ: тактика косвенного проявления заботы и внимания через выражение статусно подкрепленного желания продуцента); 4) ***Вы можете обратиться к Богу, Вы можете обратиться к Нему*** (5-й способ: тактика статусной репрезентации через выражение разрешения на совершение действия (обращения к Абсолюту). В подобной тактике имплицитно заложена установка на формирование осознания реципиентом его неспособности самостоятельно обратиться к Богу, но он «*может*» это осуществить с разрешения посредника (автора), предлагающего слова молитвы); 5) ***Если эти слова действительно выражают состояние Вашего сердца, то скажите их Богу*** (6-й способ: тактика демонстрирования компетентности в душевном состоянии

гипотетически-моделируемого адресата и осведомлённости его внутренними переживаниями, степенью озабоченности и т.д.); 7) данный способ представлен моделированием формы *гипотетической обратной связи* (Л.Н. Синельникова), т.к. сообщает гарантированно-получаемый эффект от молитвы, т.е. Абсолют сможет **«простить вам ваши грехи и войти в вашу жизнь, чтобы сделать вас таким человеком, каким Бог желает вас видеть»**.

Итак, считаем, что понятия **речь, текст, дискурс** допустимо рассматривать как **взаимодополняющие друг друга компоненты, участвующие в создании согласованно функционирующего дискурсивного пространства**. Речевое произведение, созданное продуцентом и зафиксированное текстовой материей, представляет собой средство успешного осуществления дискурсивной практики, происходящей в условиях моделируемых форм речекоммуникативного взаимодействия, например, через способы создания искусственного диалога.

4.

Отечественные источники представляют дискурс на основе сложения таких элементов как речь, текст, экстралингвистические факторы (в данном случае – ситуация, обусловленная обстоятельствами) и субъекты, осуществляющие речевую деятельность: «Дискурс – интегративная совокупность текстов, связанных семантическими отношениями и объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношении» [96, с. 95]. Соответственно, текст есть неотъемлемый элемент дискурса, но отождествляемы ли они?

Если придерживаться утверждения, что дискурс представляет собой «текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом» [96, с. 95], учесть,

что текст выступает как семиотический по своей природе инструмент воздействия на собеседника [195, с. 9] и предположить, что дискурс есть образование, наделённое способностью трансформироваться, развиваться (разворачиваться) и подстраиваться под коммуникативные потребности, ценностные ориентиры его участников, вовлекать их в участие с помощью представления актуального социотематического ассортимента проблем, репрезентируемых посредством текстовых фрагментов, то есть основания трактовать дискурс как **пространственно-временной сетевой феномен репрезентации высказываний языковой личности продуцента, воплотившиеся в гипертекстовом материале, способным с помощью электронно-дистрибутивной среды апеллировать к проблематике, социально значимой для реципиента и в перспективе воздействовать на языковую личность последнего.**

Существующее многообразие трактовок дискурса позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе филологических исследований дискурс представляет собой многогранное явление, насчитывающее не один десяток определений. Все они заслуживают внимания и имеют право на существование, т.к. представляют исследуемый объект в разнообразных междисциплинарных плоскостях и с позиций разноаспектного изучения. Явление дискурса, представляя многообразие вариантов своего существования, актуально на данный момент и охватывает широкий спектр перспектив, входящих в область лингвистических интересов, т.к. не может рассматриваться вне функционирования языка в речекоммуникативном процессе.

2.2. Определение понятия «религиозный интернет-дискурс»

Как и любой тип дискурса, религиозный интернет-дискурс (РИД в дальнейшем) обладает рядом присущих именно ему категорий, элементов, свойств, функций. За основу исследований в нашей работе были взяты труды в таких областях как:

1) религиозный дискурс (Е.В. Бобырева [88], И.В. Богачевская [38], В.И. Карасик [112; 113], Е.А. Кожемякин [122], Ю.А. Маркина [155], И.Н. Федишин [227], Eun-Young J. Kim [262], Hjelm T. [267] и др.);

2) сетевой (виртуальный / интернет) дискурс и вопросы интернет-опосредованной коммуникации (Н.Г. Асмус [13], К.В. Ахнина [16], Н.А. Ахренова [17], О.В. Асеева [12], М.В. Белла [31], Е.И. Богомолова [40], Е.В. Горина [75; 76], О.А. Гримов [79], В.М. Громова [80], А.Е. Гульшина [81], М.Р. Желтухина [95], Т.Б. Карпова [117]; Л.Ф. Компанцева [127], М.А. Лаппо [139], О.В. Лутовинова [147–148], Л.А. Мардиева [154], А.А. Матусевич [161], Л.Е. Пак [174], И.А. Полуэхтова [180], А.Г.-Б. Салахова [198], Д.А. Харченко [231], Т.Т. Черкашина [235], Е.С. Шилова [251], О.М. Шишова [253], J. Angermuller [257]; D. Crystal [259], T.F. van. Dijk [261], D. Fišer [265] и др.);

3) вопросы речевых жанров и речежанровой организации дискурсивного пространства (М.М. Бахтин [21–24], Ф.С. Бацевич [25], Н.П. Белоусова [33], И.В. Вашунина [52], Н.В. Ермакова [93], Н.В. Гладкая [69], М.О. Кочеткова [130], П.В. Кошель [131], В.М. Кузьмина [138], О.В. Лутовинова [147–148], Л.С. Патрушева [175], И.В. Пожидаева [181], О.В. Романова [191], А.В. Романтовский [193], Е.С. Темботова [215], Е.В. Юрьева [254], М.В. Якунина [256]);

4) вопросы статусно-ролевых отношений и самоидентификации языковой личности (М.В. Арапов [9]; Н.Д. Арутюнова [11], Н.Г. Асмус [13], О.С. Ахманова [15], И.В. Башкова [27], Е.И. Беглова, О.Ю. Шмелёва [28],

Г.И. Богин [39], Е.Е. Бразговская [45], В.Н. Василина [50], Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин [51], В.В. Виноградов [56–58], Т.Г. Винокур [59], Б.Н. Головин [70], И.А. Голубовская [72], А.Г. Гурочкина [83], Б. Дженнингс [87], А.А. Калашников [110], В.И. Карасик [112; 115] и др.).

За немалый срок (условно начиная исчисление с 988 года) «в избытке накоплено церковных и околоцерковных и даже вовсе нецерковных концепций, которые <...> нравственные ценности нашего общества связывают с деятельностью церкви» [109, с. 14]. Сетевая религиозизация общества, появление множества РСС способствуют реализации этой «связи».

Наше исследование основано на опыте изучения ***РИД*** как вида информационно-дистрибутивной и интерпретативной практик через природу её когнитивно-прагматической организации на основе гипертекстового материала, используемого в полижанровом пространстве, репрезентирующем исследуемый объект. **Религиозный интернет-дискурс** представляет собой **глобальное сетевое образование, успешная реализация которого опосредована рядом структурирующих категорий и природой его разноуровневой полижанровой организации**. Глобальное, постоянно расширяющееся пространство РИД наделено определённой когнитивно-прагматической нагрузкой, способствующей воздействию на массовую языковую личность реципиента при выборе информационного ресурса. Подобное воздействие обеспечивается полижанровой организацией, гипертекстовыми особенностями и способами наполнения сетевого контента.

Рассматривая ***религиозный интернет-дискурс*** в качестве динамичного процесса использования текстового материала в различных информационно-дистрибутивных практиках, приходим к выводу, что реализации продуцент-реципиентных отношений в рамках дискурсивных практик РИД способствует когнитивно-прагматический потенциал языковой личности продуцента, представленный набором лингвокогнитивных, лингвопрагматических стратегий и тактик, используемых в подготовленном гипертекстовом материале.

Подобный вывод даёт основания рассматривать религиозный интернет-дискурс с позиции осуществления информационно-дистрибутивной практики, реализующейся посредством репрезентации высказываний языковой личности продуцента, воплотившихся в подготовленном гипертекстовом материале, способным с помощью электронно-дистрибутивной среды апеллировать к проблематике, социально и ценностно значимой для реципиента и в перспективе воздействовать на языковую личность последнего.

Религиозно-ориентированный дискурс представляется как общение между людьми с общими интересами и статусно-ролевой характеристикой.

Одной из ключевых ценностно-ориентированных характеристик современного информационно-коммуникативного общества выступает важность владения информацией. Не имеет смысла отрицать тот факт, что современное общество сегодня живёт и развивается по принципу информационной силы. Силён тот, кто продуцирует информацию, способную завладеть вниманием массовой аудитории слушателей. За весьма короткий срок в истории развития общества становятся явными тенденции в переориентации приоритетов, в воспитании духовно-нравственных ценностей, и в жизни человека как представителя тех или иных социокоммуникативных общностей религия и вера имеют, если не первостепенное, то в особой степени важное значение.

Различные способы использования информационно-дистрибутивных технологий позволяют совершенствовать средства передачи информационного материала, что в результате предопределяет возможности распространения множества вероучений, продвижения множества религиозных конфессий, сообщения авторитетных позиций в отношении тех или иных социокультурных ценностей, эффективность способов завладения сознанием пассивного реципиента, т.е. интернет-дискурсивные формации и РИД в частности как лингвистический феномен в данном случае могут

рассматриваться как средства воздействия на сетевую аудиторию, способы осуществления социальной власти (В.Е. Чернявская).

Полагаем, что коммуникативно-информационное взаимодействие способно кардинально изменить как картину мира отдельного человека, так и целого сообщества. Дискурс можно рассматривать как способ представления человека в языке и социуме. Следует отметить что, несмотря на многочисленность определений исследуемой категории, до сих пор не в полной мере уделено внимание феномену *религиозного интернет-дискурса*.

В данной главе мы предприняли попытку охарактеризовать религиозный интернет дискурс через призму когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента.

Если попытки идентифицировать категорию *дискурс* в лингвистике предпринимаются регулярно, то гораздо сложнее обстоит ситуация с категорией *религиозный дискурс*. Считаем, что особенностью религиозного дискурса является его сакральность. Основываясь на приведенных характеристиках дискурса и религиозного дискурса, считаем возможным охарактеризовать **религиозный интернет-дискурс** как **когнитивно-прагматическую форму сетевой репрезентации информационно-дистрибутивных практик, обладающую свойством персуазивности, находящую реализацию в стратегиях и тактиках речевого воздействия языковой личностью продуцента на языковую личность реципиента, побуждая последнего к совершению определенного речекоммуникативного поступка.** Среди значимых когнитивно-прагматических параметров религиозного интернет-дискурса считаем возможным выделить следующие: 1) ***речевое поведение коммуникантов как тип социального поведения***: «Мы выбираем лучшего друга жизни, лучшую работу, лучший детсад для наших детей, лучшую машину. Мы стремимся попасть в церковь, где поёт лучший хор или группа прославления, где проповедует лучший пастор. Мы хотели бы получить лучшие дары Святого Духа (например, дар апостольства, пророчества,

исцеления) и общаться с лучшими друзьями»⁸⁶ (программирование социального поведения посетителей ресурса); 2) **запланированное воздействие на речевое сообщество и отдельную языковую личность** (персуазивность, суггестия, речевое манипулирование): «Лучше быть обиженным, чем обижать»; «Лучше ущемить свою свободу, чем её отстаивать»; «Лучше остаться одиноким, чем связать свою судьбу с грешником» (манипулятивный приём «выбор без выбора»); 3) **использование языковых маркеров, определяющих ряд социальных параметров личности: принадлежность к той или иной религии, отношение к иным вероисповеданиям, социальный статус, возраст, пол и пр.:** «Христиане первых веков были преисполнены любовью Христа, которая помогала им не чувствовать бремени одинокого существования. Да и одиноким оно фактически не было! Юноши и девушки, посвятившие свою жизнь на безбрачие и на служение Христу, считались славой церкви. Они совершали огромную работу в ней, заботясь о сиротах, больных, одиноких. Они несли слово Божие в другие страны и часто становились мучениками. Женатые не были рабами юбок и постелей»⁸⁷; 4) **система тематически соотнесённых текстов, формирующих в своей целостности определённую дискурсивную среду;** 5) **презентация резонансного события религиозного характера;** 6) **прагматика рекламности религиозного дискурса:** «Мы охотно полагаемся на лучшие библейские обетования и уповаем на лучшую жертву Иисуса Христа. Иногда мы даже мечтаем о лучшем местечке на небесах. Все эти желания видятся нам правильными, и мы добиваемся их осуществления...»⁸⁸ (внедряется идея уникальности рекламного предложения); 7) **система определённых концептов, значимых для формирования картины мира коммуникантов:** «Божье лучше человеческого! Рыба ищет, где глубже, человек, где лучше. Кто не знает

⁸⁶ <https://baptist.org.ru/read/article/94571>

⁸⁷ <http://ryagusov.ru/561>

⁸⁸ <http://ryagusov.ru/559>

этой поговорки?»⁸⁹ (концепты *хорошо* – *плохо*); «*Лучше быть святым инвалидом, чем здоровым грешником*»; «*Лучше пострадать за добро, нежели за зло*»⁹⁰.

В ракурсе нашего исследования считаем необходимым добавить, что религиозный интернет-дискурс как и любой другой тип сетевого дискурса наделён способностью «разворачивания / развёртывания» не только во времени, но и в безграничном пространстве Сети, предлагающем участникам исследуемого явления множество социокоммуникативных ситуаций, способных вовлечь языковую личность пользователя, обладающую определённым набором пресуппозиций, в речекоммуникативное участие. Учёт предполагаемой пресуппозиции адресата влияет на порождение текстового материала. Этот принцип действует в любых междисциплинарных плоскостях, в которых проводится исследование дискурса.

Дискурс – вариант речекоммуникативного взаимодействия в совокупности с текстом, погружённым в данную ситуацию, т.е. дискурс и есть сам по себе текст, погружённый в ситуацию реального общения (В.И. Карасик). Вариации дискурсивных практик обеспечивают разнообразие способов реализации когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента.

Рассмотрим реализацию заявленного потенциала на примере гипертекстовой пробы, представляемой жанр «Обращение» (в данном случае – к посетителю сайта):

Пример ГТП № 12⁹¹

«(Дорогой гость¹, мы² очень рады³ видеть вас² на этом сайте!)³ (То, что вы² здесь – не случайность)¹³. (Каждый² человек задаёт себе вопросы)⁴, связанные со смыслом жизни⁵, своим предназначением⁵, вопросы о жизни и смерти, существовании Бога⁵ и другие. В современном мире⁷ нас² окружает зло, насилие, разврат, болезни, несчастные случаи, депрессии, страх⁷. Причина всему одна⁹ – современное общество забыло⁹ (о своём

⁸⁹ <http://ryagusov.ru/page/44>

⁹⁰ <http://ryagusov.ru/page/44>

⁹¹ <http://www.god.newlife.by>

небесном Отце⁸)¹⁴, (о своём Создателе⁸)¹⁴. Отказавшись от⁹ Бога⁸, люди⁴ лишают себя⁹ Его⁸ помощи и защиты⁹.

(А между тем, в Его силах излечить человека от самой тяжёлой болезни⁶, разрешить самую неразрешимую ситуацию⁶, дать человеку выход из самой безвыходной ситуации⁶)¹⁰.

(Если вы² находитесь в трудной жизненной ситуации⁷, страдаете от болезни⁷ сами, либо кто-то из ваших² близких, испытывает разочарование⁷, или страх – (этот сайт для вас²!)¹¹)¹⁴⁽⁶⁾

(Если вы² человек, который жаждет познать¹¹ Истину⁸, хочет найти смысл жизни, обрести душевное равновесие, внутреннюю гармонию, радость и счастье – (добро пожаловать!)¹¹)¹⁴⁽⁶⁾

(Этот сайт поможет вам²)¹⁴⁽⁶⁾ найти ответы на многие вопросы³, рассеет многие сомнения³ и поможет вам² (вернуться к вашему² небесному Отцу)¹²)¹⁴⁽⁶⁾. Итак, добро пожаловать!».

Приведённый текстовый фрагмент репрезентирует способ реализации лингвокреативных способностей и когнитивно-прагматического потенциала посредством жанра «Обращение». Сам текст, представляет собой результат подготовленной речи и является средством ретрансляции смыслов, ценностей, мнений, закодированной информации. Разберём детально составляющие данного информационного материала, кодирование которого со стороны языковой личности продуцента обеспечивается рядом тактик, выполняющих реализацию стратегии вовлечения в участие в дискурсивной практике: 1 – **дорогой гость** (тактика обращения, способствующая расположению внимания посетителя); 2 – **мы, вас, вы, каждый, нас, кто-то из ваших, для вас** (тактика обобщения с целью создания «круга своих», статуса «одного из нас»); 3 – **Дорогой гость, мы очень рады видеть вас на этом сайте!** (тактика эмоционального приветствия); 4 – **Каждый человек задаёт себе вопросы, люди** (тактика ссылки на массового слушателя, способствующая формированию чувства осознания того, что каждый человек имеет необходимость, возможность, потребность участия); 5) – **вопросы, связанные со смыслом жизни, своим предназначением, вопросы о жизни и смерти, существовании Бога** (тактика актуализации жизненных приоритетов); 6) – **самая тяжёлая болезнь, самая**

неразрешимая ситуация, самая безвыходная ситуация (тактика создания максимально негативной оценки / окраски посредством использования превосходной степени сравнения прилагательного); 7) – **В современном мире нас окружает зло, насилие, разврат, болезни, несчастные случаи, депрессии, страх...; трудная жизненная ситуация, страдание от болезни, чувство разочарования** (тактика негативных ассоциаций с жизнью в современном мире); 8) – **Отец, Создатель, Бог, Он/Его, Истина** (тактика выделения ключевой ценности заглавными буквами); 9) – **Причина всему одна – современное общество забыло о...; отказавшись от..., лишают себя помощи и защиты** (тактика сообщения истинной причины неудач и т.д.); 10) – **А между тем, в Его силах избавить человека от самой тяжёлой болезни, разрешить самую неразрешимую ситуацию, дать человеку выход из самой безвыходной ситуации** (а) тактика сообщения верного способа / пути решения проблем через обращение к Абсолюту); 11) – **Если вы человек, который жаждет познать Истину, хочет найти смысл жизни, обрести душевное равновесие, внутреннюю гармонию, радость и счастье – добро пожаловать!** (тактика наделения посетителя сайта статусом участника); 12) – **Этот сайт поможет вам найти ответы на многие вопросы, рассеет многие сомнения и поможет вам вернуться к вашему небесному Отцу** (а) тактика статусного позиционирования по отношению к посетителю; б) тактика сообщения решения проблемы через сетевое общение); 13 – **То, что вы здесь – не случайность!** (а) тактика репрезентации заурядного события / явления, свойственного большинству посетителей: в словосочетании «не случайность» имплицитно заложена установка на повседневный признак действия, совершаемого многими); 14 (а) – **о своём небесном Отце; о своём Создателе** (тактика статусного позиционирования Абсолюта по отношению к массовой аудитории посетителей, для которых Отец и Создатель есть единый); 14 (б) – **Этот сайт поможет вам ...вернуться к вашему небесному Отцу; Этот сайт для вас!; Добро пожаловать!** (тактика изменения когнитивного признака)

Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что реализация совокупности когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента опосредуется созданием текстового продукта, репрезентирующего пространство религиозного дискурса. Мы склонны придерживаться мнения исследователей, рассматривающих текст не только как средство реализации социально-коммуникативной функции, но и как инструмент воздействия на языковую личность реципиента, благодаря возможности создания единой когнитивной базы. Например, А.Н. Рудяков определяет текст как «инструмент воздействия на картину мира партнера по социальному взаимодействию» [195, с. 8].

Анализируя сетевую природу организации и существования РИД, имеем основания заявить следующее: русскоязычный религиозный интернет-дискурс правомерно может быть представлен видом информационно-дистрибутивной и интерпретативной практик, реализующихся в глобальном русскоязычном сегменте Интернета. Успешная реализация РИД обусловлена рядом конституирующих свойств и структурообразующих элементов, основными среди которых следует назвать языковые личности продуцента и реципиента. Обладая поликодовой компетентностью заявленные участники вступают в субъект-объектные отношения, в рамках реализации которых языковая личность продуцента наделяется функцией информационного ретранслятора-суггестора.

2.3. Структурирующие категории религиозного интернет-дискурса

«Любой тип дискурса выделяется, прежде всего, на основе своих конститутивных признаков» [148, с. 12]. Среди многообразия структурирующих элементов в нашем исследовании особое внимание

уделяется реализации продуцент-реципиентных отношений, инициируемых языковой личностью продуцента.

Религиозный интернет-дискурс (РИД) представляет собой сложный коммуникативный феномен, исследование которого необходимо проводить с учётом коммуникативно-прагматического потенциала в рамках изучения его структурообразующих компонентов, наличие и функциональная реализация которых опосредована фактором Глобальной Сети. Исследование структуры РИД мы основываем на ключевых позициях, предлагаемых В.И. Карасиком, который в структуру дискурса включает следующие компоненты: «1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности (в том числе, ключевой концепт), 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные (культурогенные) тексты, 9) дискурсивные формулы» [112, с. 221]. В данной работе мы спроецировали предлагаемую учёным структуру религиозного дискурса на структуру объекта нашего исследования, что позволило нам сделать ряд дополнений и вывести ряд существенных заключений, выгодно освещающих русскоязычный религиозный интернет-дискурс как глобально функционирующее сетевое когнитивно-прагматическое образование.

1. Религиозные сетевые сообщества. Особого внимания заслуживает сетевая аудитория участников РИД – продуцент и массовый реципиент. Считаем, что характеристика природы массовой сетевой аудитории языковых личностей участников религиозного интернет-дискурса может быть соотнесена с параметрами, свойственными массовой аудитории или

*аудитории массовой коммуникации*⁹² (И.А. Полуэхтова), а именно: 1) анонимность; 2) отсутствие прямого речекоммуникативного взаимодействия в режиме «on-line»; 3) пространственная сетевая рассредоточенность; 4) практически тотальный свободный доступ к информации⁹³; 5) возможность псевдоидентификации / псевдорепрезентации языковых личностей участников дискурсивного пространства; 6) когнитивно-прагматическая потенциальность (характерное свойство любой массовой аудитории реципиентов, проявляющееся через получение и интерпретацию закодированной информации, переданной с помощью когнитивно-прагматических средств, адекватно подобранных для соответствующей социокоммуникативной ситуации). Анализ возможностей распространения информации на глобальном уровне Сети позволяет трактовать **религиозное сетевое сообщество** как **когнитивно-прагматическую единицу организации русскоязычного религиозного интернет-дискурса**. Любой веб-ресурс, содержащий информационный материал религиозно-тематической направленности, является формой существования религиозной социокоммуникативной общности.

2. Категории участников. Основные конститутивные элементы религиозного интернет-дискурса характеризуются по двум критериям: *агент*, т.е. языковая личность продуцента и *клиент*, т.е. языковая личность реципиента. Говоря об участниках, следует учесть, что в религиозном интернет-дискурсном пространстве данные категории весьма неоднородны, со свойственными им *подтипами* (Е.В. Бобырева). Например, *Святейший Патриарх*⁹⁴, *настоятель*, *архипастырь*, *пастырь*, *старший пастор*⁹⁵, *пастор*

⁹² Массовая аудитория «представляет собой численно большие гетерогенные группы рассредоточенных в пространстве индивидов, воспринимающих общее сообщение, передаваемое коммуникатором с помощью технических средств распространения» [180, с.76].

⁹³ Одним из немногих ограничений может являться размещение информации на иностранном языке.

⁹⁴ <http://patriarchia.ru>

⁹⁵ <http://www.pastorby.wixsite.com/houseofgod>

*Церкви*⁹⁶, *старший пастор церкви*⁹⁷, *брат во Христе*⁹⁸, *владыка, епископ*⁹⁹, *пастор-евангелист*¹⁰⁰, *магистр богословия, отец, братья, сестры, ведущие и участники блогов, влогов, форумов, чатов, участники дискурсивных практики в РСС, проповедники*¹⁰¹ и др.

В нашем исследовании на начальном этапе развития **продуцент-реципиентных отношений** в РИД мы определяем основных участников, как языковые личности пользователей сети (ЯЛПС) со свойственным для них прагматиконом. Данная терминология в работе уместна, т.к. пользователь сети – это случайный посетитель сайта религиозной направленности, **продуцент** рассматривается нами как участник религиозного интернет-дискурса, выполняющий определённые задачи: 1) учёт и прогнозирование пресуппозиции реципиента и его коммуникативной компетенции; 2) подача информации в разных жанровых формах и дискурсивных пространствах; 3) ожидание прогнозируемой реакции со стороны реципиента. **Реципиент** определяется нами как участник исследуемого дискурса, со стороны которого продуцентом ожидаются: 1) предполагаемая интерпретация информации; 2) прогнозируемая ответная реакция.

Говоря об институциональном общении, целесообразно отметить, что религиозный интернет-дискурс (РИД) обладает характеристиками как статусно ориентированного, так и личностно-ориентированного дискурса.

Функции продуцента заключаются в 1) посредничестве между Божественным, Всевышним Началом и ЯЛР; 2) донесении до ЯЛР слова Божьего; 3) вовлечении ЯЛР в участие в коммуникативном процессе; 4) постоянной поддержке веры посредством управления разнообразными формами реализации религиозной интернет-коммуникации; 5)

⁹⁶ <http://www.bogblagodat.pp.ua>

⁹⁷ <http://newlife.by/>

⁹⁸ <http://www.home.slovoboga.org>

⁹⁹ <http://www.spasinnya.com/ru/centr-reabilitaciyi>

¹⁰⁰ <http://svgospoda.ru/>

¹⁰¹ <https://jesuslove.ru/of-adventism.html#>

осуществлении стратегических действий, направленных на *приобщение к вере* (Е.В. Бобырева); 6) наставлении на избрание верного пути (через любовь, молитву и веру): *«Что может сделать Церковь? Церковь призывает всех нас усердно молиться. Как замечательно некогда сказал Святейший Патриарх Сербский Павел, молитва — это глубочайшее выражение сопротивления злу и самый возвышенный ответ людям, его творящим»*¹⁰²; 7) ретрансляции информации посредством размещения гипертекстового материала, репрезентирующего пространство РИД, фото- и видеоматериалов, регулярного обновления новостей, анонсов событий.

Для заурядной языковой личности реципиента, участвующей в информационно-коммуникативном процессе РИД, статусные характеристики представителей, нивелируются и играют роль не более чем служителя данного культа, но в условиях компьютерно-опосредованного участия они становятся главными субъектами РИД, от имени которых ретранслируется слово Божье. Основные задачи *продюцента первой категории* заключаются в а) приобщении и свидетельствовании истинности Православия; б) поддержке Православной веры; в) привлечении участников РИД к совершению Божьего промысла и исполнению миссии Церкви:

Пример ГТП № 13¹⁰³

«Дай Бог, чтобы миссия Церкви — миссия миротворчества, миссия поддержки слабых и больных, миссия поддержки наших детей и молодёжи, миссия поддержки наших семей, — развивалась не потому, что Патриарх так говорит, а потому что само время и Божественный промысл указывают нам этот путь».

Ко *второй категории продюцентов* относятся обособившиеся от господствующего религиозного направления, но гораздо более многочисленные представители разнообразных религиозных интернет-сообществ (сетевых сообществ), которые имеют возможность самопрезентации посредством интернет-сетевого пространства, а именно: через веб-сайты религиозных организаций, тем самым апеллируя к

¹⁰² <http://www.patriarchia.ru/db/print/5015258.html>

¹⁰³ <http://www.patriarchia.ru/db/print/5140092.html>

насущным проблемам реципиента и вовлекая в процесс коммуникативной интеракции в РИД. В нашем исследовании они являются представителями религиозных сетевых сообществ (РСС), не обладающих статусом священнослужителя Православной Церкви, но которым присущи разнообразные наименования, наделяющие их статусами, способствующими самопрезентации и реализации их ЯЛ в пространстве РИД.

К *третьей категории продуцентов* относятся авторы текстового материала, размещаемого на религиозных порталах, ведущие религиозных блогосфер, представители религиозных групп в социальных сетях, редакторы интернет-изданий, комментаторы рубрик, администраторы разнообразных религиозных медиаресурсов (веб-ресурсы радио-, аудио- и видеороликов, файловые архивы, религиозные интернет-библиотеки и др.).

Основные задачи *языковой личности продуцента второй и третьей категорий* заключаются в: а) вовлечении языковой личности пользователя Сети в участие в РИД; б) создании и поддержке комфортной коммуникативной ситуации; в) трансформации статуса участника РИД из временного или случайного пользователя в постоянного участника дискурсивной практики. Решение указанных задач с позиции продуцента опосредуется созданием дискурсивного пространства, репрезентируемого гипертекстовым материалом определённой тематической направленности, с помощью которого реализуются когнитивно-прагматические интенции языковой личности продуцента и определяются его роли, например: 1) текстовый производитель и организатор жанрового контента в сетевом пространстве; 2) авторитетный повествователь; 3) ретранслятор событий от первого лица; 4) информационный дистрибьютор от третьего лица; 5) создатель дискурсивного пространства; 6) активный агитатор, располагающий ЯЛР к комфортному участию в коммуникативном событии; 7) оценивающий толкователь / комментатор разнообразных событий, ситуаций; 8) посредник между ЯЛР и Всевышним Началом, т.е. тот избранный, которому сообщена абсолютно верная информация (со стороны

Абсолюта); 9) осведомлённый наставник и советчик, способный предложить единственно верное решение проблемы; 10) свидетель или очевидец чудодейственного явления и др.

Категории реципиентов можно классифицировать 1) по степени временного пребывания в сетевом пространстве (случайный, временный, постоянный) и по степени участия (активный, умеренный, пассивный). Указанные классификации в разной степени их пересечения определяют роли реципиента в РИД, например, 1) потребитель контента; 2) интерпретатор; 3) активный интерактант (блоги, форумы, чаты, комментарии); 4) участник РИД, достойный внимания ретранслятора; 5) участник, испытывающий нужду (в совете, молитве, помощи, благословении); 6) участник, потерявший надежду, веру, находящийся в стадии поиска смысла бытия и др.; 7) посетитель, одолеваемый сомнениями; 8) пассивный участник (хаотичный посетитель, характеризующийся переходящим статусом); 9) проситель.

3. Категории пространства и времени. Отличительной чертой интернет-церкви является свободный доступ к информации. Место реализации дискурсивной практики представлено разнообразными сетевыми ресурсами. Время доступа к информации и реализации коммуникативного события – практически круглосуточно. Кроме того – огромный объём текстового, видео- и аудиоматериала, который можно разделить на такие категории:

- видеопроповеди: *«Магнит для неба»*, *«Бог в нашей жизни»*, *«Сила Благодарения»*, *«Сила сказанного Слова»*, *«Благословение Господне»*, *«Временные трудности»*¹⁰⁴; *«Чего не стоит говорить в трудностях»*¹⁰⁵, *«Как не унывать в страданиях»*¹⁰⁶ и др.;

¹⁰⁴ <https://goodnewskiev.tv/>

¹⁰⁵ <https://www.slovo.org/ru/propoved/chego-ne-stoit-govorit-v-trudnostyakh>

¹⁰⁶ <https://www.slovo.org/ru/propoved/pervoe-petra-40-kak-ne-unyvat-v-stradaniyakh>

- аудиопроповеди: *«Спасатели в доме спасителей»*, *«Радость в доме Божьем»*, *«Вознаграждение за воздержание»*, *«Возврати себе то, что враг украл у тебя»*, *«Взаимоотношения»*, *«Вера, надежда, любовь»*¹⁰⁷ и др., *«Повседневная любовь»*, *«Следуй за Христом»*, *«Греховные желания и плотские чувства»*, *«Смириться под Божию крепкую руку»*¹⁰⁸, *«Молитва покаяния»*¹⁰⁹; *«Основа счастья»*¹¹⁰ и др.;
- аудио/видеосвидетельства: *«Свидетельство брата Олега»*, *«Можно называть тебя мамой?»*, *«Свидетельство сестры из Калмыкии»*, *«Свидетельства из жизни адвоката (Как действует Бог)?»*, *«Свидетельство Ирины о том, как Бог изменил ее жизнь»*¹¹¹ и др.;
- аудио/видеосеминары; видеOVERсии для чтения записей интервью, новостей, размещённых в открытом доступе на сайтах. Исключение составляют социальные сети, блоги, форумы, чаты, где: а) круглосуточное пребывание продуцента или реципиента невозможно; б) богослужение, молитва, проповедь в прямом эфире (онлайн) действительно проходят по определённому расписанию. Например, *«Служения смотрите в прямом эфире каждую среду в 19:00 и по воскресеньям в 11:00»*¹¹².

4. Категории ценностей. В религиозном интернет-дискурсе отчётливо проявляется система ценностей, репрезентируемых посредством закодированных языковых средств.

Таб. 15
(примеры анонсируемых ценностей)

Ценности	Вид анонсирования (рубрика / жанр)
перемены к лучшему	<i>«Бог не работает ради маленьких изменений, всегда творя великие чудеса»</i> ¹¹³
супружеские отношения	<i>« “Как только открылись двери и вошел Володя, я сразу поняла, что это – мой будущий муж», – делится Наталья »</i> ¹¹⁴

¹⁰⁷ <http://ark.org.ua/media/audio/>

¹⁰⁸ <http://www.rusbaptist.ru/sermons/sermons>

¹⁰⁹ <http://ng-crimea.com/>

¹¹⁰ http://tv.uvcn.de/index.php?option=com_remository&Itemid=103&func=fileinfo&id=4056

¹¹¹ <http://www.rusbaptist.ru/sermons/certificates>

¹¹² <http://home.slovoboga.org>

¹¹³ <http://vo.org.ua/evidence/bog-ne-rabotaet-radi-malenkih-izmeneniy-vsegda-tvorya-velikie-chudesas>

счастлиное материнство	<i>«Даша и Ростислав мечтали о детях, однако на роду было родовое проклятие преждевременной смерти, женщины не могли выносить ребенка, были выкидыши»¹¹⁵</i>
здоровье	<i>«Бог избавил меня от операции»¹¹⁶</i>

«Способ удовлетворения потребностей и характер мотиваций к деятельности относятся, безусловно, к числу определяющих факторов «ценностной ориентации» человека. В векторе потребности ценность рассматривается с точки зрения способности человека осознать необходимость и целесообразность чего-либо, а также способов достижения данного необходимого и желаемого, определяющего интересы, целевые установки и средства их достижения» [143, с. 8]. На наш взгляд, именно языковой личностью продуцента, находящегося в статусе главного модератора сетевого контента, 1) определяется значимость тех или иных ценностей; 2) осуществляется трансформация ценностных ориентиров.

Вера является основополагающей ценностью религиозного института в целом и необходимым условием функционирования религиозного дискурса, суть которого заключается «<...> в открытом утверждении ценностей. Религиозные ценности определяют смысл жизни человека» [112, с. 223]. Следует отметить, что процесс сетевой «религизации» наделяет глобальное религиозное интернет-дискурсное образование неограниченными возможностями ретрансляции закодированных ценностей. В основе процесса кодирования на уровне полижанрового гипертекстового инструментария заложена система применения стратегий, тактик и приёмов, способствующих запланированному утверждению ценностных ориентиров. «Основными функциями религиозного медиадискурса выступают приобщение к религии, просветительская деятельность, формирование конфессиональной идентичности» [198, с. 234]. Набор стратегий, тактик и приёмов, подобранных

¹¹⁴ <http://vo.org.ua/evidence/kak-tolko-otkrylis-dveri-i-voshel-volodya-ya-srazu-ponyala-chto-eto--moy-buduschiy-muzh--delitsya-natalya>

¹¹⁵ <http://vo.org.ua/evidence/dasha-i-rostislav-mechtali-o-detyah-odnako-na-rodu-bylo-rodovoe-proklyate-prezhdevremennoy-smerti-zhenschiny-ne-mogli-vynosit-rebenka-byli-vykidyshe>

¹¹⁶ <http://newgeneration.kiev.ua/bog-izbavil-ot-operatsii/>

реципиентом, определяет успех «просветительской» деятельности в условиях возможности глобального навязывания убеждений и мнений.

Приведём примеры некоторых стратегий в религиозном интернет-дискурсе, к которым прибегает продуцент с целью утверждения ценностей: **1) признание Бога, Всевышнего Начала, природы Его Всемогушества во имя постижения вечных благ:** «Мы любим Бога и ненавидим религию, какой бы она ни была. Мы ценим благодать, которая дана нам в Иисусе Христе. Приняли Его любовь и стараемся жить в ней. <...> Мы ценим дружеские отношения, но не поставим их выше Христа. Мы понимаем всех, но принимаем ищущих Бога»¹¹⁷; «Звучала Весть о Спасителе-Иисусе и о том, что Он Рецепт – Инструкция – для Новой – Вечной Жизни, с Ним и в Нем»¹¹⁸; **2) сообщение норм, правил, указаний, которые необходимо соблюдать по отношению к символам веры, Богу:** «Как найти Господа, где Его найти? Ты найдешь Его в твоём сердце, просто сделай простые шаги – попроси, чтобы Он сам нашел тебя и покайся в своих грехах, и ты обязательно найдешь и встретишься с Богом»¹¹⁹; **3) повествование чудодейственного события, факта,** «<...> когда логика сюжета является фактором убеждения» [112, с. 224]; **4) прогнозируемая отдача, пожертвование со стороны реципиента (временем, молитвами, служением, материальными благами, особыми деяниями и т.д.):** «Не каждый может увидеть, какие сокровища может отыскать тот, кто проводит личное время наедине с Господом. Это принесёт нам самое главное – познание Бога и Его путей»¹²⁰; «Любовь Господа к своим детям и его забота о них доступна всем. Мы верим, что путь Христа лежит в благотворительности и готовности услышать и полюбить каждого»¹²¹; **5) сообщение о потребности в вере** (в спасение, например, через покаяние): «Мы верим, что церковь должна быть полна жизни, радости и

¹¹⁷ <http://pastorby.wixsite.com/houseofgod/about>

¹¹⁸ <http://home.slovoboga.org/2017/06/3381/>

¹¹⁹ https://spasinnaya.com/ru/found_god/

¹²⁰ <http://alchurch.org.ua/naedine-s-gospodom/>

¹²¹ <http://blagaya-vest.wixsite.com/bvcd>

*преображающего Божьего присутствия»¹²²; «Мы ожидаем могучее действие Святого Духа на землю. А это значит, что Бог может коснуться нашего общества, наших наций и спасти ещё миллионы людей от ада»¹²³; «Спасись можно уже сегодня. Как это сделать? Обратись к Богу прямо сейчас! Он услышит тебя, простит и спасёт душу от грехов и Ада»¹²⁴; 6) **сообщение о деяниях, прогнозируемо способных служить примером в жизни реципиента как человека обычного:** «Несмотря на трудности, не имея своего жилья, переезжая с квартиры на квартиру, они не сдавались и верно служат Богу. За это время Бог благословил их четырьмя детьми: Илья, Анна, Павел, Тимофей. В 2013 году Бог благословил их домом»¹²⁵; 7) **репрезентация вероучения.***

5. Категории текстового материала. Речь продуцента, опосредованная выбранным жанром, фиксируется в гипертекстовом материале (ГТМ), представляющем пространство РИД. Рассматривая гипертекст как основную единицу информационно-дистрибутивной практики, к её наиболее значимым функциям, способствующим реализации когнитивно-прагматических стратегий и тактик в пространстве РИД, считаем возможным добавить информативно-дистрибутивную и социокоммуникативную функции.

Анализ свойств и функций позволяет нам определить **гипертекстовый материал как основную единицу и результат социально-обусловленного спланированного процесса речетворчества со стороны языковой личности продуцента, представленный в зафиксированной письменной форме, размещённый с помощью гипертекстовой организации на веб-ресурсах, составляющих пространство РИД.**

¹²² <http://khcc.center/ru/about/>

¹²³ <http://home.slovoboga.org/ru/welcome/>

¹²⁴ <http://home.slovoboga.org/ruadv-1/>

¹²⁵ http://blagaya-vest.wixsite.com/bvcd/about_us

Передача информации в сетевом дискурсивном пространстве от продуцента к реципиенту осуществляется с помощью гипертекстовых средств. В свою очередь, освещение разнообразных тематических направлений, апеллирующих к актуальным проблемам языковой личности реципиента, особенности жанровой организации РИД, возможность управления сетевым контентом создают условия, при которых текстовый продукт, производимый продуцентом, наделяется когнитивно-прагматическим потенциалом в условиях реализации иллокутивных функций, среди которых выделяем: 1) **установление контакта**; 2) **расположение внимания ЯЛР**; 3) **информирование**; 4) **анонсирование вероучения**: «Мы любим Бога и ненавидим религию, какой бы она ни была. Мы ценим благодать, которая дана нам в Иисусе Христе. Приняли Его любовь и стараемся жить в ней. <...> Мы ценим дружеские отношения, но не поставим их выше Христа. Мы понимаем всех, но принимаем ищущих Бога»¹²⁶; 5) **убеждение**; 6) **сообщение совета, наставления, инструктажа**; 7) **выражение уверенности, сочувствия, обязательства**; 8) **заявление авторитетной компетентности** и др. В своей совокупности набор стратегий, тактик и приёмов способствуют реализации одной из основных задач языковой личности продуцента – завладении вниманием читателя, посредством трансформации данного статуса в статус активного интерпретатора.

6. Категории пространства и времени. Религиозный интернет-дискурсивный хронотоп продиктован особенностями сетевого функционала: 1) возможностью тотального свободного доступа к гипертекстовым ресурсам; 2) время не имеет влияния на фиксированный гипертекст, размещённый в полижанровом многообразии РСС. Кроме этого наблюдается тенденция размещения аудио- и видеозаписей трансляция служений, что гарантирует возможность постоянного доступа к информации.

¹²⁶ <http://pastorby.wixsite.com/houseofgod>

Считаем, что границы хронотопа в религиозном интернет-дискурсе нивелируются и не представляют значения, в то время как основное значение приобретает закодированный информационный материал.

7. Категории стратегий, тактик и приёмов. Под коммуникативной стратегией мы вслед за И.В. Фатьяновой подразумеваем «вид коммуникативного поведения или коммуникативного воздействия, во время которого говорящим используются различные вербальные и невербальные средства для достижения определённой коммуникативной цели. Конечной коммуникативной целью коммуникативной стратегии адресанта является коррекция картины мира адресата» [226, с. 41]. В нашем исследовании мы разграничиваем стратегии, тактики и приёмы следующим образом: **стратегия – средство, способствующее достижению конкретной цели продуцента по отношению к реципиенту** (например, стратегия привлечения внимания реципиента). **Тактика – составляющий элемент стратегии, как правило, представленный набором единиц по отношению к стратегии.** **Приём – составляющий элемент тактики, проявляющийся именно в совокупности способов работы с языковым инструментарием, способствующим эффективному применению тактик с целью успешного применения той или иной стратегии.**

По мнению В.И. Фатьяновой, «коммуникативная тактика представляет собой совокупность практических речевых ходов в конкретном процессе коммуникативного взаимодействия» [226, с. 41], добавим: выбору ходов способствуют приёмы подбора языковых средств разных уровней.

На наш взгляд, акцент на ключевых жизненных ценностях создаёт у среднего реципиента, как посетителя сайта, чувство коллективной озабоченности насущными проблемами последнего. Тактика анонсирования ценностей, репрезентируемых концептами *смерть, семья, аборты, бесплодие, измена и т.д.* негативного смыслового наполнения способствует формированию осознания чьей-либо способности (в данном случае –

продуцента) в возможно правильном и истинном поиске решения проблемы. Проведённый анализ сетевого ресурса позволяет заключить следующее: религиозный интернет-дискурс представляет собой информационно-дистрибутивную практику, реализующуюся в пространстве Глобальной Сети. Исследуемый тип дискурса обладает когнитивно-прагматическим потенциалом, способным оказывать воздействие на языковые личности его участников с целью успешной реализации речекоммуникативной и информационно-дистрибутивной практик.

Применение когнитивно-прагматических стратегий, тактик и приёмов в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе наблюдается в функционировании присущих ему структурирующих элементов. Данный структурообразующий инструментарий в своей совокупности характеризует исследуемый объект как перспективную область реализации информационно-дистрибутивных и интерпретативных практик религиозного содержания.

2.4. Конституирующие свойства религиозного интернет-дискурса

На наш взгляд, функционированию любого дискурсивного пространства присущи определённые конституирующие признаки, которые в сумме со структурными компонентами и образуют модель структурирования и существования этого пространства. Так, исследователь Е.В. Горина называет пять доминирующих конституирующих признаков дискурса Интернета, а именно: 1) когнитивность («требуется соотношения между структурой сетевого пространства и его содержательным наполнением, анализа сегментирующих и интегрирующих процессов, свойственных Сети и направленных на восприятие сведений пользователем» [75, с. 90]); 2)

интерактивность (роль пользователя, актуализация участия, «включённость пользователей в процесс формирования информационного поля Интернета» [там же, с. 91]); 3) вариативность (отражение всевозможных форм и жанров информирования аудитории пользователей Сети: от оформления продуцентом информационно-текстового продукта до использования им манипулятивного потенциала с целью воздействия на внимание, восприятие и интерпретацию информации реципиентом); 4) социологичность (наличие статусно-ориентированных характеристик, обретение определённой популярности, особенности самопрезентации языковых личностей пользователей (ЯЛП) Сети); 5) психологичность (проблемы воздействия дискурсивного пространства на ЯЛП Сети).

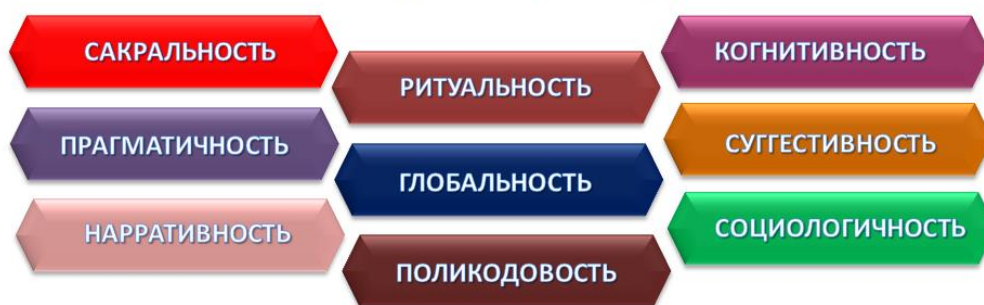
Конституирующие свойства (признаки) разных типов дискурса в достаточной мере освещены в ряде работ, имеющих актуальность для нашего исследования: [13; 14; 16; 28; 31; 33; 43; 52; 60; 69; 78; 81 и др.]. Согласимся с К.В. Ахниной, считающей, что заявленные свойства «фиксируют участников, условия, организацию, способы и материал общения, т.е. людей в их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных ролях, сферу общения и коммуникативную среду, мотивы, цели, стратегии / канал, режим, тональность, стиль и жанр общения и, наконец, тексты и/или невербальные знаки» [16, с. 27].

Принимая за основу полученные характеристики религиозного дискурса, нам представляется возможным выдвинуть гипотетическое предположение о том, что религиозный интернет-дискурс (РИД) может рассматриваться как сетевое когнитивно-прагматическое образование с присущими ему **конституирующими свойствами**, которые в совокупности со структурными компонентами обеспечивают его успешное функционирование и дальнейшее развитие. Под **конституирующими свойствами** мы понимаем **многомерную особенность религиозного интернет-дискурса, способствующую оформлению, образованию и функционированию интернет-дискурсного пространства, выделяющую**

его среди других типов интернет-дискурсов и наделяющую рассматриваемое явление функциональным потенциалом, что обеспечивает его конститутивное единство и успешную реализацию в пространстве Глобальной Сети.

В нашем исследовании мы приняли решение выделить следующие конституирующие свойства русскоязычного религиозного интернет-дискурса:

Конституирующие свойства религиозного интернет-дискурса

Данные свойства РИД способствуют реализации когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента, цель которого заключается в получении контроля внимания над языковой личностью массового сетевого пользователя. Согласимся с мнением Ф.Ф. Зелинского, считающего, что «всякая религия, содержащая учение о мессии, содержит именно в нём зародыш своего собственного разрушения; рано ли, поздно ли, но обещанный мессия должен явиться и увлечь за собою сердца» [100, с. 9]. Кроме того, находясь в статусе инициатора создания интернет-дискурсного образования религиозной направленности, языковая личность продуцента стремится отстаивать свои интересы через призму интересов реципиента, «защитник “своей” веры всегда вынужден прибегать к аргументам <...>» [109, с. 31].

Вариативно-стратегическое поведение языковой личности продуцента обеспечивает успех «подстраивания» под прогнозируемый апперцепционный фон реципиента, «формирование набора готовности управляется и

определяется далеко не субъективными характеристиками и психологическими факторами, а в первую очередь социальными условиями и соответствующими ролями языковой личности» [116, с. 65]. Учёт социально-статусных ролей и определяет влияние конституирующих свойств РИД.

1) Социологичность: наличие статусно-ориентированных характеристик, обретение определённой популярности, особенности самопрезентации языковых личностей продуцента и реципиента.

2) Когнитивность: а) соотнесённость между структурой сетевого пространства и его содержательным наполнением, анализ сегментирующих и интегрирующих сетевых процессов, направленных на восприятие и интерпретацию сведений пользователем; б) с помощью лингвопрагматических средств, вербализующих и реализующих ключевые концепты в РИД на различных уровнях (от лексемы до текста), осуществляются приёмы, стратегии и тактики воздействия на адресата путём трансформации концептуального содержания.

3) Прагматичность: а) учёт коммуникативно-прагматических особенностей на разных этапах реализации РИД: от оформления продуцентом информационно-текстового продукта до использования им манипулятивного потенциала с целью воздействия на внимание, восприятие и интерпретацию информации реципиентом; б) интенции продуцента и иллокутивные установки реципиента, проявляющиеся в речекommunikативных стратегиях и тактиках поведения языковых личностей участников РИД.

4) Сuggestивность: способность языковой личности продуцента осуществить адекватный подбор когнитивно-прагматических средств с учётом имплицитно заложенной установки на воздействие языковой личности массового сетевого пользователя. «Именно тот, кто владеет информацией и методами мгновенного её распространения и точного влияния, становится повелителем Мира» [234, с. 3]. По мнению Б.Ф. Поршнева, суггестия

(внушение) – «это возможность навязывать многообразные и в пределе даже любые действия» [цит. по И.Ю. Черепанова, с.21]. «Суггестия является обязательным компонентом обычного человеческого общения, но может выступать и как специально организованный вид коммуникации, формируемый при помощи основного – вербального (словесная продукция) и вспомогательных – невербальных (мимика, жесты, действия собеседника, окружающая обстановка и т.д.) средств» [234, с. 21].

Реакцию реципиента на суггестивный текст, с учётом современных речекommunikативных потребностей и интенций справедливо трактовать как реакцию на специальный текст. Основанием для реализации субъект-объектных суггестивных отношений в пространстве дискурсных практик является планируемый учёт установок, под которыми подразумевается «неосознаваемая готовность психики к какому-либо решению или действию» [там же, с. 38].

5) Сакральность. С позиции смыслообразующей и смыслопорождающей практики, обладающей трансформационным потенциалом, Е.А. Кожемякин определяет религиозный дискурс как «регламентируемую определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующую и смыслопорождающую деятельность, направленную на формирование, трансляцию и изменение догматического мышления, сакрального мироощущения и мистического опыта» [122, с. 1]. Реализацию данного свойства можно наблюдать на разных жанровых уровнях и формах: от анонса события до презентации вероучения, проповеди и т.д., например: *«На занятиях ребята славят Господа в песнях, общаются с Богом через молитву, слушают библейскую историю, которая преподносится им с помощью фланелеграфа, сценки, кукольного спектакля, рассказа. Дети учат золотой стих, (в котором заключена главная мысль*

урока) используя различные методы запоминания. Активно участвует в конкурсах и в играх, которое помогают услышанное применить в жизни»¹²⁷.

6) Поликодовость: реализация данного свойства находит отражение в системе механизма информационного кодирования-декодирования в рамках исследуемой дискурсной практики. Создание поликодового веб-пространства определяет потенциал информационно-коммуникативного и когнитивно-прагматического воздействия на языковую личность реципиента, на формирование и изменение её социокоммуникативной компетенции, что в результате обеспечивает соответствующую *интерпретацию смыслов* (В.И. Карасик, В.И. Шаховский). Реализация поликодовости поэтапна: 1) подбор уровневых средств языка с целью осуществления адекватного кодирования; 2) возможная креолизация гипертекстового продукта; 3) ретрансляция материала посредством использования различных каналов представления закодированной информации. «В качестве кодов выступают аудиовизуальные коды <...> весь комплекс этих кодов воздействует на посетителя сайта с целью формирования у него необходимого, положительного образа верующего и модели социокультурного поведения, одобряемого в религиозном обществе» [198, с. 232].

7) Ритуальность: проявляется в анонсируемых способах поведения участников РСС. Данная информация сообщается через гипертекст, размещённый в полижанровом пространстве и обладающий некоторой символической нагрузкой, репрезентируемой: а) особенностями поведения и совершения действий; б) особым отношением к «представителю» Абсолюта и т.д. «Одним из типов дискурса, выделяемых на прагматическом основании, является ритуальный дискурс, обладающий высокой символической нагруженностью» [38, с. 120].

8) Глобальность: рассматривается нами как свойство РИД, обеспечивающее массовую ретрансляцию и дистрибуцию информационного материала благодаря техно-коммуникативным возможностям Сети. Это

¹²⁷ <http://home.slovoboga.org/rulastekirik/>

первооснова функционирования интерактивного интернет-пространства, обеспечивающая успешную борьбу за информационно-коммуникативное влияние на языковую личность сетевого пользователя. Глобальное интернет-пространство нами понимается как результат техносозидательной деятельности человека. Считаем, что факторы, обуславливающие успешную реализацию *глобальности*, можно условно разделить на две категории: а) внешние (открытость, доступность, высокая скорость дистрибуции информационного материала), б) внутренние (гипертекстуальность, субдискурсивность, вариативная сетевая динамичность).

9) Нарративность: реализация данного свойства представлена функцией языковой личности продуцента в статусе нарратора (рассказчика). Анализ гипертекстового материала РИД позволяет судить и приоритетном использовании продуцентом нарративной формы подачи информации. «Нарративы можно понимать как истории с началом, серединой и концом, которые содержат вывод или определённый опыт рассказчика» [221, с. 172].

Религиозный интернет-дискурс представляет собой комплекс продуцент-реципиентных отношений, сложившихся в призме институционально-ориентированного, личностно-ориентированного и статусно-ориентированного типов интернет-дискурса. Явление религиозного интернет-дискурса представляет собой многообразие вариантов своего существования и актуально на данный момент, т.к. охватывает широкий спектр перспектив, входящих в область антрополингвистических интересов.

Выводы к разделу 2

Развитие антропоцентрической парадигмы в лингвистике на современном этапе ставит перед филологами задачу исследовать

непосредственно роль языка в познавательной деятельности человека, специфику отражения информации посредством языковых средств, способы её фиксации в языковых формах.

В процессе развития информационно-коммуникативного общества закономерным становится право на преимущество не только через владение информацией, но и умелое оперирование информационным материалом. Появляется возможность программировать у человека (адресата) необходимое мировосприятие и отношение к реальности посредством лингвистических средств, актуальным становится вопрос не только исследования сознания, но и оперирования им.

Данное исследование позволяет определить категорию *религиозный интернет-дискурс* как коммуникативную среду, которая отражает тип социального поведения участников речекоммуникативного взаимодействия. Процесс коммуникации в религиозном интернет-дискурсе подразумевает в большей или меньшей степени использование лингвосуггестивных техник манипуляции, способных существенно повлиять на изменение языковой картины мира участников религиозной коммуникации. Исследуемый объект обладает определенными характеристиками, свойствами, функциями и структурой, обуславливающими успешное его функционирование в Глобальном Пространстве Сети.

Специфика коммуникативных процессов, реализующихся в рамках религиозного интернет-общения, особенности дискурсивных образований и языковых личностей участников коммуникативных событий определяются разнообразием интерактивных форматов сети, языковыми средствами и текстовым материалом, репрезентирующими пространство религиозного интернет-дискурса и составляющими его структуру.

Религиозный интернет-дискурс представляет собой когнитивно-прагматическое образование, в котором основными функционирующими элементами являются языковые личности участников. Языковая личность продуцента на начальном этапе – это независимый субъект коммуникации и

автор текстового материала с присущим ему статусным положением. В перспективе языковые личности участников становятся зависимыми друг от друга в момент передачи, получения и интерпретации информационного материала, наделённого когнитивно-прагматическим потенциалом. Результат подобной зависимости наблюдается в успешной предполагаемой интерпретации кодированной информации со стороны языковой личности реципиента.

РАЗДЕЛ 3. КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРОДУЦЕНТА

3.1. Функции языковой личности продуцента

Особенности реализации когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента предопределены сетевой природой организации дискурсивных практик. Учёт экстралингвистических факторов способствует успешному выбору социально- и ценностно-ориентированных доминант, а точнее: эмоционально-ценностных доминант в социально-обусловленных обстоятельствах. Обширный арсенал таких обстоятельств является причиной создания множества социокоммуникативных ситуаций, а языковой личности продуцента «приходится подстраиваться» под актуальные ситуации посредством статусно-ролевого позиционирования, что благоприятно сказывается на формировании так называемой уникальной творческой «неповторимости» языковой личности, которая определяется «уникальной комбинацией социально-психологических характеристик» [86, с. 47].

Факт «неповторимости» предполагает наличие ряда функций, свойственных языковой личности продуцента. «Функция (от лат. function – совершение, исполнение), отношение двух (группы) объектов, в котором изменению одного из них сопутствует изменение другого» [286, с. 719]. В.Я. Пропп предлагает своё понимание функции: «поступок действующего лица, определённый с точки зрения его значимости для хода действия» [186, с. 30–31]. По мнению В.И. Карасика, «сущность человека метафункциональна, но выделение тех или иных функций позволяет понять природу социальной интеракции» [113, с. 273].

Итак, проецируя понятие «**функция**» (как действие объекта) на учёт интенций языковой личности и возможностей Сети, можно предположить,

что **функция языковой личности продуцента** может рассматриваться как когнитивно-прагматический поступок участника субъект-объектных отношений в дискурсивных практиках, направленный на достижение запланированного результата, способного изменять ход заявленных отношений с целью достижения прогнозируемого эффекта в пространстве исследуемого типа дискурсного образования. В работе достаточно внимания уделено рассмотрению особенностей реализации таких *функций продуцента как: функция ретранслятора, автора текстового материала, функция суггестора*. Считаем необходимым дополнительно обратить внимание на *функции квази-собеседника, авторитетного информатора, квази-посредника и игрока* (языковыми средствами), т.к. они являются неотъемлемыми составляющими суггестивно-манипулятивных возможностей продуцента.

Функция квази-собеседника. Успех выполнения данной функции зависит от арсенала информативных составляющих о языковой личности реципиента как основного объекта воздействия, т.е. «на основе своих субъективных представлений о нём» [111, с. 122]. На основе учёта ЭФ «коммуникативный квази-портрет» собеседника трактуется О.Л. Каменской как «субъективное представление автора, полученное на основе всей имеющейся у него информации о тех сторонах личности потенциального реципиента, которые характеризуют свойства последнего как “приемника текста”» [там же]. Учитывая глобальность, прагматичность и когнитивность как основные конституирующие свойства РИД, целесообразно предположить, что уровень осведомлённости продуцента о социокоммуникативных потребностях конкретного реципиента равен нулю. Однако в информационно-дистрибутивных рамках РИД срабатывает принцип действия «от противного», т.е. от общего представления о социуме. Ретранслируя ту или иную ценность с помощью гипертекста, продуцент тактически наделяется заявленной функцией. Цель её реализации заключается в расположении внимания массового сетевого реципиента.

Функция авторитетного информатора. По мнению В.И. Карасика, «в религиозном общении суть дискурса состоит в открытом утверждении ценностей» [112, с. 222]. Ключевым фактором, способствующим реализации когнитивно-прагматического потенциала продуцента, является набор убеждений, ценностей, мнений, способов мышления. Успех реализации данной функции зависит от адекватно подобранного прагматического инструментария: стратегий, тактик, приёмов подачи информационного материала. На примере гипертекстовой пробы № 14 разберём некоторые из них¹²⁸:

Пример ГТП № 14¹²⁹

«КАК ДОСТИЧЬ СЧАСТЬЯ ? КАК СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМ? НАМ БОГ СКАЗАЛ ПРОСТО (в самых отчаянных обстоятельствах): БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ – И БУДЕТЕ! Когда я спросила: Почему же всё ТАК ПЛОХО?!..., то Он сказал мне: ПОТОМУ, ЧТО НЕ ТУДА СМОТРИТЕ – НЕ НА МЕНЯ! Да, мы смотрели НА ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, а не на то, что нас УЧИТ и ВЕДЁТ по жизни САМ ГОСПОДЬ! Счастье НЕ зависит: от обстоятельств; материального уровня; образования; карьеры; семейного статуса; семейных отношений; культуры; внешности; фигуры; и даже здоровья <...>».

Таб. 15

(набор прагматического инструментария)

Примеры прагматического инструментария	
1) ТАКТИКА имитации диалогической ситуации через приём использования вопросительных предложений; 2) ТАКТИКА воздействия на внимание реципиента через ПРИЁМ графического оформления текста	<i>«КАК ДОСТИЧЬ СЧАСТЬЯ? КАК СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМ? Почему же всё ТАК ПЛОХО?!»</i>
1) ТАКТИКА имитации псевдиалога с Абсолютом, 2) ТАКТИКА отсылки к авторитетному Абсолют-источнику через ПРИЁМ оформления косвенной речи	<i>1) «Когда я спросила: Почему же всё ТАК ПЛОХО?!..., то Он сказал мне: ПОТОМУ, ЧТО НЕ ТУДА СМОТРИТЕ - НЕ НА МЕНЯ!»;</i> <i>2) «НАМ БОГ СКАЗАЛ ПРОСТО (в самых отчаянных обстоятельствах): БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ - И БУДЕТЕ!»</i>
ТАКТИКА отрицания общепринятых ценностей	<i>«Счастье НЕ зависит: от обстоятельств; материального уровня; образования; карьеры; семейного статуса; семейных</i>

¹²⁸ Особенности орфографического, лексико-грамматического и графического оформления сохранены в соответствии с оригиналом (И.Ш.)

¹²⁹ <http://otkrowienie.com/page/retsept-schastya-po-otkroveniyu-ot-boga>

Функция квази-посредника. «Уникальная специфика религиозного дискурса состоит в том, что к числу его участников относится Бог <...>» [112, с. 221], который «распадается на две сущности: собственно Бог и тот, кому он открылся» [там же]. В пространстве РИД продуцент получает возможность псевдоименования себя: *апостол, служитель, пастор* и др., которому «открылся» Всевышний. Результат «познания Бога» или «принятия Христа», «служителя Богу» анонсируется в свободной форме с позиций индивидуального или массового представителя:

«Посвященный, сильный, с огромным любящим сердцем пастор Игорь»¹³⁰; «Рик Реннер признанный во всем мире священнослужитель, христианский учитель и телевизионный проповедник»¹³¹; «старшим пастором церкви является миссионер из церкви Сун Бок Ым Южная Корея — пастор Ким Йон Ман»¹³²; «собрание людей, которые в своей жизни приняли решение следовать за Богом»¹³³; «Моё имя Андрей, и я в настоящее время вместе с супругой Ириной являюсь членом поместной церкви в г. Кирове»¹³⁴; «апостол Владимир Мунтян»¹³⁵ и т.д.

1) Функция игрока. Возможности свободного выбора средств языка предполагают срабатывание принципа: *«говорю, что хочу, как хочу и кому хочу»*. Продуцент имеет возможность навязывать свои правила языковой игры через субъективно отобранный языковой материал. Подготовленный гипертекстовый продукт есть своего рода рекламный продукт, основная цель создания которого заключается в борьбе за внимание потребителя.

Справедливым будет замечание: сама природа организации процесса информационно-коммуникативного обмена представляет собой языковую игру, а в процессе реализации интернет-дискурсивной практики —

¹³⁰ <http://rc.org.ua/pastory/pastor-igor-borovshhuk>

¹³¹ <https://goodnewskiev.org/o-cerkvi>

¹³² https://blagaya-vest.wixsite.com/bvcd/about_us

¹³³ <http://www.spasitel.com.ua/>

¹³⁴ <https://istochnikjizni.org/vashi-nuzhdyi-nashi-molitvyi/>

¹³⁵ <http://vo.org.ua/evidence/ot-zhelaniya-umeret-k-zhelaniyu-zhit-i-pobezhdad>

виртуальную языковую игру. Язык не может быть использован вне намеренного участия в определённом действии, событии (L. Wittgenstein). Продюцент «играет» средствами языка по своему усмотрению. Мы остановимся только на двух основных элементах, входящих в процесс лингвокреативной игры со стороны языковой личности продюцента, а именно: 1) использовании «упрощённого» лексического материала, что воплощается в: 2) формировании аперцепционного фона, создающего актуальность потребностей в чудодейственных событиях, максимально эффективно затрагивающих все стороны жизни современного человека. О.А. Нестерова приводит ряд форм игрового поведения, через использование речевых средств, апеллирующих к общему фонду знаний собеседника: «цитирование песни, фильма; отсылка к источнику сведений; ссылку на личность, значимую для говорящего» [168, с. 56]. Несмотря на внушительный объём гипертекстового материала, находящегося в глобальном пространстве РИД, полижанровый инструментарий, репрезентируемый гипертекстами разного объёма, анализ ГТП позволяет заявлять о всего лишь о нескольких «личностях», представляющих важность для реципиента: *свидетель чудодейственного события, пастор или «служитель Бога», «принявший Христа»* и т.д. Особенности реализации **функции игрока** мы разберём на примерах ГТП № 15–17.

Пример ГТП № 15 ¹³⁶

«*Исцеление от кашля*»

Дочка моей соседки (5 лет) в течение двух месяцев страдала приступами сильного кашля. Они семья врачей. Сделали все возможные обследования и анализы, но что с этим делать так и не знали. Следующее обследование планировалось уже под общим наркозом, и мама девочки согласилась на молитву. Я помолилась с елеем и девочка тут же была полностью исцелена и больше приступов кашля не было. Аллилуйя!»

Пример ГТП № 16 ¹³⁷

¹³⁶ <https://goodnewskiev.org/svid>

«Одна женщина долгое время страдала сильными приступами кашля (она учитель). Врачи ставили разные диагнозы, но помочь не могли. Так как в церковь она не ходит, я предложила передать какую-то свою вещь (футболку) для молитвы. Она сразу согласилась. На следующий день после того как она одела ее после молитвы, кашель ушел и, говорит, вообще сильно как раньше болеть перестала. Аллилуйя!».

Таб. 16

(сравнение особенностей реализации функций игрока)

ГТП № 12	ГТП № 13
ТАКТИКА описания сложности сложившихся обстоятельств через ПРИЁМ использования глаголов в форме прошедшего времени	
«в течение двух месяцев страдала приступами сильного кашля»	«долгое время страдала сильными приступами кашля»
ТАКТИКА акцентирования беспомощности через ПРИЁМ сообщения социального статуса с помощью использования уточняющих оборотов	
«Они семья врачей»	«она учитель»
ТАКТИКА описания безвыходности ситуации через ПРИЁМ использования синтаксических средств (сложносочинённое предложение, передающее явление беспомощности)	
«Сделали все возможные обследования и анализы, но что с этим делать так и не знали»	«Врачи ставили разные диагнозы, но помочь не могли»
ТАКТИКА сообщения способа решения проблемы	
«Следующее обследование планировалось уже под общим наркозом, и мама девочки согласилась на <u>молитву</u> »	«Так как в церковь она не ходит, я предложила передать какую-то свою вещь (<u>футболку</u>) для <u>молитвы</u> »
ТАКТИКА сообщения результатов исцеления через ПРИЁМ мгновенных чудодейственных свойств выбранного средства	
«Я помолилась с елеем и девочка тут же была полностью исцелена и больше приступов кашля не было»	«На следующий день после того как она одела ее после молитвы, кашель ушел и, говорит, вообще сильно как раньше болеть перестала»

Пример ГТП № 17¹³⁸

« “Исцеление тёщи” »

На прошлой неделе наша семья ездила навестить родителей жены в пгт. Брусилы (Житомирская обл.) Вечером, оставшись на кухне с мамой Оксаны, мы заговорили о Божьей благодати и вот, в процессе разговора, когда мама Оксаны что-то не услышала (ранее мы уже замечали проблему со слухом), я предложил ей помолиться чтобы слух был восстановлен. А сам обрадовался возможности выполнить одно из домашних заданий, заданных в школе «Познавая голос Божий» (проводит Б. Кинзерский). Переглянулись с Оксаной и я, возложив руки на уши мамы, помолился. После чего продолжили разговор, а я в свою очередь пытался говорить тихо, а мама вдруг говорит: «Чую! Я добре чую!». Мы

¹³⁷ <https://goodnewskiev.org/svid>¹³⁸ <https://goodnewskiev.org/svid>

прославили Господа и спели втроем песню : « Победа моя, победа моя...Исцеление мое, исцеление мое...» Песня маме понравилась и наше исполнение тоже Слава Господу!»

Таб. 17

(примеры используемых тактик)

ТАКТИКА описания существующей проблемы и обстоятельств, предшествовавших «чудодейственному исцелению»
«Вечером, оставшись на кухне с мамой Оксаны, мы заговорили о Божьей благодати и вот, в процессе разговора , когда мама Оксаны что-то не слышала (ранее мы уже замечали проблему со слухом), <...>»
ТАКТИКА акцентирования на средствах «исцеления»
«я предложил ей помолиться чтобы слух был восстановлен»
ТАКТИКА рекламы РСС
«А сам обрадовался возможности выполнить одно из домашних заданий, заданных в школе «Познавая голос Божий» (проводит Б. Кинзерский)»
ТАКТИКА сообщения о верном средстве «исцеления»
«я, возложив руки на уши мамы, <u>помолился</u> »
ТАКТИКА сообщения результатов исцеления через ПРИЁМ мгновенных чудодейственных свойств выбранного средства
«После чего продолжили разговор, а я в свою очередь пытался говорить тихо, а мама вдруг говорит: “Чую! Я добре чую!”»

Религиозный интернет-дискурс является одним из немногих типов дискурса, в информационно-дистрибутивном пространстве которого основной субъект наделяется неограниченными возможностями гипертекстового творчества с целью завладения вниманием интернет-аудитории массового реципиента. Успех реализации таких возможностей обусловлен рассмотренными функциями языковой личности продуцента и конституирующими свойствами РИД как когнитивно-прагматического образования. Благодаря арсеналу функций, продуцент способен привлекать в сетевой узус тот языковой инструментарий, который в перспективе выполняет основную роль в формировании языковой картины мира участников РИД и способствует расширению и обеспечению успешного функционирования информационно-интерпретативного глобального сетевого образования. Являясь совокупностью тематически взаимосвязанных и взаимозависимых (посредством гиперссылок) гипертекстов, функционирующая природа РИД «требуется» от языковой личности продуцента динамичного проявления всего

арсенала свойственных ему функций, что проявляется в закономерности постоянного обновления тематического содержания гипертекстового продукта и модерации сетевого контента, подбора адекватных экстралингвистических факторов, актуальных в создаваемой социокоммуникативной ситуации для целевой реципиент-аудитории.

3.2. Когнитивно-прагматический потенциал языковой личности продуцента

Исследуя процесс информационно-коммуникативного взаимодействия в Глобальном религиозном интернет-дискурсивном пространстве, репрезентируемом многочисленными РСС, мы говорим о *прагматичности* как свойстве, проявляющемся через учёт ряда факторов, обеспечивающих успешную реализацию РИД, среди которых следует назвать: а) коммуникативно-прагматические особенности на разных этапах реализации РИД: от оформления продуцентом информационно-текстового продукта до использования им манипулятивного потенциала с целью воздействия на внимание, восприятие и интерпретацию информации реципиентом; б) интенции продуцента и иллокутивные установки реципиента, проявляющиеся в речекommunikативных стратегиях и тактиках поведения языковых личностей участников РИД. Так, например, реализацию *стратегии привлечения внимания языковой личности пользователя Сети* к информационному материалу в интернет-дискурсивном пространстве можно наблюдать через применение следующих тактик:

- тактика комфортного для восприятия представления сетевого контента, опосредуемого спецификой дизайна самого сайта, использованием подобранного лексического материала, креолизованного текстового материала способствующего созданию настроения,

располагающего к восприятию информации: «Добро пожаловать!», «Вам Будет интересно узнать!»¹³⁹, «Приглашаем на служение...»¹⁴⁰, «Мы рады...»;

- тактика обращения: «Дорогой друг!», «Братья и сестры!»;
- тактика тематического разнообразия, реализуемая, например, посредством представления тематического многообразия, организующего субдискурсивное пространство «Проповеди», а именно: «Семья», «Радость», «Сила Божья», «Чудеса», «Процветание», «Верность», «Похоть», «Способность двигаться к цели», «Власть верующих», «Любовь», «Исцеление», «Победа», «Спасение», «Секреты семейного счастья»¹⁴¹ и др. Предполагается, что имплицитно заложенный потенциал в тематическом многообразии данного субдискурса способствует формированию в сознании языковой личности реципиента модели социокоммуникативной общности, участники которой компетентны в решении анонсируемых проблем;

- тактика приглашения: «Добро пожаловать в церковь. Человек не может без Бога. Бог не может без человека. Вместе они счастливы»¹⁴² (в данном случае со стороны языковой личности продуцента обеспечивается воздействие на сознание языковой личности реципиента посредством апеллирования к желанию быть счастливым, что обеспечивается формированием пресуппозиции реципиента, связанной с представлением счастья через соблюдение определенного правила – общение с Абсолютом);

- тактика цитирования сакральной рекомендации / повеления / волеизъявления: «“Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное”»¹⁴³;

- тактика заявления о предназначении (цели / миссии) РСС, реализуемая через формирование со стороны языковой личности реципиента

¹³⁹ <http://www.mgnc.org/newministry/biblicalcountry/>

¹⁴⁰ <http://rankova-zirka.com/priglasaem-vas-na-sluzhenie-istseleniya-i-osvobozhdeniya/>

¹⁴¹ <http://www.newgeneration.kiev.ua/propovedi/>

¹⁴² <http://newgeneration.kiev.ua/>

¹⁴³ <http://home.slovoboga.org/rulastekirik/>

положительного, доверительного отношения к функциям сетевого сообщества, апеллирование к желанию быть участником этого сообщества: *«Наша миссия — помочь каждому человеку построить личные взаимоотношения с Иисусом Христом», «Молитвенное служение направлено для поддержки и созидания Церкви, своевременной и квалифицированной помощи тем, кто борется и нуждается в помощи в духовном и душевном состоянии», «Мы изучаем Библию, молимся за нужды друг друга»*¹⁴⁴;

- тактика анонса событий, осуществляемая посредством категоризации адресата и желаемого участника: *«Служение “Открытые сердца” проводит встречи общения и знакомств для братьев и сестёр, которые не состоят в браке», «Приглашаем молодых людей от 15 до 25 лет присоединиться к общению на молодежных служениях и встречах»*¹⁴⁵;

- тактика таггетирования (от англ. target – цель, мишень) сетевой аудитории пользователей, предполагающая поиск желаемой языковой личности реципиента посредством вовлечения в разнообразные варианты планируемой речекоммуникативной деятельности: *«Музыкальное служение», «Молодежное служение», «Спортивное служение», «Семейный кризисный центр»*¹⁴⁶; *«Театральное служение»*¹⁴⁷ и т.д.;

Реализация стратегии удовлетворения социокоммуникативных потребностей языковой личности участника РИД, на наш взгляд, может наблюдаться в использовании ряда следующих тактик:

- тактика создания круга избранных: *«Приглашаем всех, возраст не ограничен, но обязательно должен быть верующим в Иисуса и любящим Бога! А также верить, что институт семьи создан Богом, и иметь желание создать в будущем семью в Господе»; «Молодежное служение REVIVAL Киевской церкви «Новое поколение» объединяет в себе талантливую молодежь, которая почитает Бога, развивает свои таланты,*

¹⁴⁴ <http://www.newgeneration.kiev.ua/sluzheniya>

¹⁴⁵ www.newgeneration.kiev.ua/

¹⁴⁶ <http://www.pastorby.wixsite.com/houseofgod>

¹⁴⁷ <http://chelblagovest.ru/teatralnoe-sluzhenie/>

служит людям, помогает друзьям и знакомым построить личные отношения с Богом и строить свои жизни на истинных христианских ценностях! Присоединяйся!!!»¹⁴⁸;

- тактика сообщения свидетельств: «Свидетельство исцеления из колонии»; «Чудодейственное исцеление от сахарного диабета»; «Исцеление дочерей»; «Свидетельство Божьей Любви»; «Господь восстановил мою жизнь!», «В таких авариях не выживают», «Бог избавил меня от операции»¹⁴⁹;

- тактика рекомендуемого решения проблем, реализуемая посредством формулировки условия (сложившейся жизненной ситуации) и использования повелительной формы высказывания, не представляющей альтернативы выбора, кроме как следования авторитетному совету: «Если ты грешен – покайся перед Ним. Если ты смущен – доверься Ему. Если ты болен – поверь в Его исцеление. Если ты в нужде – попроси Его помочь тебе»¹⁵⁰;

- тактика побуждения к совершению действия посредством использования императивных форм: «Обратись к Богу прямо сейчас», «Обратись к нему в молитве прямо сейчас», «Помолись искренней сердечной молитвой», «Сделай первый шаг к Нему»¹⁵¹;

- тактика повествования секретов: «Принципы о преуспевании из книг Кеннета Е. Хейгинга», «Секреты семейного счастья», «Супруги Луневы поделились секретом семейного счастья...»¹⁵²; «Выбор спутницы жизни: рецепт Адама», «Секрет успеха – подчинить себя и свою жизнь Богу»¹⁵³.

Когнитивно-прагматический потенциал языковой личности продуцента проявляется в его лингвокреативной деятельности через кодирование информационного материала посредством разноуровневых языковых средств. Интересную идею в своей работе затрагивают Д. Слобин и

¹⁴⁸ <http://www.newgeneration.kiev.ua/>

¹⁴⁹ <http://www.newgeneration.kiev.ua/svidetelstva>

¹⁵⁰ <http://www.home.slovoboga.org>

¹⁵¹ <http://www.home.slovoboga.org>

¹⁵² <http://www.newgeneration.kiev.ua>

¹⁵³ <http://www.adventist.org.ua>

Дж. Грин [208] («Психоллингвистика. Хомский и психология», 2006): ссылаясь на статью Дж. Миллера (1964) «Магическое число семь плюс или минус два» («человек может хранить в непосредственной памяти не более 7 +/- 2 “сгустков” информации» [208, с. 176]), исследователь выдвигает предположение о том, что «один из способов “сгущения” в памяти – это перекодирование продолжительного впечатления в форме короткого описания – может быть, даже в одно слово – в надежде на то, что впоследствии детали могут быть восстановлены благодаря хранению в памяти краткого вербального описания или ярлычка». На наш взгляд, такое «заголовочное сгущение» способно активизировать когнитивный признак основного ключевого концепта: «способность коммуниканта сознательно или бессознательно выбрать адекватные средства для активизации в сознании адресата концепта, обеспечивающего желаемый перлокутивный эффект, является залогом успешной коммуникации» [210, с. 20].

Считаем, что данная идея является актуальной, т.к. одна из форм реализации заявленного потенциала продуцента проявляется именно в «сгущенном» кодировании ГТМ через репрезентацию заголовков, тематическое анонсирование которых происходит по таким принципам:

1) «решение найдено / проблема решена» (Таб. 18):

Таб. 18
(примеры анонсирования)

№	Наименование ГТП (заголовок)	Количество слов в заголовке	Количество слов в полном объеме текста
1.	« “Я в надежде сильно молилась, — делится Лилия, — я хотела изменить свой род, стать счастливой”» ¹⁵⁴	14	333
2.	«Услышав слово-знание пастора, я сказала, что принимаю и мой ребенок будет жить!» ¹⁵⁵	13	306
3.	«Исцеления от кашля» ¹⁵⁶	3	121
4.	«Исцеление неизлечимой болезни “Гепатит С”» ¹⁵⁷	5	344
5.	«Врачи подтвердили: от туберкулеза не осталось ни следа» ¹⁵⁸	8	92

¹⁵⁴ <http://vo.org.ua/evidence/ya-v-nadezhde-silno-molilas--delitsya-liliya--ya-hotela-izmenit-svoy-rod-stat-schastlivoy>

¹⁵⁵ <http://vo.org.ua/evidence/uslyshav-slovo-znaniye-pastora-ya-skazala-chto-prinimayu-i-moy-rebenok-budet-zhit>

¹⁵⁶ <https://goodnewskiev.org/svid>

¹⁵⁷ <http://vo.org.ua/evidence/iscelenie-neizlechimy-bolezni-gepatit-s>

6.	«Работа от Бога» ¹⁵⁹	3	124
7.	«Лида бросила свои костыли, начала ходить и танцевать» ¹⁶⁰	8	95

2) «ретрансляция авторитетного мнения / рассуждения» (Таб. 19):

Таб. 19

(примеры ретрансляции авторитетного мнения через используемые заголовки)

№	Наименование ГТП (заголовок)	Количество слов в заголовке	Количество слов в полном объеме текста
1.	«Чудеса в Православии» ¹⁶¹	3	1436
2.	«Заметки о семье» ¹⁶²	3	1276
3.	«Любовь – дело серьезное» ¹⁶³	3	3577
4.	«Одиночество: в поисках любви» ¹⁶⁴	4	789
5.	«Учимся понимать своих детей» ¹⁶⁵	4	2844
6.	«Конфликты в семье: пути разрешения» ¹⁶⁶	5	3321
7.	«Ты можешь, потому что твой Бог желает – проповедь» ¹⁶⁷	7	2847
8.	«Только Бог может заполнить пустоту в нашем сердце» ¹⁶⁸	8	446

3) «чудодейственные свидетельства / истории / события» (Таб. 20):

Таб. 20

(примеры анонсирования «чудодейственных свидетельств»)

№	Наименование ГТП (заголовок)	Количество слов в заголовке	Количество слов в полном объеме текста
1.	«Святая вода: вера и неверие» ¹⁶⁹	5	927
2.	«Бумажная иконка уцелела в сгоревшей машине» ¹⁷⁰	6	241
3.	«Чудесная помощь святых Царственных страстотерпцев» ¹⁷¹	5	286
4.	«После тюрьмы меня опять приняли в академию МВД» ¹⁷²	8	536
5.	«Иисус воскресил меня к новой жизни» ¹⁷³	6	632
6.	«Сила молитвы. Свидетельство Димы Гущина» ¹⁷⁴	5	610
7.	«Усиленная настойчивая молитва творит чудеса» ¹⁷⁵	5	255
8.	«Бог заботится обо мне посреди любых обстоятельств» ¹⁷⁶	7	250
9.	«“Господь восстановил мою жизнь!” – Свидетельство в церкви» ¹⁷⁷	7	178

¹⁵⁸ <http://vo.org.ua/evidence/vrachi-podtverdili--ot-tuberkuleza-ne-ostalos-ni-sleda>¹⁵⁹ <https://goodnewskiev.org/svid>¹⁶⁰ <http://vo.org.ua/evidence/cells/lida-brosila-svoi-kostyli-nachala-hodit-i-tancevat>¹⁶¹ <http://antoniya-k.ru/article/ar3.html>¹⁶² <https://omiliya.ru/2012-12-31-02-50-37/237-zametki-o-seme>¹⁶³ <http://ryagusov.ru/988>¹⁶⁴ http://antoniya-k.ru/article/a_f/af171.html¹⁶⁵ <http://pavel-gumerov.ru/book/tri-kita/part7/sub5>¹⁶⁶ http://pavel-gumerov.ru/text/1390?doing_wp_cron=1573285525.4810640811920166015625¹⁶⁷ <https://newlife.by/church/propovedi/otkroj-emu-glaza-propoved-22-09-19-2.html>¹⁶⁸ <https://russia-church.com/tolko-bog-mozhet-zapolnit-pustotu-v-nashem-serdce-svidetelstvo-zafara/>¹⁶⁹ <http://papasandreas.ortox.ru/2013/11/27/svyataya-voda-vera-i-neverie/>¹⁷⁰ <http://papasandreas.ortox.ru/2013/03/20/bumazhnaya-ikonka-ucelela-v-sgorevshej-mashine/>¹⁷¹ <https://omiliya.ru/2012-12-31-02-50-37/205-chudesnaya-pomosch-svyatih-tsarstvennih-strastoterpcev>¹⁷² <https://skinia.com.ua/vladimir-mihajlenko/>¹⁷³ <https://newlife.by/church/svidetelstva/mixail-aleksandrov-iisus-voskresil-menya-k-novoj-zhizni.html>¹⁷⁴ <https://russia-church.com/sila-molitvy-svidetelstvo-dimy-gushhina/#comment-523>¹⁷⁵ <http://www.godembassy.org/main/svidetelstva/item/6852-usilennaya-nastoychivaya-molitva-tvorit-chudesas.html>¹⁷⁶ <http://newgeneration.kiev.ua/bog-zabotitsya-obo-mne-posredi-lyubyh-obstoyatelstv-svidetelstvo-v-tserkvi-14-02-16/>

Сегодня, по сути, определение «виртуальный» (т.е. созданный компьютером, имеющий отношение к компьютерам и Интернету) не совсем точно характеризует форму реализации социокоммуникативных возможностей общества. Виртуальный формат коммуникативной интеракции между участниками современного общества представлен многообразием способов мгновенного получения и обмена информацией и является одним из ключевых условий существования «цифрового» человека вообще. «Реальное бытие личности занимает платформы в Интернете, получает виртуальные представительства, новые ресурсы и возможности. Человек, в свою очередь, все чётче проявляется в виртуальном поле взаимодействия и общения, дополняя свою реальную активность виртуальными атрибутами и инструментами» [40, с. 50]. Перемещение социальной активности в сектор виртуальной интеракции, по мнению О.В. Асеевой, «является следствием невозможности всесторонней реализации активности в рамках традиционных социальных институтов, а также отсутствия в виртуальных сетевых сообществах строгого контроля со стороны государства, общества и конкретных людей» [12, с. 5].

Интернет-опосредованная реальность и роль языка в ретрансляции ценностных ориентиров действительности сегодня определяют лингвокреативные возможности *продуцент-реципиентных* отношений между языковыми личностями участников интернет-дискурсивных практик. «Обширное и неоднородное новое коммуникативное пространство, возникшее на базе Интернета, позволило языковым личностям стать участниками различных типов дискурса» [148, с. 10–11].

Находясь в статусе участников исследуемого дискурсного образования продуцент и реципиент наделяются способностями кодирования (coding) (т.е. компетентного владения языковыми средствами (competent use of language tools) с целью ретрансляции (retranslation) подготовленной информации – основная функция *языковой личности продуцента*) и декодирования

¹⁷⁷ <http://newgeneration.kiev.ua/gospod-vosstanovil-moyu-zhizn-svidetelstvo-v-tserkvi-7-02-2016/>

(decoding) информации (т.е. способности компетентного владения средствами языка с целью адекватной интерпретации получаемой информации – основная функция языковой личности реципиента).

Особенности реализации заявленного типа потенциала затрагивались в работах Г.И. Богина [39], В.В. Виноградова [56–58], Б.Н. Головина [70], Ю.Н. Караулова [116], В.И. Карасика [112–115], О.В. Лутовиновой [147–148], Л.Н. Синельниковой [206–207] и др. Очевидность укрепления позиций религиозных институтов, использующих русский язык в качестве основного средства информирования аудитории пользователей через подготовленный материал, размещённый в поликодовом пространстве веб-ресурсов (аудио-, видео-, креолизованный текст и гипертекстовый материал) религиозных сетевых сообществ (РСС), а также анализ полижанровой и гипертекстовой организации русскоязычного РИД позволяют предположить, что ***языковая личность продуцента*** гипертекста, размещаемого в поликодовом пространстве веб-ресурсов РСС русскоязычного сегмента РИД, наделена возможностью использования когнитивно-прагматических средств, способствующих запрограммированной ретрансляции ценностных ориентиров, идентификации и реализации себя в качестве автора / модератора текстового материала и инициатора исследуемой дискурсивной практики, а также трансформации языковой картины мира сетевого пользователя в статусе участника исследуемого типа дискурса.

Статистическую основу практических доказательств заявленной гипотезы составили идеи Б.Н. Головина в работе «Язык и статистика» (1970 г.), с мнением которого мы согласимся: «Наши понятия и представления одеты в форму слов, а сами слова реально известны нам в форме той или иной части речи» [70, с. 7]. Общая картина созданного продуцентом гипертекстового продукта есть поток выбранных им частей речи, находящихся в оформленных лексико-грамматических и синтаксических соотношениях. Сам по себе гипертекст (ГТ) обладает техническими характеристиками (*нелинейность, развёртываемость, фрагментарность,*

оснащённость гиперссылками) представления данного потока в сетевом пространстве. Однако, будучи размещённым в пространстве веб-ресурса, ГТ может рассматриваться как средство ретрансляции когнитивно-прагматических установок **языковой личности продуцента**. В свою очередь, выполняя функцию ретранслятора информации, предназначенной для аудитории массового реципиента, **языковая личность продуцента** наделяется дополнительно функцией носителя закодированного языкового сознания и массового суггестора: чем шире сетевая реципиент-аудитория, тем эффективнее ретранслируются закодированные ценности, убеждения, установки и т.д., что находит отражение в формировании языковой личности реципиента, когнитивно-ценностных ориентиров в его языковой картине мира.

Исследуемый когнитивно-прагматический потенциал языковой личности продуцента рассматривается нами как способность данной категории участника создавать апперцепционно-суггестивный фон в сетевом поликодовом пространстве РИД посредством разноуровневых средств языка. На данном этапе работы мы предприняли попытку рассмотреть реализацию заявленного потенциала продуцента, исследуемого на морфолого-синтаксическом уровне, т.е. через учёт преобладающего использования самостоятельных частей речи в образовании гипертекстового продукта. Фрагмент ГТП взят из открытого доступа на веб-ресурсе РСС «Ковчег Спасения».

Пример ГТП № 18¹⁷⁸

«Во что мы верим¹?». «Мы верим² в то, что Библия – это слово Божье. Она является³ точной, авторитетной и применимой к нашей повседневной жизни. Мы верим⁴ в единого вечного Бога, который является⁵ Творцом всего сущего. Он существует⁶ в трёх лицах: Бог Отец, Бог сын и Бог Дух Святой. Он абсолютно любящий⁷ и абсолютно святой. Мы верим⁸, что грех отделил⁹⁺¹⁰ каждого из нас⁹ от¹⁰ Бога и Его⁹ цели для нашей жизни. Мы верим¹¹, что Господь Иисус Христос, являющийся Богом и человеком, единственный, кто может¹² примири нас¹³ с Богом».

¹⁷⁸ <http://ark.org.ua>

Особенности реализации когнитивно-прагматического потенциала обусловлены возможностями сетевого функционала. Успех вовлечения пользователя в процесс навигации в пространстве выбранного РСС предопределён эффективностью организации поликодового пространства. Так, например, представленный пример ГТП № 18 является своего рода «визитной карточкой» РСС, размещённой на главной странице (гипержанровый уровень) веб-ресурса. Анализируемый гипертекстовый фрагмент характеризуется краткостью изложения, графическим выделением (заглавные буквы) лексических единиц, несущих ценностную нагрузку. С целью выявления специфики создания апперцепционного фона мы воспользовались методикой количественного анализа использования частей речи и частеречных сочетаний, среди которых выделим: ИП (имя прилагательное), ИС (имя существительное), Г (глагол), М (местоимение). Преобладающей частью речи является имя существительное (22 единицы – ед.), использование которого наделяет гипертекст свойством сакральности: *Библия, слово, жизни (2 ед.), Бога, Творцом, лицах, Бог (3 ед.), Отец, сын, Дух, грех, Бога, цели, Господь, Иисус, Христос, Богом (2 ед.), человеком*. Сочетание М+Г / Г+М (местоимение + глагол) является наиболее частотным. Следует отметить две группы сочетаний: 1) группа с «мы»-характеристикой: ***мы** верим (5 ед.), (грех) отделил каждого из нас, примирить нас*; 2) группа с «Он (Абсолют) / она (Библия)»-характеристикой: ***она** является, **который** является, **он** существует, **он** любящий* (* причастие, являясь атрибутивной формой глагола и характеризующей главную ценность, отнесено нами к данной группе), *отделил от **Его** цели, **кто** может* (примирить).

На наш взгляд, принцип создания апперцепционного фона в данном примере заключается в проекции массового «мы»-статуса (с набором проблем в жизни, свойственных «нам», т.к. *«грех отделил каждого из нас»*) на «Он»-статус, который *«любящий, существует, может примирить»*. Цель продуцента – вовлечь реципиента в участие в РИД посредством принятия и интерпретации информационного материала от авторитетного массового

«мы»-ретранслятора, которые *«верят»*, что Он – это тот, *«кто может примирить нас»*, а значит, найти путь решения проблем. Создание апперцепционного фона осуществлено с помощью частотности использования местоимений и глагола в форме настоящего времени изъявительного наклонения, что в свою очередь создаёт ощущение реальности происходящего, т.е. имеющее актуальность.

Как неотъемлемый компонент когнитивно-прагматического потенциала следует рассматривать непосредственно способности продуцента реализовать коммуникативно-прагматический интенционал в РИД, закладываемый продуцентом в гипертекстовом фрагменте. Данный компонент способствует реализации рассматриваемой дискурсной практики и достижению её основной цели: инициировать у реципиента необходимость обратиться к посреднику (церкви и пастору) между ним и Абсолютом с просьбой о рассмотрении определённой проблемы в надежде получить авторитетное решение. Достижение названной цели осуществляется посредством использования совокупности стратегий, тактик и приёмов, реализующих когнитивно-прагматические установки продуцента. Рассмотрим особенности реализации интенционала языковой личности продуцента на материале жанра «Молитвенная просьба»:

Пример ГТП № 19¹⁷⁹

ОТПРАВИТЬ ПРОСЬБУ О МОЛИТВЕ

«Бывают ситуации¹, когда сам не справляешься и нуждаешься в сверхъестественной помощи⁵. Если Вам нужна такая помощь⁷, напишите нам³ — (вся церковь будет молиться)⁸ (за Вашу ситуацию)¹»².

(ВАЖНО!⁴) Дорогие друзья! Часто¹ (помощь Господа и решение проблемы лежит в простой подсказке)⁶, (совете⁶ (духовного человека). ((Пастор³ прочитывает)⁸⁺⁹ ваши молитвенные просьбы и (также молится о вас)⁸. (Возможно, уже есть ответ (на вашу нужду))⁶. Если вы оставите⁷ свой e-mail, (мы сможем прислать вам ((совет⁶))⁹ ((пастора)⁹ «Потому что немудрое Божие премудрее людей), и немощное Божие сильнее людей» (1 Коринфянам 1:25))».

¹⁷⁹ <http://newlife.by/otpraviv-prosbu-o-molitve>

Разберём совокупность ряда тактик, представляющих коммуникативно-прагматический интенционал языковой личности продуцента и направленных на реализацию стратегии привлечения пользователя к участию в молитвенных прошениях / просьбах, а значит – к соблюдению внутренних правил соучастия в дискурсивном пространстве религиозного сетевого сообщества: 1) **«бывают ситуации», «ваша ситуация», «часто»** (тактика указания на частотность и персональность ситуации) способствует восприятию её как относящийся ко всем и адресату, читающему текст, в частности); 2) **«за вашу ситуацию»** (тактика акцентирования через использование притяжательного местоимения **«вашу»** создаёт эффект ощущения заинтересованности в проблеме реципиента); 3) **«ОТПРАВИТЬ ПРОСЬБУ О МОЛИТВЕ», «напишите нам»** (тактика косвенного инициирования действия реципиента посредством указания на конкретный вид действия, что выражается через форму глагола в повелительном наклонении); 4) **«ОТПРАВИТЬ ПРОСЬБУ О МОЛИТВЕ», «ВАЖНО!»** (тактика обращения внимания читателя через техническое выделение текстового фрагмента прописными буквами и восклицательным знаком); 5) **«когда сам не справляешься и нуждаешься в сверхъестественной помощи»** (тактика демонстрации невозможности принять самостоятельное решение, применение тактики наблюдается в выражении состояния неспособности посредством а) глаголов с негативным значением **«не справляешься, нуждаешься»**, б) прилагательного **«сверхъестественной»**, наделяющего предмет необъяснимыми свойствами и признаком чудодейственности, т.е. продуцентом имплицитно закладывается установка на возможность чудодейственной помощи извне; 6) **«Возможно, уже есть ответ на вашу нужду», «Помощь Господа и решение проблемы лежит в простой подсказке»** (а) тактика завуалированного способа решить проблему, наблюдаемая в использовании вводного слова **«возможно»**, которое «выражает не совсем уверенное подтверждение» [273, с. 142] существующей помощи через обращение к

Абсолюту; б) тактика наделения Абсолюта особыми способностями и превосходством через выражение простого способа выхода из сложной ситуации, т.е. *«простой подсказки»* или *«совета»*); 7) *«Если вам нужна такая помощь...», «Если вы оставите свой e-mail...»* (тактика косвенного побуждения к налаживанию паравербального контакта с медиумом / посредником, в данном случае – пастором посредством канала электронного сообщения); 8) *«вся церковь будет молиться», «пастор ... также молится о вас»* (тактика ролевой репрезентации церкви как социокоммуникативного сообщества, т.е. группы способных оказать услугу молитвенной просьбы и пастора, наделённого признаком статусного преимущества перед сообществом); 9) *«пастор прочитывает...», «Мы сможем прислать вам совет пастора»* (тактика репрезентации ведущей роли «Мы»-посредника между участником и пастором, статус посредника утверждается через соблюдение серии поэтапных обязательных действий: *отправка просьбы → получение и передача «Мы»-посредником просьбы пастору → прочтение просьбы пастором → сообщение совета «Мы»-посреднику → сообщение совета пастора посредством «Мы»-посредника*).

Языковая личность продуцента в религиозном интернет-дискурсе представляется создателем русскоязычного гипертекстового материала, ретранслятором когнитивно-ценностных ориентиров, наделённым компетентной способностью намеренного подбора адекватных стратегий, тактик и приёмов, способствующих реализации когнитивно-прагматических установок и достижению перлокутивного эффекта в отношении языковой личности реципиента.

На примере ГТП № 20 мы проследим поэтапную реализацию когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента через учёт лингвистических и экстралингвистических факторов в процессе подготовки гипертекста к ретрансляции.

Пример ГТП № 20¹⁸⁰

«Клуб “Пенуэл” - это то место, где подростки знакомятся с Богом, изучают Библию, с помощью занятий, подготовленных опытными наставниками, которые служат в нашей церкви. Эти занятия часто проходят в формате дискуссии, иногда в игровой форме, в виде викторин и просто общения, на актуальные для подростков темы.

Наш клуб посещает более 20 ребят в возрасте от 13 до 16 лет. И мы приглашаем всех желающих ребят посетить одну из встреч подросткового клуба, которая проходит каждое воскресенье в офисе нашей церкви».

Таб. 21

(пример реализации когнитивно-прагматического потенциала через учёт ЭФ)

1. Определение ценностного ориентира	времяпровождение для подростков
2. Анонсирование социокоммуникативной ситуации	выбор жанра, представленного рубрикой «Проекты»
3. Выделение категории реципиентов	подростки, актуальные темы для беседы с подростками
4. Кодирование информационного материала	Морфологические средства (создание «сакрального» фона через приём использования самостоятельных частей речи): <i>Бог; Библия; служить; церковь</i>
	Лексико-синтаксические средства (образование частеречных структур, создающих апперцепционный фон через ощущение реальности происходящего): <i>подростки знакомятся; изучают Библию; служат в нашей церкви; занятия проходят; клуб посещает; мы приглашаем; встреча проходит</i>
4.1. Подбор стратегий, тактик, приёмов	СТРАТЕГИЯ привлечения внимания массового сетевого реципиента реализуется через следующие тактики и приёмы:
	1) ТАКТИКА анонсирования события: посредством размещения в соответствующей рубрике в пространстве веб-ресурса РСС; 2) ТАКТИКА присвоения особого «сакрального» статуса событию и месту: а) приём использования придаточных места, придаточных определительных: <i>это то место, где ...; опытными наставниками, которые служат; встреч подросткового клуба, которая проходит...</i> 3) ТАКТИКА возрастной категоризации: <i>более 20 ребят в возрасте от 13 до 16 лет; встречи подросткового клуба</i> 4) ТАКТИКА заинтересованности через приём конкретизации действий: <i>занятия «проходят в формате дискуссий, иногда в игровой форме... в виде викторин и просто общения, на актуальные для подростков темы»</i>

Когнитивно-прагматический потенциал языковой личности продуцента реализуется в способности адекватного владения языковым кодом, представленным набором языковых средств разного уровня и

¹⁸⁰ <http://jcc.in.ua/sluginiya/penuel.htm>

способами их использования, что способствует успешному созданию апперцепционного фона в информационно-дистрибутивном пространстве РИД, эффективному конструированию идентичности языковой личности предполагаемого реципиент-интерпретатора и перспективного суггеренда и в результате – успешному когнитивно-прагматическому воздействию на аудиторию массового сетевого пользователя в статусе участника РИД.

3.3. Русскоязычный гипертекст как результат и средство репрезентации лингвокреативной деятельности языковой личности продуцента

Успех представления информации и её адекватной интерпретации реципиентом напрямую зависит от правильно учтённых социокоммуникативных интенций и информационных потребностей последнего. На современном этапе внимание лингвистов концентрируется на особенностях использования языка как основного средства создания, ретрансляции и донесения идей автора. Гипертекст рассматривается как средство репрезентации жанрового пространства религиозного интернет-дискурса и способствует реализации когнитивно-прагматических установок языковой личности продуцента в отношении реципиента. Источником практического материала послужил веб-портал, представленный сайтом религиозной организации «Церковь Евангельских Христиан-баптистов (ЦЕХБ далее – авт.) “Преображение”»¹⁸¹.

Когнитивно-прагматический анализ данного ресурса позволяет рассматривать его как платформу для размещения подготовленного информационного материала с помощью гипертекстовых средств в различных жанровых формах:

¹⁸¹ www.ryagusov.ru

Пример ГТП № 21

«На данном сайте постоянно размещаются проповеди <Ф.И.О.>. Здесь собраны христианские проповеди на разные темы. Библейские проповеди излагаются в очень доступной форме. На сайте Вы можете послушать онлайн аудио проповеди, посмотреть онлайн видео проповеди, а также поделиться ими с Вашими друзьями. Пусть Бог благословит и преобразит Вашу жизнь через эти материалы».

На данном примере ГТП (№ 21) можно наблюдать использование гипертекстового средства с целью реализации намерения официальной демонстрации собственного статуса продуцента (использование ряда тактик, реализующих стратегию самопрезентации): «Я¹, <Ф.И.О.>, являюсь пастором и руководителем Местной религиозной организации¹ «Церковь Евангельских Христиан-баптистов “Преображение”» г. Самары и, как руководитель¹, священнослужитель и член коллегиального органа религиозной организации¹» (1 – тактика многомерного заявления о своём статусе: пастор, руководитель, священнослужитель, член коллегиального органа религиозной организации); «в соответствии с п.2 ст.24.1 Федерального Закона от 26 сентября 1999 года № 125-ФЗ²» (2 – тактика ссылки на нормативный документ); «вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени Местной религиозной организации³» (3 – тактика заявления об официальных неоспоримых правах на свой статус и осуществление деятельности) «Церковь Евангельских Христиан-баптистов “Преображение”» г. Самары»¹⁸².

Факт глобального наполнения русскоязычного сегмента Сети Интернет веб-ресурсами религиозных сетевых сообществ сам по себе свидетельствует о колоссальных возможностях распространения информации религиозного содержания посредством гипертекста. Принцип «чем больше, тем лучше» трактуется нами таким образом: чем больше источников, т.е. веб-ресурсов (а в пределах ресурса – рубрик, рассматриваемых нами как гипержанры разных уровней), тем эффективней процесс ретрансляции информационного

¹⁸² www.ryagusov.ru

материала (т.е. идей, мыслей, мнений продуцента). Срабатывание данного принципа можно наблюдать в реализации продуцент-реципиентных отношений через использование гипертекста.

На наш взгляд, гипертекст со встроенными гиперссылками представляет собой средство фиксации информационного материала в пространстве Сети, который в свою очередь репрезентирует полижанровую организацию того или иного сетевого ресурса. Структуры веб-ресурсов различны, так же как различны формы их организации (*веб-порталы – сайты – домашние страницы* и т.д. как источники информации). Однако, вне зависимости от структурной организации информационного источника, гипертекст наделён свойством *ступенчатого развёртывания* (А.Н. Саенко). Следует отметить, что данное свойство является ключевым и может быть представлено массой его вариантов, наблюдаемых в процессе вовлечения языковой личности посетителя в процесс хаотичного поиска / выбора, а главное – в процесс восприятия предлагаемой информации. Следовательно, гипертекст представляет собой средство воздействия на внимание читателя. А значит, основная функция гипертекста в пространстве РИД заключается в реализации целей продуцента: 1) зафиксировать информацию → 2) представить информацию на сетевом ресурсе → 3) обеспечить варианты подачи информации (посредством рубрик как гипержанров, репрезентируемых гипертекстовыми фрагментами) → 4) вовлечь в процесс восприятия информации (через развёртывание фрагментов гипертекста). Так, главная страница «*Христианские проповеди*» (как гипержанр первого этапа в пределах сайта религиозной организации «ЦЕХБ “Преображение”»)) представляет собой анонс рубрик, репрезентируемых гипертекстовыми фрагментами в строках меню сайта. В свою очередь, гипертекстовый фрагмент в пределах функционально-системной организации данного сайта наделён дополнительно функцией гиперссылки, переходя на которую вниманию пользователя (посредством гипертекстовых фрагментов) представляется анонс рубрик (гипержанров второго этапа), например, «*Видео*

проповеди», «*Проповеди о Голгофе*», «*Проповеди о молитве*», «*Статьи*», «*Христианская жизнь*». Подобный переход возможен благодаря гиперссылкам, являющимся элементами гипертекста. На наш взгляд, акцентирование некоторыми исследователями на приставке *гипер-* (англ. *hyper-*) в значении *свыше, сверх, выше меры...*, «[< греч. *hyper* над, сверх, по ту сторону]. Первая составная часть иноязычного слова или приставка (в словах, образованных в русском языке), указывающая на превышение нормы» [274, с. 203] представляется не совсем подходящим, т.к. в современных исследованиях гипертекст рассматривается как средство технической фиксации текстового материала именно в сетевых ресурсах. Это текст цифрового поколения, не обладающий *сверх*преимуществом перед текстом на бумажном носителе. Электронный и бумажный носители говорят о разной природе получения информации. В определённой мере линейное использование текстового материала (т.е. последовательные переходы со страницы на страницу, от рубрики к рубрике) характерно как для электронного так и для бумажного источника). Ровно таким же образом нелинейное использование свойственно обоим типам источников: в книге – от содержания к необходимой части (игнорируя последовательность страниц); в сетевом ресурсе – от рубрики к рубрике, от фрагмента к фрагменту и наоборот. Обычный бумажный ресурс предполагает последовательное (постраничное) представление информации и, соответственно, со стороны читателя предполагается осуществление постраничного и последовательного потребления предлагаемой информации. Однако, согласимся, что «этот аргумент является спорным, т.к. несмотря на то, что бумажные тексты могут иметь физический линейный формат, мало доказательств того, что читатели сдерживаются этим или только читают такие тексты простым и понятным образом» [31, с. 10].

Мы склонны ссылаться на источники, в которых объект исследования (гипертекст / *hypertext*) представлен подобным образом: 1) «компьютерная система, в которой можно ссылаться на слово, изображение с целью перехода

на соответствующий документ, слово или изображение» [295, с. 744]; 2) «Гипертекстовая среда мыслится, с одной стороны, как пространство, в котором размещаются тексты (информация), а с другой стороны, как инструмент, с помощью которого создаётся единичный текст» [31, с. 9].

Разберём реализацию целей продуцента с помощью гипертекста на примере указанного веб-ресурса¹⁸³: 1) сам факт существования сайта свидетельствует о наличии в его пространстве зафиксированного информационного материала (под общим названием «*Христианские проповеди*». Этап посещения сайта является отправной точкой для дальнейшего развёртывания гипертекста в пределах данного ресурса); → 2) на сайте информация представлена множеством рубрик, представляющих собой гипержанры разных этапов. Выбор и переход на рубрику с помощью гиперссылки будут определять дальнейшие схемы развёртывания гипертекста. Отметим, что гипертекстовому пространству также свойственны этапы, способные «развёртываться» как в линейном, так и в нелинейном порядке (в зависимости от: а) запрограммированного сетевого контента; б) информационных потребностей пользователя). Следовательно, нелинейность, как одно из основных свойств гипертекста, проявляется не в каждом случае пользования им. Анализ организации сетевого контента показывает, что «развёртывание», как свойство, представлено различными рубриками в статусе элементов гипержанровой организации дискурсивной практики.

Итак, на примере анализа сетевого контента заявленного веб-ресурса наблюдаем один из вариантов развёртывания гипертекста: ссылаясь на рубрику «*Христианские проповеди*», пользователю по гиперссылке предлагается перейти на рубрику «*Проповеди о молитве*», которая представлена рядом рубрик (гипержанров), анонсируемых дальнейшие рубрики: «*Видео проповедь*», «*Новые проповеди*», «*Рубрики проповедей*» → 3) рубрики в статусе гипержанров представлены гипертекстовыми

¹⁸³ www.ryagusov.ru

фрагментами, которые в форме частей текстов могут а) остаться не задействованными пользователем или б) быть выбранными пользователем и представлять очередной этап развёртывания гипертекста. Например, рубрика *«Видео проповедь»* представлена рядом гипертекстовых фрагментов (1) в статусе заголовков + 2) части текста (которая развернётся при нажатии «клике / click on»)). На момент обращения к данному веб-ресурсу количество таких фрагментов – 39, среди них: *«Что следует знать каждой женщине?»*, *«Качество жизни или материальный ресурс»*, *«Великое доказательство Божьей любви»*, *«Последние дни»*, *«Исцеление от смертельного яда греха»* и т.д. Уместно предположить, что число вариантов развёртывания гипертекста во-первых, зависит от количества рубрик, во-вторых, от интенций пользователя (перейти на рубрику ↔ прочесть / просмотреть ↔ вернуться к предыдущей рубрике ↔ выбрать другой текст и т.д. Подобная хаотичность увеличивает число переходов и очередных развёртываний), а значит, усиливает эффект перлокутивного акта: интерпретация материала реципиентом с последующим ответным действием.

Находясь в статусе пользователя данного сайта, реципиенту не предлагаются альтернативные рубрики кроме как религиозного содержания, заблаговременно созданные продуцентом. Возникает мысль об учёте некой стратегии чтения с позиции реципиента и пользования гипертекстовым материалом, которую, например, Дж. Брунер определяет как «некоторый способ приобретения, сохранения и использования информации, служащий достижению определённых целей в том смысле, что он должен привести к определённым результатам» [цит. по М.В. Белла, А.Н. Маслова 2017, с. 10]. «Одним из основных моментов при построении гипертекста должно быть сосредоточение на стратегии чтения читателей, которые могут варьироваться в зависимости от целей и фоновых знаний читателя» [там же]. Сам того не замечая, потенциальный реципиент вовлекается в процесс хаотичного, но длительного использования гипертекста (что обеспечивается свойством неограниченного развёртывания). Ещё одно из свойств гипертекста

проявляется в мгновенном переходе на иные гипертекстовые фрагменты, репрезентирующие в своей совокупности жанровую организацию РИД. А если учесть, что инициатором создания, подготовки и размещения информационного материала является автор текста (т.е. продуцент), то именно мастерство использования гипертекста и является основным средством / условием достижения когнитивно-прагматических и манипулятивных целей языковой личности продуцента в РИД.

Повествуя с помощью гипертекста, продуцент «ведёт беседу» с реципиентом на языке того социокоммуникативного типа личности, для которой анонсируемая проблема является актуальной:

Пример ГТП № 22¹⁸⁴

*«Ника не видела смысла своей жизни, и ее постоянно посещали мысли о **самоубийстве**. В таком состоянии девушка приехала на колледж «Гора Моисея» в 2016 году. На протяжении месяца **Бог** постепенно освобождал ее от **боли, депрессии, разочарования, желания умереть**. Во время одной из молитв апостола Владимира Мунтяна Ника почувствовала, как от нее отошла **темнота**, державшая ее в **оковах** и **лишавшая радости жизни**»*

Таб. 22

(примеры создания апперцепционного фона)

Пояснения: «беседа на языке» подразумевает выбор языковых средств, способствующих возникновению адекватной социокоммуникативной ситуации, анонсирующей актуальную для реципиента проблему через создание апперцепционного фона (фонов)	
1-й фон (негативно-эмоциональный) создаётся с помощью акцентирования внимания на обстоятельствах, предшествующих принятию определённого решения: ТАКТИКА повествования через ПРИЁМ использования глаголов изъявительного наклонения в форме прошедшего времени	Морфологические средства (имена существительные с негативной окраской): самоубийство, боль, депрессия, разочарование, желание умереть, темнота, оковы
	Лексико-грамматические средства (частеречные структуры: глагол + имя существительное + глагол): <i>«Ника не видела смысла своей жизни»; «ее постоянно посещали мысли о самоубийстве»; «в таком состоянии девушка приехала на колледж»</i>
2-й фон создаётся с помощью средств, описывающих «процесс освобождения»: ТАКТИКА описания «процесса освобождения» через ПРИЁМ использования имён существительных с негативно-эмоциональной окраской	<i>«На протяжении месяца Бог постепенно <u>освобождал</u> её от боли, депрессии, разочарования, желания умереть»</i>

¹⁸⁴ <http://vo.org.ua/evidence/ot-zhelaniya-umeret-k-zhelaniyu-zhit-i-pobezhdad>

(морфологические средства) в составе однородных членов предложения (синтаксические средства)	
3-й фон создаётся с помощью средств, способствующих возникновению взаимозависимой связи «молитва апостола – решение проблем» ТАКТИКА анонсирования полученного результата через ПРИЁМ описания особенностей чудодейственного события	<i>«Во время одной из <u>молитв апостола</u> Владимира Мунтяна Ника <u>почувствовала</u>, как от неё отошла <u>темнота</u>, державшая её в <u>оковах</u> и лишившая радости жизни»</i>

Анализ гипертекстовых проб позволяет сделать вывод о том, что гипертекст в пространстве сетевых ресурсов религиозного содержания представляется основным и высшим средством технической фиксации и репрезентации полижанрового пространства, а также одним из основных конститутивных элементов религиозного интернет-дискурса, позволяющих реализовать когнитивно-прагматический потенциал языковой личности продуцента. Использование разноуровневых средств содействует максимально эффективной ретрансляции закодированных ценностей, смыслов, идей, мнений и информации в целом. Цель вовлечения реципиента в активное участие в дискурсивной практике предполагает возможность ценностной трансформации сознания реципиента.

3.4. Когнитивно-прагматические особенности ретрансляции ценностей в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе

Запрограммированное осуществление ретрансляции информационного материала, обладающего ценностно-значимой нагрузкой является одной из основных задач языковой личности продуцента. Успех процесса «религизации» социокоммуникативной общности РСС зависит от верно подобранного ценностного ориентира, помещение его в созданные социокоммуникативные обстоятельства. Переориентация ценностей

возможна всегда в случае динамичного и активного навязывания «своих убеждений». Рано или поздно статус читателя-интерпретатора способен трансформироваться в статус реципиента-суггеренда.

На примере ГТП № 23 проследим особенности поэтапной реализации когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента в русскоязычном РИД. В ГТП жирным курсивом выделены «авторские» репрезентации ценностей.

Пример ГТП № 23¹⁸⁵

«Рецепт найден, лекарство от несчастья есть»

Ведь что значит “жить, как Бог велит”? “Жить, как Бог велит” – значит делать одно только добро и никакого зла. Делай одно добро и никакого зла – и будешь иметь в жизни одни радости и никаких огорчений. Ибо на пути к желанной цели у тебя будут одни успехи и никаких неудач. Причем, каждый твой «успех» (каждое твое доброе дело) – это не только твоя радость, но и еще чья-то радость (радость близких твоих, коим ты творишь добро).

Даже если один человек, в одиночку, всею душою, всем разумением, всею крепостью сил своих – устремится к этой цели – даже и один такой человек несказанно осчастливит мир.

А представьте-ка себе, если все так заживут: каждый человек на нашей планете будет из всех сил стараться сделать как можно больше добра и никогда никакого зла.

Трудно себе даже и представить, какое счастье расцветет в этом случае на нашей планете...

А откуда мы живем не «как Бог велит», а как подсказывают нам наши «интересы», – сами знаете, что творится на нашей планете...

Итак, рецепт прост: слушайся только Бога и исполняй Его заповеди – и все проблемы будут решены. Все станут счастливы. Кажется, все яснее ясного.

Но вот тут-то, когда все кажется таким ясным и легким, и начинаются главные трудности».(202 слова)

Таб. 23

(этапы реализации когнитивно-прагматического потенциала продуцента)

1. Выбор целевой аудитории реципиента (через учёт ЭФ)
Пример ГТП свидетельствует об универсальном социально-обусловленном статусе реципиент-объекта (т.е. анонсируемые ценности приемлемы для каждого)

¹⁸⁵ <https://azbyka.ru/u-poroga-vechnosti#n34>

ГТМ произведён для сетевой аудитории реципиентов, испытывающих личностно-эмоциональный дискомфорт в силу отсутствия позитивных эмоциональных переживаний, находящихся в поиске счастья и т.д.

Таб. 24
(ценностные ориентиры)

2. Определение ценностного ориентира
<i>удовлетворение потребности в счастье, позитивных эмоциональных переживания, чувствах</i>

Таб. 25
(введение «авторского» смысла)

3. Наполнение ценностного ориентира «авторским» смыслом через анонсируемые когнитивные признаки
<i>«авторский» рецепт счастья: жизнь в радости без огорчений; без совершения злых поступков; иметь успехи; не только личная, но и ещё чья-то радость; «стараться сделать как можно больше добра и никогда никакого зла»; жить «как Бог велит»; наблюдать «радость ближних твоих, коим ты творишь добро»; слушаться «только Бога» и исполнять «Его заповеди»;</i>

Таб. 26

4. Инициирование создания дискурсивной практики
<i>подача гипертекстового материала, представленного рубрикой «У порога вечности» в гипержанровом пространстве «Проповеди»</i>

Таб.27

5. Воплощение ценностно-ориентированной идеи в текстовом материале
<i>ценностно-ориентированная нагрузка реализована в текстовом материале общим объёмом в 202 слова. Подготовленная речь зафиксирована в форме монолога проповедующего</i>

Таб.28
(кодирование информации через средства языка)

6. Кодирование информации
Средства морфологического и лексико-грамматического уровней
<i>Основу текстового продукта составляют лексико-грамматические средства с позитивной эмоциональной окраской. Анализ средств данных уровней позволяет говорить об образовании частеречных структур (С+Г / Г (предл.) + С¹⁸⁶), частотное употребление которых создаёт позитивный апперцепционный фон, представленный такими словосочетаниями: <i>рецепт найден; лекарство есть; Бог велит; делать добро; иметь одни радости; устремиться к цели; осчастливит мир; все заживут; сделать (больше) добра; счастье расцветёт; слушайся Бога; исполняй (Его) заповеди; проблемы будут решены; всё кажется; начинаются трудности</i></i>

Очередной анализ ГТП доказывает правомочность идеи о свободном выборе языковых средств языковой личностью продуцента. Следует допустить, что любой экстралингвистический фактор из множества существующих способен инициировать производство множества гипертекстовых фрагментов разного объёма, с разной ценностно-ориентированной доминантой и эмоциональной компонентой.

¹⁸⁶ С+Г – имя существительное и глагол; Г (предл.) + С – глагол (предлог) имя существительное.

«Язык – важнейший фактор ориентировки человека в мире своих ценностей, производимой в дискурсе через установление ценностных соответствий» [44, с. 58]. Создание *апперцепционного фона* (В.В. Виноградов) с помощью языковых средств предполагает запрограммированное возникновение ощущений со стороны реципиента, а значит, факт речевого воздействия на реципиент-объект имеет место быть. «Даже если отправитель старается “выражаться” объективно, видно, что осуществляемый им выбор выражений структурирует и обуславливает представление, получаемое реципиентом» [255, с. 92]. Языковая личность продуцента, в высокой степени *поглощённая виртуальной деятельностью* (О.В. Лутовинова), обладает неограниченными возможностями когнитивно-прагматического текстотворчества. Это способствует успешной реализации основных функций исследуемого объекта и эффективному функционированию исследуемого типа интернет-дискурсного образования.

3.5. Особенности трансформации языковой картины мира реципиента как носителя русского языка

Считаем, что на следующем примере гипертекстовой пробы представляется возможным пронаблюдать апеллятивный потенциал речевых высказываний продуцента, адресованных к массовой аудитории реципиента (гипертекстовый фрагмент является скрипт-записью вступительной речи (видео-ресурс) проповеди «Обновление ума»):

Пример ГТП № 24¹⁸⁷

«... Каждый раз, когда вхожу сюда, я волнуюсь² и думаю, что мне нечего сказать моим братьям и сестрам, если Господь не наполнит мои уста³ ... Это искренне из моего сердца² Я хочу тоже засвидетельствовать, что для меня – огромное благословение та

¹⁸⁷ https://vk.com/yalta_church

группа, в которой мы пишем свои откровения⁴. Она благословенна многими пунктами: и тем, что это дисциплинирует, и тем, что это даёт тебе какое-то причастие к церкви, и тем, что ты не один что-то делаешь, не один что-то читаешь⁸. О многих из вас я узнаю в такой положительной стороне, когда читаю ваши комментарии¹⁰. Чьи-то комментарии меня вдохновляют, чьи-то облегчают⁴ и огромное спасибо всем тем, кто пишет⁴. ... У меня сегодня будет такая простая тема, о которой многие слышали, многие читали⁵. ... Это место Писания, которое мы будем разбирать сегодня всю проповедь, оно всегда меня касается и всегда я не знаю, что с этим делать⁶. ... Вообще мы сегодня будем говорить об обновлении нашего ума: зачем это важно делать и почему без этого мы многих вещей в своей жизни не увидим⁷».

Разберём особенности реализации когнитивно-прагматической установки продуцента, заключающейся в расположении аудитории реципиентов к участию в дискурсивной практике, репрезентируемой жанром «Проповедь». Реализация апеллятивного потенциала в созданном гипертекстовом фрагменте наблюдается в использовании ряда тактик, наделяющих речевое произведение способностью подстраиваться под коммуникативные потребности, ценностные ориентиры и потребности его участников: 1) **«Обновление ума»** (апеллятивный потенциал заложен в самом названии проповеди, посредством создания установки на познание чего-то нового, непознанного); 2) а) **«Каждый раз, когда вхожу сюда, я волнуюсь»;** **«Это искренне из моего сердца»** (а) тактика «подстройки» под предполагаемое эмоциональное состояние реципиента, проявляющееся в волнительном переживании от пребывания в месте, где проводится проповедь. Подобный вид подстройки способствует нивелированию социокоммуникативных статусов в процессе продуцент-реципиентной интеракции; б) тактика намеренной демонстрации «искренности» чувств, что в результате благоприятно сказывается на создании ощущения комфортного пребывания в данной религиозной социокоммуникативной общности); 3) **«Мне нечего сказать моим братьям и сестрам, если Господь не наполнит мои уста»** (тактика апеллирования массового реципиента к надлежащему осознанию сверхзначимости Абсолюта, способного вдохновить, позволить, дать разрешение на совершение

какого-либо действия); 4) а) **«Я хочу тоже засвидетельствовать, что для меня – огромное благословение та группа, в которой мы пишем свои откровения»** (тактика косвенного инициирования к участию в группе религиозного сетевого сообщества, посредством демонстрации положительных эмоций, получаемых от членства в анонсируемой группе, реализующегося в размещении комментариев и откровений); б) **«Чьи-то комментарии меня вдохновляют, чьи-то облегчают и огромное спасибо всем тем, кто пишет»** (тактика поощрения активного участника через выражение благодарности и эмоционального состояния продуцента, который в данном случае представляет себя с позиции реципиента, воспринимающего текстовые послания участника. Подобная мена ролей способствует развитию речекоммуникативной зависимости реципиента от внимания продуцента); 5) **«Сегодня будет а) такая простая тема, б) о которой многие слышали, многие читали»** (а) тактика создания ощущения посильности и легкости в процессе восприятия и усвоения информации; б) тактика указания на круг «многих», что снижает степень осознания неосведомлённости в предмете / теме обсуждения); 6) **«Это место Писания, <...> оно а) всегда меня касается, и б) всегда я не знаю, что с этим делать»** (а) тактика соотнесённости с социкоммуникативной ситуацией, «всегда» актуальной для продуцента, а значит, представляющей актуальность и для реципиента; б) тактика косвенного инициирования поиска возможности решения проблемы в коллективе участников сообщества; в) тактика косвенной мены ролей, когда инициатива поиска предположительно должна исходить от реципиента как активного участника); 7) **«Мы сегодня будем говорить об обновлении нашего ума: зачем это важно делать и почему без этого мы многих вещей в своей жизни не увидим»** (тактика акцентирования на важности предмета проповеди на уровне апеллирования к ключевым ценностям в жизни, выполнению приоритетных действий, без которых достижение основных жизненно определяющих целей, по мнению ретранслятора, невозможно); 8) **«Она благословенна многими пунктами <...> это даёт**

тебе какое-то причастие к церкви <...>» (тактика наделения виртуальной группы сообщества свойством сакральности, что позволяет участнику сообщества войти в круг «посвящённых», т.е. причастившихся) в) «**ты не один что-то делаешь, не один что-то читаешь**» (тактика указания на действия, характерно выполняемые участниками РСС, входящими в круг «посвященных / причастившихся»).

Анализ особенностей репрезентации подготовленных высказываний с позиции продуцента на вышеприведённом примере гипертекстового фрагмента позволяет утверждать следующее: дискурс представляет собой величину, образующуюся сложением минимум трёх составляющих, а именно: 1) текстового / гипертекстового материала, являющегося продуктом речетворчества и репрезентирующего ситуативный контекст; 2) запланированной / создаваемой речекоммуникативной ситуации, подстраивающейся под условия, определяемые экстралингвистическими факторами; 3) участников, представляющих социокоммуникативное сообщество (в данном случае – религиозное сетевое сообщество), в котором реализация дискурсивной практики опосредована учётом статусно-ролевых характеристик продуцента и реципиента. Данная структурообразующая система религиозного интернет-дискурсного образования в условиях поликодовой компетентности со стороны продуцента благоприятствует трансформации ценностных ориентиров в сознании языковой личности массового реципиента. На примерах следующих гипертекстовых проб мы постараемся проследить возможный процесс трансформации, успех осуществления которого зависит от верно подобранных анонсируемых ассоциатов, представляющих когнитивный признак того или иного концепта.

Пример ГТП № 25¹⁸⁸

«Наши центры реабилитации существенно отличаются от остальных тем, что мы не проводим лечение наркозависимости и лечение алкоголизма никакими медицинскими и психологическими методами.

¹⁸⁸ <http://makarov-cc.net/>

Наша задача подвести человека к самому главному источнику исцеления от этого несчастья – к Иисусу Христу. Только Он является единственным шансом, и имеет силу раз и навсегда разрушить синдром патологического влечения к зависимостям.

В центрах служат наши бывшие выпускники, которые сами прошли все круги ада и знают всю изнанку проблемы. И хотя они не могут принять решение за другого человека, но будут всегда рядом и помогут справиться с трудностями через духовное воскрешение, подводя к встрече с Иисусом Христом. Вместе с ребятами они проводят уроки по изучению Библии, беседы душепопечения, молятся, читают духовную литературу. Бог работает с возрожденными сердцами, и со временем, у каждого появляется возможность устроиться на работу, или остаться трудиться в центре, помогая другим.

Святое Писание говорит: «Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение?» (Прит. 24:11)

И действительно, люди, которые приходят в наши центры, на самом деле были обречены на погибель, и смерть была готова взять их. Но Господь пришел взыскать и спасти погибшее. Он совершает дело спасения через обычных людей, даруя им для этого Свою благодать и силу».

Таб. 29
(пояснения)

Ассоциаты по РАС ¹⁸⁹	Анонсируемый ассоциат	Лексическое значение по «ТСРЯ»
реабилитация: процесс	реабилитация: Иисус Христос как источник исцеления; единственный шанс; сила; духовное воскрешение; духовное воскрешение; беседы душепопечения; молитвы; чтение духовной литературы; возрождение сердца; возможность устроиться на работу; спасти погибшее; дело спасения; благодать и сила	реабилитация: «устранение последствий, вызванных тяжелой болезнью или травмой» [283, с. 670]
 РЕАБИЛИТАЦИЯ ↔ МЕДИЦИНСКИЕ СРЕДСТВА ЧАСТИЧНОЕ НЕСОВПАДЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ		

Пример ГТП № 26¹⁹⁰

«Все без исключения могут общаться со **Святым Духом**, и не только как с **Богом**, но как с **Другом**. Общение с Ним происходит, когда Дух Святой говорит человеку, касается его и вводит в духовную реальность.

¹⁸⁹ <http://www.thesaurus.ru/dict/>

¹⁹⁰ <http://vo.org.ua/news/nashi-mechty--mesto-vstrechi-s-bogom>

Я не говорю о какой-то абстракции, о надуманных переживаниях и чувствах. Дух Святой может по-настоящему взять человека за руки, сказать слово в его сердце и поднять желание в духе. Когда Дух Святой говорит человеку, это подобно озарению, меняющему жизнь.

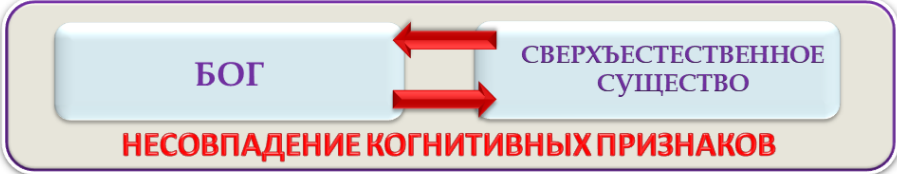
Существует молитва в четвертом измерении. Эта молитва имеет несколько основополагающих принципов. Существует язык Святого Духа. Как есть русский, английский и другие языки, есть язык Святого Духа. Его язык — образы и видения в разуме человека.

Иными словами, мы можем говорить с Духом Святым образами. Через молитву в четвертом измерении Бог встречается с человеком на территории мечты. Когда человек мечтает, у него есть образ этой мечты.

Наши мечты — место встречи с Богом. Зная об этом, необходимо помнить, что четвертое измерение, в которое мы можем входить своими образами, — это место действия Святого Духа.

Однако четвертое измерение может работать и в обратную сторону, то есть через него может приходить и негатив. Когда человек видит внутри себя негативные образы, например, представляет себя больным или чего-то боится, он попадает под действие собственного видения и обязательно потом страдает от этого.

Бог учит нас через Свое Слово, что наш разум и наше сердце должны быть наполнены позитивными образами. Мы должны видеть свое будущее успешным, а себя — благословенными людьми».

Ассоциаты по РАС ¹⁹¹	Анонсируемый ассоциат	Лексическое значение по ТСРЯ
не отмечено	Бог: тот, кто встречается с человеком на территории мечты; тот, кто учит нас через Свое Слово. Святой Дух: друг; посредник в общении с Богом; средство, через которое говорит Бог; то, что может поднять желание в духе; имеет свой язык; образы и видения в разуме человека;	Бог: «1) верховное всемогущее существо, управляющее миром <...>; 3) предмет поклонения, обожания» [283, с. 52]; Святой Дух: одна из ипостасей Бога [Википедия]; «в религии и мифологии бесплотное сверхъестественное существо» [283, с.52]
 НЕСОВПАДЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ		

¹⁹¹ <http://www.tesaurus.ru/dict/>

Анализ гипертекстовых проб доказывает предположение о неограниченных возможностях лингвокреативной деятельности продуцента, способствующей эффективной реализации его когнитивно-прагматического потенциала. Один из способов реализации данного потенциала наблюдается в способах трансформации когнитивно-ценностных ориентиров языковой личности массового реципиента. Неограниченность обусловлена глобальностью существования сетевого пространства, в котором реализуется РИД, представленный религиозными сетевыми сообществами.

3.6. Уровневые средства полижанровой организации русскоязычного религиозного интернет-дискурса

Современные исследования в области интернет-дискурсологии характеризуются повышенным вниманием к жанровым формам, функционирующим на ресурсах Глобальной Сети. Это объясняется, во-первых, возрастающим интересом к исследованию жанровой природы интернет-дискурсивных образований, во-вторых, предположением о том, что сетевые возможности предопределяют модификацию форм дистрибуции, подачи информационного материала и в совокупности с гипертекстовой организацией обеспечивают реализацию когнитивно-прагматического потенциала религиозного интернет-дискурса (РИД).

Вопросы функционирования языка в социокоммуникативном пространстве, выбор форматов информационно-дистрибутивных практик определяют рамки исследования *полижанровой организации РИД*. Так называемая «теория виртуального / цифрового жанроведения» упоминается в работах О.В. Асеевой [12], Н.Г. Асмус [13], К.В. Ахниной [16], Н.П. Белоусовой [33], Н.В. Гладкой [69], А.А. Калашниковой,

И.А. Калашникова [110], Т.Б. Карповой [117], Л.Ф. Компанцевой [127], О.В. Лутовиновой [147–148] и ряда других исследователей.

Исследованию коммуникативно-прагматических проблем, языковых, стилевых и жанровых особенностей в религиозной сфере свои работы посвятили Е.Ю. Балашова, Е.В. Бобырева, И.В. Бугаева, А.К. Гадомский, С.А. Гостеева, А.С. Жулинская, Т.В. Ицкович, В.И. Карасик, О.Н. Кондратьева, И.А. Королева, И.А. Крылова, Е.А. Костяшина, Е.В. Михайлова, А.М. Прилуцкий, Ю.Н. Сеницына и др. В ракурсе исследований жанров в интернет-пространстве особую ценность для нашего исследования представили работы Н.Г. Асмус, М.М. Бахтина, А. Вежбицкой, В.В. Дементьева, В.И. Карасика, М.Н. Кожиной, О.В. Лутовиновой.

Одна из трактовок речевого жанра, встречаемых у М.М. Бахтина («устойчивых, закреплённых бытием и обстоятельствами формами жизненного общения» [цит. по Н.Г. Асмус, с. 34]) и привлекающая исследователей, лишь частично охватывает всё пространство жанрового многообразия, репрезентирующего интернет-дискурсы. Основываясь на положениях теории речевого жанра М.М. Бахтина, исследователь Н.Г. Асмус определяет речевой жанр как «типичную модель речевого поведения в повторяющихся коммуникативных ситуациях, характерных для определённых сфер человеческой деятельности» [13, с. 34]. И.В. Силантьев предлагает рассматривать жанры как «определённые типы высказываний в рамках определённого дискурса» [цит. по О.В. Лутовинова, 2009, с. 165].

Особенности сетевого функционала предлагают лингвистам широкий круг интересов, касающихся исследований реализации информационно-коммуникативных отношений между участниками интернет-дискурсивных практик, а именно: коммуникативно-прагматические особенности ведения интернет-общения (А.В. Романовский).

В религиозном интернет-дискурсе успех когнитивно-прагматических и информационно-интерпретативных отношений между продуцентом и реципиентом обусловлен такими свойствами РИД как глобальность и

полижанровость. Считаем, что именно эти два конституирующих свойства следует принимать во внимание при исследовании особенностей полижанровой организации исследуемого типа дискурса.

Идея глобальной организации информационного сетевого пространства заключается в проецировании реальной действительности на действительность виртуальную, характеризующуюся высокой скоростью расширения через постоянное появление доступных сетевых ресурсов. Глобальное дискурсивное пространство образуется сложением многочисленных гипертекстовых формаций, субдискурсивных пространств разного уровня и спецификой их организации. Под гипертекстуальностью мы понимаем специфику организации, взаимосвязи и структурирования компонентов текстового продукта с учётом когнитивно-прагматических особенностей его функционирования в пространстве РИД. Функционирование данного пространства обеспечивается его конститутивной природой: а) сетевыми ресурсами, представляющими господствующие религиозные институты, (например, Официальный Сайт Русской Православной Церкви¹⁹²); б) множеством второстепенных по значимости, но превалирующих по численности веб-сайтов религиозных сетевых сообществ, представительств иных конфессий; в) веб-ресурсами частного характера (персональные страницы священников, пасторов, пастырей, блоги); г) тематической вариативностью представления информационного материала, что предопределяет способность апеллировать к значимым для языковой личности пользователя проблемам, эмоциональным переживаниям, актуальным вопросам, значимым событиям и т.д. По большей части его можно дефинировать как технический сетевой элемент, позволяющий быстро, гибко и разнообразно предлагать актуальные тематические направления, подбирать жанровые формы коммуникации и информирования на основе содержательного разнообразия с основной целью — максимально вовлекать в коммуникативный процесс и увеличивать

¹⁹² <http://www.patriarchia.ru/>

аудиторию участников РИД, реализующегося в пространстве религиозных сетевых сообществ. Данный элемент структуры религиозного интернет-дискурса характеризуется быстротой корректировок (в случае необходимости), динамичностью и разноплановостью. Именно специфика тематического наименования того или иного дискурсивного пространства, во-первых, способна отображать актуальные потребности, чувственные переживания языковой личности реципиента, во-вторых, предопределяет высокий уровень вовлечённости реципиента в участие в дискурсивном пространстве, что обеспечивается разнообразием тематического материала. Например,

1) анонс тематического направления:

- а) *«По Божьей благодати с самого начала создания нашей церкви у нас существует Детская Церковь. Детская церковь — это все дети, которые верят в Господа и посещают воскресную школу. В настоящее время у нас около 100 детей, 12 учителей и 8 помощников»¹⁹³*; б) *«Воскресная школа. Воскресная Школа нашей церкви призвана к совершенству и развитию детей. Мы предлагаем детям от 2 до 12 лет возможность расцвести в образовательной атмосфере, которая направлена на развитие личности ребенка в нескольких направлениях»¹⁹⁴*;

2) репрезентация служений, проводимых в разновозрастных группах, представлена подобными наименованиями: а) анонс служений для детей: *«1-3 лет — “Маленькие овечки”, 4-5 лет — “Светлячки”, 6-7 лет — “Божие деревца”, 8-9 лет — “Чистые сердца”, 10-12 лет — “Божья армия”»¹⁹⁵*; б) анонс служений в подростковых и молодёжных группах: *«Мероприятия для подростков» (10 – 16 лет), «Мероприятия для молодёжи (16 – 28 лет)», «Служения в Молодёжном центре проходят еженедельно,*

¹⁹³ <http://home.slovoboga.org/rulastekirik/>

¹⁹⁴ <http://newgeneration.kiev.ua/sluzheniya/>

¹⁹⁵ <http://home.slovoboga.org/rulastekirik/>

*по пятницам в 19:00. Вместе молодёжь прославляет Бога, назидается в Слове и просто общается в кафе»*¹⁹⁶;

3) репрезентация служений гендерного направления, подчёркивающие социально-статусное разнообразие участников (например, женского пола): *«Женское служение “Особенные Женщины”. Особенности жёныцны църквы “Новое Поколение” стоят плечом к плечу, чтобы делиться свидетельствами Божьих дел, поощряющим Словом и вместе молиться во славу Божью! Встречи проходят в формате прославления, семинаров, свидетельств и чаепития»*¹⁹⁷;

4) репрезентация тематического направления «Житейское благо (любовь, семья, работа)»: *«Выбор спутницы жизни: рецепт Адама», «Реформа в семье», «Реформация сердца», «Реформация в твоей жизни», «Секреты успеха», «Гармония» и др.;*

5) репрезентация тематического направления «Служение Богу. Спасение через Веру»: *«Божья армия», «Дом, где сердцам тепло», «Спаси жизнь», «Вечное сокровище», «Бог на нашей стороне?»*¹⁹⁸, *«Страна Свободы»*¹⁹⁹, *«Бог не оставит нас»*²⁰⁰ и др.;

Среди множества веб-ресурсов, репрезентирующих в своей совокупности Глобальное пространство РИД, нами был исследован текстовый материал, предлагаемый в открытом доступе на веб-ресурсах следующих РСС: церковь *«Адвентисты Седьмого Дня»*, Христианской Общины *«Слово Божье»*, *«Божья Благодать»*, Христианского центра реабилитации для наркоманов и алкоголиков *«Спасение»*, Христианской церкви *«Новое поколение»*. С целью проведения заявленного исследования на данном этапе за основу мы приняли модель организации дискурсивного пространства религиозного сетевого сообщества ХЦ *«Новое поколение»*, которое можно представить когнитивно-прагматическим образованием,

¹⁹⁶ <http://home.slovoboga.org/runoortek/>

¹⁹⁷ <http://newgeneration.kiev.ua/sluzheniya/zhenskoe-sluzhenie-osobennye-zhenshhiny/>

¹⁹⁸ <https://www.pravmir.ru/bog-na-nashey-storone/>

¹⁹⁹ https://www.cef.ru/hve/map/church/people_organization/138024

²⁰⁰ <https://pravoslavie.ru/93493.html>

включающим ряд субдискурсивных формаций первого порядка: «Церковь», «Свидетельства», «Служения», «События», «Новости», «Проповеди»²⁰¹ и др.

Дискурсивное пространство «Служения» представляется рядом субдискурсивных образований, опосредуемых гипертекстовыми связями следующего порядка: «Воскресная школа», «Служение порядка в церкви», «Служение домашних групп», «Евангелизационное служение», «Женское служение», «Особенные женщины», «Молитвенное служение», «Молодёжное служение», «Служение прославления», «Реабилитационный центр», «Служение в больницах», «Служение милосердия», «Служение для неженатых «Открытые сердца», «Тюремное служение»²⁰².

На наш взгляд, благодаря исследуемому конституирующему свойству РИД, обеспечивается эффективное вовлечение массовой языковой личности пользователя Сети в процесс дистрибуции и восприятия информационного материала. Глобальность в силу интернет-опосредованных, гипержанровых и гипертекстовых возможностей свойственна организации дискурсивного пространства на веб-ресурсах любого типа религиозного сетевого сообщества.

Исследование глобального пространства РИД с учётом его элементов и ключевых факторов позволяет выделить определённую коммуникативную и когнитивно-прагматическую нагрузку, обеспечивающую воздействие на массовую языковую личность реципиента при выборе информационного ресурса. Подобное воздействие обеспечивается полижанровой организацией, гипертекстовыми особенностями и наполнением сетевого контента, наделённым коммуникативно-прагматическим потенциалом

Полижанровость. Реализация данного свойства прослеживается в многоуровневой организации жанров, для классификации которых целесообразным было решение ввести понятие *переходный этап*. Учитывая

²⁰¹ <http://www.newgeneration.kiev.ua>

²⁰² <http://www.newgeneration.kiev.ua/sluzheniya/>

многообразие определений в отношении жанрового инструментария, считаем возможным определить **жанры религиозного интернет-дискурса** как **способы распространения информации через формы представления текстового материала, обладающие свойством гипертекстуальности, обусловленные конкретной социокоммуникативной ситуацией и особенностями когнитивно-прагматического воздействия на языковую личность участника РИД.**

Пример полижанровой репрезентации гипержанра «Рубрики портала»:

Сх. 11

Анализ полижанровой организации рубрики «Интернет-журнал», позволяет выделить ряд жанров, репрезентирующих данный гипержанр. С целью конкретизации **жанровых уровней**, репрезентируемых фрагментарным гипертекстовым оформлением, в данной работе мы вводим термин «переходный этап» (ПЭ (см. Приложение 1)). Жанры РИД не состоят в зависимой друг от друга связи, но могут представлять множество маршрутов последовательной навигации пользователя Сети с целью поиска информации. Например, определим предполагаемый маршрут навигации от **гипержанрового пространства** портала «Православное Христианство.Ru»²⁰³ (**гипержанр первого ПЭ**) → пространство гипержанра «Портал Православие.Ru»²⁰⁴ (**гипержанр второго ПЭ**) → «Рубрики

²⁰³ <http://www.hristianstvo.ru/>

²⁰⁴ <https://pravoslavie.ru/>

портала» (*гипержанр третьего ПЭ*, который распадается на множество жанров первого переходного этапа) → «Публикации», «Основы Православия», «Молитвослов» и т.д. (*жанры первого ПЭ*, распад которых на *жанры второго, третьего и т.д. ПЭ* наблюдается в ходе дальнейшей навигации). Итак, **исходное гипержанровое пространство (*гипержанр первого ПЭ*)** включает в себя разнообразное множество религиозных порталов и сетевых ресурсов (*гипержанры второго ПЭ*), состоящих между собой в нелинейной связи, репрезентирующих в свою очередь определённый спектр жанров. Многофункциональные и гипертекстовые возможности портала как *гипержанра* способствуют реализации стратегии первичного вовлечения языковой личности пользователя в процесс тематического поиска и восприятия информационного материала. Например, *религиозный портал «Православное Христианство.Ru»*²⁰⁵ (*гипержанр первого ПЭ*), представляет собой каталог множества веб-сайтов религиозных порталов (*гипержанры второго ПЭ*) («Православный портал»²⁰⁶, «Научный богословский портал»²⁰⁷, «Мультимедийный портал о Православии и жизни общества»²⁰⁸ и т.д.). Конститутивная природа портала как гипержанра предполагает возможность мгновенного нелинейного перехода от одного веб-ресурса к другому, что способствует реализации социокоммуникативной интенции языковой личности продуцента через стратегии: а) создания эффекта привлекательности сетевого контента и б) удержания внимания языковой личности реципиента (ЯЛР).

Пространство второго уровня *гипержанра* «Православный портал» представлено рядом субжанров по отношению к гипержанру как источнику гипертекстового материала (*гипержанры третьего ПЭ*), среди которых можно назвать «Рубрики портала», «Встреча с православием»,

²⁰⁵ <http://www.hristianstvo.ru/internet/portals>

²⁰⁶ <http://www.pravoslavie.ru>

²⁰⁷ <http://www.bogoslov.ru>

²⁰⁸ <http://www.pravmir.ru>

«Интернет-журнал», «Вопросы священнику», «Новости», «Медиа»²⁰⁹. Считаем, что через тактики а) анонсирования жанрового разнообразия; б) вызова заинтересованности в дальнейшем получении информационного материала; в) создания комфортного взаимоотношения в информационно-интерпретативном процессе; г) обеспечения комфортного восприятия сетевого контента реализуются стратегии вторичного вовлечения ЯЛР в участие в информационно-дистрибутивном процессе в пространстве РИД и сохранения достигнутого уровня ретрансляции информационного материала.

Разветвление, например, *субжанровых пространств* «Рубрики портала», «Встреча с Православием», «Интернет-журнал» и др. на более частные жанры первого ПЭ способствует реализации ряда когнитивно-прагматических стратегий: 1) стратегия самоидентификации языковой личности продуцента через тактику презентации социокоммуникативного статуса: «Колонка главного редактора», «Жизнь церкви», «Святые и святыни», «Подвижники благочестия», «Идеи и концепции»; 2) стратегия акцентирования внимания на проблемах личностно-ориентированного характера, посредством тактики презентации ценностно-тематического направления «Семья», в пространстве которого наблюдается тактика презентации осведомленности ЯЛПр и его опытности в решении определённых проблем, представляемых заголовками гипертекстовых фрагментов: «Кризис семьи – кризис любви», «Встреча. Мужчина и женщина», «Накорми ребенка вдоволь своей любовью и добротой», «Секрет, который придумал для брака Бог», «Средства от подросткового эгоизма» и т.д.²¹⁰; 3) стратегия анонсирования проблем общественно-ориентированного характера (Сх.12): «Общество», «История», «Культура» «Идеи и концепции» и т.д.

²⁰⁹ <http://www.pravoslavie.ru/1098/>

²¹⁰ <http://www.pravoslavie.ru/41/>

Результатом эффективной полижанровой организации является выбор реципиентом гипертекстового материала, идея создания которого основывается на использовании разноаспектных возможностей реализации языковой личности продуцента в русскоязычном религиозном интернет-дискурсе (т.е. реализации ЯЛПр в ракурсе социолингвистического, лингвокогнитивного и лингвопрагматического аспектов). На примерах гипертекстовых проб № 27–28 рассмотрим более детально особенности использования заявленных возможностей.

Пример ГТП № 27²¹¹

« “Лида бросила свои костыли, начала ходить и танцевать!”

Более полугода Лида страдала от болей в костях и суставах. Ходила только на костылях медленно и недалеко. Во время телекрусседа Апостол Владимир молился, и было слово о разрушении проклятия. В этот момент Лида почувствовала сильный жар и словно что-то над ней разрушилось, и потеряло силу! Она ощутила огромное облегчение, а когда Апостол сказал оставить костыли и начинать делать то, что не могли, Лида бросила свои костыли, начала ходить и танцевать! В её жизни было разрушено проклятие, контролирующее её здоровье! Сейчас она очень счастлива и благодарна Богу и Апостолу за это служение в прямом эфире!».

Пример ГТП № 28²¹²

« “Господь восстановил мою жизнь!” – Свидетельство в церкви ”

²¹¹ <http://vo.org.ua/evidence/cells/lida-brosila-svoi-kostyli-nachala-hodit-i-tancevat>

²¹² <http://newgeneration.kiev.ua/gospod-vosstanovil-moyu-zhizn-svidetelstvo-v-tserkvi-7-02-2016/>

У Александра все было хорошо. Любимая семья (жена и дочь), хорошо оплачиваемая работа, уверенность в завтрашнем дне. В то время Александр был в церкви.

Но пришел грех и все изменилось. Здоровье было разрушено, с дочкой отношения разорваны, жена не желала с ним разговаривать, даже машину украла. На работе он стал также не нужен...

«Были моменты, когда просто не хотелось жить...» - вспоминает Александр. Александр вернулся в церковь и покался. Искренне глубокое раскаяние поставило Александра на колени перед всей церковью. Он каялся перед Богом и перед людьми.

«Не сразу, но шаг за шагом все становилось на свои места. Сегодня у меня прекрасные отношения с дочерью. Я очень люблю свою красавицу внучку. С женой мы также помирились и живем вместе» - свидетельствует Александр.

Сегодня Александр бежит по утрам и способен играть в футбол, как и раньше. Здоровье также восстановлено. Александр также нашел новую, с достойной зарплатой работу, хотя это было нелегко. Сейчас Александр в церкви со своей семьей и благодарит Бога за то, что Он не оставил его и подарил новую жизнь».

Таб. 29
(примеры репрезентаций ценностных ориентиров)

ГТП № 19	ГТП № 20
косвенная репрезентация ценностного ориентира, представленного концептом «здоровье»	косвенная репрезентация ценностного ориентира, представленного концептом «успех»
С позиции социолингвистического подхода	
статус человека, страдающего болезнью суставов	статус человека, совершившего грех
Средства репрезентации статуса:	
Лингвопрагматические средства	
ТАКТИКА описания страданий	ТАКТИКА описания негативных обстоятельств
Морфологический уровень: частотное использование негативно окрашенных средств, представленных именами существительными и глаголами: боли в костях и суставах; страдать; ходить на костылях; ходить медленно; проклятие;	Морфологический уровень: частотное использование средств, представленных именами существительными и глаголами: пришел грех; всё изменилось; здоровье разрушено; отношения разорваны; не желала разговаривать; машину украла; на работе стал не нужен; не хотелось жить
ТАКТИКА сообщения решения проблемы	
«Во время телекруссейда Апостол Владимир молился, и было слово о разрушении проклятия»	«Александр вернулся в церковь и покался. Искренне глубокое раскаяние поставило Александра на колени перед всей церковью. Он каялся перед Богом и перед людьми»
ТАКТИКА свидетельства «чудодейственного исцеления»	
«В этот момент Лида почувствовала сильный жар и словно что-то над ней разрушилось, и потеряло силу! Она ощутила огромное облегчение, а когда Апостол сказал оставить костыли и начинать делать то, что не могли, Лида бросила свои костыли, начала ходить и	«Не сразу, но шаг за шагом все становилось на свои места»; «Он не оставил его и подарил новую жизнь»

<i>танцевать! В её жизни было разрушено проклятие, контролирующее её здоровье!»</i>	
ТАКТИКА описания обстоятельств в настоящее время (после «испытаний»)	
<i>«Сейчас она очень счастлива и благодарна Богу и Апостолу за это служение в прямом эфире!»</i>	<i>«Сегодня у меня прекрасные отношения с дочерью. Я очень люблю свою красавицу внучку. С женой мы также помирились и живём вместе»; «Сегодня Александр бежит по утрам и способен играть в футбол, как и раньше. Здоровье также восстановлено»; «Сейчас Александр в церкви со своей семьёй и благодарит Бога»</i>

Идея глобальной и полижанровой организации РИД правомочны, т.к. любой веб-ресурс РСС можно рассматривать, прежде всего, с позиции гипержанра. Это объясняется технической устройственной природой веб-ресурса и таким свойством гипертекста как развёртываемость. Любой сайт (религиозные веб-порталы; веб-сайты РСС; персональные страницы; периодические религиозные издания) может рассматриваться как гипержанр. Отсутствие так называемой «текстовой линейности», оснащение гиперссылками позволяет рассматривать веб-ресурс как «многоблочный» гипертекстовый ресурс. Считаем, что введение термина «переходного этапа» оправдано, т.к. предоставляет возможность системного анализа и более детального структурирования гипержанрового разнообразия пространства РИД (см. Приложение 2).

Реализация такого свойства РИД как нарративность проявляет себя в таких наиболее популярных жанрах как: «Свидетельства», «Проповеди», «Анонсы», «Новости», «Истории». На наш взгляд эти жанры являются наиболее эффективными формами ретрансляции когнитивно-прагматических установок языковой личности продуцента.

Для проведения исследования религиозного интернет-дискурса как феномена глобальной интернет-опосредованной практики нами рассматривались трактовки дискурса как процесса ретрансляции, дистрибуции смыслов, ценностей, мнений, сообщения намеренно подготовленной информации. Считаем, что функционированию пространства РИД присущи определённые конституирующие признаки, которые, в сумме с

компонентами (*гипертекстовым материалом и многоуровневой полижанровой организацией*), образуют разнообразие моделей структурирования и существования этого пространства). Гипертекстовый материал (ГТМ) является основной единицей, *с помощью которой осуществляется ретрансляция когнитивно-ценностных ориентиров в условиях полижанровой организации РИД. Гипертекстовый материал* дополнительно наделён электронно-опосредованными и сетевыми способностями.

Речь продуцента, опосредованная выбранным жанром, фиксируется в *ГТМ*, представляющем пространство РИД. Мы предприняли попытку исследования *ряда стратегий, тактик и приёмов с позиции социолингвистического подхода*, используемых языковой личностью продуцента в отношении реципиента, наделяющих гипертекстовый материал когнитивно-прагматическим потенциалом.

В условиях полижанровой организации РИД произведённый продуцентом гипертекст наделён информативно-дистрибутивной и социокоммуникативной функциями.

Информативно-дистрибутивная функция (распространение информации, опосредованное возможностями сетевого функционала). Данная *функция ГТМ* способствует реализации *стратегии привлечения внимания сетевого пользователя через тактику создания многоуровневого гипержанрового пространства РИД*. Например, пространство *гипержанра* «Каталог православных ресурсов сети интернет «Православное Христианство.ru»²¹³ представлено множеством *гипержанров* отправного переходного этапа ПЭ. Предполагаемая навигация, осуществляемая со стороны ЯЛПС в данном пространстве, обеспечивается использованием следующих средств:

а) *тактикой демонстрации каталога веб-ресурсов (гипержанров)* («Православие и мир. Мультимедийный портал о Православии и жизни

²¹³ <http://www.hristianstvo.ru/>

общества»²¹⁴, «Logos. Портал православной молодежи Молдовы»²¹⁵, «Завет. Ru. Православный информационно-просветительский проект»²¹⁶, «Православная жизнь. Информационно-образовательный портал»²¹⁷, «Прихожане. Сайт знакомств и общения» (Проект портала «Православная жизнь»²¹⁸) и др.);

б) **тактикой технического оснащения сетевого контента** на разных ПЭ, что реализуется через размещение гипертекстовых фрагментов в виде набора гиперссылок. Например, ГЖ первого ПЭ «Православный медицинский сервер»²¹⁹ представлен разнообразием ГЖ второго ПЭ («Главная (страница)», «Книги», «О сайте», «Ссылки», «Материалы», «Новости», «Центр «Жизнь»²²⁰). Дальнейшие браузеринг и навигация имеют место в силу распада ГЖ второго ПЭ на жанровый арсенал третьего ПЭ. Так, ГЖ «Главная (страница)» представлен не только гипержанровым арсеналом в строке меню сайта, но и размещением дополнительных гиперссылок, с помощью которых пользователь может выбрать гипертекстовые фрагменты, представляющие жанр переходного этапа: «Православное книжное обозрение», «Библиотека», «Блог» и т.д.;

в) **тактикой хаотичности жанровой организации и анонсирования** на любом из ПЭ. В зависимости от контентной нагрузки арсенал гипержанра «Главная» претерпевает дробление на гипержанры третьего ПЭ посредством жанров и гипержанров на уровне одного переходного этапа. Так, гипержанр «Ссылки»²²¹ репрезентирован: 1) набором жанров, представленных гипертекстовым материалом определённого тематического содержания: «Биоэтика», «Защита жизни», «Нужна помощь», «Аборты. Всё, что нужно

²¹⁴ <https://www.pravmir.ru/>

²¹⁵ <https://www.logos.md/rus/>

²¹⁶ <http://www.zavet.ru/>

²¹⁷ <https://pravlife.org/ru/publications>

²¹⁸ <http://www.hristianstvo.ru/internet/portals>

²¹⁹ <http://www.orthomed.ru/>

²²⁰ <http://www.orthomed.ru>

²²¹ <http://www.orthomed.ru/node/31>

знать об абортах»; 2) в то же время – гипержанром «Ссылки на различные интернет-ресурсы»²²²; 3) гиперссылками для перехода в социальные сети.

Социокоммуникативная функция (способствует достижению ключевой цели участников – приобщению и поддержке участия в РИД). Реализацию данной функции ГТМ можно наблюдать, например, в *стратегии глобального создания потенциальной сетевой аудитории участников РИД*, что обеспечивается набором взаимозависимых тактик:

1) **тактика учёта интересов адресата**, обеспечивающаяся **приёмом демонстрации тематического разнообразия**, способного посредством перечня гипертекстовых фрагментов привлечь внимание языковой личности пользователя Сети: «Видео», «Загадки», «Игры», «Комиксы», «Лагерь», «Новости», «Песни», «Послания», «Психология», «Свадьбы»²²³; «Каталог христианского творчества»²²⁴, « “Светелка” Клуб знакомства для православных»²²⁵, «Вопросы и ответы», «Галерея христианской и православной живописи и графики», «Образование», «Организации», «Технологии», «Internet-проекты»²²⁶;

2) **тактика демонстрации особого статуса продуцента**, применение которой осуществляется, например, посредством а) **приёма компетентности и уверенности ретранслятора** в истинности миссии или учения: «**В настоящее время** Господь пробуждает многих христиан к святой жизни, побуждая к молитве и свидетельстве об Иисусе Христе. Но **мы ждем еще большего! Мы ожидаем** могучее действие Святого Духа на землю. А это значит, что **Бог может коснуться нашего общества**, наших наций и **спасти еще миллионы людей от ада**»²²⁷); б) **приёма ретрансляции сакральных знаний**: «Господь говорит, что «все согрешили» (Рим. 3:23) <...> Христос начал свое служение со слов «покайтесь и верьте в Евангелие

²²² <http://www.orthomed.ru/node/1301>

²²³ <https://www.иисус.ru>

²²⁴ <http://www.priestt.com/chr/>

²²⁵ <https://blagovest.cofe.ru/svet/>

²²⁶ <http://www.priestt.com>

²²⁷ <http://www.home.slovoboga.org>

(Добрую Весть)» (Мрк 1:15) <...> Мы живем в последнее время и для этого времени звучат слова обещаний Бога: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть ... и будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Деяния 2:17, 21)»²²⁸; в) **приёма наставления (поучения)**: «Смысл покаяния в том, чтобы осознать свои грехи, исповедать грехи перед Богом, и оставить их. <...> Но для пробуждения необходимо также и единство... <...> Нам нужно быть готовыми... <...> Нам следует забыть о конкуренции и зависти, ибо это от дьявола. <...> Нам необходимо видеть себя и свою церковь, как часть единой Церкви Христа. Следовательно, объединять общие усилия для спасения мира»²²⁹;

3) **тактика определения «круга своих / избранных»** посредством **приёма обобщения и конкретизации**: «Наша Церковь – это люди разного возраста, рода деятельности, характера, 18 национальностей, у каждого своя история. Мы совершенно разные, но всех нас объединяет одно: мы искуплены Иисусом Христом и верим в живого Бога. У нас есть цель в жизни»²³⁰;

4) **тактика сообщения избранным участникам мотивации дальнейших обязанностей**: «Бог крестит Святым Духом не только взрослых, но молодёжь, подростков и детей. Они готовы встать вместе с нами в ряды воинов Христа и проповедовать Евангелие»²³¹;

5) **тактика учёта проблем исключительно женщин, мужчин, молодёжи**, применение которой осуществляется посредством освещения глобальных социотематических направлений: «Гомеопатия», «Защита жизни», «Аборты и их последствия»²³². Перечень тактик и приёмов весьма обширен и соподчинён, т.к. каждый из тактических элементов в их

²²⁸ <http://home.slovoboga.org/ru/welcome>

²²⁹ <http://home.slovoboga.org/ru/welcome>

²³⁰ <http://www.russia-church.com>

²³¹ <http://www.slovoboga.org/ru/welcome>

²³² <http://life.orthomed.ru/zhizn/abortion>

совокупности обеспечивают эффективное функционирование пространства РИД.

Анализ свойств и функций позволяет нам определить **гипертекстовый материал как основную единицу и результат социально-обусловленного спланированного процесса речетворчества со стороны языковой личности продуцента, представленный в зафиксированной письменной форме, размещённый с помощью гипертекстовой организации на веб-ресурсах, составляющих пространство РИД.** Проецируя вышеприведённые функции, свойства и определение текстового материала на матрицу функционирующего пространства РИД, можно предположить, что религиозный интернет-дискурс может трактоваться как когнитивно-прагматическое явление репрезентации информационно-дистрибутивной и интерпретативной практик, опосредованное гипертекстовыми и полижанровыми возможностями сетевого функционала.

Выводы к разделу 3

Исследовательский опыт доказывает, что процессы браузеринга и сетевой навигации представляют собой нелинейные, беспорядочные варианты выбора гипертекстовых фрагментов, репрезентирующих многообразие социотематических направлений, предполагаемо актуальных для языковой личности пользователя Сети, с последующим хаотичным поиском, переходом, «сетевым блужданием» (И. Шашков) в полижанровом многообразии пространства РИД. Осуществление указанных процессов уже на начальных этапах становится возможным благодаря запланированному учёту предполагаемого набора пресуппозиций и социокоммуникативных

потребностей адресата, что становится максимально эффективным благодаря техническим особенностям сетевого функционала и когнитивно-прагматическому потенциалу языковой личности продуцента.

Реализация религиозного интернет-дискурса наблюдается через многоуровневую систему его полижанровой организации, репрезентируемой гипертекстовым материалом и способствующей эффективному использованию когнитивно-прагматических стратегий и тактик, направленных на привлечение внимания ЯЛПС к участию в пространстве религиозного интернет-дискурса, с целью последующего суггестивного воздействия на языковую личность реципиента с помощью лингвопрагматических стратегий, тактик, приёмов. Говоря об осуществлении информационной дистрибуции посредством гипертекстового материала в рамках РИД, следует учесть фактор языковых личностей продуцента и реципиента как основных структурирующих элементов исследуемого пространственно-сетевого временного явления, от коммуникативных интенций и иллокутивных установок которых зависит выбор гипержанровой, жанровой и субжанровой форм, что в совокупности и организует полижанровое пространство РИД. На наш взгляд, **полижанровая организация религиозного интернет-дискурса** имеет право на статус свойства, наделяющего дискурсивное пространство и субъект дискурсивных практик в этом пространстве (языковую личность продуцента) когнитивно-прагматическим потенциалом, что позволило нам представить объект исследования как **особую систему реализации языковых личностей участников РИД, обусловленную экстралингвистическими факторами использования гипертекстового материала в соответствии с выбранным жанром, отвечающим социокоммуникативным потребностям продуцента и реципиента.**

Результаты проведённого исследования доказывают правомерность предположения о том, что: а) религиозный интернет-дискурс представляет собой глобальное сетевое когнитивно-прагматическое образование,

функционирование которого обеспечивается рядом конституирующих свойств, к числу которых относится полижанровая организация РИД; б) разноуровневая полижанровая организация, опосредуемая гипертекстовыми возможностями сетевого пространства, способствует эффективному вовлечению языковой личности пользователя сети в участие в информационно-интерпретативном процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертационного исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Религиозный интернет-дискурс представляет собой глобальное сетевое когнитивно-прагматическое образование, успешная реализация которого опосредована рядом структурирующих его категорий, природой его разноуровневой полижанровой организации, что обеспечивает эффективное использование когнитивно-прагматического интенционала с целью воздействия на сетевую аудиторию языковых личностей его участников.

2. Структуре РИД присущи элементы, среди которых ведущая роль отводится языковым личностям участников (продуцент и реципиент) процесса сетевой речекоммуникативной интеракции, со свойственными им категориями и статусно-ориентированными характеристиками. Именно наличие таких продуцент-реципиентных отношений в условиях адекватно подобранных форм (жанров) и когнитивно-прагматических средств подачи информационного материала обеспечивают успешную реализацию исследуемого объекта. Продуцент выполняет функцию инициатора, автора и организатора дискурсивного пространства с помощью гипертекстового и жанрового инструментария. Реципиент при этом рассматривается как языковая личность участника, способная пройти предполагаемую трансформацию в несколько этапов: пользователь сети → пассивный читатель → предполагаемый реципиент → интерпретатор → активный участник. Успешному вовлечению в участие в пространстве РИД способствуют правильно подобранный арсенал социотематических направлений.

3. Специфика узуса оказывает воздействие на сознание языковой личности реципиента и определяет содержательную сторону языковой картины мира религиозного интернет-дискурса. В свою очередь, особенность

сетевого узуса определена когнитивно-прагматическими установками продуцента, которые а) определяют содержательные и формальные свойства речевого произведения; б) конкретизируют подбор языковых средств выражения; в) определяют своей целью комфортное вовлечение языковой личности в дискурсивную практику и наделение посетителя статусом реципиента; г) способны трансформировать статус языковой личности реципиента в статус адекватного интерпретатора и активного участника.

4. Религиозный интернет-дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, основным и обязательным элементом существования которого являются а) участники; б) формы подачи информации (т.е. жанровое разнообразие), в) стратегии, используемые продуцентом в отношении реципиента, г) тематическая направленность и особенность изложения сетевого контента, способствующие трансформированию картины мира языковой личности реципиента как носителя русского языка.

5. Набор когнитивно-прагматических стратегий, тактик и приёмов, используемых языковой личностью продуцента на разных уровнях, наделяет религиозное сетевое сообщество коммуникативно-прагматическим потенциалом, способным а) воздействовать на выбор реципиентом определённого дискурсивного пространства, б) реализовать суггестивно-манипулятивные установки со стороны продуцента как инициатора существования исследуемого сетевого пространства.

6. Анализ свойств и функций позволяет нам определить гипертекстовый материал как результат социально-обусловленного спланированного процесса речетворчества со стороны языковой личности продуцента. Результат названного процесса представлен в зафиксированной письменной форме и размещён посредством гипертекстовой и жанровой организации на веб-ресурсах религиозных сетевых сообществ, составляющих пространство религиозного интернет-дискурса.

7. Подготовленный русскоязычный гипертекстовый материал обладает когнитивно-прагматическим потенциалом, представленным набором средств, способствующих реализации основных целей ретранслятора: заинтересовать, расположить языковую личность сетевого пользователя к присутствию в религиозном интернет-дискурсном пространстве и восприятию закодированной информации.

8. Исследовательский опыт доказывает, что процессы браузеринга и сетевой навигации представляют собой нелинейные, беспорядочные варианты выбора гипертекстовых фрагментов, репрезентирующих многообразие социотематических направлений, предпологаемо актуальных для языковой личности пользователя Сети, с последующим хаотичным поиском, переходом и использованием пространства РИД. Осуществление указанных процессов уже на начальных этапах становится возможным благодаря запланированному учёту экстралингвистических факторов, предполагаемого набора пресуппозиций, а также социокоммуникативных потребностей адресата, что становится максимально эффективным благодаря техническим особенностям сетевого функционала и когнитивно-прагматическому потенциалу языковой личности продуцента.

9. Особенности воплощения когнитивно-ценностных ориентиров в процессе реализации дискурсивных практик, составляющих РИД, позволяют представить языковую личность продуцента в качестве гибкого структурирующего, «подстраивающегося» под социокоммуникативные обстоятельства элемента, обеспечивающего эффективность текстотворческого процесса. Анализ богатого арсенала средств, используемых на разных уровнях идентификации языковой личности, свидетельствует о наличии обширного репертуара имплицитно закодированных интерпретаций, способных возникнуть в сознании реципиента. Успешной интерпретации способствует возможность приоритетно частотного использования субъективно подобранных средств русского языка разных уровней.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГЖ – гипержанр

ГТМ – гипертекстовый материал

ГТП – гипертекстовая проба

ДП – дискурсивное пространство

ИД – интернет-дискурс

ИДП – информационно-дистрибутивная практика

и др. – и другие

и пр. – и прочее

и т.д. – и так далее

ИМ – информационный материал

КК – кодовая компетентность

ККС – контакт-кодовые средства

КТ – кодовая трансформация

КО – кодовое образование

ЛКА – лингвокогнитивный аспект

ЛКП – лингвокреативный потенциал

ЛПА – лингвопрагматический аспект

МЧА – морфолого-частотный анализ

ПЭ – переходный этап

РЖ – речевые жанры

РИД – религиозный интернет-дискурс

Рис. – рисунок

РСС – религиозное сетевое сообщество

СКО – социокоммуникативные отношения

СКС – социокоммуникативная ситуация

СЛА – социолингвистический аспект

См. – смотреть

Ср. – сравнить

Сх. – схема

Таб. – таблица

ТМ – текстовый материал

ЭФ – экстралингвистические факторы

ЯКМ – языковая картина мира

ЯЛ – языковая личность

ЯЛПр – языковая личность продуцента

ЯЛПС – языковая личность пользователя Сети

ЯЛР – языковая личность реципиента

ЯЛУД – языковая личность участника дискурса

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Интерпретатор: статус языковой личности реципиента как активного участника религиозной интернет-дискурсивной практики, основная функция которого заключается в адекватной рецепции информационного материала и проявлении соответствующей реакции, предположительно ожидаемой со стороны языковой личности продуцента.

Полижанровая организация русскоязычного религиозного интернет-дискурса: система способов распространения информации через формы подачи закодированного информационного материала, обладающая свойством гипертекстуальности и гипертекстовой развёртываемости. Реализация данной системы обусловлена предполагаемой социокоммуникативной ситуацией, а также использованием соответствующих стратегий и тактик когнитивно-прагматического воздействия на языковую личность реципиента-интерпретатора.

Продуцент: участник дискурсивной практики, основной задачей которого является адекватный подбор разноуровневых языковых средств с целью производства текстового продукта, содержащего когнитивно-ценностную закодированную информацию, предназначенную для адекватной интерпретации со стороны реципиента.

Религиозный интернет-дискурс: когнитивно-прагматическое образование, представленное веб-ресурсами религиозных сетевых сообществ, в котором языковая личность продуцента наделяется способностью ретрансляции закодированного информационного материала в отношении массовой аудитории сетевых пользователей в пространстве русскоязычного сегмента Глобальной Сети.

Ретранслятор: участник дискурсивной практики, основная задача которого заключается в адекватно подобранной форме ретрансляции закодированного информационного материала в пространстве религиозного интернет-дискурсивного образования.

Реципиент: основной участник дискурсивной практики, основная функция которого заключается в адекватной предполагаемой интерпретации информационного материала, произведённого продуцентом с последующей демонстрацией перлокутивного эффекта.

Сетевое сообщество: социокоммуникативная общность участников интернет-дискурсивных практик, объединённых общими ценностными ориентирами, проявление которых предопределено экстралингвистическими факторами.

Языковая личность продуцента: создатель русскоязычного гипертекстового материала, наделённый компетентной способностью намеренного подбора адекватных стратегий, тактик и приёмов, способствующих реализации когнитивно-прагматических установок и достижению перлокутивного эффекта в отношении языковой личности реципиента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова, О.В. Виды пространств текста и дискурса / О.В. Александрова, Е.С. Кубрякова // Категоризация мира: пространство и время: материалы науч. конф.; под ред. проф. Е.С. Кубряковой, О.В. Александровой. – Москва: Диалог-МГУ, 1997. – С. 15–25.
2. Алефиренко, Н.Ф. Картина мира и этнокультурная специфика слова / Н.Ф. Алефиренко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – №4. – Т. 14. – С. 5–9.
3. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебн. пособие / Н.Ф. Алефиренко – Москва: Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
4. Алефиренко, Н.Ф. Научное и обыденное в языковой картине мира / Н.Ф. Алефиренко // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 24 (239). – Вып. 57. – С. 11–14.
5. Алефиренко, Н.Ф. Семантика языкового знака в когнитивно-дискурсивном освещении / Н.Ф. Алефиренко // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2006. – № 3. – С. 3–7.
6. Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики: монография / Н.Ф. Алефиренко – Москва: Гнозис, 2005. – 326 с.
7. Ангелова, М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии / М.М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Выпуск 3. Москва, 2004. – С. 3–10. – URL: <https://mgimo.ru/library/publications/1004201/> (дата обращения: 12.02.2018).
8. Аннушкин, В.И. Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции: учеб. пособие / В.И. Аннушкин. – 2-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2014. – 88 с. – ISBN 978-5-9765-1805-6.
9. Арапов, М.В. Квантитативная лингвистика / М.В. Арапов. – Москва: Наука, 1988. – 184 с. – ISBN 5-02-010-868-5.

10. Арутюнова, Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой “картины мира”) / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 3–19.
11. Арутюнова, Н.Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Изд. АН СССР. Сер. Лит. и яз. – 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 356–357.
12. Асеева, О.В. Виртуализация социальной активности молодёжи в сетевых сообществах: автореф. дисс. ... канд. соц. наук: спец.: 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / О.В. Асеева; науч. рук.: О.А. Волкова. – Белгород, 2015. – 22 с.
13. Асмус, Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / Н.Г. Асмус; науч. рук.: Л.А. Шкатова. – Челябинск, 2005. – 265 с.
14. Ахиджакова, М.П. Лингвистические суггестивные средства как один из способов воздействия на массовую аудиторию / М.П. Ахиджакова, И. Евдокимова. – URL: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r60798/lang_1.pdf (дата обращения: 25.05.2019).
15. Ахманова, О.С. О точных методах исследования языка [Текст]: (О так называемой «матем. лингвистике») / О.С. Ахманова, И.А. Мельчук, Е.В. Падучева, Р.М. Фрумкина. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 162 с.
16. Ахнина, К.В. Сетевой медицинский дискурс: языковые и коммуникативно-прагматические характеристики: дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык» / К.В. Ахнина; науч. рук.: В.М. Шаклеин. – Москва: 2016. – 211 с.
17. Ахренова, Н.А. Интернет-дискурс как гипертекст / Н.А. Ахренова // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/760> (дата обращения: 12.11.2018).
18. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дисс. ... д. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика,

психолінгвістика» / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1725920/> (дата обращения: 12.03.2019).

19. Багаутдинова, Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: автореф. дисс. ... д. филол. наук: спец.: 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Г.А. Багаутдинова; науч. рук.: Л.К. Байрамова – Казань, 2007. – URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01003379567.pdf (дата обращения: 01.10.2018).

20. Баксанский, О.Е. Современный когнитивный подход к категории «образ мира» (методологический аспект) / О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер // Вопросы философии. – 2008. – № 8. – С. 52–69.

21. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – 2-е изд. – Москва: Искусство, 1979. – 445 с.

22. Бахтин, М.М. Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930–1961 гг.) / М.М. Бахтин. – Москва: Языки славянских культур, 2012. – 880 с. – ISBN 978-5-9551-0500-0.

23. Бахтин, М.М. Собрание сочинений. Т. 4 (1): «Франсуа Рабле в истории реализма» (1940 г.). Материалы к книге о Рабле (1930–1950-е гг.). Комментарии и приложения / М.М. Бахтин. – Москва: Языки славянских культур, 2008. – 1120 с. – ISBN 978-5-9551-0266-5.

24. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. / М.М. Бахтин. – Москва: «Худож. лит.», 1975. – 504 с.

25. Бацевич, Ф.С. Коммуникативные девиации и условия успешности речевого жанра / Ф.С. Бацевич // Жанры речи / Гл. ред. В.В. Дементьев; ФГБОУ ВПО «Саратов. гос. ун-т» – Саратов: Изд-во СГУ, 2013. – Вып. 1(19). – С. 17–23.

26. Бацевич, Ф.С. Основи комунікативної лінгвістики / Ф.С. Бацевич. – Київ: Академія, 2004. – 342 с. (Альма-матер).

27. Башкова, И.В. Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод: дисс. ... д. филол. наук: спец.: 10.02.01. «Русский язык» / И.В. Башкова; науч. рук. О.В. Фельде. – Красноярск, 2018. – 494 с. – URL: http://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru/files/Dissertaciya_Bashkova.pdf (дата обращения: 02.02.2019).

28. Беглова, Е.И. «Языковой код» политической коммуникации / Е.И. Беглова, О.Ю. Шмелёва // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – Вып. 3 (53). – С. 12–16.

29. Безруков, А.Н. Диссолюция стиля и дискурса в пределах онтологического корпуса художественных нарративов / А.Н. Безруков // Актуальные проблемы стилистики. – 2016. – № 2. – URL: http://www.stylistic-mks.com/attachments/004_Number_2_2016.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

30. Безруков, А.Н. Дифференциация текста и дискурса с позиций современной лингвистической теории / А.Н. Безруков // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. — Т. 13. — ФГБОУ ВПО ОГИК, ООО Горизонт Орел, 2015. — С. 8–19. – URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/19670459/> (дата обращения: 15.03.2019).

31. Белла, М.В. Гипертекст: организация, структурирование и стратегии чтения [Электронный ресурс] / М.В. Белла, А.Н. Маслова // Науковий вісник ДДПУ імені І. Франка. – 2017. – № 7. – Серія: «Філологічні науки». Мовознавство. – URL: http://ddpu-filolvisnyk.com.ua/uploads/arkhiv-pomerov/2017/NV_2017_7/4.pdf (дата обращения: 15.05.2018).

32. Белозерова, Н.Н. Когнитивные модели дискурса: учебное пособие / Н.Н. Белозерова, Л.Е. Чуфистова. – 2-е изд. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. – 256 с. ISBN 978-5-400-00834-4.

33. Белоусова, Н.П. Основные характеристики слогана как субжанра современного российского рекламного дискурса: автореф. дисс. ... канд.

филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык» / Н.П. Белоусова; науч. рук.: М.В. Пименова. – Самара, 2006. – 16 с.

34. Белошапкова, В.А. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.В. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высш. шк., 1989. – 800 с. – ISBN 5-06-000-191-1.

35. Белянин, В.П. Введение в психолингвистику / В.П. Белянин. – Москва: ЧеРо, 2000. – 128 с.

36. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Москва: Прогресс, 1974. – 448 с.

37. Библия / Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, канонические, в русском переводе с объяснительным вступлением к каждой книге Библии и примечаниями Ч.И. Скоуфилда с английского издания 1909 года, Москва: Славянское Евангельское Общество, 1990. — 1510 с.

38. Богачевская, И.В. Религиозный дискурс как объект философско-религиоведческой рефлексии / И.В. Богачевская // Вопросы духовной культуры. Философские науки. – С. 119–121. – URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/15110/29-Bogachevskaja> (дата обращения: 10.08.2019).

39. Богин, Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: спец.: 10.02.19 «Общее языкознание, социоллингвистика, психолингвистика»/ Г.И. Богин, Ленинградск. гос. ун-т. – Ленинград, 1984. – 31 с.

40. Богомолова, Е.И. Взаимосвязь личностных характеристик с особенностями активности пользователей социальных сетей интернета: дисс. ... канд. психол. наук: спец.: 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / Е.И. Богомолова; науч. рук.: З.И. Рябикина – Краснодар, 2015. – 232 с.

41. Болдырев, Н.Н. Антропоцентричность языка с позиций разных культур / Н.Н. Болдырев // Материалы III международной научной

конференции «Филология и культура» [В 3-х ч.]. Ч. 1. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – С. 15–20.

42. Болдырев, Н.Н. Концептуально-тематические области языковой картины мира и их интерпретирующая функция / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII. Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур. – Москва: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 33–39.

43. Болсуновская, Л.М. Дискурсология: анализ теоретических подходов к исследованию дискурса / Л.М. Болсуновская, А.В. Диденко // Вестник ЧитГУ № 7 (64) 2010. – С. 39–44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursologiya-analiz-teoreticheskikh-podhodov-k-issledovaniyu-diskursa.pdf> (дата обращения: 13.09.2017).

44. Борботько, В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. – Изд. 4-е. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 288 с. – ISBN 978-5-397-01802-9.

45. Бразговская, Е.Е. Языки и коды. Введение в семиотику культуры: учебное пособие / Е.Е. Бразговская / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2008. – 201 с. – ISBN 978-5-85218-384-3.

46. Брутян, А.Г. Язык и картина мира / А.Г. Брутян // Научные труды высшей школы. Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 108–111.

47. Бубнова, И.А. Человек говорящий как объект и предмет современных интегративных исследований: нео-психолингвистика и психолингвокультурология / И.А. Бубнова, В.В. Красных // STRUCTURES and FUNCTIONS: Studies of Russian Linguistics. – 2016. – Vol. II-2. – С. 7–25.

48. Булатова, Э.В. Стилистика текстов рекламного дискурса : [учеб. пособие] / Э.В. Булатова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2012. – 264 с.

49. Буренкова, С.В. Отражение социокультурных трансформаций в динамике ключевых концептов культуры / С.В. Буренкова // Концепт и

культура: сборник статей (VI Международная научная конференция, Кемерово – Ялта, 25–27 сентября 2016 г.). – Кемерово – Ялта, 2016. – С. 13–18.

50. Василина, В.Н. Иллокуция как коммуникативная характеристика высказывания / В.Н. Василина // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. – 2005. – № 2 (18). – С. 44–53.

51. Вахтин, Н.Б. Социолингвистика и социология языка: Учебное пособие / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин. – Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с. – ISBN 5-93762-044-5.

52. Вашунина, И.В. Влияние качеств креолизованного текста на его смысловое восприятие / И.В. Вашунина, М.О. Матвеев, Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – Москва, 2018. – Вып. № 4 (38). – С. 34–53. – DOI:10.30982/2077-5911-2018-4-34-53. – URL: <https://iling-ran.ru/library/voprosy/38.pdf> (дата обращения: 15.07.2019).

53. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).

54. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая; Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – Москва: Русские словари, 1996. – 416 с. – ISBN 5-89216-002-5.

55. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров; Под редакцией и с послесловием академика Ю.С. Степанова. – Москва: «Индрик», 2005. – 1040 с. – ISBN 5-85759-289-5.

56. Виноградов, В.В. Проблема авторства и теория стилей / В.В. Виноградов. – Москва: Гослитиздат, 1961. – 614 с.

57. Виноградов, В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – Москва: «Высшая школа», 1971. – 240 с.

58. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы: Избранные труды / В.В. Виноградов. – Москва: «Наука», 1980. – 362 с.

59. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – Москва: Наука, 1993. – 172 с. – ISBN 5-02-011563-0.

60. Волкова, Я.А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: автореф. дисс. ... д. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / Я.А. Волкова; науч. рук.: В.И. Шаховский. – Волгоград, 2014. – 47 с.

61. Воркачев, С.Г. Российская лингвокультурная концептология: антропологическая лингвистика *à la russe* // Концепт и культура: сборник статей (VI Международная научная конференция, Кемерово – Ялта, 25–27 сентября 2016 г.). – Кемерово – Ялта, 2016. – С. 18–24.

62. Воркачев, С.Г. *Anglica selecta*: избранные работы по лингвоконцептологии: монография / С.Г. Воркачев. – Волгоград: Парадигма, 2012. – 205 с. – ISBN 978-5-903601-56-1.

63. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

64. Воробьёв, В.В. Лингвокультурология: монография / В.В. Воробьёв. – Москва: РУДН, 2008. – 336 с.

65. Воробьёв, В.В. Триада язык – культура – личность как основа современной лингвокультурологии / В.В. Воробьёв, Е.А. Морозкина, Ф.Г. Фаткуллина // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21-2. – С. 355–359.

66. Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного /Пер. с нем. / Г.Г. Гадамер. – Москва: Искусство, 1991. — 367 с. – (Серия «История эстетики в памятниках и документах»). – ISBN 5-210-0261-x(рус.)

67. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – 5-е изд., стереотипное. – Москва: КомКнига, 2007. – 144 с. – ISBN 5-484-00854-4.

68. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом / Общ. ред., послесл. и коммент. Л.М. Скрединой. – Москва: Прогресс, 1992. – 224 с. – (Языковеды мира). – ISBN 5–01–002666–X.

69. Гладкая, Н.В. Комические речевые жанры в интернет-дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык» / Н.В. Гладкая; науч. рук.: В.И. Теркулов. – Донецк, 2018. – 221 с. – URL: http://science.donnu.ru/wp-content/uploads/2018/12/Dissertatsia_Gladkaya_itog.pdf (дата обращения: 15.07.2019).

70. Головин, Б.Н. Язык и статистика / Б.Н. Головин. – Москва, «Просвещение», 1970. – 190 с.

71. Голубовская, И.А. Этнические особенности языковых картин мира : Монография / И.А. Голубовская. – Киев: Изд.-полиграф. центр «Киев. ун-т», 2002. – 293 с.

72. Голубовська, І.О. Мовна особистість як лінгвокультурний феномен / І.О. Голубовська // ‘Studia Linguistica’: збірник наукових праць. – Київ: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2008. – Вип. 1. – С. 25–34.

73. Гончарова, Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н.Н. Гончарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2012. – № 2. – С. 396–405.

74. Горбунов, А.Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма: учебное пособие / сост. А.Г. Горбунов. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 56 с. – ISBN 978-5-4312-0215-5.

75. Горина, Е.В. Дискурс Интернета в аспекте воздействия на пользователя / Е.В. Горина // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед ун-т». – Екатеринбург, 2015. – Вып. 2 (52). – С. 150–156. – ISSN 1999-2629.

76. Горина, Е.В. Конституирующие признаки дискурса Интернета: дисс. ... д. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / Е.В. Горина; науч. рук.: Э.А. Лазарева. – Екатеринбург, 2015. – 506 с.

77. Горшков, А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов / А.И. Горшков. – Москва: АСТ: Астрель, 2006. – 367, [1] с. – (Лучший вузовский учебник последнего десятилетия). – ISBN 5-17-039363-6 (ООО «Издательство АСТ»); ISBN 5-271-14908-0 (ООО «Издательство Астрель»).

78. Григорьева, В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография / В.С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с. – 500 экз. – ISBN 5-8265-0609-1 (978-5-8265-0609-7).

79. Гримов, О.А. Социокультурные практики личности в социальных сетях: дисс. ... канд. социол. наук: спец.: 22.00.06 «Социология культуры» / О.А. Гримов; науч. рук.: П.Ф. Кравчук, И.А. Асеева. – Курск, 2014. – 192 с.

80. Громова, В.М. Конструирование идентичности в интернет-дискурсе персональных объявлений: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / В.М. Громова; науч. рук.: М.Л. Макаров. – Ижевск, 2007. – 18 с.

81. Гульшина, А.Е. Лингвостилистические особенности текста веб-сайта: проблема смыслового восприятия: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / А.Е. Гульшина; науч. рук.: М.Н. Макеева. – Москва, 2006. – 21 с.

82. Гумбольдт, В. фон Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыгин и В.А. Звегинцева. – Москва: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с. – ISBN 5-01-004661-X.

83. Гурочкина, А.Г. Манипулирование в лингвистике [Текст] / А.Г. Гурочкина // Известия Российского государственного педагогического

университета имени А.И. Герцена [Текст]. – Санкт-Петербург, 2003. – № 3(5): Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, история, социология, экономика, право). – С. 136–141. – URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/3/gurochkina_5_136_141.pdf (дата обращения: 28.01.2019).

84. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк; пер. с англ.: сб. работ / сост. В.В. Петров под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – Москва: Прогресс, 1989. – 310 [2] с. : ил.

85. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания, 1994. – № 4. – С. 17–33. – URL: <http://vja.ruslang.ru/archive/1994-4.pdf> (дата обращения: 12.03.2018).

86. Денисенко, В.Н. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Учебное пособие / В.Н. Денисенко, Е.Ю. Чеботарева. – Москва: РУДН, 2008. – 258 с.

87. Дженнингз, Б. Основы воздействия СМИ.: Пер. с англ. / Б. Дженнингз, С. Томпсон. – Москва: Издательский дом «Вильяме», 2004. – 432 с.: ил. – Парал. тит. англ. – ISBN 5-8459-0597-4.

88. Дискурсивное пространство современного мира: Монография / Е.В. Бобырева, И.В. Палашевская, Ю.В. Погребняк, А.М. Морозова, Е.А. Курченкова. – Saint-Louis, MO, USA: Publishing House Science and Innovation Center, 2014. – 150 с. – ISBN 978-0-615-67121-5.

89. Дубровская, Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков) / Т.В. Дубровская. – Москва: Изд-во «Академия МНЭПУ», 2010. – 351 с. – ISBN 978-5-7383-0333-3.

90. Дули, Р. Анализ дискурса: базовые понятия / Р. Дули, С. Левинсон. – Москва: Институт перевода Библии, 2019. – 168 с. – ISBN 978-5-93943-266-5.

91. Евсюкова, Т.В. Лингвокультурология [Электронный ресурс]: учебник / Т.В. Евсюкова, Е.Ю. Бутенко. – 2-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2014. – 480 с. – ISBN 978-5-9765-1823-0.

92. Емельянова, О.Н. Стилистическая информация в толковом словаре (аналитический обзор проблематики): монография / О.Н. Емельянова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 315 с. – ISBN 978-5-7638-2756-9.

93. Ермакова, Н.В. Девичий альбом как речевой жанр: структурный, коммуникативный, прагматический анализ: дис. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.02 «Русский язык» / Н.В. Ермакова; науч. рук.: В.И. Теркулов. – Донецк, 2014. – 253 с.

94. Есина, Е.А. Генезис понятия «языковая личность» в истории западноевропейской философской мысли / Е.А. Есина, М.Г. Корн, Г.Н. Ковалёва // Вестник МГУКИ. 2015. 2 (64) март – апрель. – С. 101–105. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-yazykovaya-lichnost-v-istorii-zapadnoevropeyskoy-filosofskoy-mysli.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).

95. Желтухина, М.Р. Масс-медиаальная коммуникация: языковое сознание – воздействие – суггестивность / М.Р. Желтухина // Язык, сознание, коммуникация. – Москва: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 24. – 144 с. – URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_24.pdf (дата обращения: 12.01.2017).

96. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. – ISBN 978-5-98993-133-0.

97. Заботкина, В.И. Слово и смысл / В.И. Заботкина. – Москва: РГГУ, 2012. – 428 с. – ISBN 978-5-7281-1310-2.

98. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX – XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии / О.В. Загоровская. – Воронеж: Научная книга, 2013. – 232 с. – ISBN 978-5-4446-0289-8.

99. Зализняк, А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – Москва: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с. – (Язык. Семиотика. Культура). – ISBN 5-94457-104-7.

100. Зелинский, Ф.Ф. Из жизни идей. В 2 т. Т.1. / Репринт с изд. 1911, 1916 гг. / Ф.Ф. Зелинский. – Москва: Ладомир, 1995. – 900 с. – ISBN 5-86218-182-2 (т.1); ISBN 5-86218-181-4.

101. Зелинский, Ф.Ф. Из жизни идей. В 2 т. Т. 2. / Репринт с изд. 1907, 1922 гг. / Ф.Ф. Зелинский. – Москва: Ладомир, 1995. – 720 с. – ISBN 5-86218-183-0 (т.2); ISBN 5-86218-181-4.

102. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – Москва: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с. (Серия «Психологи Отечества»). – ISBN 5-89502-253-7 (МПСИ).

103. Иванова, С.В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности: Учебное пособие / С.В. Иванова. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 134 с. – ISBN 5-7477-1057-5.

104. Иванова, С.В. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: монография / С.В. Иванова, З.З. Чанышева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 366 с.

105. Иванцова, Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования / Е.В. Иванцова // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2010. № 4 (12). – С. 24–32. – URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/fil/12/image/12-024.pdf> (дата обращения: 08.08.2019).

106. Ионов, И.Н. Новая глобальная история и постколониальный дискурс / И.Н. Ионов // История и современность, 2009. № 2. – С. 33–60. – URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/iis/2009_2/novaya_istoriya.pdf (дата обращения: 12.09.2018).

107. Иссерс, О.С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / О.С. Иссерс. –

Москва: Флинта: Наука, 2009. – 224 с. ISBN 978-5-9765-0766-1 (Флинта); ISBN 978-5-02-03475-1 (Наука).

108. Ишмуратов, А.Т. Логико-когнитивный анализ онтологии дискурса / А.Т. Ишмуратов // Рациональность и семиотика дискурса: сб. трудов // АНУ Институт Ф-и. – Киев: Наук. Думка, 1994. – С. 170–173.

109. Как была крещена Русь. – Москва: Политиздат, 1988. – 383 с.: ил. ISBN 5-250-00215-3.

110. Калашникова, А.А. Прагматикон языковой личности блоггера: дискурсная маскированная личность / А.А. Калашникова, И.А. Калашников // Вестник МГУКИ, 6 (62) ноябрь–декабрь, 2014. – С. 225–228. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatikon-yazykovoy-lichnosti-bloggera-diskursnaya-maskirovannaya-lichnost-pdf>. (дата обращения: 12.01.2019).

111. Каменская, О.Л. Текст и коммуникация: Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. / О.Л. Каменская. – Москва: Высш. шк., 1990. – 152 с.: ил. (Б-ка филолога). – ISBN 5-06-000246-2.

112. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2004. – 331 с. – ISBN 5-88234-552-2.

113. Карасик, В.И. Языковые ключи: монография / В.И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – 406 с. – ISBN 978-5-94244-030-5.

114. Карасик, В.И. Языковая матрица культуры / В.И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2013. – 320 с. – ISBN 978-5-94244-043-5.

115. Карасик, В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – Москва: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт 1991. – 495 с.

116. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Изд. 7-е. – Москва: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с. – ISBN 978-5-382-01071-7.

117. Карпова, Т.Б. Категориальные свойства дискурса рунета [Электронный ресурс] / Т.Б. Карпова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 3 (9), 2010. – С. 68–73. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnye-svoystva-diskursa-runeta> (дата обращения: 10.02.2019).

118. Кастельс, М. Власть коммуникации [Текст]: учеб. пособие / М. Кастельс: пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом высшей школы экономики, 2016. – 564, [4] с. – (Переводные учебники ВШЭ). – 1000 Экз. – ISBN 978-5-7598-1009-4 (в пер.).

119. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие / И.М. Кобозева. – Москва: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с. – ISBN 5-8360-0165-0.

120. Когнитивные категории в синтаксисе [Текст]: кол. монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновой. – Иркутск: ИГЛУ, 2009. – 249 с. – ISBN 978-5-88267-292-7.

121. Кожемякин, Е.А. Повестка дня и стратегии самоописания в дискурс-анализе / Е.А. Кожемякин // Критика и семиотика. 2016. № 1. – С. 85–109. – URL: http://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_2016_1/07.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

122. Кожемякин, Е.А. Религиозный интернет-дискурс: методология исследования / Е.А. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2010. № 2 (97). Выпуск 15. [Электронный ресурс]. – С. 32–48. – URL: <http://unid.bsu.edu.ru/upload/iblock/9d3/k%202i97c%20bjm15.pdf> (дата обращения: 10.11.2018).

123. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка: [электронный ресурс] учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 4-е изд. стереотип. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2008. – 464 с. – ISBN 978-5-9765-0256-7 (ФЛИНТА); ISBN 978-5-02-034758-8 (Наука).

124. Колесов, В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012. – 248 с. – ISBN 978-5-8353-1277-1.

125. Колтуцкая, И.А. Структура языковой личности в современной антропоцентрической парадигме / И.А. Колтуцкая // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні науки». – 2013. – № 2 (6). – С. 294–298. – URL: http://phil.duan.edu.ua/images/stories/Files/2013/Articles_2013_2/41.pdf (дата обращения: 11.11.2017).

126. Комарова, З.И. Методология, метод, методология и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие / З.И. Комарова. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с. (электронная версия). – ISBN 978-5-8295-0158-7.

127. Компанцева, Л.Ф. Интернет-лингвистика: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы. Монография / Л.Ф. Компанцева. – Луганск: Знание, 2008. – 528 с.

128. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ЧеРо, 2003. – 349 с. – ISBN 5-88711-181-X.

129. Косидовский, З. Библейские сказания; Сказания евангелистов / З. Косидовский; Пер. с пол. – Москва: Политиздат, 1990. – 479 с.: ил. – ISBN 5-250-00603-5.

130. Кочеткова, М.О. Жанровая динамика дискурса блогосферы: социолингвистический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык» / М.О. Кочеткова; науч. рук.: И.В. Тубалова – Томск, 2016. – 23 с.

131. Кошель, П.В. Жанровая характеристика интернет-комментария: дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.05 «Романские языки» / П.В. Кошель; науч. рук.: А.Н. Тарасова. – Москва, 2015. – 187 с.

132. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с. – ISBN 5-94244-004-2.

133. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / В.В. Красных. – Москва: ИТДГК “Гнозис”, 2001. – 270 с. – ISBN 5-94244-010-7.

134. Крысин, Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Л.П. Крысин. – Москва: Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с. – ISBN 978-5-7695-3084-5.

135. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова // Ин-т языкознания РАН. – Москва: Знак, 2012. – 208 с. – (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning). – ISBN 978-5-9551-0461-4.

136. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова // Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. (Язык. Семиотика. Культура). – ISBN 5-94457-174-8.

137. Кугел, Дж. В доме Потифара / Дж. Кугел; Пер. с английского М. Вогмана. – Москва: Текст: Книжники, 2010. – 476 [6] с. – ISBN 978-5-7516-0906-1 («Текст»); ISBN 978-5-9953-0079-3 («Книжники»).

138. Кузьмина, В.М. Коллективная языковая личность автора интернет-комментария на сайте глянцевого журнала (гендерный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / В.М. Кузьмина; науч. рук.: Т.И. Попова. – Санкт-Петербург, 2017. – 24 с. – URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/1333/aftoreferat/2tkcBQG09x.pdf> (дата обращения: 05.03.2019).

139. Лаппо, М.А. Самоидентификационный дискурс русской элитарной языковой личности: дисс. ... д. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык» / М.А. Лаппо; науч. рук.: Т.А. Трипольская. – Новосибирск, 2018. – 515 с.

140. Леонова, Е.В. Реализация стратегии самоидентификации языковой личности в дневниковом дискурсе: дисс. ... к. филол. наук: спец.: 10.02.19

«Теория языка» / Е.В. Леонова; науч. рук.: Т.Н. Ступина. – Саратов, 2016. – 194 с.

141. Леонтович, О.А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами: дисс. ... д. филол. наук: спец.: 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / О.А. Леонтович; науч. рук.: В.И. Карасик. – Волгоград, 2002. – 502 с.

142. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / А.А. Леонтьев. – 4-е изд. испр. – Москва: Смысл; Издательский центр «Академия», 1999. – 288 с. – ISBN 5-89357-191-6 (Смысл); ISBN 5-7695-2066-3 (Издательский центр «Академия»).

143. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография / Е.Ф. Серебренникова, Н.П. Антипов, Л.Г. Викулова [и др.]. – Москва: ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с. – ISBN 978-5-98421-117-8.

144. Лингвокультурологическое моделирование медиатекста: монография / И.В. Ерофеева, В.В. Богуславская, А.Н. Тепляшина, Ю.В. Толстокулакова; [отв. ред. И.В. Ерофеева]; Забайкал. гос. ун-т. – Чита: ЗабГУ, 2017. – 202 с. – ISBN 978-5-9293-2037-8.

145. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – Москва: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с. – ISBN 5-7859-0006-8.

146. Лукин, В.А. Роли автора и «эффект образа автора» на фоне типологии текстов / В.А. Лукин // Вопросы психолингвистики. – Москва, 2015. – Вып. № 3 (25). – С. 218–231. – URL: <https://iling-ran.ru/library/voprosy/25.pdf> (дата обращения: 15.08.2019).

147. Лутовинова, О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография / О.В. Лутовинова. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 477 с. – ISBN 978-5-9935-0101-7.

148. Лутовинова, О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дисс. ... д. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / О.В. Лутовинова; науч. рук.: В.И. Карасик. – Волгоград, 2013. – 42 с. – URL: http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/avtoreferat_lutovinovoy_o.v..pdf (дата обращения: 15.05.2018).

149. Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн; Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – Москва; Жуковский: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с. (Приложение к серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии»). – ISBN 5-86090-102-X.

150. Мак-Люэн, М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры / М. Мак-Люэн. – Киев: Ника-Центр, 2004. – 432 с. – (Серия «Сдвиги парадигмы»; Вып. 1). – ISBN 966-521-224-9.

151. Манаенко, Г.Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку / Г.Н. Манаенко // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Ставрополь: Пятигорск. гос. лингв. ун-т, 2003. – С. 26–40.

152. Манаенко, Г.Н. Соотношение концепт – значение языкового выражения / Г.Н. Манаенко // Научный диалог. – Вып. № 3. – Екатеринбург, 2012. – С. 24–32.

153. Манаенко, Г.Н. Событие – факт – оценка / Г.Н. Манаенко // Язык. Текст. Дискурс : Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Вып. 12. Ч. 1. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2014. – С. 64–73. – URL: http://uapryal.com.ua/wp-content/uploads/2015/02/2_yatd-vyipusk-12-2014.pdf (дата обращения: 15.04.2017).

154. Мардиева, Л.А. Виртуальная действительность в языковой и внеязыковой репрезентации: дисс. ... д. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык» / Л.А. Мардиева. – Казань, 2016. – 412 с.

155. Маркина, Ю.А. Религиозный концепт как фрагмент религиозной картины мира / Ю.А. Маркина // Языковая картина мира: лингвистический и

культурологический аспекты. 2008. – С.75–78. – URL: http://www2.bigpi.biysk.ru/ff/doc/ff_YAKM_2008.pdf (дата обращения: 03.06.2017).

156. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 5-е изд. Москва: Флинта: Наука, 2011. – 296 с.

157. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

158. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – Москва: «Академия», 2001. – 208 с.

159. Маслова, В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. заведений / В.А. Маслова. – Москва: Издат. центр «Академия», 2007. – 272 с.

160. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т.В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с. – ISBN 5–7525–0138–5.

161. Матусевич, А.А. Общение в социальных сетях: прагмалингвистический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: автореф. дисс. ... к. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык» / А.А. Матусевич; науч. рук.: Л.В. Калинина. – Нижний Новгород, 2017. – 24 с.

162. Михайлова, Д.Д. Выявление особенностей языковой личности в процессе дистантного общения / Д.Д. Михайлова, Л.П. Мухаммад // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша; ред. кол. Г.Н. Трофимова, С.С. Микова, С.А. Дерябина. – Москва: РУДН, 2017. – С. 330–337.

163. Михалёва, О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалёва. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с. – ISBN 978-5-397-00227-1.

164. Мухортов, Д.С. Об общем и частном в понятиях "языковая личность", "речевой портрет", "идиостиль" и "идиолект" (на примере вербального поведения современных политических деятелей) / Д.С. Мухортов // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: мат-лы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26-28.08.2014) / гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО "Урал. гос. пед. ун-т". Екатеринбург, 2014. – С. 167–172.

165. Мыскин, С.В. Проблемы «образа автора» в профессиональных текстах / С.В. Мыскин // Вопросы психолингвистики. – Москва, 2015. – Вып. № 1 (23). – С. 20–33. – URL: <https://iling-ran.ru/library/voprosy/23.pdf> (дата обращения: 30.08.2019).

166. Некипелова, И.М. Статические, динамические и статистические законы и теории языка: механистический и вероятностный детерминизм [Электронный ресурс] / И.М. Некипелова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. – № 2 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/staticheskie-dinamicheskie-i-statisticheskie-zakony-i-teorii-yazyka-mehanisticheskiy-i-veroyatnostnyy-determinizm>. DOI:10.12731/2218 - 7405-2013-2-28 (дата обращения: 05.04.2018).

167. Немирова, Н.В. Прецедентность политического прогнозирования в газетном дискурсе / Н.В. Немирова // Политическая лингвистика / гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – Вып. 3 (53). – С. 148–154.

168. Нестерова, О.А. Психолингвистический и лингвокогнитивный анализ языковой личности: дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык» / О.А. Нестерова; науч. рук.: Т.В. Романова. – Нижний Новгород, 2015. – 330 с.

169. Никитина, Л.Б. Языковая картина мира и основные черты языковой концептуализации действительности / Л.Б. Никитина // Картина мира: язык, литература, культура: Сб. науч. статей. / Отв. ред.

М.Г. Шкуропацкая. – Бийск: РИО БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. – Вып. 2. – С. 42–47.

170. Никрус, И.В. Языковая личность в спонтанном монологе / И.В. Никрус // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2010. Вып. 4 [Электронный ресурс]. – С. 176–182. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-v-spontannom-monologe.pdf> (дата обращения: 10.07.2018).

171. Общение. Текст. Высказывание / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов [и др.]. – Москва.: Наука, 1989. – 175 с. – ISBN 5-02-010967-3.

172. Огдонова, Ц.Ц. Концептуальные основания лингвоэкологической парадигмы научных исследований / Ц.Ц. Огдонова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. 3. – С. 122–124. – URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2009_2-3_46.pdf. (дата обращения: 05.09.2019).

173. Никитина, Л.Б. Языковой образ-концепт: о природе сложного термина / Л.Б. Никитина // Вестник ЧелГУ. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 24. – С. 97–99. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-obraz-kontsept-o-prirode-slozhnogo-termina.pdf> (дата обращения: 11.02.2019).

174. Пак, Л.Е. Дискурсивная личность спортивного комментатора США и России: гендерный аспект: дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Л.Е. Пак; науч. рук.: О.В. Николаева. – Владивосток, 2018. – 178 с.

175. Патрушева, Л.С. Форум как речевой жанр интернет-дискурса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / Л.С. Патрушева; науч. рук.: Т.А. Воронцова. – Ижевск, 2015. – 26 с.

176. Пахаренко, С.В. Статусные и структурно-семантические характеристики языковой личности как этнолингвотипа в эпоху глобализации: дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / С.В. Пахаренко; науч. рук.: Т.Н. Ломтева. – Ставрополь, 2017. – 248 с.

177. Пименова, М.В. Концептуальные исследования и национальная ментальность / М.В. Пименова // Гуманитарный вектор. – 2011. – № 4 (28). – С. 126–132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-issledovaniya-i-natsionalnaya-mentalnost.pdf> (дата обращения: 15.11.2018).

178. Пименова, М.В. Терминология когнитивной лингвистики: концептуальная система и концептуальная картина мира / М.В. Пименова // Термінологічний вісник. – 2013. – Вип. 2. – С. 129–134. – URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/terv_2013_2%281%29_15 (дата обращения: 05.04.2018).

179. Плеханова, Т.Ф. Дискурс-анализ текста: пособие для студентов вузов / Т.Ф. Плеханова. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 368 с. – ISBN 978-985-536-114-6.

180. Полуэхтова, И.А. Социология массовых коммуникаций: курс лекций: в 2 ч. Ч. 1 / И.А. Полуэхтова. – Москва: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. – 96 с. – ISBN 978-5-98079-836-9.

181. Пожидаева, И.В. Виртуальная языковая личность блогера // И.В. Пожидаева // Психолінгвістика: [зб. наук. праць ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»]. – Переяслав-Хмельницький: ПП «СКД», 2011. – Вип. 7. – С. 191 – 196.

182. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Москва: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 [6] с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия). – ISBN 978-5-17-045103-6; ISBN 978-5-478-00346-3.

183. Потапова, Р.К. Язык, речь, личность / Р.К. Потапова, В.В. Потапов. – Москва: Языки славянской культуры, 2006. – 496 с. – (Studia Philologica). – ISBN 5-9551-0123-3.

184. Почепцов, Г.Г. Семиотика / Г.Г. Почепцов. – Москва: «Рефл-бук», Киев: «Ваклер», 2002. – 432 с. – (Образовательная библиотека). – ISBN 966-543-048-3 (серия); ISBN 5-87983-107-8 («Рефл-бук»); ISBN 966-543-079-3 («Ваклер»).

185. Приходько, А.Н. Концепты и концептосистемы / А.Н. Приходько. – Днепропетровск: Белая Е.А., 2013. – 307 с. – ISBN 978-617-645-094-8.

186. Пропп, В.Я. Морфология сказки / В.Я. Пропп / Гос. ин-т истории искусств. – Ленинград: Academia, 1928. – 152 с. (Вопр. поэтики; Вып. XII). – URL: <http://feb-web.ru/feb/skazki/critics/pms/PMS-001-.htm> (дата обращения: 29.08.2019).

187. Ригованова, В.А. Языковая личность в аспекте современных лингвистических теорий / В.А. Ригованова // Наукові записки [Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка]. Сер.: Філологічні науки. – 2010. – Вип. 89 (1). – С. 346–350. – URL: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzs_2010_89\(1\)_81](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzs_2010_89(1)_81) (дата обращения: 20.09.2019).

188. Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике [Электронный ресурс]. – URL: <http://rosental-book.ru/> (дата обращения: 05.08.2019).

189. Розенфельд, М.Я. Перцептивный образ в структуре значения слова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / М.Я. Розенфельд; науч. рук.: И.А. Стернин. – Воронеж, 2008. – 23 с.

190. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1988. – 216 с. – ISBN 5-02-010880-4.

191. Романова, О.В. Адресованность и интертекстуальность газетного интервью как жанр журналистского дискурса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / О.В. Романова; науч. рук.: Л.М. Майданова. – Екатеринбург, 2008. – 28 с. – URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1192/1/urgu0588s.pdf> (дата обращения: 16.06.2018).

192. Романова, Т.В. Человек и время. Язык. Дискурс. Языковая личность: Монография / Т.В. Романова. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2011. – 248 с. – ISBN 978-5-85839-226-2.

193. Романовский, А.В. Коммуникация в интернет-форумах: дискурс проблематизации: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.01

«Русский язык» / А.В. Романтовский; науч. рук.: Г.М. Лёвина. – Москва, 2016. – 25 с.

194. Рудакова, А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2004. – 80 с.

195. Рудяков, А.Н. Лингвистическая инструментология: функциональное описание текста / А.Н. Рудяков // Научно-методический журнал. – Харьков: ХНПУ, 2012. – № 3 (47). – С. 7–11.

196. Рябов, В.Н. Спортивный дискурс и языковая личность лидера / В.Н. Рябов, А.Л. Факторович // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Выпуск 9. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. – С. 99–111.

197. Рябцева, Н.К. Ментальный модус: от лексики к грамматике / Н.К. Рябцева // Логический анализ языка. Ментальные действия. – Москва: Наука, 1993. – С. 51–57.

198. Салахова, А.Г.-Б. Лингвистические особенности немецкого религиозного медиадискурса // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – Вып. 3 (53). – С. 232–235.

199. Селезнёва, Л.В. Интеракциональная природа дискурса / Л.В. Селезнёва / Многоликий дискурс: монография / под общей редакцией В.Е. Хвощева и М.А. Малышева. Россия – Мексика. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, Изд-во НОЦ «КЛОН», 2012. – С. 115–122. – ISBN 978-5-696-04243-5.

200. Селіванова, О.О. Лінгвістична енциклопедія / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844 с. – ISBN 966-8791-21-5.

201. Селиванова, Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: учеб. пособие / Е.А. Селиванова. – Киев: Брама, 2004. – 336 с.

202. Селіванова, О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: підручник / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с. – ISBN 966-8791-16-9.

203. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Э. Сепир; Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – Москва: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с. – (Филологи мира). – ISBN 5-01-002079-3.

204. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – Москва: Наука, 1988. – 242 с. – ISBN 5-02-010878-2.

205. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и порт. – Москва: ОАО ИГ "Прогресс", 1999. – С. 14–53. – ISBN 5-01-004727-6.

206. Синельникова, Л.Н. Специфика адресант-адресатных отношений в масс-медийном дискурсе / Л.Н. Синельникова // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальная коммуникация». Том 21(60). 2008 г. №1. – С. 140–153. – URL: <http://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/sinelnikova.pdf> (дата обращения: 10.07.2019).

207. Синельникова, Л.Н. Концепт «дискурсивная личность»: междисциплинарная параметризация / Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». № 1 (21). Февраль 2013. – С. 42–44. – URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1368528198.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

208. Слобин, Д. Психоллингвистика / Д. Слобин. Психоллингвистика. Хомский и психология / Дж. Грин: Пер. с англ. / Под общ. ред. с предисл. А.А. Леонтьева. Изд. 4-е, стереотипное. – Москва: КомКнига, 2006. – 352 с. – ISBN 5-484-00467-5.

209. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дисс. ... д. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / Г.Г. Слышкин; науч. рук.: В.И. Карасик. – Волгоград, 2004. – 316 с.

210. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов / Г.Г. Слышкин. – Москва: Academia, 2000. – 141 с.

211. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – Москва: Языки славянских культур, 2008. – 712 с. – (Studia philologica). – ISSN 1726-135X; ISBN 5-9551-0216-7.

212. Стеблецова, А.О. Дискурс трудоустройства: коммуникативные универсалии и национальная специфика / А.О. Стеблецова // Вестник ВГУ. Серия. Филология. Журналистика. 2011, № 2. – С. 127–130. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2011/02/2011-02-29.pdf> (дата обращения: 12.08.2019).

213. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца 20 века: сб. статей. – Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 35–73.

214. Степанов, Ю.С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации / Ю.С. Степанов. – Москва: Языки славянских культур, 2007. – 246 с. – ISBN 5-9551-0205-1.

215. Темботова, Е.С. Конфессиональный интернет-дискурс: речевой жанр «Вопросы священнослужителю»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е.С. Темботова; науч. рук.: Р.С. Аликаев. – Нальчик, 2012. – 24 с.

216. Темнова, Е.В. Современные подходы к изучению дискурса / Е.В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – Москва: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 24–32.

217. Теркулов, В.И. Номинатема: опыт исследования и описания / В.И. Теркулов / Научн. редактор М.В. Пименова. – Горловка: ГГПИИЯ, 2010. – 228 с. – (Серия «Знак – Сознание – Знание» – Вып. 1).

218. Теркулов, В.И. Антропоцентрическая парадигма: Что было? Что будет? / В.И. Теркулов // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2012. – № 5. – С. 74–84. – URL: <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/>. DOI: 10.26565/2218-2926-2012-05-05.

219. Терсіна, І.З. Синтаксичні фігури мовлення як маркери ідіостилю / І.З. Терсіна // Мова і культура. (Науковий журнал). – Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2011. – Вип. 14. – Т. IV (150). – С. 81–88.

220. Тихонова, М.А. Аксиология в контексте лексикографии: модель «Словаря оценочной лексики русского языка»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / М.А. Тихонова; науч. рук.: Т.В. Маркелова. – Москва, 2016. – 26 с.

221. Тичер, С. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер.; пер. с англ. А.А. Киселёва. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. – 356 с. – ISBN 0-7619-6483-5 (англ.); ISBN 978-966-8324-61-1.

222. Турбина, О.А. Лингвистическая дискурсология и единицы дискурс-анализа: дискурс-компонент / О.А. Турбина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 44–49. DOI: 10.14529/ling170206 (дата обращения: 14.04.2018).

223. Усманова, А.Р. Дискурсия, дискурс // Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 240.

224. Успенский, Б.А. Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство / Б.А. Успенский. – Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2011. – 344 с.

225. Ухванова-Шмыгова, И. Прошлое и будущее понятия «дискурс» / И. Ухванова-Шмыгова // Дискурс в академическом пространстве: материалы Междунар. круглого стола, 3–5 апр. 2009 г., Минск, Беларусь / под общ. ред. И. Ухвановой-Шмыговой, М. Сарновского. – Минск: Изд. центр БГУ, 2010. – С. 11–14. – ISBN 978-985-476-808-3

226. Фатьянова, И.В. Коммуникативные стратегии и тактики в современном англо-американском политическом дискурсе / И.В. Фатьянова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – № 2, 2019. – С. 40–47.

227. Федішин, М.І. Релігійний дискурс як об'єкт мовознавчих досліджень / М.І. Федішин // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Перекладознавство та міжкультурна комунікація. 2018. – Вип. 2. – С. 58–61. – URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/nvxdupmk_2018_2_13 (дата обращения: 12.05.2019).

228. Философия языка / Ред.-сост. Дж. Сёрл: Пер. с англ. Изд. 2-е. – Москва: Едиториал УРСС, 2010. – 208 с. – ISBN 978-5-354-01214-5.

229. Формановская, Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. – Москва: Рус. яз., 2002. – 216 с. – ISBN 5-200-03192-3.

230. Фрикке, Я.А. Фразовая номинация как средство выражения языковой личности автора [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык», 10.02.19 «Теория языка» / Я.А. Фрикке; науч. рук. Ю.А. Дубовский. – Ставрополь, 2003. – 237 с.

231. Харченко, Д.А. Социально-философские аспекты анализа сетевых сообществ Интернета: дисс. ... канд. филос. наук: спец.: 09.00.11 «Социальная философия» / Д.А. Харченко; науч. рук.: В.И. Бондаренко. – Краснодар, 2015. – 187 с.

232. Хуранова, Л.А. Типология языковой личности в отечественной и зарубежной лингвистике / Л.А. Хуранова // Вестник Вятского государственного университета, 2017. – С. 75–80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-yazykovoy-lichnosti-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-lingvistike.pdf> (дата обращения: 01.10.2019)

233. Цурикова, Л.В. Проблемы когнитивного анализа дискурса / Л.В. Цурикова // Вестник ВНГУ. Серия 1, Гуманитарные науки, 2001. № 2. – С. 128–157. – URL: http://elibrary.lt/resursai/Uzsienio%20leidiniai/Voronezh/hum/2001-02/hum0102_12.pdf (дата обращения: 07.08.2018).

234. Черепанова, И.Ю. Клич Гамаюн. Научная магия суггестивного влияния языка / И.Ю. Черепанова. – Москва: Издательский дом «Профит стайл», 2007. – 464 с. – ISBN 5-98857-055-0.

235. Черкашина, Т.Т. Виртуальное поле языковой игры: испытание свободой слова / Т.Т. Черкашина // Русский язык в интернете: личность. общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша; ред. кол. Г.Н. Трофимова, С.С. Микова, С.А. Дерябина. – Москва: РУДН, 2017. – 544 с.: ил. – ISBN 978-5-209-07798-5.

236. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – 2-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 128 с. – ISBN 978-5-89349-987-2 (ФЛИНТА); ISBN 978-02-034816-5 (Наука).

237. Шабат-Савка, С.Т. Комуникативна інтенція і психоментальний простір мовної особистості / С.Т. Шабат-Савка // Мова і культура. (Науковий журнал). – Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2011. – Вип. 14. – Т. IV (150). – С. 45–50.

238. Шапинская, Е.Н. Дискурсивный подход / Е.Н. Шапинская // Вопросы социальной теории, 2008. Том II. Вып. 1(2). – С. 423–434. – URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2008/shapinskaya.pdf> (дата обращения: 18.04.2018).

239. Шаховский, В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // В.И. Шаховский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 1. С. 54–79. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-1-54-79. – URL: <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/download/17847/15442> (дата обращения: 08.09.2019).

240. Шашков, И.А. Манипуляция в полипарадигмальном лингвистическом измерении / И.А. Шашков // Психолінгвістика: [зб. наук. праць ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»]. – Переяслав-Хмельницький: ПП «СКД», 2009. – Вип. 4. – С. 242–248.

241. Шашков, И.А., Лингвопрагматические средства реализации концепта «пожертвование» в религиозном интернет-дискурсе / И.А. Шашков, В.И. Теркулов // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ, – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – С. 54–62.

242. Шашков, И.А. Свойства религиозного интернет-дискурса: глобальность и прагматичность / И.А. Шашков // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский ин-т иностр. языков»; Редкол.: С.А. Кочетова и др. – Вып. 7(33). Языкознание. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – С. 307–316.

243. Шашков, И.А. Участники религиозного интернет-дискурса / И.А. Шашков // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. – Ч. 1: Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. – С. 19–25.

244. Шашков, И.А. Полижанровая организация религиозного интернет-дискурса / И.А. Шашков // Славистика: новые имена в науке: сб. науч. тр. по материалам II Респ. очно-заочной науч.-практ. конф. студентов и молодых учёных. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – С. 172–177.

245. Шашков, И.А. Религиозный интернет-дискурс: социолингвистический аспект / И.А. Шашков // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2019. № 1. С. 138–148. Doi:10.18384/2224-0209-2019-1-9443. – URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/944>

246. Шашков, И.А. Языковая личность продуцента в религиозном интернет дискурсе / И.А. Шашков // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований [Электронный ресурс]: сборник статей / [отв. ред. О.В. Золтнер]. – Электр. текст. дан. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. – 1

электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – С. 356–360. – ISBN 978-5-7779-2426-1.

247. Шашков, И.А. Экстралингвистические факторы формирования языковой личности в религиозном интернет дискурсе / И.А. Шашков // Мир. Человек. Язык: сб. науч. тр. / Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; Донец. нац. ун-т; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, Ин-т иностр. яз.; Юж. федер. ун-т, Ин-т филолог. журн. и межкультурн. коммуникации. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. – С. 291–298.

248. Шевченко, И.С. Дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен: единицы и категории / И.С. Шевченко // Лингвистические исследования: сборник статей ЕГУ. – Вып. 5. – Ереван: Лимуш, 2015. – С. 146–158.

249. Шелестюк, О.В. Текстові категорії аргументативності, сугестивності та імперативності як відображення способів мовного впливу / О.В. Шелестюк. – С. 170–175. – URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/131/028.pdf>. (дата обращения: 12.09.2019).

250. Шикина, Д.С. О терминах «поликодовость» и «креолизация» в описании рекламного текста глянцевого журналов / Д.С. Шикина // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2018. № 2. – С. 351–363. – URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/883> (дата обращения: 24.10.2019).

251. Шилова, Е.С. Речевые стратегии и тактики языковой личности в социальных сетях: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / Е.С. Шилова; науч. рук.: Т.В. Евсюкова. – Майкоп, 2018. – 24 с.

252. Ширяев, Н.С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / Н.С. Ширяев; науч. рук.: М.Ю. Колокольникова. – Саратов, 2018. – 23 с. – URL: <https://www.sgu.ru/>

sites/default/files/dissertation/synopsis/2018/01/18/avtoreferat_shiryaeva.pdf
(дата обращения: 17.02.2019).

253. Шишова, О.М. Лингвопрагматические аспекты немецкоязычного сетевого дневника как разновидности блога: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 «Германские языки» / О.М. Шишова; науч. рук.: А.В. Анищенко. – Москва, 2016 – 227 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/2603675/> (дата обращения: 15.12.2018).

254. Юрьева, Е.В. Слоган социальной рекламы: коммуникативно-прагматические и когнитивно-концептуальные функции: дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е.В. Юрьева; науч. рук.: В.И. Теркулов. – Горловка, 2017. – 228 с. – URL: http://science.donnu.ru/wp-content/uploads/2017/03/DS_FIL_YUreva_Disser.pdf (дата обращения: 15.04.2018).

255. Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В.М. Сергеева и П.Б. Паршина; Общ. ред. В.В. Петрова. – Москва: Прогресс, 1987. – 464 с.

256. Якунина, М.В. Эпистолярный жанр интернет-коммуникации: дискурсивный анализ: дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык» / М.В. Якунина; науч. рук.: И.В. Пекарская. – Абакан, 2018. – 198 с.

257. Angermuller, J. The Discourse Studies Reader: Main currents in the theory and analysis / J. Angermuller, D. Maingueneau, R. Wodak. – John Benjamins Publishing Company, 2014. – 428 p. – ISBN 978- 90-272-1210-8 (Hb; alk. paper); ISBN 978-90-272-1211-5 (Pb; alk. paper); ISBN 978-90-272-7018-4.

258. Cognitive linguistics : basic readings / Edited by D. Geeraerts. – New York – Berlin, 2006 (Cognitive linguistics research; 34). – 485 p.

259. Crystal, D. Internet Linguistic: a student guide / D. Crystal. – New York: Routledge: Taylor and Francis Group, 2011. – 190 p. – ISBN 13: 978-0-415-

60268-6 (hbk); ISBN 13: 978-0-415-60271-6 (pbk); ISBN 13: 978-0-203-83090-1 (ebk).

260. Dhir, A. Exploring Online Self-presentation in Computer-mediated environments: doctoral dissertation for the degree of Doctor of Science (Technology) / A. Dhir. – Aalto University publication series, Helsinki, 2016. – 129 p. – ISBN 978-952-60-6781-0 (printed); ISBN 978-952-60-6782-7 (pdf)

261. Dijk T.A. van. Discourse and Power / Teun A. van Dijk. PALGRAVE MACMILLAN, 2008. – 309 p. – ISBN-13: 978-0-230-57408-3 hardback; ISBN-10: 0-230-57408-4 hardback; ISBN-13: 978-0-230-57409-0 paperback; ISBN-10: 0-230-57409-2 paperback.

262. Eun-Young, J. Kim Persuasive Strategies in a Chauvinistic Religious Discourse: The Case of Women's Ordination / J.K. Eun-Young // Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines. – URL: https://www.lancaster.ac.uk/fass/journals/cadaad/wp-content/uploads/2016/08/Volume-8_Kim.pdf (дата обращения: 15.05.2018).

263. Evans, V. Cognitive Linguistics : an introduction / V. Evans, M. Green. – Edinburgh, 2006. – 830 p. – ISBN-13: 978-0805860146; ISBN-10: 0805860142.

264. Fatemi, S.M. The Psychological Power of Language / S.M. Fatemi. – Taylor and Francis Group, 2019 – 153 p. – ISBN: 978 – 1 – 138 – 04471 – 5 (hbk); ISBN: 978 – 1 – 138 – 04473 – 9 (pbk); ISBN: 978 – 1 – 315 – 17159 – 3 (ebk).

265. Fišer, D. Investigating computer-mediated communication: corpus-based approaches to language in the digital world / D. Fišer, M. Beißwenger. – 1-st ed. – Ljubljana: Univeristy Press, Faculty of Arts, 2017. – 236 p. (Book series Translation studies and applied linguistics). – ISBN 978-961-237-950-6.

266. Heine, B. The Oxford Handbook of Linguistic Analysis / B. Heine, H. Narrog. – New York: Oxford University Press Inc., 2010. – 1045 p. – ISBN 978-0-19-954400-4.

267. Hjelm, T. Religion, Discourse and Power: A Contribution towards a Critical Sociology of Religion / T. Hjelm // Critical Sociology. – URL: <https://>

journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0896920513477664 (дата обращения: 08.09.2019).

268. Langacker, R. Functional Stratigraphy / R. Langacker // Papers from Parasession of Functionalism Chicago Linguistic Society. – Chicago, Illinois, - 1975. – P. 351–397.

269. Langacker, R. Cognitive grammar: a basic introduction / R. Langacker. – Oxford, New York, 2008. – 562 p.

270. Mesthrie, R. The Cambridge Handbook of Sociolinguistics / R. Mesthrie. – Cambridge University Press, 2011 – 546 p. – ISBN 978-0-521-89707-5 Hardback.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ СПРАВОЧНОГО МАТЕРИАЛА

271. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Около 9000 терминов. Изд-е 2-е, испр. и доп. / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, М.Н. Михайлов, П.Б. Паршин, О.И. Романов; Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. – Москва: Институт русского языка им В.В. Виноградова РАН, 2003 – 640 с. – ISBN 5-937860-23-3.

272. Бидерманн, Г. Энциклопедия символов / Г. Бидерман; Пер. с нем. ; Общ. ред. и предисл. И.С. Свенцицкой. – Москва: Республика, 1996. – 335 с.: ил. – ISBN 5–250–02592–7.

273. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: «Норинт», 2000. – 1536 с. – ISBN 5-7711-0015-3.

274. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – Москва: Изд-во Эксмо, 2006. – 944 с. – (Библиотека словарей). – ISBN 5-699-16575-4.

275. Лингвокультурологический методический словарь / Т.М. Балыхина, Н.Ю. Горчакова, А.А. Денисова. – Москва: РУДН, 2008. – 87 с. – ISBN 978-5-209-02642-6.

276. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562, [1] с. – (Словари). – ISBN 978-5-222-17060-1.

277. Мюллер, В.К. Большой англо-русский словарь: В новой редакции: 210 000 слов, словосочетаний, идиоматических выражений, пословиц и поговорок / В.К. Мюллер. – Изд. 5-е, стереотип. – Москва: Цитадель-трейд: РИПОЛ КЛАССИК: Дом. XXI век, 2006. – 832 с. – ISBN 5-9564-0009-9.

278. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/>.

279. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с., 16 с. вкл. – ISBN 5-85270-248-X (БРЭ); ISBN 5-7107-1455-0 («Дрофа»).

280. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tesaurus.ru/dict/>.

281. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – Москва: Рус. яз., 1989. – 624 с. – ISBN 5-200-00408-8.

282. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. – Изд. 4-е. – Москва: Сов. энциклопедия, 1987. – 1600 с., ил.

283. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 стр. – ISBN 978-5-9900358-6-7.

284. Фелицына, В.П. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына, В.М. Мокиенко; Под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. – Москва: Рус. яз., 1990. – 220 с. – ISBN 5-200-00778-X.

285. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878, [2] с. – ISBN 978-5-17-049014-1 (АСТ) (С.: BIBLIO); ISBN 978-5-271-19014-8 (Астрель); ISBN 978-5-17-048988-6 (АСТ) (С.: Красн. словари); ISBN 978-5-271-19013-1 (Астрель).

286. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. – 2-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с. – ISBN 5-85270-030-4.

287. Хворостин, Д.В. Англо-русский словарь лингвистических терминов / Д.В. Хворостин. – Челябинск, 2007. – 113 с.

288. Частотный словарь русского языка. Около 40 000 слов. Под ред. Л.Н. Засориной. – Москва: Русский язык, 1977. – 936 с.

289. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с : ил. – ISBN 5–85270–307–9 (БРЭ).

290. Языкознание. Энциклопедия языкознания. – URL: <http://jazykoznanie.ru/178/>.

291. Berns, M. Concise Encyclopedia of Applied Linguistics / M. Berns. – Elsevier Ltd., 2010. – 592 p. – ISBN 978-0-08-096502-4.

292. Brown, K. The Cambridge dictionary of linguistics / K. Brown, J. Miller. – New York: Cambridge University Press, 2013. – 494 p. – ISBN 978-0-521-76675-3 (Hardback).

293. Cambridge Learner's Dictionary English-Russian [Электронный ресурс]. – URL:<http://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 07.01.2018).

294. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Second Edition: Cambridge University Press. – 499 p. – ISBN 978-0-521-53033-0.

295. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Second edition]. – Macmillan Publishers Limited, 2007. – 1748 p. – ISBN 978-0230-02492-2 (International Student Edition); ISBN 978-0230-02493-9.

296. New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language
[School, Home and Office Edition]. – Lexicon Publications, Inc. – 230 000 Entries.
– 1248 p. ISBN 0-7172-4671-X.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. http://www.duhovnik.ru/	Религиозный портал «Духовник.РУ»
2. https://www.pravmir.ru	Религиозный портал «Православие и мир»
3. http://www.logos.md/rus/	Портал православной молодежи Молдовы 'Logos'
4. http://www.zavet.ru/	Информационно-просветительский проект «Завет.RU – Православное чтение»
5. http://academy.su	Просветительский портал «Academy.su»
6. http://www.pravoslavie.us	Русский миссионерский портал Православной Церкви в Америке «Православие в Америке»
7. https://pravme.ru	Проект портала «Православная жизнь»
8. http://svavva.ru/	Православный информационный портал «SVAVVA.RU»
9. http://pravoslavie24.com/	«Православие24.РФ»
10. https://pravlife.org/	«Православная жизнь»
11. https://portal-slovo.ru/	Образовательный портал «Слово»
12. http://kuraev.ru/	Миссионерский портал диакона Андрея Кураева
13. http://pokrov.pro/	«Покров»
14. http://orthomed.ru/	«Православие и медицина»
15. https://ru.pravoslavie.bg/	Русская версия портала «Православие.bg»
16. http://www.realisti.ru/	«Реалисты»
17. https://predanie.ru/	«Предание.ру»
18. https://ru.ortodox.md/	«Православная Молдова»
19. http://orthomedia.ru/	Медиа сервер «Россия Православная»
20. http://vladivostok.orthodoxy.ru	«Православный Владивосток»
21. http://pravoslavie-nord.ru/	«Православие на Северной земле»
22. http://katehon.ru/	Портал интеллектуального клуба «Катехон»
23. http://pravostok.ru/	Информационно-просветительский портал Хабаровской епархии

	«Самый Восточный»
24. http://pritvor.kiev.ua/	Православный молодежный портал «Причал»
25. http://www.eparhia.ru/	Объединенный проект «Новости православия», портал «Епархия.ру»
26. http://tvspas.ucoz.ru/	Медиапортал «ТВСПАС»
27. http://molitva-pr.narod.ru/	«Молитва Православная»
28. https://www.eparhia-saratov.ru/	«Православие и современность»
29. http://www.rushill07.narod.ru/	«Вера-православие»
30. http://www.naslednick.ru/	Православный молодежный журнал
31. https://www.eparhia-saratov.ru/Categories/journal	Журнал «Православие и современность»
32. http://www.stupeny.com/	Православный журнал для детей и подростков
33. http://pravoslaviecz.cz/	Миссионерское издание «Свет Православия»
34. http://otrok-ua.ru/	Православный журнал для молодежи «Отрок.ua»
35. http://www.mir-vam.ru/gazeta/	«Мир Вам!»
36. https://pravoslavie.fm/	Журнал «Православие.ФМ»
37. http://blagogon.ru/	Журнал «Благодатный огонь»
38. http://www.slavianka.com/	Православный женский журнал «Славянка»
39. http://www.nsad.ru/	Журнал о православной жизни «Нескучный сад»
40. https://foma.ru/	Православный журнал «ФОМА»
41. http://www.matrony.ru/	Журнал для думающих и чувствующих женщин
42. http://kiev-orthodox.org/	Журнал «Киевская Русь»
43. http://dysha.info/	Православный интернет-дайджест «Душа»
44. http://familiya.today/	Православный семейный журнал
45. http://tobolsk-eparhia-press.ru/prosvetitel/	«Просветитель»
46. http://www.rv.ru/	Электронная версия газеты «Русский вестник»
47. http://mosvedi.ru/	«Московские ведомости»
48. http://www.sedmica.orthodoxy.ru/	Дайджест «Седмица»
49. http://pokayanie.narod.ru/	Православная газета «За Веру, Царя и Отечество»
50. http://www.ortlife.ru/	Газета «Жизнь Православная»

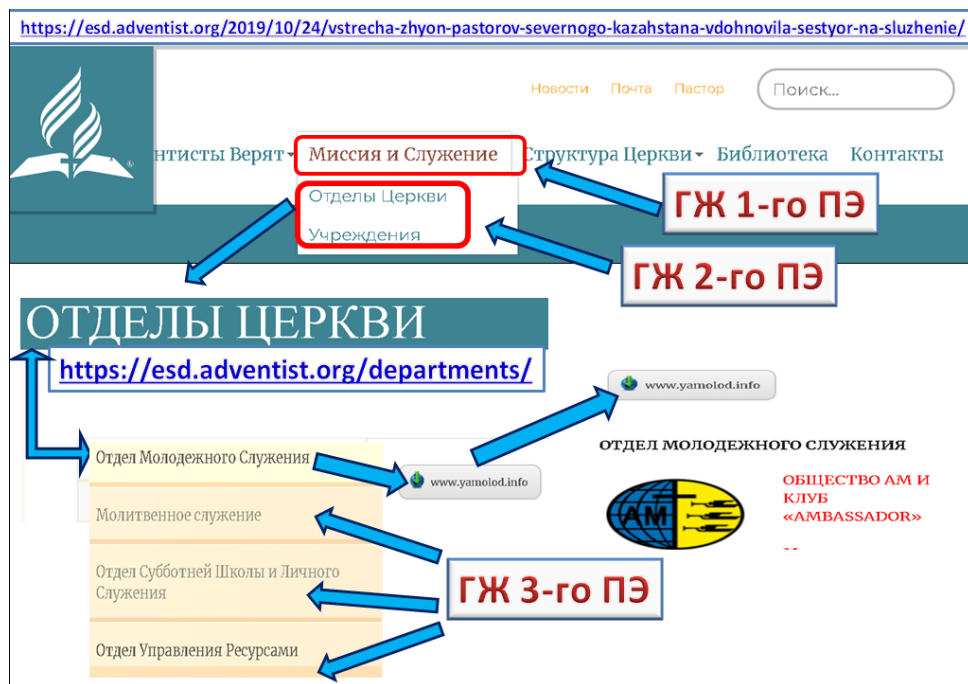
51. http://sobor.by/voskres.php	Газета «Воскресение»
52. http://znamyachrista.org/ 53. https://vk.com/yalta_church	Местная религиозная церковь ЦХВЕ «Знамя Христа» (г. Ялта)
54. https://baptist.org.ru/	Религиозный портал «Российский Союз Евангельских христиан- баптистов»
55. http://www.pokaianie.ru/	«Восстановление монархии в России»
56. https://esd.adventist.org/ 57. http://logosinfo.org/	Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня
58. http://vo.org.ua/	Духовный центр «Возрождение»
59. http://www.godembassy.org/	«Посольство Благословенного Царства Божьего для Всех Народов»
60. http://www.glorygod.ru/	«Церковь Славы Божьей»
61. https://www.mirstudentov.com	«МирСтудентов»
62. https://www.mirsbogom.com/	Уроки духовного роста «Мир с Богом»
63. https://jesuslove.ru/	Христианский сайт «Иисус любит Тебя!»
64. http://www.priestt.com/	Сайт о творчестве в христианстве и православии «Причал»
65. http://newgeneration.kiev.ua/	Христианская церковь «Новое поколение»
66. https://spasinnya.com/ru/	Объединение церквей «Спасение»
67. http://home.slovoboga.org	Христианская церковь «Слово Божье»
68. http://alchurch.org.ua/	«Жизнь с избытком» Церковь для всей семьи
69. https://www.gotquestions.org/Russian/	Русская страница «Ответы на библейские вопросы»
70. https://www.slovo.org/ru/	Церковь «Слово Благодати»
71. http://rc.org.ua/	Христианская Реформатская Церковь «Пробуждение»
72. http://www.mgnc.org/	Московская Церковь «Благая весть»
73. https://goodnewskiev.org/	Киевская Церковь «Благая Весть»
74. http://blagaya-vest.wixsite.com/bvcd	Церковь «Благая Весть»
75. http://pastorby.wixsite.com/houseofgod	Церковь «Дом Божий»
76. http://bogblagodat.pp.ua/	Церковь «Божья благодать»

77. http://svetmiru.net/	Библейский Центр "Свет Миру" Христиан Веры Евангельской
78. http://russia-church.com/	Тамбовская церковь Христа Спасителя
79. http://www.spasitel.com.ua/	Церковь Христа Спасителя
80. https://victorychurch.org.ua/ru	Христианская Церковь «Победа»
81. http://makarov-cc.net/	«Макаровская Христианская Церковь»
82. http://cfacministries.org/	Международное служение «Христос для всех городов»
83. http://ark.org.ua/	«Ковчег Спасения»
84. https://skalaspaseniya.nethouse.ru/	«Скала Спасения»
85. http://newlife.by/	Христианская Полноевангельская Церковь «Новая Жизнь»
86. https://skinia.com.ua/	Христианская церковь «Скиния»
87. http://ng-crimea.com/	Христианская Церковь «Маяк»
88. https://icchurch.ru/	Московская Международная Христианская Церковь
89. http://svgospoda.ru/	«Священники Господа»
90. http://pavel-gumerov.ru/	Сайт священника Павла Гумерова
91. http://ryagusov.ru/	«Христианские проповеди Виктора Рягузова»
92. http://www.igumen.ru/	Сайт игумена Владимира Маслова
93. http://osiluan.ru/	Личный сайт Игумена Силуана (Туманова)
94. https://omiliya.ru/	Сайт священника Николая Барина «Омилия»
95. http://papasandreas.ortox.ru/	Сайт священника Андрея Гупало
96. http://priest.ru/	Страничка священника Сергия Непоклонова
97. https://www.ogkochetkov.ru/	Личный сайт священника Георгия Кочеткова
98. http://antony-k.ru/	Домашняя страничка священника Антония Коваленко
99. http://kievchurch.org/	Киевская «Церковь Христа»
100. https://www.cai.org/ru/christianru	Христианская ассамблея «Пятидесятники»

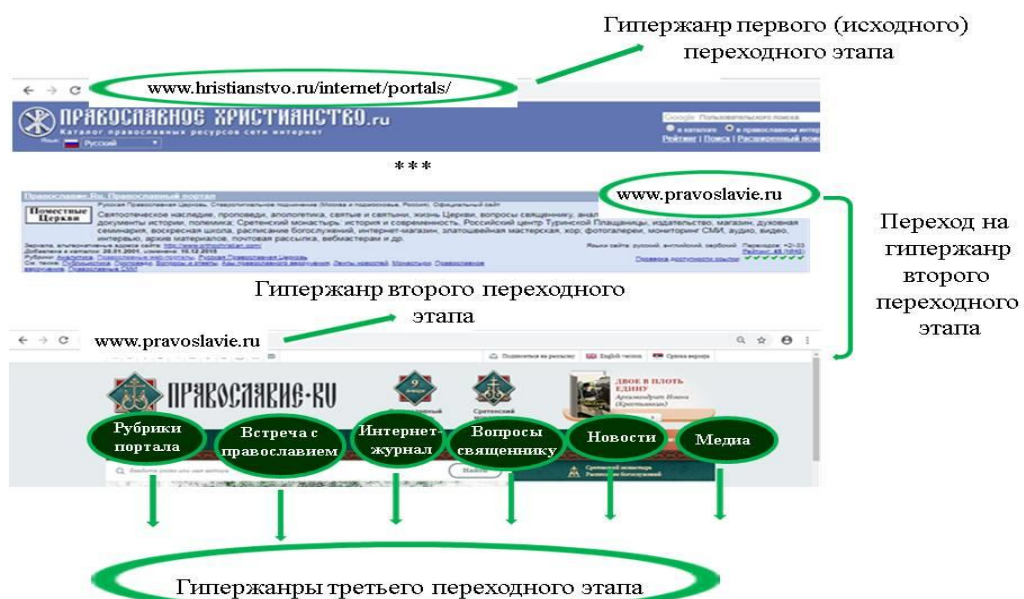
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

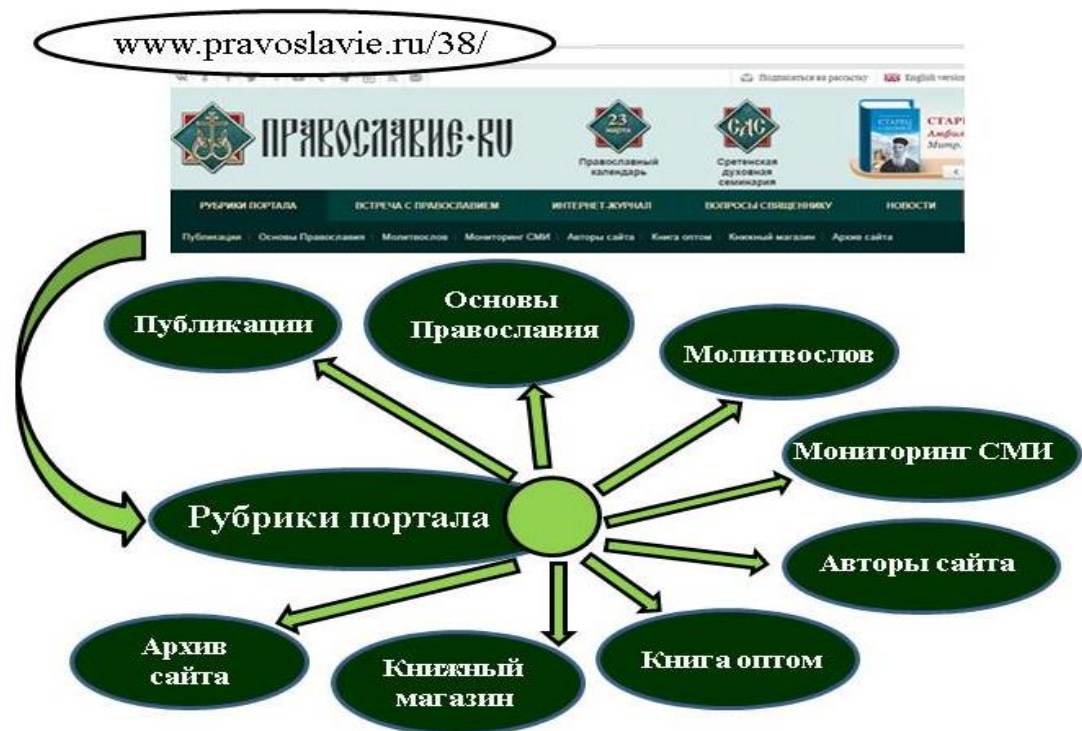
Примеры переходных этапов в процессе полижанровой навигации

№ 1

№ 2

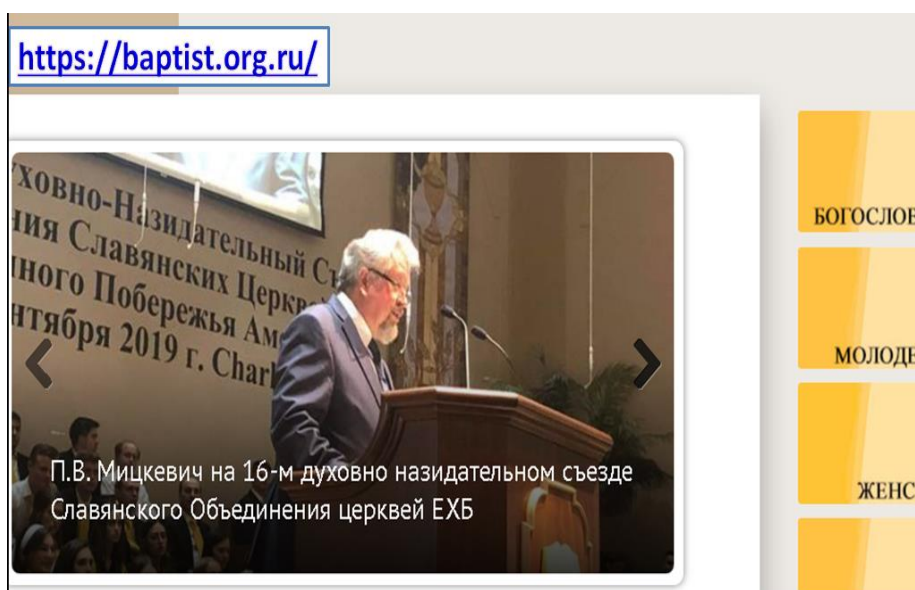

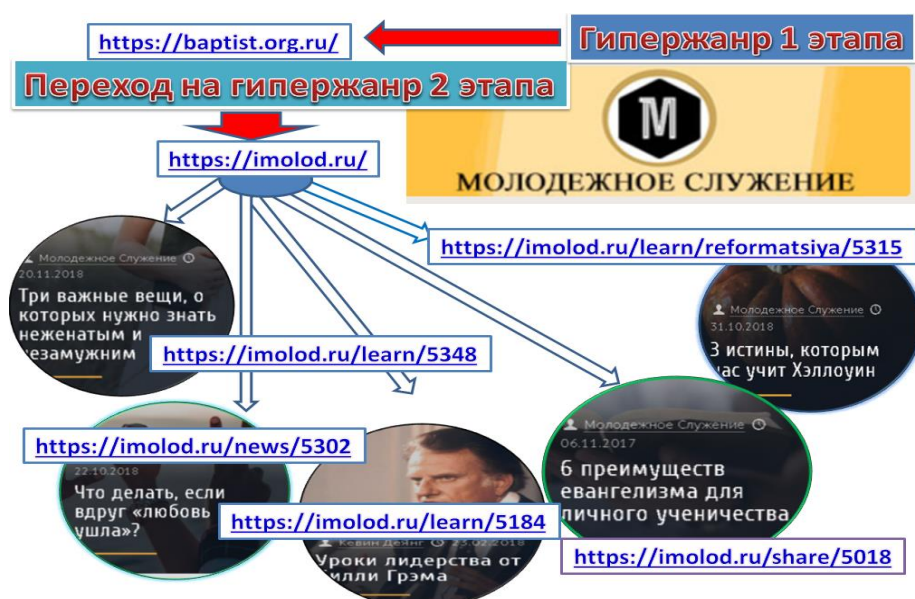
ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Примеры гипержанровой и жанровой организации

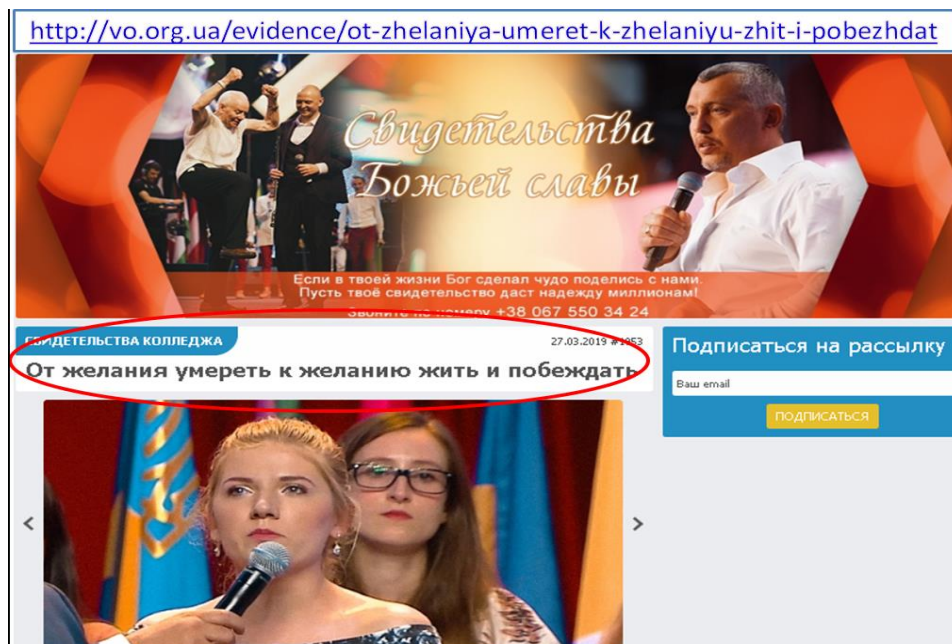
1. Религиозный портал «Российский Союз Евангельских христиан-баптистов». – URL: <https://baptist.org.ru/> (дата обращения: 27.04.2019)

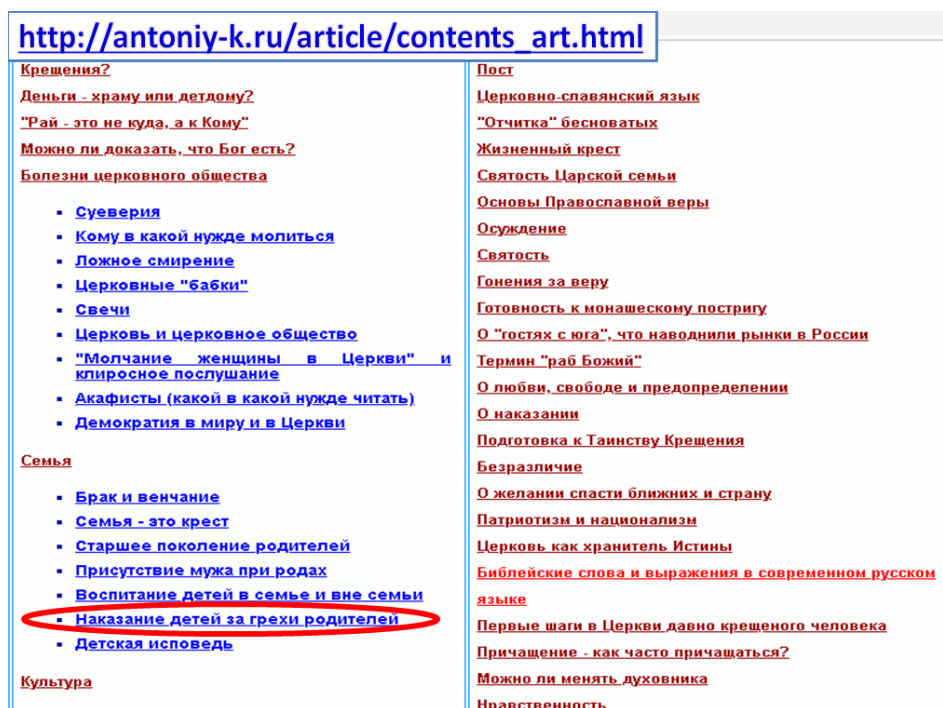
2. Религиозный портал «Российский Союз Евангельских христиан-баптистов». – URL: <https://baptist.org.ru/> (дата обращения: 07.04.2019)

3. Духовный центр «Возрождение». – URL: <http://vo.org.ua/> (дата обращения: 15.04.2019)

4. «Домашняя страничка священника Антония Коваленко». – URL: <http://antony-k.ru> (дата обращения: 10.11.2018)

5. Духовный центр «Возрождение». – URL: <http://vo.org.ua/>
(дата обращения: 15.05.2019)

<http://vo.org.ua/evidence/cells/lida-brosila-svoi-kostyli-nachala-hodit-i-tancevat>

Если в твоей жизни Бог сделал чудо поделись с нами.
Пусть твоё свидетельство даст надежду миллионам!
Звоните по номеру +38 067 550 34 24

СВИДЕТЕЛЬСТВА ДОМАШНИХ ГРУПП 15.02.2019 #1420

Лида бросила свои костыли, начала ходить и танцевать!

Подписаться на рассылку
Ваш email
ПОДПИСАТЬСЯ

«Более полугода Лида страдала от болей в костях и суставах. Ходила только на костылях медленно и недалеко. Во время телекурсыда Апостол Владимир молился и было слово о разрушении проклятия. В этот момент Лида почувствовала сильный жар и словно что-то над ней разрушилось, и потеряло силу! Она ощутила огромное облегчение, а когда Апостол сказал оставить костыли и начинать делать то, что не могли, Лида бросила свои костыли, начала ходить и танцевать! В её жизни было разрушено проклятие, контролирующее её здоровье! Сейчас она очень счастлива и благодарна Богу и Апостолу за это служение в прямом эфире!

Поделиться: 670

6. Посольство Благословенного Царства Божьего для Всех Народов. – URL: <http://www.godembassy.org/main/svidetelstva/item/6941-bog-sotvoril-chudo-rodilsya-dolgozhdannyiy-rebenok.html> (дата обращения: 02.03.2019)

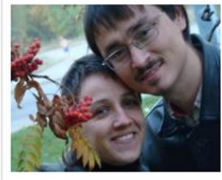
<http://www.godembassy.org/main/svidetelstva/item/6941-bog-sotvoril-chudo-rodilsya-dolgozhdannyiy-rebenok.html>

Церковь и общество
Украинское правосудие
Дайджест
"Свидетельствуем вам"
Нововведения
Ад и рай-реальные!
На здоровье
Калейдоскоп

Бог сотворил чудо - родился долгожданный ребенок!

23 Сентября 2019 Published in "Свидетельствуем вам"

Read 93 times

Меня зовут Филиппов Сергей Юрьевич и я хочу засвидетельствовать о благословении и чуде, которое Бог совершил для меня и моей семьи.

Мы с моей женой Алиной уже в браке около 5 лет. Мы очень хотели ребенка, но долгое время, не смотря на все наши усилия, моя любимая никак не могла забеременеть. Мы уповали на Господа и очень молились, и наконец на одном из воскресных служений наш пастор получил "Слово Знания", о том, что вскоре в моей семье родится малыш. Мы с Алиной приняли это слово и очень поверили! И слава Богу, огромная радость вошла в мой дом, моя любимая жена забеременела и вот недавно у нас родился долгожданный малыш!

Я очень благодарен Господу за ответ на наши молитвы и за это чудо, дарованное нам!

Церковь "Посольство Божье" г. Днепр

English Site

Строительство

PayPal
Donate Now

Пожертвование, Десятина

VISA
MasterCard
ПриватБанк

PayPal
Donate Now

БИБЛИЯ

Молитва

7. Международное служение «Христос для всех городов». — URL:
<http://cfacministries.org/> (дата обращения: 10.02.2019)

<http://cfacministries.org/>

«Христос для всех городов» с пастором Генри Мадава, нажмите на кнопку:

➔ Стать партнером

Добро пожаловать на сайт служения «Христос для всех городов»!

В наш XXI век люди, как никогда раньше, нуждаются в Боге. Господь желает, чтобы все спаслись и достигли познания истины. Слово Божье говорит: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего?» (Рим. 10:14).

Сегодня Господь поручает мне нести людям благую весть о прощении грехов, исцеление от болезней и надежду в сердца. Бог желает, чтобы мы вместе взяли за Его дело. «Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их» (Еккл. 4:9).

В то время, когда мы с Вами будем партнерами в служении, исполнятся слова Священного Писания «Ибо мы соработники у Бога» (1 Кор. 3:9). Мы вместе будем достигать утративших надежду, потерянных, измученных, больных людей, — для которых у Бога есть ответ через Его слово.

С любовью к Вам и молитвой за Вас,
пастор Генри Мадава

8. Христианская церковь «Победа». — URL: <https://victorychurch.org.ua/ru>
(дата обращения: 13.02.2019)

Добро пожаловать в церковь «Победа»

Христианская церковь «Победа» — это место, где каждый человек может услышать проповедь Слова Божьего, принять Иисуса Христа своим Господом и Спасителем и научиться строить правильные отношения с Господом и другими людьми, обретая мир с самим собой, а также исполнить то, ради чего он родился на этой земле.

Христианская церковь «Победа» — это место для всей семьи, где любой человек, проходя через познание Божьих принципов, учится строить свою жизнь и правильные отношения с другими людьми. Здесь каждый имеет возможность развиваться, духовно возрастать, активно и плодотворно проводить свое время. Наша церковь открыта для всех.

Генри Мадава является основателем и старшим пастором христианских церквей «Победа» и основателем международного служения «Христос для всех городов».

Генри Мадава родился в Зимбабве. Приехал в Советский Союз в 1986 году и закончил Киевский институт инженеров гражданской авиации, основал в декабре 1992 года церковь «Победа».

Миссия Генри Мадава — помочь человеку обрести спасение через веру в Иисуса Христа и стать целостным для полноценной жизни в обществе. Пастор Генри трудится на ниве Божьей, уча и проповедуя истину Божью не только в Украине, но и по всему миру. Последовательное и четкое объяснение Слова Божьего делает его учение доступным для всех.

Пастор Генри Мадава является известным проповедником и спикером многих конференций. Он проповедовал Слово Божье более чем в 46 странах мира. Будучи одним из ведущих христианских лидеров в Украине, Генри Мадава жаждет видеть пробуждение, которое охватило бы всю Украину и весь мир. Много церквей «Победа» уже основано по Украине и за ее пределами.

Как евангелист Генри Мадава ежегодно проводит **Фестивали Иисуса**. Это исцелительные евангелизационные собрания, где Бог творит много чудес, исцеляя людей от тяжелых болезней, освобождая их и восстанавливая разрушенные отношения. **Фестивали Иисуса** проводятся на Юге Азии, в Юго-Восточной Азии, в странах Европы и Африки. Множество людей собирается, чтобы послушать проповеди, услышать ответы на свои вопросы, получить спасение и исцеление.

Пастор Генри живет в Киеве со своей семьей и воспитывает троих детей.

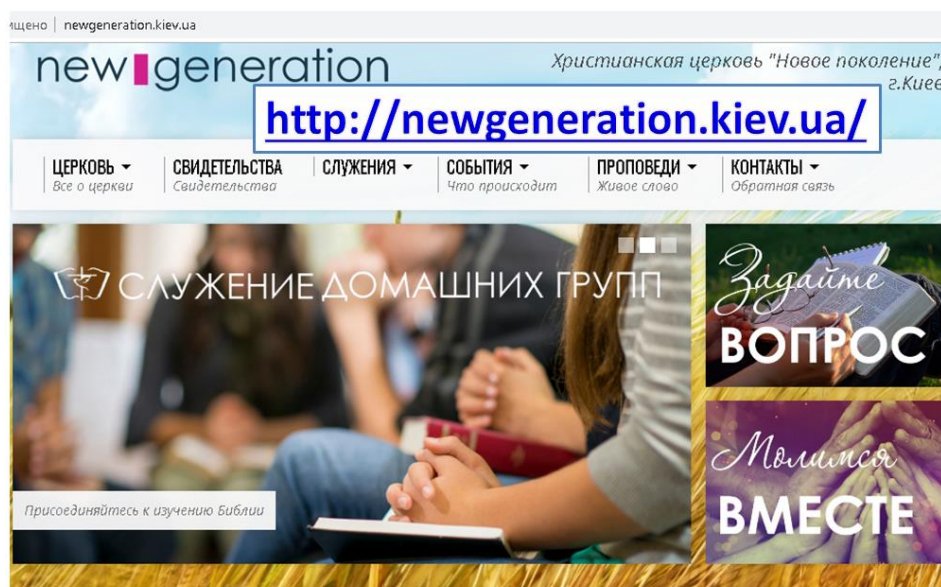

<https://victorychurch.org.ua/ru>

9. Христианская церковь «Возрождение». – URL:
<https://www.revivalbaptistchurch.org/ministries.php> (дата обращения:
 02.12.2018)

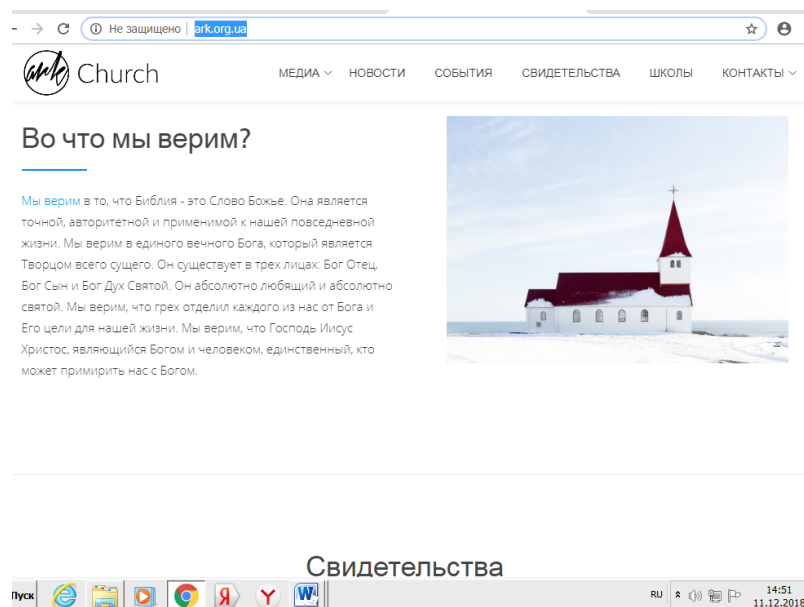
10. Христианская церковь «Новое поколение». – URL:
<http://newgeneration.kiev.ua/> (дата обращения: 15.05.2019)

Примеры морфолого-частотного анализа гипертекстовых проб

Результаты подсчётов общего количества слов и частотности их появлений в текстовых пробах (результаты обработки в программе: Simple Word Sorter ver 1.0)²³³

Таб. 3.1.1

Морфолого-частотный разбор гипертекстовой пробы

«Во что мы верим?»

Источник: ²³⁴

Дата контрольного обращения 11.12.2018

№	С	КП	№	С	КП
1.	и	5	2.	применимой	1
3.	мы	4	4.	повседневной	1
5.	верим	4	6.	отец	1
7.	что	3	8.	отделил	1
9.	в	3	10.	от	1

²³³ Пояснения ко всем таблицам (результаты обработки в программе: Simple Word Sorter ver 1.0) : С – слово; КП – количество повторений.

²³⁴ <http://ark.org.ua>

11.	бог	3	12.	она	1
13.	является	2	14.	может	1
15.	святой	2	16.	любящий	1
17.	он	2	18.	лицах	1
19.	нашей	2	20.	кто	1
21.	нас	2	22.	который	1
23.	жизни	2	24.	каждого	1
25.	богом	2	26.	к	1
27.	бога	2	28.	исус	1
29.	абсолютно	2	30.	из	1
31.	являющийся	1	32.	единственный	1
33.	это	1	34.	единого	1
35.	человеком	1	36.	его	1
37.	цели	1	38.	дух	1
39.	Христос	1	40.	для	1
41.	точной	1	42.	грех	1
43.	то	1	44.	господь	1
45.	творцом	1	46.	всего	1
47.	сын	1	48.	вечного	1
49.	существует	1	50.	божье	1
51.	сущего	1	52.	библия	1
53.	слово	1	54.	авторитетной	1
55.	с	1	56.	примирить	1

Таб. 3.1.2
Выделенные значимый и служебный фоны гипертекстовой пробы
«Во что мы верим?»:

Значимый фон (64):
1) Местоимения (17): мы (4), он (2), нашей (2), нас (2), это (1), она (1), кто (1), который (1), каждого (1), его (1), всего (1).
2) Имена существительные (22): Бог (3), жизни (2), Богом (2), Бога (2), человеком (1), цели (1), Христос (1), Творцом (1), Сын (1), слово (1), отец (1), лицах (1), Иисус (1), Дух (1), грех (1), Господь (1), Библия (1),
3) Глаголы (10): верим (4), является (2), существует (1), примирить (1), отделил (1), может (1),
4) Имена прилагательные (10): святой (2), точной (1), сущего (1), повседневной (1), единственный (1), единого (1), вечного (1), божье (1), авторитетной (1),
5) Причастия (3): являющийся (1), применимой (1), любящий (1),
6) Наречия (2): абсолютно (2),
Служебный фон (17):
и (5), что (3), в (3), то (1), с (1), от (1), к (1), из (1), для (1),

Таб. 3.2.1.
Морфолого-частотный разбор гипертекстовой пробы

«Было ли когда-либо ничто?»²³⁵Источник²³⁶(Объём оригинальной текстовой пробы – 800 слов)²³⁷

№	С	КП	№	С	КП	№	С	КП
1.	что ²³⁸	29	2.	скажете	5	3.	же	4
4.	вы	19	5.	с	5	6.	давайте	4
7.	не	18	8.	по	5	9.	времени	4
10.	и	17	11.	о	5	12.	вопрос	4
13.	в	16	14.	ничто	5	15.	вне	4
16.	это	14	17.	комнату	5	18.	вечность	4
19.	комнаты	14	20.	комнате	5	21.	быть	4
22.	ничто	13	23.	комната	5	24.	было	4
25.	либо	13	26.	когда	5	27.	эта	3
28.	ни	12	29.	есть	5	30.	такая	3
31.	если	12	32.	должно	5	33.	так	3
34.	внутри	11	35.	чтобы	4	36.	существует	3
37.	нет	10	38.	частички	4	39.	себе	3
40.	ничего	9	41.	хорошо	4	42.	само	3
43.	абсолютное	9	44.	том	4	45.	причиной	3
46.	но	8	47.	теперь	4	48.	потому	3
49.	чего	7	50.	сейчас	4	51.	она	3
52.	ли	7	53.	печенье	4	54.	что-нибудь	3
55.	у	6	56.	на	4	57.	нашей	3
58.	то	6	59.	мяч	4	60.	нас	3
61.	как	6	62.	минут	4	63.	мы	3
64.	а	6	65.	итак	4	66.	можете	3
67.	существовало	5	68.	смола	2	69.	материализа- ции	2
70.	может	3	71.	света	2	72.	малейшей	2
73.	какой	3	74.	самом	2	75.	лишь	2
76.	имеет	3	77.	пылинки	2	78.	лет	2
79.	из	3	80.	пустой	2	81.	к	2
82.	для	3	83.	просто	2	84.	использовать	2
85.	даже	3	86.	произойти	2	87.	или	2

²³⁵ В подсчётах допускается погрешность в пределах 1 – 10 единиц. Так, например, с помощью ручной проверки добавлено местоимение «её» (1 ед.) и числительное 15 заменено словом *пятнадцать* (4 ед.)

²³⁶ <https://www.mirstudentov.com/a/nichego.html>

²³⁷ Возможные погрешности: работа с программой Word Sorter предполагает допустимые и несущественные погрешности в подсчётах. Так, например, программа показывает некоторые слова как отдельные вместо единого прочтения: *к / примеру, на / самом / деле, что-нибудь, всё / же, что-то, чего-либо, когда-либо, тому / назад, во / первых, в / течение, ровным / счётом, какой / угодно*: «Возможно ли, чтобы миллиарды лет *тому назад* не было совсем *ничего*?»; «*Во-первых*, время само по себе *ничего* не производит.»; «*Само по себе* ожидание в течение 15 минут не изменит ситуацию.»; «Задумывались ли вы *когда-либо* над этим вопросом?»; «Вероятность материализации наименьшей частички без *какой-либо* причины *ровным счётом* такая же, *что* и беспричинной материализации холодильника!»; «Вопрос в том, «появится» или нет бейсбольный мяч *какой* *удобно* величины в нашей герметично закрытой и пустой комнате.» [https://www.mirstudentov.com/a/nichego.html]

²³⁸ К ручной обработке данных приходилось прибегать, например, при подсчёте местоимения *что* (11 ед.) и подчинительного союза *что* (18 ед.).

88.	все	3	89.	причина	2	90.	изменит	2
91.	время	3	92.	принимается	2	93.	идея	2
94.	величины	3	95.	предположим	2	96.	его	2
97.	величина	3	98.	появиться	2	99.	должна	2
100.	бы	3	101.	появится	2	102.	да	2
103.	будет	3	104.	почему	2	105.	всех	2
106.	анalogии	3	107.	полностью	2	108.	всего	2
109.	я	2	110.	подождете	2	111.	возникает	2
112.	черная	2	113.	от	2	114.	возможно	2
115.	хоть	2	116.	однако	2	117.	воздуха	2
118.	футов	2	119.	обычной	2	120.	во	2
121.	три	2	122.	нее	2	123.	вероятность	2
124.	тому	2	125.	начале	2	126.	величиной	2
127.	того	2	128.	например	2	129.	величине	2
130.	тем	2	131.	назад	2	132.	вас	2
133.	там	2	134.	миллиарды	2	135.	бейсбольный	2
136.	стать	2	137.	только	1	138.	собой	1
139.	абсолютно	2	140.	тогда	1	141.	снова	1
142.	является	1	143.	течением	1	144.	сначала	1
145.	этой	1	146.	течение	1	147.	случится	1
148.	этого	1	149.	тепло	1	150.	случае	1
151.	этим	1	152.	теория	1	153.	сказать	1
154.	элемента	1	155.	теории	1	156.	ситуацию	1
157.	шанс	1	158.	телепортирую	1	159.	сделать	1
160.	чем	1	161.	такое	1	162.	сделали	1
163.	частичка	1	164.	таковы	1	165.	свет	1
166.	чем	1	167.	таймер	1	168.	самый	1
169.	цель	1	170.	счетом	1	171.	сама	1
172.	хотите	1	173.	существовать	1	174.	ровным	1
175.	холодильника	1	176.	существования	1	177.	просторную	1
178.	её	1	179.	столе	1	180.	речь	1
181.	футбольный	1	182.	стены	1	183.	расширим	1
184.	футбольное	1	185.	стенах	1	186.	растянем	1
187.	уже	1	188.	стало	1	189.	рассмотрим	1
190.	удобно	1	191.	создать	1	192.	размером	1
193.	уберем	1	194.	соглашаетесь	1	195.	размеров	1
196.	третьей	1	197.	согласиться	1	198.	пять	1
199.	третий	1	200.	совсем	1	201.	пучок	1
202.	точка	1	203.	собранных	1	204.	пут	1
205.	пустотой	1	206.	положить	1	207.	один	1
208.	происхождения	1	209.	положение	1	210.	ограждена	1
211.	происходит	1	212.	поле	1	213.	обстоит	1
214.	производит	1	215.	подумаете	1	216.	ничтожно	1
217.	проблемы	1	218.	подождите	1	219.	них	1
220.	проблеме	1	221.	подождем	1	222.	никогда	1
223.	проблема	1	224.	подождать	1	225.	независимо	1
226.	причины	1	227.	подводит	1	228.	нашу	1
229.	примеру	1	230.	первых	1	231.	нашем	1
232.	представим	1	233.	первым	1	234.	находящиеся	1
235.	пределы	1	236.	первый	1	237.	находится	1

238.	пределами	1	239.	охарактеризо- вать	1	240.	находилось	1
241.	превращения	1	242.	отрезков	1	243.	насчет	1
244.	превратиться	1	245.	относительна	1	246.	направлениях	1
247.	правила	1	248.	отверстий	1	249.	нам	1
250.	появления	1	251.	остается	1	252.	найтись	1
253.	появилось	1	254.	оставив	1	255.	наименьшей	1
256.	поэтому	1	257.	оно	1	258.	назвать	1
259.	постоянно	1	260.	окон	1	261.	над	1
262.	попытаюсь	1	263.	ожидания	1	264.	мяча	1
265.	понимании	1	266.	ожидание	1	267.	момент	1
268.	поместить	1	269.	одной	1	270.	молекулы	1
271.	пользуясь	1	272.	одинаковая	1	273.	можно	1
274.	можем	1	275.	испеклось	1	276.	дверей	1
277.	могущего	1	278.	искру	1	279.	данное	1
280.	могло	1	281.	идет	1	282.	говорит	1
283.	многое	1	284.	значения	1	285.	герметично	1
286.	много	1	287.	здесь	1	288.	герметически	1
289.	минуточку	1	290.	звезду	1	291.	выставленные	1
292.	минутных	1	293.	заперта	1	294.	вторая	1
295.	мгновение	1	296.	закрытую	1	297.	всегда	1
298.	материализуется	1	299.	закрытой	1	300.	вопросом	1
301.	малое	1	302.	закрытая	1	303.	возьмем	1
304.	маленькой	1	305.	задумывались	1	306.	возникнуть	1
307.	маленький	1	308.	за	1	309.	внутри	1
310.	маленькая	1	311.	духовки	1	312.	вначале	1
313.	малейшего	1	314.	думали	1	315.	вместе	1
316.	лучика	1	317.	достаточно	1	318.	взяли	1
319.	кстати	1	320.	должны	1	321.	вещи	1
322.	которой	1	323.	до	1	324.	вещей	1
325.	конечно	1	326.	длинную	1	327.	вероятней	1
328.	исходящее	1	329.	дилемма	1	330.	ваше	1
331.	испечется	1	332.	десять	1	333.	ваша	1
334.	испечет	1	335.	дело	1	336.	бытия	1
337.	испекут	1	338.	деле	1	339.	буквальном	1
340.	большой	1	341.	беспричинной	1	342.	безграничная	1
343.	большее	1	344.	бесконечности	1	345.	без	1
346.	большая	1	347.	бейсбольных	1	348.	атомом	1
349.	абстрактна	1	350.	абсолютной	1	351.	абсолютного	1
352.	другой	1	353.	включите	1	*	*	*

Таб. 3.2.2.

Выделенные значимый и служебный фонны гипертекстовой пробы
«Было ли когда-либо ничто?»

Значимый фон:

1) Местоимения: что (11), вы (19), нечто (5), ничто (13), это (14), эта (3), такая (3), себе (3), ничего (9), само (3), том (4), чего (7), она (3), что-нибудь (3), нашей (3), нас (3), мы (3), какой (2), самом (2), все (3), его (2), всех (2), всего (2), я (2), неё (2), того (2), тем (2), вас (2), собой (1), этой (1), этого (1), этим (1), чем (1), такое (1), таковы (1), чем-то (1), самый (1), сама (1), её (1), них (1), нашу (1), нашем (1), нам (1), оно (1), многое (1), которой (1), ваше (1), ваша (1), другой (1), какой (1)

2) Имена существительные: времени (4), вопрос (4), комнату (5), вечность (4), комнаты (14), комнате (5), комната (5), частички (4), причиной (3), печенье (4), мяч (4), минут (4), смола (2), материализации (2), света (2), свет (1), пылинки (2), лет (2), причина (2), время (3), идея (2), величины (3), начале (2), величина (3), аналогии (3), воздуха (2), футов (2), вероятность (2), величиной (2), величине (2), случае (1), теория (1), ситуацию (1), шанс (1), частичка (1), таймер (1), цель (1), холодильника (1), существования (1), столе (1), речь (1), стены (1), стенах (1), размером (1), размеров (1), пучок (1), точка (1), пут (1), пустотой (1), происхождения (1), положение (1), поле (1), проблемы (1), проблеме (1), проблема (1), причины (1), пределы (1), пределами (1), превращения (1), отрезков (1), направлениях (1), правила (1), отверстий (1), появления (1), окон (1), ожидания (1), мяча (1), понимании (1), ожидание (1), момент (1), молекулы (1), дверей (1), искру (1), значения (1), минуточку (1), звезду (1), мгновение (1), вопросом (1), духовки (1), лучика (1), вещи (1), вещей (1), дилемма (1), дело (1), бытия (1), бесконечности (1), атомом (1),

3) Глаголы: скажете (5), давайте (4), быть (4), было (4), есть (5), должно (5*), существует (3), можете (3), существовало (5), имеет (3), использовать (2), произойти (2), изменит (2), принимается (2), предположим (2), появиться (2), должна (2), появится (2), будет (3), подождете (2), возникает (2), стать (2), является (1), случится (1), сказать (1), телепортирую (1), сделать (1), сделали (1), хотите (1), существовать (1), расширим (1), растянем (1), рассмотрим (1), создать (1), соглашаетесь (1), согласиться (1), положить (1), происходит (1), обстоит (1), производит (1), подумаете (1), подождите (1), подождём (1), подождать (1), подводит (1), представим (1), находится (1), охарактеризовать (1), находилось (1), превратиться (1), остаётся (1), найтись (1), появилось (1), назвать (1), попытаюсь (1), поместить (1), пользуясь (1), можно (1*), можем (1), испеклось (1), могло (1), идёт (1), говорит (1), материализуется (1), возьмём (1), задумывались (1), возникнуть (1), думали (1), взяли (1), должны (1), испечётся (1), испечёт (1), испекут (1), включите (1), стало (1).

4) Имена прилагательные: абсолютное (9), малейшей (2), пустой (2), чёрная (2), обычной (2), бейсбольный (2), просторную (1), футбольный (1), футбольное (1), относительна (1), наименьшей (1), одинаковая (1), минутных (1), закрытую (1), закрытой (1), закрытая (1), маленькой (1), маленький (1), малое (1), маленькая (1), малейшего (1), длинную (1), буквальном (1), большой (1), беспричинной (1), безграничная (1), большее

(1), большая (1), бейсбольных (1), абстрактна (1), абсолютной (1), абсолютного (1).

5) Причастия: находящиеся (1), исходящее (1), собранных (1), ограждена (1), данное (1), выставленные (1), заперта (1), могущего (1)

6) Деепричастие: оставив (1)

7) Наречия : когда (5), внутри (11), хорошо (4), теперь (4), сейчас (4), как (6), так (3), просто (2), почему (2), полностью (2), возможно (2), в самом начале (2), тому назад (2), там (2), только (1), абсолютно (2), тогда (1), с течением (1), в течение (1), сначала (1), тепло (1), равным счётом (1), как угодно (1), совсем (1), ничтожно (1), никогда (1), независимо (1), во-первых (1), постоянно (1), герметично (1), много (1), здесь (1), герметически (1), всегда (1), внутри (1), вначале (1), вместе (1), достаточно (1), угодно (1), уже (1).

Служебный фон :

что (18), же (4), не (18), по (5), с (5), и (17), о (5), в (16), вне (4), либо (13), ни (12), чтобы (4), нет (10), но (8), ли (7), у (6), на (4), а (6), итак (4), лишь (2), из (3), к (2), для (3), или (2), бы (3), да (2), от (2), хоть (2), во (2), чем (1), поэтому (1), над (1), за (1), кстати (1), до (1), конечно (1), без (1)